

Министерство образования Оренбургской области
ГБУДО «Оренбургский областной Дворец творчества
детей и молодёжи им. В.П. Поляничко»

*Издание посвящено Году памяти и славы
в Российской Федерации*

ПАМЯТЬ СЕРДЦА ПРОСИТ СЛОВА

Оренбург, 2020

**Автор проекта серии сборников
литературно-художественного творчества детей Оренбуржья**

В.Н. Свиненко – заведующий отделом «Истоки» ООДТДМ

им. В.П. Поляничко

Составитель

Г.Ф. Хомутов – член Союза писателей России

Рецензенты

М.А. Кильдяшов – секретарь Союза писателей России

И.В. Ерпылёв – председатель правления Оренбургской региональной
писательской организации Союза писателей России

Ответственный редактор

И.Н. Санникова – руководитель областной Литературной гостиной отдела
«Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко

Редакционный совет

И.В. Кожина, М.М. Сорокина, Е.А. Чеснакова, Е.В. Филиппова – педагоги
отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко

Корректор

С.В. Камордина – технический редактор НПЛ «Поиск» ООДТДМ им. В.П.
Поляничко

*В оформлении обложки использованы рисунки победителей областного
конкурса детского рисунка «Мастера волшебной кисти – 2020 г.»*

П 15 Память сердца просит слова: сборник детских творческих работ / сост.
Г. Ф. Хомутов; отв. ред. И. Н. Санникова. – Оренбург: 2020. – 204 с.

Сборник творческих работ детей Оренбуржья «Память сердца просит слова» создан на основе материалов областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга», организованного педагогическим коллективом отдела «Истоки» Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодёжи им. В.П. Поляничко. Сборник посвящен Году памяти и славы в Российской Федерации.

ББК 74.268.3

© ООДТДМ

От составителя

«Рукописная книга» – счастливо угаданный творческий проект. Четверть века он сзывает школьников состязаться живым словом в создании произведений в стихах, прозе, публицистике, краеведении.

Рамки условий конкурса не ограничивают тематику, поэтому конкурс так привлекателен и удивляет неубывающим количеством участников год от года.

Как постоянный член жюри я поражаюсь огромной «населённостью» работ людьми яркими, мужественными, отчаянно храбрыми, совершавшими каждодневные подвиги на фронте и в тылу. И это не случайно. Ведь одна из генеральных тем – не затухающая, благодарная, болевая, вечная для нас – защита Родины.

С 1941 по 1945 гг. четыреста десять тысяч оренбуржцев ушли на фронт, сто восемьдесят семь тысяч погибло. И вот как будто о них написал поэт-фронтовик:

Сгорели в танках мои товарищи –
До пепла, до золы, дотла...
Трава, полмира покрывающая,
Из них, конечно, проросла.
.....
Про них рассказывают в праздники,
Показывают их в кино...
И однокурсники, и одноклассники
Стихами стали уже давно.

Да, погибшие стали легендами, стихами. И память о них, «память сердца – снова просит слово», – как точно выразил свои раздумья Федор Бархатов в работе об Ирине Егоровне Шмариной, потерявшей на войне пятерых сыновей.

Рецензируя конкурсные работы, отбирая лучшие для итоговых сборников, я обратил внимание на своеобразную эстафету памяти. Первыми стали писать о фронтовиках, о погибших и живых, внуки фронтовиков, затем правнуки, а сегодня, в дни подготовки к 75-летней годовщине, на «литературную» вахту памяти встали праправнуки победителей фашизма.

Встали на вахту прославления, создания очерков, легенд, стихов. И этот процесс не остановим, потому что у Великой Победы вдохновения хватит на все поколения, которые приходят нам на смену.

*Геннадий Хомутов,
член Союза писателей России*

Предисловие

Я хорошо помню 50-летний юбилей Великой Победы. Всей семьей мы пришли в центр города, и во мне, тогда девятилетнем мальчишке, проснулось удивительное ощущение праздника. Было даже странно: тебе никто не дарил подарков, тебя никто не хвалил, как в День рождения или на Новый год, но ты ликовал, ты был счастлив, оттого что были счастливы все вокруг. Ты чувствовал себя сопричастным тому великому, о чем тебе рассказывали живые свидетели Победы 1945-го года. Казалось, что весна, воздухом которой ты дышишь здесь и сейчас, пришла из той поры – из Победоносного Мая.

С тех пор День Победы стал для меня самым желанным, самым долгожданным праздником. Но с каждым годом все больше нарастала тревога, потому что реальность неумолимо становилась историей. Ветераны, труженики тыла, дети войны продолжали беречь для нас это живое присутствие Победы. Но было ясно, что мы, их внуки и правнуки, должны содейть нечто такое, что навсегда утвердит Победу в нашей действительности, что не сведет ее ко Дню боевой славы, к конкретной дате в календаре, а превратит нас в цивилизацию наследников Победы.

Так появился Бессмертный полк. Это не только шествие 9 Мая по улицам городов и сел. Бессмертный полк – это клятва в верности своим предкам, своей Родине, это поклон солнцу исторической правды. Бессмертный полк – это отпор клеветникам, изгнание лжи, одоление тьмы.

Книга «Память сердца просит слова» – это тоже Бессмертный полк. Каждый очерк, каждое эссе или стихотворение подобно лику героя на фронтовой фотографии. Многие авторы сборника уже годятся мне в сыновья. Как драгоценные зерна, они собирают, к сожалению, уже редкие изустные свидетельства, родители через поколения передали им воспоминания о воспоминаниях, в помощь юным авторам пришли доступные теперь в Интернете архивные документы, благодаря которым можно проследить боевой путь прапрадедов или узнать об их подвиге. Задача нынешнего поколения – не дать победить Победу.

Не случайно поэтому в сборник включены очерки, стихи и рассказы о замечательных людях Оренбургского края и о дне сегодняшнем.

«Праздник Победы – это мой праздник!» – я был счастлив, когда прочел такие слова Алексея Бастрыкина, одного из авторов сборника. Двадцать пять лет назад, тем светоносным майским днем, я сказал себе то же самое.

*Михаил Кильдяшов,
секретарь Союза писателей России*

ПАМЯТЬ СЕРДЦА ПРОСИТ СЛОВА

Часть I

Фёдор Бархатов
Алмалинская СОШ
Тюльганский район

Память сердца просит слова...

Память... В прошлом году я был свидетелем выступления по телевидению десятиклассника-гимназиста из Нового Уренгоя, который из Бундестага (Германия) вещал об ужасах советского плена и о «невинно погибших» в Сталинградском котле солдатах вермахта. Память...

Моя мама пришла в ужас от этого выступления и рассказала мне о том, что мой прадед, Харитонов Данил Терентьевич (1913–1961), не успев привыкнуть к мирной жизни после финской войны, оставив на полях необранный урожай, без колебаний отправился защищать Родину от нового врага – фашистских захватчиков. Без него 29 сентября 1941 года родился долгожданный сын Коля (до него у прадеда в младенчестве умерло 5 сыновей и дочь), которого прадеду хотелось держать на руках, обнимать, любить, учить.

В декабре 1941 прадед защищал Москву, за что награждён медалью. В Сталинградском котле он тоже был по другую сторону от «невинно убиенных» немецких захватчиков, а вместе с ними, в этом самом котле, были... дети.

Память... Прадед вспоминал: «Зима. Холодно. Голодно. Жжём, чтобы хоть как-то согреться, обломки чьей-то мебели: кто-то жил здесь, растил детей, верил в светлое будущее. Вдруг откуда-то выходит мальчонка лет пяти-шести, одет кое-как, а ноги – босые. «Как зовут тебя, хлопец?» – «Колясик». – «И у меня сын Коля, только я его ещё не видел». – «Как так, тятя»? – «Родился он без меня. А твоя мамка где?» – «Вон там... мёртвая лежит»...

Закончил Данила войну в Берлине и расписался на Рейхстаге, и отомстил оккупантам за всё. И я горжусь им, и помнить буду всегда его неумолимые боевые заслуги.

Память... Вот кого следовало бы пожалеть Николаю Десятниченко. И в Германии сказать об этом открыто, не таясь, не лицемеря. Кто растит таких юношей и девушек, которые о врагах сожалеют? Неужели у них никто из родственников не попал в те 27 миллионов погибших советских жителей? А если попал, то это выступление по отношению к ним как расценивать?

Память... Одноклассница вышеупомянутого гуманиста, Ирина Кокорина, посочувствовала погибшему в советском плену лётчику люфтваффе – не солдату даже, а офицеру, который советскую землю громил по призванию, и ему с высоты, наверное, не видно было, кого убили его бомбы: солдата или ребёнка. Да, я думаю, ему всё равно было.

Память... Возможно, после одной из таких бомбёжек гитлеровцы и оккупировали Белоруссию. Уцелевшие жители испытали на себе всю жестокость немецких извергов. Мой папа рассказывал, что муж его крёстной, Виктор Степанович Чванин, в военное время жил с родителями в селе Боровичи, ему было тогда 4 года. И он на всю жизнь запомнил, и мы все тоже помним историю о том, как его мать доила корову – рядом стояли три немецких солдата и ждали молоко. Голодный Витя с кружкой подошёл к маме за молочком. Стоявший рядом солдат вермахта выколол штыком винтовки мальчику глаз... С кем воевали фашисты?!!

Память... Я встречался с дядей Витей, и когда, по незнанию, спросил, почему у него нет глаза, он не мог говорить, хотя с той поры уже прошло 79 лет. Его, наверное, Ирине Кокориной не жалко.

Память... Ещё одному моему прадеду, Шпилюкову Александру Ивановичу, было всего 18, когда во время Курского сражения он попал под бомбёжку лётчиков люфтваффе, соратников Юлиуса Форте, которому так рассочувствовалась Ира Кокорина. Во время этой бомбёжки прадед получил тяжёлые ранения и сильнейшую контузию. Более полугода был он между жизнью и смертью (ему было лишь 18), и только несгибаемая вера в нашу победу помогла прадеду вернуться в строй. Войну окончил в Варшаве, вспоминал, как местные жители были счастливы, когда советские воины-освободители зашагали по улицам Польши. А сейчас, что там говорят?

Память... Много ещё историй из славного боевого прошлого моих прадедов можно рассказать, все эти истории я помню, записал и перескажу своим детям, как мои родители рассказывали мне.

Память...

В прошлом году, в мае, у нас гостили мои племянники, Андрей (4 года) и Вика (2 года). Утром, 9 мая, моя мама, отрывая лист календаря, сказала, что сегодня День Победы и что мы пойдём на парад.

Андрей поинтересовался, что это значит. Я ему объяснил, что такое война, и какую роль сыграли в ней наши прадеды. Если бы вы видели, с какой гордостью он шёл с георгиевской ленточкой и портретом прадеда в руках. Память...

На встречу Нового года Андрей с Викой вновь приехали к нам. Глядя на отрывной календарь, Андрей искренне удивился: «А где все карточки?» На что моя мама ему ответила, что год подходит к концу, вот и карточки исчезли, но у нас есть новый отрывной календарь, и показала его Андрею. А Андрей сказал: «Бабуль, покажи мне День Победы». И когда мы показали ему лист с датой Девятое Мая, он спросил: «А мы пойдём на Парад Победы?»

Память... Андрею 4 года. Я думаю, что Андрей никогда не будет сочувствовать солдатам фашизма. Тем более, что мой старший брат, Николай, является офицером Российской армии. Я горжусь своей семьёй. И всегда буду помнить их подвиги.

Память...

Фёдор Бархатов
Алмалинская СОШ
Тюльганский район

Мои земляки

в период Великой Отечественной войны

Пять похоронок

Мать, вырастившая, воспитавшая и проводившая своих сыновей на фронт, вдвойне мать. Пятерых сыновей – Дмитрия, Прокофия, Тимофея, Петра, Ивана – проводила на фронт Ирина Егоровна Шмарина. И всех пятерых не дождалась с Отечественной: защищая родную землю от фашистских захватчиков, братья-солдаты погибли смертью храбрых.

Нет уже того дома, срубленного из огромных бревён, из которого улетели соколы Ирины Егоровны. Нет в живых и самой Ирины Егоровны. Но живёт светлой памятью образ матери, ставший символом всех матерей, потерявших своих сыновей в лихую годину испытаний. Далеко за пределы Алмалы разлетелась весть о героической женщине. Давно это было. На самом высоком месте в центре села – сосновый бор. Возле него, перед входом в Дом культуры, 9 Мая 1969 года поднялся обелиск в память о не вернувшихся с войны односельчанах. Читаем фамилии и имена на обелиске. Невольно глаза останавливаются на столбце с одинаковыми фамилиями:

Шмарин Дмитрий Г.
Шмарин Прокофий Г.
Шмарин Пётр Г.
Шмарин Тимофей Г.
Шмарин Иван Г.

С этого столбца взоры всех были устремлены на ту, что сидела перед ними. Стоять она не могла, горе валило её. «И откуда силы у неё берутся, – недоумевали односельчане, – бедняжку сегодня мёртвую отхаживали, а завтра со всеми вместе шла на работу. Уже знала, что нет ни одного из её сынов, а шла. Видно, все солдаты были её детьми».

Для нас, молодых, этот подвиг материнский – пример высокого назначения матери, пример бескорыстного служения Родине.

Старший сын её, Дмитрий, защищал Ленинград. И только раз прислал треугольник: «Дорогая мама! Спешу сообщить, что на сегодняшний день я жив и здоров, не ранен. Себя береги, мама, обо мне не плачь! Вернусь. Мама, сегодня шли мы по улицам города Ленинграда, увидели малых детей. Каждый из них тащил по полену дров. У одного упало полено и он, обессиленный от голода, никак не мог его поднять. Мы подозвали к себе детей, они послушно остановились рядом. Большеголовые, худые-худые. Мы стали развязывать вещмешки и раздавать малышам свои пайки: хлеб, консервы. Они стояли молча и долго смотрели нам вслед».

А через некоторое время – похоронка.

Из всех военных месяцев самым страшным для неё был март 43-го. Получила 2 извещения о смерти сыновей. 5 марта – от командования части, где служил Иван, а 23 – весть о гибели Тимофея. Не узнала мать, что о сыне Тимофее напишет в книге генерал-майор Иван Дмитриевич Голушко «Танки оживали снова» (в настоящее время экземпляр книги хранится в школьном музее). Иван Дмитриевич Голушко: «Был он трижды тяжело ранен, но каждый раз возвращался в строй. За героизм и мужество награждён двумя орденами Отечественной войны второй степени, многочисленными медалями».

В апреле 1943 года родные получили письмо. Командир: «Ваш муж и сын, старший лейтенант Т.Е. Шмарин героически погиб 23 марта 1943 года под городом Колпино, где похоронен с воинскими почестями».

Пётр и Иван воевали за Днепр. Иван писал: «Мама, почему вы тоскуете по нас? Наоборот, вам надо гордиться тем, что у вас столько сыновей на фронте с оружием в руках защищают Родину. Разобьем врага и вернемся домой с победой. Жди, мама».

Пётр Егорович Шмарин в войну находился под Днепропетровском, как и его брат Иван. Но свидеться им на фронте не довелось: война есть война. Петр: «Форсируем Днепр. Пули – градом, и в воде жарко. Хочется попить, но вода в реке пополам с кровью. Все мы уверены, что победа будет за нами.

Знай, маманя, что я до последнего дыхания буду помнить тебя и всю нашу семью...»

Оба там и погибли. Больше не причитывала, не плакала Ирина Егоровна...

Только совсем поседела.

Все послевоенные годы И.Е. Шмарина жила в Алмале, до глубокой старости трудилась, а тепло своего сердца отдавала теперь уже внукам.

Ирина Егоровна умерла. Однако жива она в памяти сельчан до сего дня... Да что сельчан, художник Бельков написал картину «Ирина Егоровна Шмарина у обелиска», эта картина хранится в школьном краеведческом музее.

Поэт Геннадий Коняхин написал о ней стихи, а композитор Н. Цибизов положил на них музыку. Родилась песня о русской матери, о человеческом величии, о бессмертии её подвига. Поёт её молодёжь нашего села, и никого не оставляет она равнодушным: те, кто постарше, плачут, задумываются о жизни юноши и девушки.

Поэт-фронтовик

Безусым юношей ушёл на фронт Василий Степанович Сутурмин. Он вспоминал: «Не имею я боевых наград, и на фронте я был всего полтора месяца. Был ранен под Сталинградом при обороне тракторного завода. Но война навсегда осталась в моей памяти, она оставила меня инвалидом (у него отняли руку и ногу). 10 месяцев лечился по госпиталям, с нетерпением ждали вестей из дома, тосковали по родному краю. И любая вещь из дома была дороже всего на свете».

Но не только бойцы ждали вестей с фронта, ждали их и в тылу. Лапин Пётр Фёдорович в апреле 1945 в своём треугольнике писал: «Пишу я вам это письмо из глубины Германии. Что будет здесь, в конце концов, я говорил заранее. Когда в России гром гремел, шла битва в Белоруссии. Я и тогда прицел имел насчёт Восточной Пруссии. Я говорил, что мы ещё пройдемся за границами. На их земле сводить расчёт последний будем с фрицами.

Всё было так, дела идут, на карту ныне глянь-ка. На нашей земле салют, а на немецкой – паника. А что касается до нас с восточной точки зрения, в Восточной Пруссии сейчас такое положение. Попали немцы в котелок, иначе в окружение. И ни вперёд и ни назад им нет теперь движения. А мы даём по котелку, всё огоньку да огоньку. И остаётся им одно – вода для освежения. Одна балтийская вода, солёная водица. Она сгодится им тогда, когда пойдут топиться.

На том известия с фронтов пока что прекращаю. Что о себе: я жив, здоров, чего и вам желаю. Вам, верно, интересно знать, что здесь, какие хаты. На это должен вам сказать, что жили здесь богато. И скот, и мебель стоят под черепицей. Но только это задарма себе достали фрицы. Зайдёшь, увидишь, что, то, да и награблено. Накрадено. Добыл разбоем это всё хозяин – немец, гадина. Ещё скажу, на русский глаз, житьё такое скучное. Что только немец в самый раз, а нам так несподручно. Все крыши на один манер, высокие и острые. А взять скотину, например, коровы только пёстрые. Дома стоят один в один, не проживёшь и месяца. От одинаковых картин захочется повеситься. А так, дороги хороши, красивые окрестности. Но только для моей души нет места в этой местности. Мне всё равно, я так скажу, пускай кругом красиво. Но чем дальше ухожу, чаще сердцем я гляжу на вас и на Россию. Но вышел путь такой – вперёд! Ведь к нам-то шли незванные, теперь зови, сведём расчёт. А там – домой! А там и встреча долгожданная.

Как говорится, видел край. Балтика не Волга, Берлин не Тула, значит, знай, войей и встречи ожидай, теперь уже недолго!»

Похоронка пришла 4 мая 1945 г.

Материнское поле

Сколько бы мы ни читали, ни смотрели в кино о прошедшей войне, она всё-таки намного страшнее, когда видишь её в глазах пожилых деревенских женщин. Теперь их, к великому сожалению, в живых не осталось никого. Война отняла у них любовь и молодость, впрягла их в плуг, кормила лебедой, проклятая. В то время, когда гитлеровцы отрезали самые хлебные районы страны, фронт кормили Урал, Сибирь, Казахстан.

Женщины-солдатки, всё ещё ждавшие, несмотря на похоронки, своих мужей, весной 1945 собрались вместе и, продев палки через верёвочные плети, распахивали часть полей и огородов. Ребятишки крутились возле, старались помочь им тянуть неподатливый плуг. Старались изо всех сил. И всё же для них это была игра, и женщины, поощряя усердие детворы, не сердились на их шалости, баловство. Для женщин же это была неотложная работа ради хлеба насущного. Иной раз рвались непрочные верёвки. Женщины выбивались из сил, падали в изнеможении. Вставали и продолжали работу. И поле, пусть медленно, покрывалось сизовато-чёрными, масляно блестящими бороздами. Потом женщины брались за бороны, деревянные, с деревянными зубьями. Потом шли разбивать колотушками ссохшиеся комья земли. Потом на поля выходили со стародавними лукошками, шли пашней и из их ладоней вылетали скупой и

точно горсти драгоценных семян. Каждое зёрнышко было наперечёт. И так хотелось, чтобы каждое обернулось колосом.

Поле, русское поле. Солдатское поле... Эти слова-символы навсегда вошли в наше сознание. В ряд с ними могло бы стать и женское поле...

Да разве об этом расскажешь –

В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла!..

**Алексей Бастрыкин
Буртинская СОШ
Беляевский район**

Теперь я знаю тебя, прапрадед!

Однажды мы всей семьей поехали к прадедусшке и прабабушке. Наш путь был неблизкий: мы ехали больше трех часов на машине. Мама вспоминала, как в детстве гостила у них. Сколько трогательных историй рассказала она. Мне было интересно, и я почему-то тоже захотел туда, в эти истории. Чем ближе мы подъезжали к деревне, тем мама заметнее начинала волноваться: она стала неразговорчивой, а на глазах её заблестели слезы. Вот показалась деревня, мама стала суетиться, она узнавала места своего детства: «По этой дороге мы с дедушкой возили молоко, а это магазин, в который привозили арбузы и лимонад...»

Она рассказывала нам и про пруд посередине деревни, и о землянике, которая росла буквально везде, и про дом, который должен сейчас показаться. Но вот и дом, вернее только палисадник, а рядом с ним куча целых кирпичей. Мама, конечно, знала, что и живут теперь на этом месте чужие люди, и дом они сломали и строят свой, новый, но сама увидела всё только сейчас. Мы замедлили ход, мама смотрела на новый дом, на машину, стоящую в их дворе, и на детей, играющих в палисаднике. А я смотрел на маму и понимал, как она тоскует по прошлому, как она любит своё прошлое и как оно ей дорого.

Но мы проехали мимо и поехали дальше, выехали за деревню. Я не понимал, куда мы едем, но не хотел нарушать молчания и отрывать маму от её мыслей. Вдруг показался какой-то лесок, огороженный штaketником. Мы подъехали ближе, и я увидел, что это было старое кладбище. Мама быстро нашла две могилки, заросшие травой. На них стояли деревянные кресты, покрашенные синей краской, а на крестах были фотографии прабабушки и прадедусшки. Так я «познакомился» с ними. Мама гладила фотографии, а папа рвал траву. Мне бросилось в глаза то, что на могилках были цветы.

Мама объяснила, что это местные школьники следят за могилами ветеранов. И тут у меня в голове, будто всё перевернулось: как так? Это мои, мои прадедушка и прабабушка, без них не было бы моей любимой бабушки и моей мамы и даже меня! Незнакомые мне ребята убирают эти родные для меня могилы, но совсем чужие для них. Я стал помогать папе, я хотел как можно чище и красивее убрать могилки. Потом мама зажгла свечку, мы стояли, молчали, и каждый думал о своём. Через какое-то время мама сказала, чтобы я никогда не забывал их и всегда навещал. После мы попрощались и ушли с кладбища. Возле деревни была большая красивая река и лес. Папа решил остановиться на берегу реки и пообедать на фоне необыкновенной красоты: река журчит, листья огромных деревьев шелестят и птицы поют.

Мне не давали покоя слова мамы: «Это местные школьники следят за могилами ветеранов». Кто такие ветераны? Мама рассказала, что во время Великой Отечественной войны мой прадед, Прокофий Семёнович Пантелеев, воевал. Он ушёл в армию в 1939 году, а вернулся домой только в 1947 году. Рассказывать о войне не любил, только всего и говорил, что всё было, трудно было. И когда каждый год приближался День Победы, прабабушка доставала его костюм, весь увешанный медалями, чистила и вешала в «передний угол» ждать своего часа.

На 9 Мая прадедушка надевал его и шёл на праздник, на митинг. А вечером он долго сидел за столом, на котором лежал костюм, смотрел на ордена и медали и молчал, только иногда было видно, как быстро смахнёт он слезу со щеки или как мимолётная улыбка озарит его глаза. О чём он думал в те моменты? Точно никто не скажет, но ясно, что пережил он много: перетерпел, перестрадал, но всё равно вернулся, женился на девушке из соседней деревни, создал крепкую семью.

Мы всё сидели и слушали маму, а я почувствовал гордость, что у меня такой прадед, и в то же время благодарность ему за то, что я есть, за то, что сижу здесь, наслаждаюсь красотой природы, за то, что мир, за то, что мне просто так хорошо. Когда я ехал домой, то много думал о войне, о солдатах и о своём прадеде.

Теперь, когда я стою на митинге 9 Мая и держу портрет фронтовика (портрет прадедушки держит сестра), я понимаю, что имею непосредственное отношение к этому празднику, ведь наши прадеды сражались за нас. Я стараюсь очень высоко и бережно нести портрет, чтобы его родственники тоже видели, что их ветеран не безразличен нам, молодому

поколению, ведь нет «чужих» солдатских могил. И это самое малое, что я могу сделать в память о наших ветеранах.

Теперь я знаю тебя, прадед! Теперь мне дорога память о тебе! И я чувствую, что праздник Победы – это мой праздник.

Дина Галлямова

СОШ № 2

г. Бугуруслан

Испытание судьбой

Война коснулась истории семьи каждого россиянина. Хочу рассказать о своём прадедушке, Габдельгалиме Баддертдинове, который тоже был на войне.

Он родился в Самарской области в селе Ново-Усманово Клявлинского района 20 мая 1920 года.

Его семья жила бедно, денег не хватало, поэтому он пошёл рано работать. Приходилось в буквальном смысле слова добывать кусок хлеба. Чтобы помочь своей семье, он брался за любую работу.

Позже он начинает работать трактористом. Молодому шестнадцатилетнему пареньку приходилось очень тяжело. День и ночь он пропадал в колхозе, чтобы принести кусок хлеба в дом. Это была очень тяжёлая работа потому, что трактор, на котором он работал, был очень старый, постоянно ломался, и ему приходилось не спать сутками, чтобы починить его.

В 1941 году Габдельгалим был призван в армию рядовым.

Шли бои. Несмотря на потери, солдаты двигались вперёд. Перед сражением тело пробирала дрожь. Чтобы унять волнение, военным полагались боевые сто граммов, без которых точно было бы страшно. Как начинался бой, все страхи исчезали.

В то время все, кто умел управлять тяжёлой техникой, в том числе и тракторами, шли на фронт танкистами, поэтому Габдельгалим тоже числился в их рядах. То население, которое было не в состоянии пойти на фронт, работало в тылу.

Перед боем ему приснился сон, в котором он увидел покойного отца с матерью на трёх вороных конях и спросил:

– Когда этот ужас закончится?

– Через три дня, – ответили они.

Сон оказался вещим.

Первые два дня бои прошли без особого напряжения. Третий ознаменовался большим сражением. Все поднялись в атаку. Габдельгалим

бежал впереди. Рядом взорвался снаряд, и его накрыло взрывной волной. Он оказался в воронке под трупами. Рядом шли немцы с собаками, чтобы добить раненых, но трупный запах спас его. Затем пришли наши санитары. Они искали оставшихся в живых. Из последних сил Баддертдинов подал им знак рукой.

Несколько раз Габдельгалим был в плену у немцев, но постоянно сбегал. Он рассказывал, что там его избивали и пытали, но любовь к родине оказалась сильнее, чем это адская боль побоев. Сбежать из плена ему помогла немка.

Мой прадедушка на своём танке дошёл до Берлина, когда они освобождали территорию от фашистов.

После окончания войны Габдельгалим женился на Минзаде. У них появились дети Фая, Фануза и Фаим. Фая – это моя бабушка, которая рассказала мне историю этого замечательного человека, моего прадедушки. У него много грамот, орденов и медалей, но это ничто по сравнению с их героическим подвигом. К сожалению, когда я родилась, его уже не было в живых, но я знаю достаточно, чтобы позволить себе назвать его героем.

По рассказам моей бабушки, его дочери, когда сидел в засаде четыре дня без еды, он поклялся Аллаху, что если будет живой к тому времени, как кончится война, никогда не будет выкидывать еду. Он сдержал своё слово. Мой прадедушка был добродушным, честным и глубоко верующим человеком. Один из немногих, он знал наизусть Коран и арабскую письменность, хотя и был полуграмотным. Очень часто к нему обращались за советом в решении самых сложных житейских вопросов.

Я хочу, чтобы все помнили и гордились теми людьми, что сражались во имя жизни. Ведь это наша история, которую никак нельзя забывать!

Виктория Ганюшкина
Нефтегазоразведочный техникум
Саракташский район

Случайная встреча

Я возвращалась из Оренбурга домой, дорога недалёкая, к тому же совершенно случайно мне удалось купить очень интересную книгу: сборник военной прозы и поэзии, в нём были и уже знакомые произведения, и те, о которых я ещё не знала. Наверное, я так бы и читала все два часа дороги, если бы не внимательный взгляд пожилой женщины, сидевшей, напротив. Скорее, это была даже не пожилая женщина, а маленькая худенькая старушка с удивительно внимательными глазами. Мы разговорились, и как-то незаметно для себя я рассказала, где и на кого учусь, нравится ли

выбранная профессия. Прасковья Михайловна, так звали мою попутчицу, поинтересовалась, что за книга у меня, открыв первую страницу, я прочитала: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...» Старушка слушала, прикрыв глаза, слегка покачивая головой, а потом тихим голосом начала рассказывать.

Это был рассказ о её судьбе – судьбе девочки-подростка, в одно мгновение повзрослевшей после начала войны. Прасковья Михайловна рассказала, что родом из Мордовии, хотя семья была и большая, но жили они в достатке, что такое голод не знали.

А накануне войны, весной сорок первого года в ряде сёл Мордовии случилась трагедия: от отравленной воды на водопое, где были выпаса, погибли все лошади, остались лишь больные клячи, которые были в деревне. Потом стало известно, что это было делом рук немецких диверсантов. Находили и пачки листовок, в которых ругалась советская власть и прославлялась жизнь на Западе. Фашисты заранее готовились к войне, подготавливали население к тому, чтобы оно не оказывало сопротивления против будущих хозяев «нового порядка». Но никто не верил, что будет война, думали, что просто провокация.

Страшное случилось: началась война, Паше было в то время всего четырнадцать лет. Учёбу пришлось оставить, стала работать в колхозе. Отца и старшую сестру сразу отправили на фронт, маму мобилизовали рыть противотанковые рвы и окопы восточнее Москвы на случай, если фашистам удастся прорвать фронт у столицы. Вернулась она домой лишь через полтора месяца и только потому, что к тому времени у неё был большой срок беременности. Паша была в семье за старшую. Хлеба не видели, колхоз всё до зёрнышка сдавал государству, для фронта. Паёк в войну давали служащим, а колхозникам он не полагался. Выживали за счёт картошки, но весной, когда и она заканчивалась, было особенно голодно. Некоторые умирали с голода, в основном старики и дети, оставшиеся в войну без родителей. Помочь односельчане друг другу не могли, выживали, кто как мог. Особенно запомнился «липовый» хлеб, который все пекли и ели. Липовые листья подсушивали в русской печи, перетирали, добавляли воды или молока и пекли. Есть такой хлеб было противно, ощущение такое, что это коровья лепёшка, но голод брал своё. Весной сорок второго года пятнадцатилетняя Паша, как и вся молодёжь на селе, трудилась в колхозе на пахоте. Впрягались вместо лошадей по семь человек, а какой-нибудь дряхлый старичок, оставшийся в деревне, таскал за ними плуг. Осенью женщины серпами жали хлеб, а молодёжь вязала снопы. Большей частью

зерно молотили вручную. Взять горсть зерна означало погубить себя, законы военного времени были жестокими.

Зимой работали доярками на фермах, собирали тёплые вещи, отправляли подарки на фронт, хотя в доме полушубок из овчины был один на всю семью, одевать приходилось по очереди, а в основном ходили, в чём придётся. Прасковья Михайловна замолчала, а я боялась прервать это молчание, понимая, что мне, незнакомой девушке, она рассказывает сейчас о самом сокровенном. И даже не предполагала тогда молоденькая Паша, что война по-своему распорядится её судьбой, что шагает уже по дорогам войны обыкновенный паренёк, её односельчанин, Петя Мионов, её будущий муж Пётр Владимирович. В армию его призвали в июне 41 года, а ему ещё не было восемнадцати лет. Фронтовая жизнь началась с весны сорок второго года, после завершения учёбы. Восемнадцатилетний миномётчик 66-го стрелкового полка Пётр Мионов громил фашистов, шёл с тяжёлыми боями на запад, пока осенью сорок третьего года не был ранен в обе руки. После госпиталя вновь учёба, только в танковом полку, затем назначение командиром орудия 122-мм гаубицы 57-го гвардейского полка. Судьба видимо его хранила. После очередного тяжёлого боя солдаты, весь расчёт орудия расположился на отдых в одном из отбитых у фашистов домов.

На глазах командира погибли все его друзья. На его висках появились первые седые пряди. В Восточной Пруссии при взятии Кёнигсберга в очередной раз был тяжело ранен, снаряд попал в орудие, Пётр чудом остался жив. Под Кёнигсбергом для него закончилась война. Грудь простого солдата, гвардии старшины, украшали медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В двадцать два года Пётр стал инвалидом. После комиссования возвратился домой в родное село. Паша и раньше, ещё до войны, встречала Петра, видела его с друзьями, но даже и представить не могла, что это её судьба: ведь он был почти на пять лет старше. А теперь она даже в его сторону смотреть боялась: в селе столько красивых девушек, разве заметит её фронтовик, герой войны. Прасковья Михайловна как-то светло улыбнулась, одними лучистыми глазами. «А ведь Петя, оказывается, меня тоже заметил, но подойти постеснялся, написал письмо, в котором признался в любви. Я даже испугалась, получив письмо из своего же села. Читала и поверить не могла, что это мне написано. До сих пор помню то наше первое свидание. Петя был в военной форме, хорошей гражданской одежды у него не было, а я в самом моём нарядном платье, перешитом из маминого. Вот так мы и поженились. Душа в душу прожили мы с моим Петей почти полвека.

Вырастили троих сыновей, шестерых внуков, лишь правнуков он не дождался, остановилось сердце простого солдата. Хорошо мы жили, дружно, любили и берегли друг друга, но счастливее того дня, когда я получила от моего Пети письмо и бежала к нему на свидание, не припомню».

Наталья Говорова
гимназия № 1
г. Бузулук

А иначе, зачем на земле этой вечной живу...

Мы помним войну той памятью, которая вошла в нас через фронтовые фотографии наших юных дедов. Когда я их рассматриваю, я вижу в них только одну из страниц семейной фотолетописи. Я же помню эти фотоснимки в руках деда. Мне не составляет труда соединить в одно целое худющего солдата на фотоснимках с человеком, который скуп и обыденно рассказывает о своей рядовой фронтовой биографии. И, может быть, именно житейской простотой, доверительностью мне это очень дорого.

Это было памятное время комсомольской юности. Сколько задора, увлечённости было в совместных делах! Юноши и девушки активно занимались в разных кружках, проводили спортивные соревнования, вели работу по обучению неграмотных взрослых чтению и письму. Казалось, жизнь налаживается. Если бы не новая беда.

Тревожное чувство вызывали появившиеся перед войной длинные очереди за солью и мылом. О том, что началась война, Николай узнал на работе. Всех неожиданно пригласили в красный уголок, и рабочие, замерев, услышали: «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в 4 часа утра...» Сердце будто оборвалось. Уже в декабре 1941 года восемнадцатилетним парнем добровольно ушёл на фронт.

Бойцом линейной бригады связи прослужил он всю войну, участвовал в ожесточённых боях. Какую же войну пришлось повидать молодым связистам? Связисты не ходили в атаку. Тем не менее, не понаслышке знают, что такое война. Та самая, страшная и невыносимая.

Лесисто-болотистая местность. Поля, дороги, мосты заминированы. На связисте – катушка с кабелем, рация, оружие, подсумок. Попробуйте с этим снаряжением пройти по заминированной территории, сквозь пули, чтобы проложить линии связи, решавшие подчас исход операции. Не забыть никогда Николаю Ильичу сожжённые дотла деревни, трупы стариков, женщин, детей. Зашли однажды связисты в уцелевший дом и видят: лежат на полу женщина и двое ребятишек. Убиты. Идут дальше – яма, а в ней тела мёртвых детей. Тянут связисты телефонный кабель, рискуя попасть на мины,

и слышат: «Помоги...» А остановиться нельзя. Невыполнение задания по обеспечению связью считалось преступлением и каралось расстрелом. «Выполни или умри!» – это был один из лозунгов той поры.

Не стёрся из памяти Николая Ильича случай, когда чудом остался жив. Это было уже на территории Латвии. Собрал командир связистов в одном из уцелевших зданий для политбеседы, а Николая и ещё трёх бойцов отправил наладить связь. Когда вернулись, на месте этого здания была огромная воронка. Из 25 связистов никто не уцелел.

На территории Прибалтики, в освобождении которой принимал участие Н. Говоров, большую угрозу представляли вооружённые националистические бандформирования, так называемые «лесные братья». Бандиты действовали слаженно и точно, уничтожая линии связи, нападая на небольшие гарнизоны советских войск.

При выполнении одного из заданий связисты, среди которых был и Николай Ильич, воочию встретились со страшными последствиями их действий: они обнаружили в лесу трупы бойцов с ножевыми ранами в спину, с перерезанным горлом... Такое не забывается.

Подвиг воинов-связистов в годы Великой Отечественной войны не из тех, о которых сложены сотни песен и сняты десятки кинолент. Между тем немалая роль в общем успехе той или иной боевой операции принадлежала именно военным связистам.

Из рассказов деда Николая Ильича Говорова: «Осенью 43-го под Киевом я уже обстрелянный был. Сажу в окопе под жуткой бомбёжкой, ем трофейные галеты и на небо посматриваю. У меня ещё с первого фронтового дня, когда под бомбёжку попал, привычка появилась. От страха, наверное. Вотрюсь спиной в окоп, голову в плечи вожму, а смотрю вверх, туда, откуда смерть заявиться может. Вроде как стараюсь её упредить, увернуться успеть. Сажу, глаза жмурю, когда землёй плеснёт».

Воспоминания – документы времени, достоверные и искренние. Я проецирую их на себя, сегодняшнюю. За ними война, страшная, кровопролитная. «Как ни верна мысль о том, что война без жертв не бывает, привыкнуть к виду смерти даже на фронте невозможно», – говорит дед.

Воевал в Белоруссии, Прибалтике, Польше, Чехословакии, закончил войну в Берлине. Победу встретил в Германии, потом там же служил ещё полтора года. Домой вернулся двадцатидвухлетний боец, полмира увидевший и всё познавший.

Николай Ильич прошёл через самые страшные испытания, но не потерял способности верить, любить, созидать. После войны он женился,

воспитал, поставил на ноги троих детей. 38 лет ударно трудился в Богдановской РТС Тоцкого района. За высокие достижения в труде награждён Знаком Почёта. Вёл активную общественную работу – был проформом, членом Совета ветеранов.

Он был счастлив тем, что окружён любовью, заботой и вниманием своих детей, внуков. Не забывали его и учащиеся средней школы, сельская администрация, Совет ветеранов.

В 62 года Николай Ильич Говоров, неожиданно для родных и друзей, начал писать стихи. Увиденное, пережитое откладывалось где-то там, в глубинах памяти, чтобы потом на старости лет ожить с такой силой, что перевернуло душу и вылилось в поэтические строки.

Душа обязана трудиться. Вот и трудилась она у ветерана, перелопачивая жизненный материал, выискивая по крупницам давно ушедшее, забытое. Немало стихотворений у Николая Ильича посвящено военной тематике, где каждое слово — память о грозном лихолетье.

Он не забыл те годы боевые,
Когда с фашизмом воевал.
С врагом все схватки помнит огневые
И как столицу отстоял.
Как штурмовал Орёл и Оршу,
И Кёнигсберг в руинах штормовал,
И переправу через Нарев в Польше,
Когда дорогами солдатскими шагал.
Он помнит через Одер переправу,
Как пал поверженный Берлин.
Победою закончил путь свой славный
И над рейхстагом знамя водрузил.

Спросили бы у богдановского поэта о секрете его мастерства, и он только рассмеялся бы.

Но стихи рождались у Николая Ильича в любое время суток, в любую погоду и при любых обстоятельствах. Тему могла подсказать прочитанная книга, событие, которое не прошло мимо, взволновало. А понял самобытный поэт эту красоту, сумел увидеть «звёзды» в луже через трагические обстоятельства. Когда болезнь немного отступила, он понял, что жив и увидел мир другими глазами, почувствовал запах лета, вкус осеннего дождя, увидел душу маленькой ромашки, улыбающейся солнцу из придорожной пыли.

Выхожу я утром рано-рано.
Над селом проклюнулась заря,
А река укуталась туманом,
И сады в разливах соловья.

Роща шлёт кукушкино гаданье.
Переливы иволги слышны.
И летит заряночки звучанье...
Это всё дыхание весны.

Жадно воздух твой, весна, вдыхаю.
Я, наверно, им не надышусь.
Не наслушаюсь, тебе внимая,
Глядя на тебя – не нагляжусь.

Болезнь давала о себе знать, но поражала твёрдость духа, с которой Николай Ильич боролся с физическим недугом.

Одно сокрушало этого убелённого сединой человека: «Образования у меня маловато, всего 7 классов».

И почти вскользь о том, что чтение – одно из главных в жизни увлечений ещё с детства. Самая любимая тематика – историческая. Остаётся только позавидовать вкусу Николая Ильича, любит читать русскую классическую литературу. В честь любимого Пушкина даже первенца назвал Александром.

И многие ли среди нас могут похвастаться тем, что прочитали всего Дюма, Бальзака, Золя? «Вот тебе и семилетка», – поражалась я, а Николай Ильич говорил об этом, как о чём-то само собой разумеющемся.

На пороге своего восьмидесятилетия Николай Ильич зачитывался новеллами Проспера Мериме.

«Времена не выбирают, в них живут и умирают», – писал Александр Кушнер. Рядом с нами жил поэт, защитник Родины, труженик, со своей судьбой, со своей звездой. Он был счастлив, что у него прекрасная жена, хорошие дети, внуки. Он был счастлив, что его стихи нравились односельчанам, что познал он в своей жизни это чудо — созидать, творить, защищать... «А иначе, зачем на земле этой вечной живём...»

Андрей Жаннович Зеленко

Среднего роста, широкоплечий, синеглазый, с доброй улыбкой – это первое впечатление, возникшее при встрече с Андреем Жанновичем Зеленко. Сдержанный, спокойный и внимательный, отвечающий на вопросы мальчишек об устройстве боевых самолётов, о приборах, которые помогают управлять машиной, очень подробно, с примерами, даже показывающий, как может вести себя самолёт в разных ситуациях, – таким он предстаёт в разговоре с пятиклассниками нашей школы. И на вопрос «С какого возраста вы мечтали стать Героем России?» тоже ответ обстоятельный: «Героем стать я не мечтал, да и сейчас не считаю, что совершил что-то необыкновенное. Просто выполнил свой долг. А вы знаете, в чём долг командира? Отвечать за жизнь своего экипажа. Сохранять спокойствие, не поддаваться панике, быстро принимать решения. Я знал, что обязан посадить самолёт, что от меня зависит жизнь новобранцев. Испугался я уже потом, когда все были на земле...».

Так вспоминают о встрече с Героем России Андреем Жанновичем Зеленко выпускники нашей школы, принимавшие его в почётные члены городской детской общественной организации «Радуга».

Андрей Жаннович – герой, спасший от смерти 232 человека, большинство из которых являлись новобранцами армии России. Многие ли знают подробности о происшествии, случившемся 21 июня 2000 года на высоте 5000 метров? Что же именно произошло в тот злополучный день? Заместитель командира авиационной эскадрильи подполковник Андрей Зеленко в составе усиленного экипажа из 12 человек выполнял приказ: Ил-76 перевозил по маршруту Махачкала – Астрахань – Новосибирск 220 дагестанских призывников. Ничто не предвещало беды: предполётный осмотр прошёл нормально, топливные баки заправлены под завязку, но... внезапно прекращается подача топлива из баков левого крыла, а затем загораются и левые двигатели. Гидросистема не отвечает на команды. Выходят из строя почти все системы управления и датчики. «Надёжно работали на приборной доске только механические часы да счётчик оборотов, – вспоминал Андрей Жаннович. – Из-за начавшейся тряски могло отвалиться крыло «Ила». Эта страшная ситуация стала моментом истины как для лётного мастерства командира, так и для его характера.

Вот тут и пригодилось упорство мальчика, родившегося в семье офицера и с детства мечтавшего подняться в небо. Путь в небо был непростым: из г. Бердичева на Украине отец был переведён по службе в Эстонию. И хотя школу Андрей закончил с отличием, в авиационное училище поступить не удалось – был отсеян на медкомиссии. Тогда юноша поступает в Таллинский политехнический институт и записывается в аэроклуб, где учится летать на планере и прыгать с парашютом, а через год снова подаёт документы в авиаучилище и добивается своего – он принят! Служебная характеристика курсанта Зеленко подчёркивает главное: «К полётам готовится тщательно. Материальную часть знает в полном объёме. В воздухе спокоен, собран, проявляет инициативу. В сложной ситуации принимает грамотные решения. Летает чисто. Летать любит...».

И в сложившейся ситуации командир принимает единственно возможное решение: лететь к ближайшему аэродрому и посадить самолёт. Полчасовой полёт практически «вслепую» на горящей неуправляемой машине с полными баками горючего...

Там, где отказывают механизмы, остаётся один, самый важный фактор – мужество и умения человека. Сила духа и профессионализм победили: самолёт был посажен вопреки законам физики, экипаж и пассажиры эвакуированы, в чём командир убедился лично. Покинув салон последним. Через три минуты после эвакуации самолёт взорвался...

Указом Президента Российской Федерации от 19 августа 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, подполковнику Зеленко Андрею Жанновичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда».

Завершив службу в рядах ВВС, Андрей Жаннович работал инженером по контролю лётной эксплуатации в «Оренбургских авиалиниях», был депутатом Оренбургского городского Совета, а затем служил военным комиссаром Оренбургской области. И находил время встречаться с нами, школьниками. Мне кажется, он делал это потому, что в его жизни было две любви: любовь к небу и любовь к людям.

Андрей Жаннович несколько раз был у нас в школе. Можете себе представить, он не только запомнил имена мальчишек, которые всякий раз окружали его плотным кольцом и засыпали вопросами, но и здоровался с ними за руку, как с равными. И в этом тоже проявлялось его уважение к человеку. А ещё запомнилась история, случившаяся на городском конкурсе «Воздушный змей», в котором принимали участие и ребята из нашей школы.

Ангелина Б. вспоминает: «И вот представьте такую ситуацию: началось соревнование, я запустила моего змея, он уже стал набирать высоту, как вдруг порывом ветра его понесло к самолёту. Всё бы ничего, но у самолёта только что выключили двигатель, и моего змея, как пылесосом, стало тянуть прямо к пропеллеру. Я изо всех сил старалась удержать леску, но у меня не получалось. Змей остался цел только потому, что, пока мы добежали, пропеллер остановился. И что же делает Андрей Жаннович – член жюри и почётный гость? Он забрался на самолёт и распутал моего змея, а потом ещё сказал, что это замечательный способ выводить из строя самолёты противника и он обязательно возьмёт его на вооружение. И все стали смеяться, а меня даже не поругали за то, что я создала опасную ситуацию».

Казалось бы, мелочь, рядовой случай, но именно из мелочей и вырастает характер, складывается облик человека – равнодушного, внимательного, готового принимать ответственность за других и поддерживать в сложной ситуации.

Таким остаётся в нашей памяти Андрей Жаннович, которого по праву можно считать героем нашего времени и нравственным образцом для тех, кто выбирает собственный путь в жизни.

Маргарита Гражданкина
Тюльганский лицей № 1
Тюльганский район

Милёшины и Бардины (Семейные хроники)

Мой прапрадед Милёшин Фёдор Александрович работал лесничим в кордоне Урман Ташлинский. С моей прапрабабушкой Марией Михайловной Милёшиной родили они 10 детей.

В 1940 году сына Алексея призвали в армию, оттуда он прислал родителям фотографию. Фотографии были редкостью, поэтому все хуторяне рассматривали её с любопытством и радовались, глядя на пушку да на своего земляка. О войне и не думали. Однажды, когда хуторяне готовились к сенокосу, случилось нечто странное. Над домом Милёшиных рассыпался огненный шар. Жители хутора решили, что это плохой знак. Через несколько дней объявили, что началась война с немцами.

На фронт призвали самых сильных, крепких мужчин. В июне 1941 года было призвано трое сыновей Милёшиных. Отец их Фёдор Александрович позвал снох с внучатами к себе домой, чтобы вместе жить, сыновей и мужей с войны ждать.

В 1942 году в Купле был организован обозостроительный завод.

Из хутора Урманка на завод направили работать Милёшину Анастасию, мою прабабушку. Жили рабочие в бараках. Работали за пай, сначала давали муку, позже молотый овёс, иногда яичный порошок. На заводе делали сани, лыжи для военных.

На хуторе Урманка работала артель. Гнули полоз для саней, дуги, обод для колёс. Таких заводов и артелей по стране было много. Зимой было труднее из-за морозов. В лесу одежда быстро рвалась, обуви хорошей не было. А вся еда: картошка, лук, морковь, капуста. Лепёшки с лебедой – в радость. Самим тяжело было, но фронту помогали.

В 1942 году в семью Милёшиных пришло две похоронки.

В доме стоял стон, причитали все: мать, отец, сёстры, дети. Фёдор Александрович ночами молился, просил Господа уберечь от гибели Николая и Алексея.

20 января 1943 года моего прадедушку Бардина Ивана Михайловича отправили в Токские лагеря, оттуда он ушёл на фронт.

В марте 1943 года на фронт проводили моего прапрадедушку Бардина Михаила Григорьевича. В 1943 году вернулся с войны из-за ранения Бардин Иван Григорьевич. Он воевал на Ленинградском фронте. Немцы бомбили понтонные мосты, а военные их восстанавливали. Не отдыхал Иван Григорьевич после ранения: в артель работать пошёл. Весной помогал хуторским огороды пахать, впрягаясь в сабан. Затем его командировали в Орск на оборонный завод № 322. В 1944 году вернулся с фронта по ранению Бардин Иван Михайлович. Был он очень худой, рука держалась на ремне. Его назначили его лесником в Новоалександровку. Лесник Милёшин Герасим Александрович обучил Ивана лесному делу. А в хутор Урманка пришла ещё похоронка: в марте 1945 года погиб, освобождая Латвию, Милёшин Николай Фёдорович. В доме было четверо внуков, они просили: «Бабушка Маша, вставай, мы есть хотим». Нашла в себе силы Мария Михайловна, поднялась. Шёл 1945 год... С фронта возвращался Бардин Михаил Григорьевич... Было уже темно, все в доме спали. Стучит, просит открыть дверь, а сам не может слез сдержать. Открыла Марья дверь и глазам своим не верит: «Михаил, ты»? Вся семья проснулась, дочки – на колени к отцу. Весь его гостинец – два кусочка сахара. Да ведь не это главное, а то, что отец вернулся живой!

Уже после войны в дом Милёшиных пришла похоронка: погиб Милёшин Алексей Фёдорович. Жестокая война последнего сына отняла.

Мария Девятаева
ДДТ
Новосергиевский район

Память сильнее времени

Всё меньше остаётся живых свидетелей того времени, для кого Великая Отечественная война стала частью жизни. Мне посчастливилось познакомиться с таким человеком. Это Николай Иванович Дашивец, уроженец села Малая Уранка Новосергиевского района.

Родился он 15 декабря 1927 года в многодетной семье, в которой воспитывалось 10 детей. Его отец, Иван Николаевич Дашивец, работал фельдшером в ветлечебнице колхоза «Красная поляна». Мать, Прасковья Васильевна, работала в этом же колхозе конюхом. Семья жила при ветлечебнице. Слушая воспоминания Николая Ивановича о его детстве, удивляешься тому, что все дети с ранних лет трудились, имели обязанности по дому.

В 1941 году забрали в армию отца и старшего брата Алексея. Отец попал в трудовую армию: строил мосты, переправы, дороги, подвозил продукты. Брат Алексей был несколько раз ранен на фронте, но остался жив. Так в 1941 году Николай Иванович стал главным кормильцем в семье. Много работал в колхозе. Ему было всего 14 лет.

В 17 лет его забрали на фронт. Сначала отправили в Башкирию, в село Алкино Туймазинского района – на формировочный пункт. Дальше – в Уфу для обучения. Через три месяца новобранцев направили в действующую армию.

Шёл 1945 год. В Польше они встретили День Победы. Сколько радости было! Но пришёл приказ по отправке их на Дальний Восток. Николай Иванович служил в артиллерии морского флота в Петропавловске-Камчатском. Вместе с ним служили многие оренбуржцы.

Николай Иванович вспоминает: «Практически вся молодёжь, 1926 года рождения, погибла на фронте. Выжили только те, кто попал в школу снайперов. Молодость моя в самое пекло попала. Но мне повезло: я остался жив. Формировочный пункт на Дальнем Востоке назывался «Вторая речка». Это был большой лагерь для военных. Там было много подразделений: морская пехота, зенитная артиллерия. В береговой охране стояли зенитные и радиолокационные установки, дальномерные приборы управления зенитной артиллерией. Я попал на корабль, был приставлен к орудию третьим в боевом расчёте. С этого и началась моя служба на Дальнем Востоке».

Советская зенитная артиллерия стреляла по воздушным целям. «Мы с корабля наблюдали за воздушными целями, следили, чтоб не прошли вражеские самолёты на нашу территорию», – вспоминает Николай Иванович.

Война с Японией длилась только 40 дней, но была очень жестокой. Японские снайперы, словно косой, убивали русских солдат.

Множество японских снайперов появлялось внезапно и пулемётным огнём, как косой, убивали русских военных. Полегло 20 000 солдат, зелёных ребят, 25–27 годов рождения. Японские солдаты ловили молодых русских ребят, сажали в бочку с пробитыми гвоздями и спускали с сопок. Ребята мучительно гибли от болевого шока и кровопотери.

Николай Иванович вспоминает: «По сообщениям Информбюро тысяч двадцать наших солдат полегло от бомбёжек в Японии. Мы были в море. Было ли страшно? Страшно было очень. Как не страшно? Нам всего по 18 лет, а команда была такой суровой: «Боевыми заряжай!» Но свой долг мы выполняли. Громили японцев отчаянно. Страшная война. Бесцельно невинных людей убивали с обеих сторон – так же, как потом в Чечне. В военном билете у меня написано: «Участвовал в боях». Война есть война».

Вскоре война с Японией от активных действий перешла в погранично-оборонительную. В 1947 году Николай Иванович попал в погранвойска Тихоокеанского флота, служил в бригаде торпедных катеров. Служба продолжалась для Николая Ивановича до 1951 года, долгих семь лет.

«Я побывал во многих городах Японии, – вспоминает он, – в Харбине, например, в порту был. Но что можно об этом сказать? Боевой расчёт! То есть сидишь и ждёшь команды. Только своё оружие и видишь. Дисциплина была очень жёсткая: чуть проштрафился – военный трибунал.

Из гарнизонного отряда залез один солдат в склад, достал несколько банок тушёнки, замаскировал их в снегу. Его сразу же под трибунал отдали. А уж за мародёрство стреляли без суда и следствия. Очень строго было всё. Пробыли мы там до сокращения вооружений, до 47-го года. Затем была бригада торпедных катеров в Петропавловске-Камчатском. Там я пробыл четыре года в береговой обороне. Всего – 7 лет в армии. В 1951 году началась демобилизация. Хороших специалистов, командиров орудий демобилизовывали в последнюю очередь».

После службы Николай Иванович приехал в село Покровку Новосергиевского района Оренбургской области.

Вот как просто и немногословно вспоминает об этом периоде жизни сам ветеран войны: «Вернулся я после армии в своё село Покровку. На Украину съездил, на шофёра выучился. Работал водителем в автороте

(впоследствии – автохозяйство). Поднимал целину: ездил на посевные, уборочные, вывозил зерно. Потом 10 лет работал в Покровской школе, возил детей. Затем работал в «Электросвязи», монтёром. Со своей будущей женой, Александрой Васильевной Фарафоновой, познакомился в 1952 году, в том же году и поженились. Она работала в детских яслях. Я водил в эти ясли свою племянницу Римму. Сначала жили с родителями, потом купили маленький домик-землянку. А переехали для новой жизни так: на тележку поставили сундук, платишки – на руках. Вот и весь переезд. В комнатке только стол да один табурет. И не сказать, чтоб плохо жили, у людей хуже было».

Жена Николая Ивановича, Александра Васильевна Дашивец, в годы войны работала на тракторе в колхозе «Ударник», награждена медалью «За доблестный труд в годы войны».

Дочери ветеранов войны, Любовь и Валентина, гордятся своими родителями, часто навещают, заботятся об их здоровье. Трое внуков и правнучка любят приезжать к дедушке с бабушкой и помогать по хозяйству.

Вот такие они, наши ветераны. Самые обыкновенные люди, ратным подвигом отстоявшие независимость нашей Родины.

Екатерина Деревенских
Свердловская СОШ
Тоцкий район

Дети войны

Война никого не обходит стороной. Тяжёлым бременем она легла на детские плечи. Отцы и братья в первые же дни войны ушли на фронт. Матери заменили их на работе. Вся работа по дому оказалась в руках детей. Надо убрать, приготовить, присмотреть за малышами. Но чем дальше катилась война, тем больше тяжести обрушивалось на детей. Многие из них вынуждены были пойти на заводы и фабрики, встать у станков. Вместе со взрослыми они делали снаряды, гранаты, ракеты, мины. В сельской местности дети сели за рычаги тракторов, ухаживали за скотом. До самой поздней осени они работали в поле, собирали колоски.

Тяжело, трудно прошли детские годы нашей землячки Веры Григорьевны Лопачук, в девичестве Спириной. Родилась она 15 января 1932 года в селе Любимовка Свердловского района Чкаловской области. Семья была небольшая, четыре человека: отец – Григорий Никифорович Спирин, мать – Матрёна Андреевна Спирина и младшая сестра Валентина. Отец пас колхозный скот, мать была неграмотной и всю жизнь проработала разнорабочей в колхозе.

В самом начале войны отца мобилизовали на фронт, и Вера с сестрой Валей остались на попечении мамы. Жили трудно. Мама Матрёна Андреевна засветло уходила на работу, а возвращалась поздно вечером. Поэтому всё домашнее хозяйство вела девятилетняя Вера. «Жили в мазанке, у которой не было даже потолка подбитого. Отец до войны не успел достроить. В доме полы были вымазанные глиной и застеленные соломой. Мебель скудная: самодельный стол, стулья и родительская кровать за печкой. А в задней избе стояла русская печка, на полатах спали мы с сестрой. Летом делали кизяк, после просушки складывали его в сараях. Ещё рубили мотыгой или серпом полынь, сушили её. Этой зимой топили печки, готовили еду. Нам кормиться было чуть легче, чем другим семьям. Нас у мамы было двое. Да и отец до войны в последний год хорошо заработал зерна. Вот его-то и тянула мама. А ещё ели картошку, овощи, тыквы. Летом мама научила варить «затируху». Это когда из муки делают тесто и руками растирают его в мелкие крупинки, варят в кипящей воде. Готовили постную пищу. Мяса не было. Семья держала корову, овец, кур».

Всех нужно было накормить, вычистить хлев. Сено для коровы заготавливали сами вручную. Вера Григорьевна научилась управляться косой и серпом. Траву сушили, граблями ворошили, а затем сухое сено возили на телегах, с впряжёнными в них быками. Приходилось впрягаться самим, когда быков не было.

Работать в хозяйстве Вера Григорьевна начала с 1942 года. С ранней весны и до поздней осени дети работали в поле и на ферме. Бегали на плантацию полоть овощи: капусту, морковь, свёклу, тыквы. Часто приходилось поливать весь огород. А вечером то же самое приходилось делать на своём огороде над речкой. Потому что овощи заготавливали на зиму. В поле сажали картошку, свою и колхозную. Пешком ходили полоть её. Копали все вместе. На тележках свозили её в село. Во время сенокоса работали на лугах, вручную ворошили, копнили сено. На быках вывозили его на гумно. Страшно было стоять на верху воза, когда сено грузили на телегу. Казалось, ветром снесёт, и упадёшь на землю. Но страх быстро проходил, не было времени долго задумываться о нём. Во время уборки хлебов возили зерно в село на склад. Приходилось возить и ночью, потому что хлеб убрать нужно было до дождей. Ведь на телегу с быками много не нагрузишь. Когда быков стало меньше, начали обучать коров ходить с ярмом. Делали рыдванки и возили на коровах. А чтобы не пропало ни одно зёрнышко, выходили в поле собирать колоски. Работали вместе с учителями: Пелагеей Александровной Колядиной, Марией Тимофеевной Пудовкиной, Марией

Ильиничной Савостьяновой. Учиться в школе начинали не с первого сентября, а с первого октября, а то и позже. Как закончат убирать хлеб с полей. Училась Вера Григорьевна в Любимовской семилетней тогда школе. Писали перьевой ручкой химическими чернилами из стеклянной чернильницы. Что такое тетради, мы не знали, работали в старых книгах, на газетах. Зимой было очень холодно. Чтобы чернила не замёрзли, во время перемены держали чернильницы за пазухой. На уроках сидели в верхней одежде, в пальто, фуфайках, тулупчиках. Одежду не покупали, не было денег. В колхозе расплачивались натуральным продуктом на заработанные трудодни. Каждый держал овечек. Вот из их шерсти пряли нить, вязали юбки, кофты, чулки. Зимой ходили в валенках из той же шерсти. Самая большая мечта у девочек была иметь ситцевое платье. В 1943 году Вера Григорьевна работала в поле стряпухой. Она готовила для полевых рабочих обед.

Вот что она вспоминает: «Бригадир привёз мешок муки, чтобы я готовила посытнее. А я и не знаю, что с ней делать! Пришла домой вечером и плачу, что учётица повезёт утром в степь, а я ничего не знаю. Мама у меня была женщина деловая, шустрая. Она быстро замесила лапшу, рассказала, как и что делать дальше. А уже на другой день я на таганке варила эту лапшу. Тогда ведь мяса никакого не было. Всё варили постное. В суп клали картошку, лук, овощи. Заправляли всё конопляным маслом. Рабочие ели мою лапшу, да ещё и нахваливали её. Всё-таки добрее были люди».

В 1945 году по окончании войны вернулся отец. Жить стало легче. Вера Григорьевна окончила в 47-м году школу и поступила в Бузулукское педагогическое училище. А после учёбы в 51-м году её направили на работу в село Николаевку учить местных ребятишек. С 1954 по 1979 год Вера Григорьевна работала учителем математики в Любимовской общеобразовательной школе. Многие поколения жителей вспоминают добрым словом эту спокойную справедливую женщину. Трудные годы войны закалили её характер, не озлобили, а раскрыли её лучшие качества. И сейчас она молода душой, откликается на любую просьбу односельчан. Её пожелания молодому поколению актуально во все времена: «Работать на совесть, не становиться потребителем».

Месье Николай Ветров

Среди наших известных и прославленных земляков своё почётное место занимает и Николай Фёдорович Ветров. 30 ноября 2013 года ему исполнилось 95 лет, он участник Великой Отечественной войны и... кавалер ордена Почётного легиона.

Самые выдающиеся люди нашей планеты имеют честь состоять в этом ордене и носить его знаки отличия. В Казахстане, где живёт сейчас Николай Фёдорович, таковых трое, а на просторах бывшего СССР не наберётся и сорока человек, включая нынешнего президента Российской Федерации.

Свой кавалерский крест Николай Ветров получил первым из казахстанцев ещё в 2007 году как бывший авиамеханик знаменитого полка «Нормандия – Неман». Эта часть в разное время называлась по-разному. Но давайте посмотрим наградной лист Николая Фёдоровича (август 1944 года), где наш герой представляется к медали «За боевые заслуги».

В этом документе бросаются в глаза две особенности. Во-первых, текст на печати боевой части – «1-й Отдельный Истребительный Авиаполк Сражающейся Франции «Нормандия». Слово «сражающаяся» здесь не для красного словца, нужно вспомнить ещё, что была Франция покорённая. Документ подписан не командиром полка, а начальником штаба Вдовиным, и это объяснимо – не мог же французский майор Дельфино представлять к награждению советской медалью сержанта Красной Армии.

Вот ещё некоторые сведения из наградного документа: «Авиамеханик самолёта 1ОИАП «Нормандия», старший сержант, беспартийный, участник Великой Отечественной войны с августа 1943 года, в РККА с 1938 года».

Краткое изложение боевого подвига или заслуг:

«В полку «Нормандия» с июля 1943 года, в качестве авиамеханика самолёта показал себя как лучший авиамеханик, отлично и технически грамотно эксплуатирующий матчасть самолёта и мотора. За время работы обслужил 109 боевых вылетов без единой задержки матчасти, за что имеет восемь благодарностей от командования. В операциях за взятие городов Витебск, Орша, Минск его командир экипажа на самолёте, обслуживаемым им, сбил четыре самолёта противника. За отличное обслуживание 109 боевых вылетов, восстановление семи самолётов и восьми моторов представляю к правительственной награде медали «За боевые заслуги». Начальник штаба 1-го ОИАП «Нормандия» гвардии майор Вдовин. 4 августа 1944 года».

В Красную Армию Николая Фёдоровича призвали в первые же недели войны, направили на обучение в Вольское училище авиамехаников. Учился он легко, схватывал на лету. С 1943 года в действующей армии, как лучшего механика его определили во французский полк «Нормандия». «Лётчики там были сплошь французы, а обслуга советская. Ребята были славные, – вспоминает Николай Фёдорович, – храбрые все как на подбор. От русских отличались. Мы были коллективисты и действовали по принципу: «Один за всех и все за одного». Французы же говорили иначе: «Один Бог за всех, а люди каждый за себя». Как бы то ни было, но общий язык находили.

Полк «Нормандия – Неман» сбил более 250 вражеских самолётов. Среди французов попадались очень интересные люди, помню, один носил титул маркиза, другой ещё до войны выигрывал первенство Европы по высшему пилотажу. Жили мы с ними дружно, делили пополам и радости побед, и горечь поражений».

Следует добавить, что Французская Республика в том же году наградила нашего земляка орденом Военного креста. Сейчас Николай Фёдорович – обладатель нечастой коллекции наград. Он имеет награды шести различных стран, среди которых Монголия, Белоруссия и Франция.

Орден Почётного легиона Николай Фёдорович мог бы получить ещё в 2005 году. Тогда в честь юбилея Победы проводилась встреча ветеранов полка «Нормандия – Неман». На следующий день французское посольство приглашало всех на торжественный приём, где и было объявлено о награждении. Но у нашего героя был уже куплен обратный билет на самолёт, и он как раз в этот день улетел домой. Только на следующий год ему вручили знаменитый орден. Всё лето Николай Фёдорович пропадал на даче и лишь случайно его застали дома, сообщили приятную весть, сказали, что нужно срочно ехать в Алма-Аты.

– Ну, раз такое дело, я быстренько собрался, – рассказывает Николай Фёдорович. – Приехал в Алма-Аты рано утром. Это надо было видеть: у вокзальных дверей французский полковник при полном параде почтительно жал руку какому-то деду в безрукавке и трико. А рядом стоял ещё один высокий офицер из иностранного представительства. Уже потом, по дороге в гостиницу, военный атташе Филипп Сидос дипломатично поинтересовался у гостя: «Месье Ветров, а костюм у вас есть?»

Я говорю: а как же, захватил ради такого случая, можете не беспокоиться. Разместили меня в шикарной гостинице, завтраком прекрасным накормили и поехали мы к месье Сидосу на его квартиру, прежде чем в посольство направиться. Сидим, разговариваем, – Николай Фёдорович

добродушно смеётся, – а он опять: дескать, а телевизор-то у вас дома имеется? Имеется, отвечаю, аппарат надёжный, с 69-го года мне служит. Он только головой покачал от удивления. Ну, поехали в посольство, видеодиски с записями об истории «Нормандии – Неман» смотреть. Долго их крутили, но я там обнаружился только в одном кадрике, в профиль. Мне пообещали всю эту кинохронику и фотографии для школьного музея прислать, который я открыл в Уральске, чтобы молодёжь не только боевики смотрела.

Да... А на следующий день на торжественном приёме в посольстве в честь Дня Французской Республики меня сюрприз ждал. Захожу, смотрю, мать честная! – нашли они всё-таки мою военную фотографию, я там рядом с главным инженером полка стою. И вывели на большом экране этот стоп-кадр, будто только в честь меня весь приём и устроен. Ничего не скажешь, уважительные люди собрались из всех иностранных посольств. Монгольский посол как мои награды за Халхин-Гол увидел, так сразу и говорит: вот бы ветеранов этих боёв тоже собрать! Да только где уж там, даже мне тогда, совсем молоденькому, в 39-м уже 21 год был.

Мэр Алма-Аты Тасмагамбетов меня с наградой поздравил, тосты стали произносить – и за Францию, и за меня. Только я их в смысле выпивки поддержать не мог, видно, свою норму уже выполнил...

Остаётся ещё один вопрос, каким образом Николай Ветров связан с нашими местами. Старожилы, вероятно, помнят его, в начале 1960-х годов он работал агрономом на третьем отделении совхоза имени Володарского, а многочисленные его родственники по жене проживают и сейчас в Соболеве и Сергиевке. Несколько лет он жил и работал в посёлке Фунтикове.

Николай Фёдорович прожил долгую и интересную жизнь. Во время боёв на Халхин-Голе с его рации несколько раз выходил на связь будущий маршал Г.К. Жуков. Он пережил десять генсеков и президентов, на склоне лет побывал на посольских приёмах.

Николай Фёдорович всегда был общественно активным человеком, вёл большую патриотическую работу среди молодёжи. В одной из школ Уральска, где он живёт, организовал музей боевой славы и очень ревностно следит, чтобы он пополнялся экспонатами. Несмотря на свой почтенный возраст, он и сейчас защищает интересы фронтовиков, и каждое нарушение их прав воспринимает как личную обиду. Одним словом, держится молодцом, выступает перед молодёжью, бывает в школьном музее, для своих внуков и правнуков составил недавно альбом «Моя жизнь».

Вот таков наш земляк, Николай Ветров! Не стареют душой ветераны!

Это нужно живым!

Я думаю, что правду о войне мог рассказать только тот, кто на ней побывал. И рассказы фронтовиков так просты и безыскусственны, наверно, потому что главное проявлялось не в словах, а в делах.

Делом и словом доказал свою любовь к Родине наш земляк Герой Советского Союза Иван Моисеевич Бражников.

Родился он 14 ноября 1915 года в семье рабочего, рано осиротел и воспитывался в детском доме. Ещё подростком увлёкся театром: окончил шесть классов школы и студию при областном театре драмы, но профессию выбрал мужскую, ту, которая позволила бы встать на ноги – стал рабочим в литейном цехе. Когда юноше исполнилось 18 лет, был призван в Красную Армию, в 1939 году участвовал в освобождении Западной Украины, а в 1941 окончил школу младших авиаспециалистов.

О том, как для него, стрелка-радиста, началась война, Иван Моисеевич рассказал в автобиографической книге «Помнит мир спасённый (Из записок военного лётчика)»: «Там, где требовалось бы по пятнадцать-двадцать бомбардировщиков, летали от трёх до шести». На пятый день войны «из пяти «девяток» полка не понесла потерь только первая. В четвёртой же не вернулось восемь экипажей». «К середине июля в полку осталось четырнадцать самолётов»... Потери, которые нёс полк, заставили менять тактику бомбардировки, стремительно взрослеть, о чём так говорит герой записок: «Если мерить жизнями людей и всеми потерями, то десять дней этой войны не уложишь и в пять лет мирной жизни»... Каждый боевой вылет мог оказаться последним: самолёты после посадки были похожи на решето, пробитыми оказывались парашюты. В одном из боёв осколок впился в подошву сапога радиста, да так и остался там до приземления.

И уже 29 ноября 1941 года стрелка-радиста 132-го авиационного полка ВВС КФ старшего сержанта Ивана Моисеевича Бражникова представляют к награде орденом «Красная Звезда». В наградном листе отмечается, что «Тов. Бражников за время Отечественной войны с германским фашизмом совершил 44 боевых вылета, огнём своих пулемётов уничтожал озверелых фашистов в районе Яссы, Редеуци, Калинина, Селижарова. После бомбометания на р. Прут самолёт был подожжён вражеским истребителем «МЕ-109», он и штурман выпрыгнули на парашюте. Ведя воздушный бой, до

последней минуты вёл огонь из своего пулемёта. Сбросил до 15 тысяч листовок».

С начала Великой Отечественной войны и до победы над Германией Иван Моисеевич воевал на Юго-Западном, Калининском, 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в оборонительных боях под Одессой, в обороне Москвы, освобождении Украины, Белоруссии, Советской Прибалтики, разгроме врага на территории Германии.

Звания Героя Советского Союза присвоены были всему экипажу «АР-2» 27 марта 1942 года, Ивану Моисеевичу – за три сбитых самолёта противника в одном воздушном бою и проявленные при этом отвагу и мужество.

Вот как описывает эти события рассказчик в главе «На двадцать седьмой день войны»: «Генерал поставил задачу: «Немцы в ночь или утром пойдут на прорыв нашей обороны вдоль берега. Пехотная дивизия, которая сейчас обороняет подступы к нашему берегу, не в силах сдерживать натиск врага. Мало людей, нет достаточного вооружения, не хватает боеприпасов. У бойцов и командования дивизии единственная надежда на вас... Посылаю вас, может быть, на смерть, но ваш подвиг не будет забыт никогда!.. Приказываю и прошу переправу уничтожить!» И 18 июля 1941 года экипаж бомбардировщика в составе командира Локтева, штурмана Навроцкого и стрелка-радиста Бражникова вылетел в сопровождении звена истребителей для нанесения удара по переправе через реку Днестр. При полёте к цели самолёт был атакован и подожжён истребителями противника. Однако экипаж продолжил выполнение боевой задачи: «Немцы никак не могли сбить бомбардировщик, свалить его. Объятый пламенем обоих моторов, он упорно шёл вперёд – к переправе... Стрелок ни разу не оглянулся назад, не знал, что комбинезон и гимнастерка его прогорели, не чувствовал, что спина его покрыта волдырями, а на затылке подгорели волосы. Кроме вражеских истребителей, он ничего не видел...», – так описывает собственное состояние во время боя рассказчик. Задание было выполнено – переправа уничтожена. Экипаж по приказу командира покинул горящий самолёт... Обгорелых, чуть живых Навроцкого и Бражникова подобрали пехотинцы и оказали им помощь. Локтева нашли мёртвым.

«Вот, товарищи, первый случай на нашем фронте. Этот орёл из пулемёта сбил три вражеских истребителя, вооружённых пушками. Он был один, а их девять», – так оценил подвиг экипажа командующий.

Закончил войну Иван Моисеевич в звании старшего лейтенанта, имея на своём счету около ста боевых вылетов, и каждый из них требовал

мужества, отваги, выдержки. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

В звании капитана в 1946 году он демобилизовался из армии. После войны окончил 10 классов, два курса института, работал заместителем директора Орского машиностроительного завода.

Умер 8 апреля 1991 года. Похоронен в Оренбурге.

В книге «Помнит мир спасённый» И.М. Бражникова немного страниц, но написанному веришь. Работа над такими воспоминаниями – тоже подвиг, ведь пришлось пережить все утраты, весь страх, всю боль ещё раз...

Нина Дубовицких
Погроминская СОШ
Тоцкий район

Горжусь своими односельчанами

Я горжусь односельчанами. Они вписали свои имена в историю страны, не остались в стороне в страшные годы войны. Правительственными наградами отмечено 180 жителей села Погромного, дважды удостоены орденов 7 человек, трижды орденосцами стали 3 человека, один наш земляк награждён орденами 4 раза. 17 жителей нашего села награждены орденами и медалями посмертно. А ведь наше село такое маленькое, на карте и не увидишь маленькую точку, но люди жили и живут в нём большие.

Учащиеся нашей Погроминской школы ведут поисковую работу, а потом отражают свою деятельность в многочисленных проектах, благодаря которым были созданы Книга памяти, Доска памяти, к 9 Мая 2020 года будет установлена стела возле памятника павшим в годы ВОВ, в школе оформлен стенд «Трудовому подвигу жителей села Погромное».

Волонтеры школы и обычные ученики ухаживают за территорией, на которой расположен памятник погибшим на фронте. На мемориальной доске выгравированы фамилии 184 человек.

Уже много лет проводится операция «Рассвет». Утром 9 Мая, перед митингом, волонтеры поздравляют тружеников тыла и ветеранов и благодарят их за мирное небо над головами.

«Книга памяти» – это особо ценная и важная информация для каждого патриота села Погромного. В этой книге собраны все данные о селе во время Великой Отечественной войны. Благодаря поиску информации для неё, стали известны такие факты: на фронт из нашего села было призвано 306 человек, из которых 122 погибли в бою, стали узниками в фашистских концлагерях 4 человека. Причины гибели 59 человек, к сожалению, до сих пор неизвестны.

Чтобы собрать информацию, школьники посещали старожилов и задавали им вопросы.

Основным инициатором создания Книги памяти был директор школы Вячеслав Александрович Егоров.

Мы, ученики, помогали ему всеми силами: кто-то приносил информацию о героях в их семьях, кто-то помогал искать информацию в Интернете. Я, как волонтер, часто находилась в группе помощи. Самым ярким воспоминанием о сборе информации для меня стал день, когда Вячеслав Александрович счастливый, с блестящими глазами буквально забежал к нам в класс и сказал: «Девочки, скорее, у меня к вам дело!» Нас в классе тогда было четверо. Мы не понимали, что происходит, но были очень рады, что ему нужна наша помощь.

Когда зашли в кабинет директора, увидели на столе три деревянных лотка. В них были архивные карточки военного времени об участниках войны. Многие из них заполнены были не полностью. Эти пожелтевшие от времени, ветхие листочки мы перекладывали с трепетом. Создавалось ощущение, будто в руках держишь историю. Так оно и было. Мы отбирали бланки с фамилиями людей из Погромного, Жидиловки и Грачёвки. Но их оказалось немало. О многих не знали даже их родственники. Такие моменты запоминаются.

Уже к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне наша Книга памяти была издана. Вместе с ней на втором этаже школы сделали Доску памяти. На ней отображена карта войны, отмечены населённые пункты, которые защищали наши односельчане, а по её бокам портреты участников боевых сражений и краткая справка об их боевом пути. Доску памяти вырезали, красили и оформляли старшеклассники.

На этом интерес к историческому прошлому не угас. В Погромном все знают, что наши тыловики отдали последние деньги, чтобы на фронт купили боевые машины и эскадрилью самолётов ИЛ-2. На крыльях купленных самолётов было написано «Погроминский колхозник». В благодарность погроминцам пришла телеграмма на имя председателя колхоза от самого И.В. Сталина. А в 2019 году случилось чудо. Оказывается, всю свою жизнь Валентин Денисович Жуков – житель Адыгеи, механик, работавший с нашими самолётами, искал колхоз «Свободная жизнь» или колхоз «Погромное». Ему помогли волонтеры, и уже в апреле 2019 года он связался с директором школы. А уже 20 мая 2019 года удалось организовать встречу с Валентином Денисовичем на оренбургской земле. Встречать его доверили мне. Центр досуга предоставил сарафан и кокошник, школа заказала каравай.

Мне оставалось только выучить стихотворение и приветствие. Это было волнительно.

Дальше была конференция, на которой Валентин Денисович рассказал обо всём, что помнил и знал о погроминских ИЛ-2. Самое удивительное было то, что когда все вышли на улицу, чтобы поехать к памятнику погибшим во время Великой Отечественной, Валентин Денисович увидел проезжавшую на велосипеде женщину, попросил прокатиться. Оказывается, он постоянно совершает велопробеги. Так на этом велосипеде и доехал до памятника. Там возложили венок. Потом в школьной столовой угостили ветеранов села, тыловиков и детей войны вместе с Валентином Денисовичем.

В декабре 2019 года Валентин Денисович отправил нам в школу в подарок три велосипеда. Наши ученики очень благодарны ему. Но на этом связь с ним не закончилась. Время от времени наш директор созванивается с нашим героем. Жуков же обещает приехать ещё. А мы его искренне ждём.

София Ермакова

Гамалеевская СОШ № 1

Сорочинский городской округ

Маленькая девочка Валя

В селе Гамалеевка, на улице Маслозаводской, скромно и незаметно проживает бабушка Валя, очень трудолюбивый и добрый человек. Жители села уважают Валентину Дмитриевну за её общительность со всеми жителями села, активность в жизни, за её трудолюбие, за её умение ухаживать за огородом, за её дельные советы в уходе за комнатными цветами и домашними животными. И никто не знает, что маленькой девочкой хрупкой и совсем невысокой пришлось начать трудовую деятельность ещё в 9 лет. В 9 лет ей выдали первую премию – кашемировый платок. Когда вручали, смеялись все: маленькая девочка среди взрослых женщин получала весомый подарок, платок.

22 июня 1941 года. Валентина Дмитриевна встретила беду дома, в селе Пахарь Гамалеевского сельского совета (ныне исчезнувшее село) тринадцатилетним подростком. Далёкая деревенька провожала с тревогой своих солдат на войну. Когда взяли отца в июле 1941 года Трубина Дмитрия Васильевича на фронт, поняли, что война затянется надолго. Война жестокая и страшная, она не спрашивала, не смотрела на мечты детей и подростков, просто забирала всех мужчин в селе, а детей заставляла взрослеть. А в 1942 году призвали и старшего брата, Трубина Николая Дмитриевича. С тяжёлыми трудовыми работами в колхозе Валентина Дмитриевна

справлялась отлично. Поэтому и ценил бригадир такую работницу, похваливал да шутками подбадривал.

Фрол Яковлевич на сеновале стоял и принимал копну сена, часто кричал:

– Вот так, Валюшка! Молодец, Валюшка! Так держать!

Маленькая девчушка-подросток, засыпанная похвалами, старалась, как могла. И вверх летели ещё и ещё снопы сена, образовывая новые стога. Не утихали смех и шутки 12–14 – летних девчонок. А они ковали Победу: Валентина Сухарева, Валентина Скуба, Нина Аникина, Зинаида Вщенко. Спать хотелось всегда: зимой и летом. Тяжесть ведер не считали трудностью, зато первый урожай редиски и огурцов встречали радостно, празднично всей семьей. Ещё Валентина постигла хитрости агрономии. Все сладости заменяли морковь и свёкла. Из свёклы делали «падку»: сок свёклы выливали в глиняный сосуд и ставили в печь, томили долго, получали густую свекольную массу. Порадовались – и опять на работу. Когда к 1942 году забрали всех мужчин в колхозе, в селе остались старики, женщины, дети. Пришлось 13-летней Вале стать прицепщицей. Работа трудная и ответственная – следить за боронами, чистить, сеять. Бороны собирали много мусора – соскребали и опять в поле. На ветру в любую погоду, ловко и серьёзно Валя управлялась. Зябко было, грязно, много наклонов к бороне, но Валентина была внимательна к своей работе. Сеяли зерно: пшеницу, просо, рожь. Но самое главное тяжко было недосыпать.

Смену сдавали ночью – идёт домой девчонка, а волки воют, идти-то шесть километров по степи! Боялась и уставала шагать, а дома ждут и мама, и сёстры. Часто засыпала по дороге, очнётся – и опять в дорогу. На прицепе проработала до конца войны и в посевную, и в уборочную. Было у школьников «опытное» поле, где звеньевой был Фрол Яковлевич Корявкин, вспахивали на быках своё поле, старались, даже сеяли руками. И получили хороший, по тем временам, урожай – 45 центнеров с 1 гектара. Родовались так, будто это была самая большая победа военных лет.

Праздновали только победы советских войск на фронте, остальные праздники не замечали – времени не хватало.

Как-то раз в Барабановку пришли раненые ребята – один без руки. Молча слушали подростки рассказы о войне. Радио не было на Пахаре, поэтому каждая весточка с фронта казалась очень важной и значимой для каждой семьи.

Последнее письмо от отца семья Трубиных получила из Сталинграда. Смелый кавалерист рубин Дмитрий Васильевич погиб в районе Сталинграда,

а семья ждала и надеялась, так как похоронок не было, впрочем, и писем тоже.

Даже зимой работы в колхозе было много. Ухаживали за телятами ребята самостоятельно – на откорм. 25 голов телят отзывались на голос Валентины, было и здесь тяжело. Руками поили, руками кормили, чистили навоз, сено носили в стареньких варежках, воду привозили на санях. В 1942–1943 году зима стояла лютая в наших оренбургских степях.

В один из морозных дней, как раз под Крещение, собралась Валентина с одногодком Толиком (из эвакуированных) на мельницу, чтобы смолотить зерно. Мельница находилась в шести километрах от дома. Взяли салазки по два мешка зерна и отправились на мельницу. Муку получили. Радостные, вышли из села. Заметили, что вечереет – надо бы торопиться.

Тащили ценный груз свой и не заметили, как заблудились. Ехали, ехали и увидели что-то тёмное вдаль. Толик решил посмотреть и ушёл. А Валя осталась с салазками. Так и ночь наступила. Сжалась в комок, нос сунула в зипун и заснула.

Проснулась на заре, светать стало, увидела дым от труб домов своего посёлка Пахаря – так обрадовалась, что побежала, забыв про груз, про муку, про Толика. Поняла Валентина, что находится на месте впадения речки Крестовка в реку Самарка. А там и дом близко. Провалилась внезапно – полынья проклятая, и намочла Валя вся ледяной водой, ещё быстрее побежала домой. Домой она прибежала в заледенелой одежде и в застывших сапогах, еле шевеля губами, стучала в дверь и ввалилась, не помня себя.

Как потом оказалось, Толик долго искал свою спутницу и кричал, бегал по тальнику. Но ночью ничего не видно, а Валентина не отзывалась – она просто уснула. Толик принёс мешки домой, нашёл их лишь на рассвете. Встретились с Валею и выяснили, что ни волков не боялись, ни ночной тьмы. Боялись лишь потерять самое ценное в то время – муку. И потеряли...

В 1945 году Валентина встречала победу с очередной премией – платок кашемировый. Этот радостный солнечный день не забудет ни один сельский житель Гамалеевки! С утра 9 Мая весть о победе ворвалась в каждый дом, на каждую улицу! Это известие кричали дети, счастливые возгласы неслись и раздавались всюду.

Казалось, танцевали даже цветы сирени от такой новости. Все кричали и целовались, бежали к железнодорожной станции встречать своих солдат. Брат Николай вернулся раненым, но живым!..

Незаметна и тиха жизнь бабушки Вали, 93-летней сельчанки с улицы Маслозаводской. Только с раннего утра и до позднего вечера трудится и не

признаёт отдыха Валентина Дмитриевна, радуется труду детей и подбадривает сельчан в трудную минуту. И так здорово, что не угасает огонёк общения, доброты и трудолюбия в «маленькой» Вале!

Любовь Захарова
Матвеевская СОШ
Матвеевский район

Воспоминания моей прабабушки

Моя любимая прабабушка, Анфиса Гавриловна Ильсова, вспоминала: «Был солнечный день. Мама хлопотала у печки, я помогала маме, папа кормил корову. Вдруг прибежал наш зять Кузьма, он был весь белый, крикнул: «Война началась!» От неожиданности все оцепенели, по лицу у всех текли слёзы. Сначала я не понимала, что такое война. Я очень испугалась и подумала, что сейчас пойдёт каменный дождь и нас всех убьёт. Потом я подумала, наверное, это сильный пожар пройдёт. И сгорит всё наше село! В дальнейшем мои родители объяснили: война – это когда кто-то чужой нападает на нашу родину, а мы будем защищать её. Раньше я думала: родина – это наше село, не очень большое, но очень дружное. Я думала, нас много, мы сразу их всех победим, и моя маленькая родина опять будет мирно жить. Однажды к нам пришли зять с сестрой.

Пелагея сильно плакала, обнимая мужа. Кузьма молча протянул повестку на фронт. Помню, папа мой встал перед ним на колени и сказал: «Сынок, у тебя скоро родится ребёнок, давай я пойду вместо тебя». Кузьма как будто предчувствовал, ответил: «Отец, каждый должен идти в свою очередь, видно твоя очередь ещё не пришла». Ребят провожали всем селом, было много слёз.

Как-то раз мы пошли в город на базар, продать немного масла и купить лапти. Там было радио, и я в первый раз услышала, как по радио пели: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...». Мне показалось, что меня стали колоть тысячи иголок, всё тело дрожало, я стояла и плакала. Было очень страшно. После этого дня моё детство кончилось.

Мы начали работать в поле, было очень трудно и тяжело, но мы думали, что наш труд обязательно поможет победить врага. Однажды, когда мы возвращались с поля, возле нашего дома я увидела много народу, все плакали и голосили – это была первая похоронка.

Кузьма даже не узнал, что у него родилась дочь, письмо не успело дойти до него. Прошло время, пришла повестка на фронт папе.

Спустя четыре месяца пришла похоронка. Что было с нами, это не передать словами, – вспоминала моя бабуля. – С этого дня мы сразу стали взрослыми, в поле работали наравне со всеми. Так прошли военные годы»...

Здесь бабуля замолчала, и я видела, как по её старенькому личику, по её глубоким морщинкам текли слёзы. Я понимала, что это её самые трудные воспоминания, когда погиб её отец, когда земля ушла из-под ног, как наступили голодные дни, и как рано кончилось её детство ...

Я тихо обняла её, прижала к себе и сказала: «Бабулечка, вспомни, как в село пришла Победа». Бабуля сразу оживилась, на лице появилась улыбка, а в глазах золотые огоньки, она сразу повеселела и продолжала: «Мы возвращались с работы, мы были уже взрослые, нам было почти 16 лет. Подъехал старый грузовик, и шофёр крикнул: «Война закончилась! Победа!» Помню, мы прыгали от радости и плакали от счастья. Потом мы рассыпались по улице, забегали в каждый дом и кричали: «Ура! Победа!»

Из домов выбегали люди, все плакали от радости и обнимали друг друга. Вскоре с фронта стали возвращаться солдаты, у жителей деревни было столько радости!

Жители приходили в дом солдата и расспрашивали, как они там громили врага. Робко подходили к солдату и солдатские вдовы и, не веря похоронке, осторожно спрашивали: «А моего-то там не видел?» Солдат низко опускал голову и прятал глаза»...

Из рассказа моей милой прабабушки, а она прожила 90 лет, я поняла, что война – это очень, очень страшное дело для всех людей. У меня есть мечта, когда я вырасту, я хочу стать военным лётчиком. Я очень люблю небо, высоту, скорость, я очень люблю свою Родину и готова защищать её рубежи, как защищал мой прапрадедушка, которым я очень горжусь.

Елизавета Зеленина
СОШ № 3
г. Бузулук

Крылатая династия

Мне хочется рассказать об Андрее Ефимовиче Калмыкове, ветеране Великой Отечественной войны, о его личном мужестве и героизме, о суровых военных годах и о его трудной военной молодости; заглянуть в семейный альбом Калмыковых и поведать современникам о замечательной семье ветерана Великой Отечественной.

Загляните в семейный альбом...

Семейный альбом в старом переплёте. В семье Калмыковых к нему относятся с особым вниманием и нежностью, потому что это святыня, своеобразная летопись семьи.

Разные снимки собраны в альбоме: и пожелтевшие от времени военные фотографии, присланные с фронта, и карточки 60-х годов, и яркие современные цифровые изображения. Отрезок времени между первой и последней фотографией составляет более 89 лет. Для истории, наверное, это малый срок, а для человека – целая жизнь. Ведь перед нами не просто изображения, а настоящая история дружной семьи. И каждая фотография – это отдельный рассказ или даже повесть о замечательной жизни семьи Калмыковых. Давайте перелистаем страницы жизни этого альбома...

Вот пожелтевшие от времени военные снимки. На них Андрей Ефимович Калмыков – ещё совсем молодой командир Красной Армии. Трудную, но достойную жизнь прожил он. Тяжёлые испытания выпали на его молодость. Война чёрным крылом смерти коснулась и его семьи. Погиб на фронте в 1942 году его отец – Калмыков Ефим Иванович, пропали без вести на войне родственники. Сегодня младшее поколение семьи Калмыковых гордится дедом и прадедом, воевавшим с фашистами и много сделавшим для Победы над врагами. Иногда он, перебирая старые фотографии и вспоминая фронтовых друзей, с воодушевлением рассказывает о своей тревожной боевой молодости...

С детства Андрей много слышал о смелых полётах Валерия Чкалова, хотел стать лётчиком. Деревенский мальчишка прислушивался к разговорам. В селе говорили о беспосадочном перелёте Москва – Северный полюс – Ванкувер советских лётчиков.

«Я тоже буду лётчиком!» – твердил Андрей. Но мечте помешала война.

Командир отделения

Андрею не исполнилось и восемнадцати, а его призвали на службу в ряды бойцов Красной Армии. «В нашей деревне ходили мы все в лаптях, так и пришёл в военкомат», – вспоминает Андрей Ефимович. В мае 1944 года он был направлен на курсы младших командиров. Их готовили в первом отдельном учебном полку, базировавшемся в марийских лесах. В начале 1944 года молодому офицеру многократно приходилось принимать участие в боевых действиях, в наступлении, прорывая оборону немецких войск – в составе 43-ей армии 1-го Прибалтийского фронта.

В августе 1944 года войска Красной Армии подходили к границам Литвы. Несколько дней шли тяжёлые, кровопролитные бои. И вот однажды, при подходе наших войск к лесному массиву, немцы открыли

крупнокалиберный огонь из пулемёта, который наши бойцы называли в шутку «дундуком». Андрей Ефимович, командир отделения автоматчиков, в подчинении которого было семь бойцов, получил приказ от командира роты: «Уничтожить огневую точку противника». Приказ отделение выполнило, но три бойца получили ранения, а двое погибли. С этого момента началось наступление полка. Андрей Ефимович получил свою первую награду – медаль «За отвагу». Он всегда говорит, что это самая его дорогая награда. В альбоме хранится фотография, где Андрей запечатлён фронтовым фотографом со своими друзьями-товарищами, многие из которых не вернулись с войны...

Военные будни

Часто полк перебрасывали с одного участка на другой, более сложный и напряжённый, ставили задачу, и её нужно было выполнить во что бы то ни стало. Но расстояния были значительные. Бывало, что 150 километров требовалось преодолеть пешком за ночь в любую погоду: в дождь, слякоть, пургу, ураганный ветер. Эти переходы были самыми тяжёлыми: физическая усталость, холод и голод давили настолько, что они завидовали мертвым. Добравшись до укрытия (как правило, это был лес), они падали на землю, чтобы отдохнуть и набраться сил к предстоящему бою. Вместо подушки – каска, вместо одеяла – шинель.

Во время перехода кормили один раз в сутки (вечером): на первое – пустой борщ, на второе – овсяная каша на воде, на третье – стакан кипяченой воды. Во время наступления солдат не кормили.

В декабре 1944 года сменили летнее обмундирование на зимнее. О горячей еде и думать забыли. Но иногда есть не хотелось вообще. Хотелось только пить. И эту муку вытерпеть было сложнее, потому что во рту всё пересыхало, трудно было даже говорить.

Наступление

Когда в первый раз попали на передовую, было такое чувство, что попали в ад: земля горит, рвутся снаряды, мины, бомбят сверху, земля устлана трупами, всюду страшный гул. Было страшно, очень страшно. В карманах убитых немцев находили письма, которые они писали своим родным домой: «Русские – это не люди, а железные существа. Их невозможно победить».

Наступление на запад продолжалось. Год 1944 был годом полного освобождения нашей территории от захватчиков. Молодой боец Калмыков прошёл с боями Литву, Латвию. В октябре его полк вышел к Балтийскому

морю. к границам Восточной Пруссии. В начале 1945 года форсировали Неман.

В марте Красная Армия подошла к главному опорному пункту немцев в Пруссии городу Кёнигсбергу. Участвовала в освобождении Кёнигсберга и дивизия, в которой служил А.Е. Калмыков. Под Кёнигсбергом Андрей Ефимович был ранен.

Победа!

А потом пришёл долгожданный День Победы. Это была радость без границ! Встречал его Андрей в госпитале. У него к тому времени было уже одиннадцать боевых орденов и медалей. Но потеснились боевые награды, уступив место трудовым орденам. Сорок лет после окончания войны безупречно трудился Андрей Ефимович на нефтяных промыслах Оренбуржья. Встретил свою любимую и единственную, сыграли свадьбу. Вместе с Ларисой преодолели все трудности, вырастили достойных детей и внуков.

Арина Квитка

Гамалеевская СОШ № 2

Сорочинский городской округ

Моя прабабушка Валя – телеграфистка

В нашем школьном музее есть сведения о фронтовиках-гамалеевцах. На фронт ушло около 500 наших земляков. Из них погибло более 360 человек. Поиски погибших продолжаются до сих пор, уточняются имена.

Моей прабабушке Валентине Ивановне Федоровской удалось пройти всю войну и вернуться домой. Я собирала документы и воспоминания родных о ней для школьного музея.

Самой мне не довелось увидеть прабабушку Валою, но её рассказы о войне, о том, как трудно было ей на фронте, поведали мои родные.

Так кто же она – моя прабабушка Валя?

В далёком 1924 году 25 сентября родилась в семье Федоровских (моих прапрадеда и прапрабабушки) девочка, которую назвали Валентина. Семья жила в Грачёвке Сорочинского района Оренбургской области. В школу до четвёртого класса ходила на Грачёвке, а позже училась в Гамалеевке. Но война с фашистами не дала возможности Валентине закончить 10 классов. В 1943 году всех учеников десятого класса из Гамалеевки отправили на фронт. Валентина попала в Астрахань, где училась военному делу, стала телеграфисткой, выучила азбуку Морзе. После обучения Валентина со своей школьной подружкой Верой Фёдоровной Кузнецовой и другими молодыми

бойцами поехали в Молдавию. Вера получила военную профессию зенитчицы-наводчицы орудийного расчёта. На станции Жмеринка молоденькие девчонки и их командиры попали в страшный переплёт. На станции стояли составы с горючим. Фашисты начали их бомбить. Но новоиспечённые бойцы не подкачали: спасли и себя, и бочки с «горючкой». А наутро общими усилиями восстановили повреждённый участок железной дороги и отправились в путь.

По прибытии на место получили задание – охранять важный стратегический объект – водопровод на Одессу. Жили в землянках, которые сами построили. Каждый день – подъём, зарядка, водные процедуры. Командир отделения Левченко Иван Федорович строго следил за дисциплиной.

И каждое утро на горушке фашисты выкатывали свои орудия и начинали обстрел наших позиций в низине. Здоровые матёрые мужики обстреливали недавних школьников. Всякое было на войне. Валентина Ивановна вспоминает и такой случай: «На завтрак только-только раздали горячие аппетитные оладьи. А немцы, выпив традиционный утренний кофе, принялись за старое. А тут приказ: «Всем в укрытие»! Схватила я в охапку оладьи да упала на дно окопа. А подружка моя (Шуленина) накрыла меня с оладьями собой сверху. На войне такая еда – роскошь, вот мы и прятали её от фашистов. А после обстрела делили оладьи и смеялись до слёз: спасли самое ценное! Командир отделения думал, что мы с ума сошли от страха, но после объяснений хохотал вместе с нами».

На фронте Валентина Ивановна работала с рацией РС-100, но когда рацию разбомбили, Валю перевели в телефонистки. Обслуживала девушка 13 телефонов и обеспечивала связь с другими объектами и командованием.

«Был и такой случай, – вспоминает Валентина Ивановна, – один солдат подобрал одинокого мальчонку, сироту. Отмыл, отогрел, подкормил, сшил шинельку по размеру. Подружились они – не разлей вода. Но с ними произошла страшная трагедия. Как-то раз солдат закрывал ворота, а в него угодил снаряд. Мальчишка кинулся спасти старшего товарища, да так вместе и погибли. Очень страшно было на войне, столько людей погибло! Вместе со мной воевала и погибла односельчанка Зина Азаренко».

После длительных наступлений танков и авиации на охраняемый молодыми бойцами объект погибло много бойцов.

В мае 1945 года командование приняло решение отправить Валентину Ивановну с другими боевыми товарищами на отдых в санаторий «Кривая балка». Там они и встретили Великую Победу. Но служили ещё до августа

1945 года. Ходили в караул, упражнялись в стрельбе. Домой Валентина Ивановна попала лишь в конце лета.

За военные заслуги Валентина Ивановна награждена орденом Великой Отечественной войны II степени и памятными медалями.

Со своими фронтовыми друзьями Валентина Ивановна общалась до последнего дня. На 40-летие Победы к ней в гости приезжали командир отделения Левченко Иван Федорович и боевые подруги. Позже Валентина Ивановна ездила к ним в гости в Волгоград.

После войны бабушка Валя работала учительницей, в сельсовете. Потом уехала в Казахстан, в город Актюбинск. Работала в швейном ателье. Вырастила сына Вячеслава, помогала своим братьям и сестре растить детей. Сын отслужил в армии и женился. У нашей бабушки Вали любили все гостить, часто приезжали внуки, правнук и правнучка, которые живут в Оренбурге. Маленький уютный домик бабушки Вали всегда был распахнут для родных и друзей. И всем здесь было спокойно и уютно. Всегда приветливая, гостеприимная, сдержанная и очень трудолюбивая – так говорили о бабушке Вале её коллеги по работе, подруги и родные.

Савелий Кизимов

СОШ № 7

Сорочинский городской округ

История жизни моего прадедушки

Я хочу написать о фронтовых дорогах моего прадеда – фронтового шофёра, прошедшего всю войну, оставшегося Настоящим Человеком.

Я никогда не видел своего прапрадедушку Петра Дмитриевича Симуськова, но могу твердо сказать, что горжусь им.

Родился в селе Спасское Сорочинского района. Окончил 7 классов и выучился на шофёра. В июне сорок первого года мой прадедушка одним из первых ушёл на фронт. У каждого солдата на войне было своё основное оружие. У моего дедушки основным оружием был его автомобиль. Он всю войну прошёл шофёром, подвозил боеприпасы на позиции артиллерии. Первое время он ездил на отечественных грузовиках – «полуторке» ГАЗ-АА и ЗиС-5, потом стали поступать американские «студебеккеры», «форды», «доджи», позже приходилось пользоваться и трофейными немецкими «бюссингами».

В тяжелейших условиях мой прадедушка со своими товарищами-водителями совершали по несколько выездов в день, доставляя боеприпасы и топливо «катюшам» и танкам. Эти поездки таили постоянную смертельную

опасность, потому что сверху нависали вражеские бомбардировщики, а вокруг рвались снаряды. Иногда приходилось не спать по несколько суток. Бабушка рассказывала, что дедушка, боясь уснуть, подвешивал к стенке кабины котелок, который гремел и бил его по голове.

В 1943 году прадедушке дали американский студебеккер. Он говорил, что это была очень хорошая машина, лёгкая и маневренная. Был случай, когда дедушка на машине пробивался сквозь шквал огня, и его машина загорелась. Дедушка сильно обгорел, но остался жив.

А однажды их колонна в несколько машин попала в окружение. Мой дедушка умело вывел колонну из окружения. За этот подвиг он был удостоен правительственной награды – медали «За отвагу».

И радость, и боль переполняли меня, когда я слушал рассказ бабушки о том, как мой прадедушка Пётр вывез из боя под сильным огнём артиллерии раненых. В этом бою он сам был ранен и лежал в госпитале. Он видел раненых без рук и ног. Он видел смерть.

В апреле 1945 года дедушка Петр участвовал в штурме Берлина.

А в июне 1945 года дедушка вместе со своими сослуживцами вступил в Прагу. За участие в Пражской операции мой дед получил медаль «За освобождение Праги». Потом их часть отправили на Дальний Восток, на монголо-китайскую границу на остров Хасан и там прадедушка провоевал ещё год. Домой, в родное село Спасское, вернулся только в марте 1946 года со званием старший сержант. В послевоенное время работал в колхозе им. Ленина трактористом, помогая стране восстать из руин. Здоровье его было подорвано. И все послевоенные годы дедушка часто и тяжело болел. Умер он в возрасте 52 лет.

Мой прадедушка был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина».

Я горд тем, что я его правнук. Ведь именно с помощью таких людей, как мой прадедушка, мы одержали победу.

Каждый год 9 Мая мы с папой, мамой и моей сестрой идём в строю «Бессмертного полка». И мой дедушка Пётр идёт с нами ...

Александр Леруа
ООДТДМ им. В.П. Поляничко
СОШ № 34
г. Оренбург

Мой прадед – Герой Советского Союза

Из рассказа моей мамы и бабушки я узнал, что мой прадед, Поверенный Александр Васильевич, родился 25 августа 1919 года в г. Кировограде (УССР). После окончания школы поступил на физико-математический факультет Кировоградского педагогического института. В 1939 году, окончив первый курс института, он был призван в ряды Красной Армии.

Службу нёс на Дальнем Востоке, в 177-м отдельном инженерном батальоне, во взводе сапёров по устройству специального заграждения. Он являлся командиром отделения передвижной высоковольтной электростанции. Тогда же окончил школу младших командиров, окончил курсы инструкторов штыкового боя.

С первого дня войны мой прадед просил командование направить его в действующую армию. Однако до 1942 года он находился на Дальнем Востоке, из-за военных провокаций со стороны Японии.

В 1942 году по решению командования Александр Васильевич с группой товарищей направлен в г. Яхрому Московской области. Его зачислили в 5-й гвардейский воздушно-десантный артиллерийский полк. Александр Васильевич стал заместителем командира орудия – наводчиком и секретарём комитета комсомольской организации дивизии.

18 августа началось наступление Северо-Западного фронта на Старую Руссу, и в нём довелось отличиться Александру Васильевичу. Его награждают медалью «За боевые заслуги». В приказе № 19 по Северо-Западному фронту сказано, что наводчик 1-й батареи гвардии сержант А.В. Поверенный 18 августа 1943 года во время наступления на д. Деревково Старорусского района Ленинградской области, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, не уменьшал темпа огня и выпустил 508 снарядов. Несмотря на героические усилия гвардейцев, наступление, имевшее целью взять деревни Деревково, Чириково, вновь перешло в оборону. Дивизия понесла значительные потери. Под Старой Руссой мой прапрадед был ранен. Известный советский поэт М. Матусовский, автор стихов «С чего начинается Родина», в годы войны был военным корреспондентом и принимал участие в кровопролитных боях под Старой Руссой. Об этом он написал замечательные стихи. В это время советское

командование ставит фронтам задачу выйти к Днепру. Форсировать реку нашим солдатам приходилось в чрезвычайно тяжёлых условиях. Нашим войскам приходилось действовать в условиях болотистой местности, начавшиеся осенние дожди сделали дороги труднопроходимыми для транспорта. А Днепр необходимо было форсировать с ходу, используя подручные средства.

Мой прадед писал в своих воспоминаниях: «Наша дивизионная разведка установила, что гитлеровская армия, находясь на правом берегу, имела значительное преимущество. Правый берег реки был высокий, обрывистый, с естественной маскировкой, крепким грунтом, где можно было хорошо окопаться. Наш же берег имел песчаную отмель на протяжении около 300 метров от воды, без единой возможности для маскировки и окапывания, везде был только песок. Ясно, что этот участок очень хорошо простреливался, и подойти к воде было почти невозможно. Но был приказ – форсировать реку и продолжать освобождение родной земли».

Был тяжёлый и длительный бой. Пехота дважды поднималась в наступление, но сильный заградительный пулемётный и артиллерийский огонь немцев мешал переправе. Из всей дивизионной артиллерии первыми должны были переправиться только две батареи (в каждой батарее по 6–8 артиллерийских орудий, одно из них – Александра Васильевича). При этом наши гвардейцы получили приказ «использовать каждый снаряд по цели», потому что боеприпасов было недостаточно.

Из воспоминаний Александра Васильевича и рассказа бабушки мы знаем, что большую помощь в поиске материалов для изготовления плотов им оказали жители ближайшей деревушки, они отдавали уцелевшие ворота, столбы, собирали пустые бочки, брёвна.

В ночных сумерках, при большом тумане, с большой осторожностью, без малейшего шума, плоты были перенесены и спущены на воду. Таким же образом были перенесены пушки, ящики со снарядами и установлены на плоты. Пушка и шесть человек расчёта находились на плоту. Немцы обнаружили перемещения наших солдат и открыли методичный огонь из пулемётов. Для того чтобы не упасть в воду, солдаты привязались верёвками к основанию пушки.

На рассвете 1 октября 1943 года в небо взвилась красная ракета. И тут же был открыт огонь из орудий всех калибров, несколько залпов дала «катюша», авиация бомбила вторую линию обороны немцев, после обстрела нескольких намеченных точек начали переправу... На той стороне ни на минуту не умолкали миномёты и пулемёты: мины разрывались в реке,

поднимая фонтаны воды, свистели пули. Тяжело был ранен один товарищ из расчёта, и гвардейцы, уже только впятером, шестью оттолкнув плот, поплыли на правый берег. На ходу приходилось заряжать пушку и давать выстрелы по огневым точкам немцев. При выстрелах плот гвардейцев то погружался в воду, то снова всплывал. Но всё-таки артиллерийский расчёт Александра Васильевича был среди первых, осуществивших форсирование.

Причалив, мгновенно сняли крепление пушки, скатили её на твёрдую землю. Рядом, прыгая в ледяную воду, с поднятым над головой оружием бойцы пехоты стремительно бросались к берегу и с громовым «ура!» начинали атаку. Не выдержав натиска, фашисты начали отходить. В ночь с 1 на 2 октября на захваченный плацдарм на паромов переправились две батареи 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Они приняли огонь на себя.

Немцы, считавшие созданный ими рубеж неприступным предпринимали непрерывные сильные контратаки. Почти ежедневно они совершали по 60 – 150 самолётных вылетов в день. Ожесточенные бои не прекращались ни днём, ни ночью на протяжении уже двух недель.

С 1 по 14 октября 1943 г. Александр Васильевич отразил шесть танковых контратак противника, подбил 4 тяжёлых танка противника. За что был представлен к званию Героя Советского Союза. А также был награждён медалью «За отвагу».

Но наиболее страшным днём боевого пути Александра Васильевича, потребовавшим от него беспримерного мужества, стойкости и героизма, стало 14 октября 1943 года.

Немецкие войска стянули свои резервы, предприняли контрнаступление пехоты, поддержанное 120 танками, а также бронетранспортёрами, самоходными машинами. Танковая контратака противника длилась целый день, возобновляясь в три волны.

В ходе этого боя решалась судьба завоёванного плацдарма. Рубеж нужно было удержать любой ценой.

Из воспоминаний Александра Васильевича: «Разведка тыла сообщила, что немцы концентрируют большой «бронированный кулак» для нанесения удара по нашим частям, переправившимся на правый берег Днепра... Нам было приказано приготовить огневые позиции для ведения огня прямой наводкой. За одну ночь были сделаны все земляные работы, всё тщательно замаскировано, привезена пушка, оставшиеся снаряды. Командующий артполком объезжал все позиции, проверял их готовность. Кто-то из расчёта лёг в окопчиках отдыхать.

На рассвете 14 октября сильный шум моторов приковал наше внимание. При восходе солнца мы увидели с левого фланга около 30 танков. Танки открыли орудийный и пулемётный огонь по нашим позициям. Оказалось, что они, прорвав нашу оборону на другом рубеже, зашли к нам с фланга, чего мы не ожидали и готовились встретить их в другом направлении. Шли они, имея целью подавить наши огневые точки, дав этим возможность пройти главным силам».

Мой прадед принял хладнокровное решение выжидать приближения танков на прямой выстрел. Наилучшее расстояние для прицела и гарантии поражения является 400–300 метров. Они допустили танки противника на это расстояние и открыли огонь.

С небольшим количеством бронебойных снарядов тяжело было вести бой с танками. С целью экономии бронебойных, он решил пустить в ход фугасные снаряды, которыми в первую очередь останавливали танк, разбивали гусеницу, а затем заклинивали башню и беглым огнём расстреливали его до загорания. Таким способом их расчёт подбил три танка противника, другие расчёты тоже били противника. Немцы повернули обратно, оставив на поле боя добрый десяток танков.

Надо было очищать снарядные гильзы с позиции; хотелось пить, но воды не было, кругом была степь, дым и пыль сражения...»

Немец не заставил долго ждать. Через 3 часа они снова увидели большую группу танков, двигавшихся на их позиции.

Их начала расстреливать немецкая артиллерия и шедшие с танками бронетранспортёры. Вокруг был кромешный ад. Разрывы снарядов смешались со свистом пуль и осколков, дымом заволгло все позиции, взрываема́я снарядами земля засыпала людей, а танки всё шли и шли.

Снова был тяжёлый бой, это была вторая волна контратаки. Александр Васильевич получил сильную контузию. Но ценой невероятных усилий и стойкости духа, уцелевшие отразили и эту контратаку, подбили ещё 3 танка, а также бронетранспортёры. Всего на рубеже атаки, где стояла 10-я гвардейская дивизия, горело уже около 20 танков. Немцы вновь отошли.

Когда густой дым и пыль рассеялись, стало видно, что стоял солнечный погожий день, чего раньше даже не было заметно в пылу сражения. По-прежнему жестоко мучила жажда, сильная усталость; относили тела погибших товарищей от огневой позиции, покрывая их шинелями...

Расчёт лишился полевой связи, а это значит, что они не могли подать о себе никаких сведений на командный пункт, и у них не было никаких данных об обстановке сражения. Требовалось всё человеческое мужество, чтобы

продолжать удерживать рубежи, оставаясь в полной неизвестности, подойдёт ли подкрепление и что ещё ждать от врага. Но хуже всего было то, что снаряды были на исходе. Многие расчёты рядом уже бездействовали, потому что их бойцы пали смертью храбрых...

Тогда мой прадед предложил добраться до ближнего орудия своих погибших однополчан, которое было изуродовано прямыми ударами немцев, и взять снаряды. Что они и сделали, отрыв засыпанные землёй ящики со снарядами, взвалив по ящику себе на спину, они ползком вернулись к своей пушке, проделав это путь несколько раз. К вечеру снова появились танки противника. Начиналась третья волна контратаки немцев.

Сложно без глубокого волнения читать эти строки воспоминаний: «Танки двигались теперь в две линии. В этой атаке враг избрал другой манёвр: часть танков шла в обход наших позиций и часть нам в лоб. Артиллерия поддерживала их. Было видно, что немец точно уже знал расположение наших орудий, потому что, разбившись по три танка, они прямо шли по направлению наших уцелевших огневых точек

Снова подпустив противника на близкое расстояние, открыл огонь по танкам. Два танка остановились, потом загорелись. Но в это время послышался шум мотора. Один из танков зашёл со спины и быстрым темпом двигался на нашу пушку. Уже было поздно её разворачивать!» Последним движением Александр Васильевич выхватил оптический прицел с орудия и упал в окоп....

В наградном листе А.В. Поверенного на представление к званию Героя Советского Союза так говорится: «14 октября 1943 года противник предпринял контратаку пехоты, поддержанную 120 танками противника.

Расчёт тов. Поверенного в этом бою уничтожил 5 средних и 1 тяжёлый танк противника. Танки противника раздавили орудие и уничтожили расчёт, тогда тов. Поверенный стал вести бой гранатой и подбил ещё 1 средний танк противника. Сам с боями вышел из окружения». Всего на этом направлении орудия 5-го гвардейского воздушно-десантного артиллерийского полка в упор подбили и сожгли 32 немецких танка. Контрнаступление противника захлебнулось. Наши войска удержали плацдарм и развили наступление: вновь действовала пехота, поддержанная ударами авиации. Мощь и значение этой цифры показывает следующее сравнение. За месяц, с 1 октября по 1 ноября 1943 года, на плацдарме, удерживаемом артполком, всего было сожжено 44 танка. Из них упомянутые 32 – за один день, 14 октября.

На боевом счету Александра Васильевича уничтоженных 11 танков, 7 автомашин с боеприпасами и живой силой противника, 4 пулемётные точки, 1 миномётная батарея.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года Поверенному Александру Васильевичу, 24-летнему гвардейцу, за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление и расширение плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм присвоено звание Героя Советского Союза.

В битве за Днепр, ставшей поистине героической эпопеей Великой Отечественной войны, наши воины проявили массовый героизм, храбрость, стойкость, самоотверженность.

Тем же Указом звание Героя Советского Союза было присвоено ещё 108 представителям офицерского и сержантского состава Красной Армии, многим из них – посмертно.

Но война не ждала. Александр Васильевич, был назначен командиром гаубичного орудия. Его дивизия была переброшена под Харьков на подкрепление частей, ведущих его освобождение. Затем Кременчуг, упорные затяжные бои за г. Кривой Рог, освобождение Вознесenska, штурм железнодорожного узла Раздельная возле Одессы, наступление на г. Бендеры.

А в мае 1944 года Александра Васильевича прямо с фронта приглашают в Москву, в Кремль на торжественное присвоение звания Героя Советского Союза. Михаил Калинин вручает ему особую грамоту Президиума Верховного Совета СССР, Золотую Звезду Героя, орден Ленина.

Не менее памятной для Александра Васильевича стала и его фотография, сделанная тогда же, на приёме в честь торжественного присвоения звания, знаменитым фотохудожником Григорием Вайлем.

Он снимал официальные портреты советских государственных деятелей, военачальников, других выдающихся современников (например, Валерия Чкалова), а впоследствии – известных актёров театра и кино. Фотопортрет с удивительной пронзительностью отразил его внутреннее и внешнее благородство. Все эти реликвии с любовью и благодарностью хранит наша семья.

После присвоения звания Героя Советского Союза Александр Васильевич был направлен в город Чкалов, на учёбу в танковое училище, которое имело отделение по подготовке офицеров самоходных артиллерийских установок. Здесь, уже в звании гвардии младшего лейтенанта, он был назначен комсоргом батальона курсантов училища.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1946 году училище расформировали, и Александр Васильевич демобилизовался по болезни, связанной с фронтовой контузией. Однако он остался в нашем городе, так как встретил здесь свою будущую жену, Ольгу Константиновну.

Он стал секретарём парткома Управления Оренбургской железной дороги, а потом секретарём парткома станкостроительного завода, начальником цеха, инженером, начальником вычислительного центра.

На всём протяжении своей мирной жизни Александр Васильевич вёл большую общественную работу. Ему писали партийные и военные архивы, музеи, заводы, даже исправительные учреждения.

В 1980 году разыскали его школьники-следопыты из села Светлогорское Полтавской области, пригласив посетить места его боевой славы. Это была незабываемая встреча, всколыхнувшая всю боль и тяжесть пережитых испытаний, радость победы. Он был на воинском мемориале, открытом в Светлогорске, совершил поездку на правый, отвоёванный им, берег Днепра. Вспомнил боевых товарищей. Александр Васильевич, в свою очередь, организовал приезд большой группы светлогорских школьников в Оренбург, они проехали по памятным местам нашего города, были на станкозаводе.

С собой они привозили солдатскую фляжку воды из Днепра, которую торжественно выплеснули в Урал как символ единства этих двух мест в судьбе Героя. И через много лет после окончания Великой Отечественной войны, Александр Васильевич писал: «Трудно без волнения и сейчас вспоминать события тех лет... Таких задач не имела в истории ни одна армия мира. И ясно, насколько был опасен этот противник, и сколько труда, крови, жизней пришлось вложить в победу над ним нашим людям как на фронте, так и в тылу... Сейчас это уже воспоминания, годы войны позади, но о них забывать нельзя. Они служат нам предупреждением беречь мир, трудиться для мира».

Несмотря на постоянное внимание, проявляемое к нему и его боевым свершениям, он был деликатным, тактичным, в высшей степени порядочным человеком, добрым, внимательным. Он любил жизнь, с заботой и нежностью относился к своей семье, с удовольствием путешествовал, увлекался техническими новинками, фотографией. Его искренне уважали и любили все окружающие.

Александр Васильевич скончался на 62-м году жизни, 14 октября, в дату совершения своего воинского подвига.

Имя моего прадеда Александра Васильевича Поверенного увековечено в Зале Славы Музея Победы на Поклонной горе в Москве. Его имя высечено на гранитных плитах Аллеи Славы в г. Оренбурге. В честь него назван я – правнук Александр Леруа.

Каждый год портрет моего прадеда Поверенного Александра Васильевича участвует с нами в маршах «Бессмертного полка».

Георгий Леснов
ЦРТДЮ «Созвездие»
г. Орск

Всю войну – «на передке»

Моего прапрадеда зовут Василий Николаевич Пряхин. Он родился 15 августа 1920 года в Миргородской области в селе Баранцы. Он был призван в Красную Армию в 1940 году. Служил во Владивостоке в пехотных войсках. Там и застала его война. Часть, в которой он служил, оставили на Дальнем Востоке, так как ожидали нападения Японии.

В августе 1942 года их отправили в Челябинск на переподготовку, а потом под Сталинград, где уже шли жестокие бои. Воевал на Сталинградском фронте в артиллерийских войсках, был наводчиком пушки-сорокапятки (45-мм противотанковой пушки) и, по его выражению, до конца войны находился «на передке».

Особенно запомнился мне рассказ прапрадедушки об одном из сражений на подступах к Сталинграду, когда он подбил три фашистских танка.

– Это было страшное сражение. Немцы атаковали непрерывно. Горела степь. Из-за дыма невозможно было разобрать, день или ночь. Мы отбили уже четыре атаки пехоты. И вот поползли на нас фашистские танки. С танками бой – жесточайший бой. Вот уже из шестнадцати бойцов осталось двенадцать, а танки ползут и ползут. Из нашего расчёта погибли все. Погиб Лёшка Бородин, мой друг. Я подбил уже два танка, но кончились снаряды. Кончились даже патроны. Остались одни гранаты. Снял ремень, затянул им гранаты. На руке почему-то взвесил, оглянулся. За спиной никого... Такая злость меня взяла, такая злость...

В этом месте своего рассказа дед вдруг заплакал.

– Я бросился вперёд навстречу вражескому танку. Размахнулся и швырнул что есть силы гранаты под танк.

Я смотрел на плачущего деда и думал: ведь он герой. Настоящий, не киношный. За этот подвиг моего прапрадеда наградили орденом Красной Звезды.

Долгой была битва под Сталинградом. Не хватало боеприпасов, трудно было с продовольствием. Беспрерывные атаки фашистов, бомбёжки. Волга была красной от крови! Но не падали духом солдаты и мужественно удерживали рубежи. Прапрадедушка вспоминает, что немцы очень боялись ночных атак, а наши именно ночью выступали с ответным ударом. С криком «ура!» шли на врагов, и это русское «ура!» придавало уверенности и силы нашим бойцам.

19 ноября 1942 года перешёл в наступление Сталинградский фронт. Прадедушка говорит, что после тяжёлой обороны в атаку шли легко, как будто в едином порыве, как будто сердца рвались вперёд. Это наступление было очень тяжёлым. Морозы, жгучий ветер, позёмка. В снегу застревали машины. В сугробах танки буксовали. Кони проваливались в снег, и орудия приходилось тащить на себе. Между наступлениями отдыхали по колено в снегу, спали прямо в окопах. Тяжело было очень. Но зато на сердце было легко. Ведь выдержали оборону, не сдали Сталинград. И теперь шли в наступление.

Дедушка свято верит, что родился в рубашке. Под Донецком его ранило в голову. Немецкая бомба упала прямо возле их «сорокапятки». От взрыва его засыпало землёй. Он был бы похоронен заживо, если бы не винтовка, которую он держал в руке. Штык винтовки воткнулся в землю, и она торчала прямо. По ней и нашли дедушку санитары. Они заметили холмик и винтовку, торчащую из-под земли. Деда откопали и отправили в госпиталь. После выздоровления он вернулся в свою часть. Под Николаевом его ранило второй раз, теперь в грудь. И опять после госпиталя он вернулся в родную часть. Мой прапрадедушка освобождал Чехословакию, Румынию, Венгрию, здесь его ранило в третий раз.

Когда очнулся в госпитале, услышал иностранную речь. Врач проходил по рядам раненых и отдавал приказ вынести умерших: «Капут». Дед с замиранием сердца ожидал, что и ему будет «капут». Но, к счастью, остался жив и в очередной раз вернулся в свою часть.

Для прапрадеда война закончилась в Австрии в 1946 году. За боевые заслуги он был награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и ещё двенадцатью наградами. Я хочу быть похожим на моего прапрадеда. И я обязательно расскажу о нём своим будущим детям.

История из детства прабабушки

Этим летом прабабушка поведала мне часть истории из её детства. Но наш разговор тогда прервали, и это была всего лишь часть.

Мне стало интересно, и я решила ещё раз спросить бабулю Зину о детстве. Я попросила дедушку отвезти меня к ней сразу после школы. Дедушка не смог отказать, так как давно сам думал навестить её. С собой я взяла телефон, решила, что все слова бабушки буду записывать. Честно, было немного страшно. Страшно потому, что так часто, как хотелось бы, мы не общались, поэтому я не знала, как начать разговор на такую тему. Зайдя в квартиру, я прошла в зал, где присела на диванчик, а бабушка Зина села напротив меня.

– Рада вас видеть, но я не думаю, что вы просто пришли попить чаю, что-то вы от меня хотите, – сказала она с улыбкой на лице. Дедушка сразу же ответил:

– Олечка хотела бы послушать истории о том, как ты жила во время войны. Да, Оль? – дедушка перевёл на меня взгляд, я лишь кивнула.

Бабушка глубоко вздохнула и начала рассказывать:

– Так, значит, 36, 38, 41... Да? Да, 6 лет было. Так, в войну... Когда началась война, мне было 6 лет, мы жили в Краснодарском крае, а в 43-м году зашли немцы в нашу деревню, станицу Старомышастовка Новотитаровского района.

Почти в каждом дворе стояли немцы, в нашей хате не стояли, так как хатка у нас была маленькая. Семья наша была из 6 человек, 4 нас детей да папа с мамой. В ночное время сидели при катушке, свет не зажигали, окна были занавешенные.

Потом образовались старосты, старосты стали ходить по дворам, всё везде отбирать, что где было, брали курей, забирали свиней, оставляя нас ни с чем. Если случались где-то какие-то подрывы, что-то где-то подрывали, собирали партизан и их вешали. Нас, полностью всей станицей, и детей, и старых, и малых, выводили, и мы смотрели на эти виселицы, как вешали партизан. Вот это я хорошо с детства запомнила.

По соседству с нами жила тётя Валя. Она жила одна. У неё стоял немец, какой-то начальник, и у него было два, как их называли раньше адъютанта. Сами-то германские, но жили в Саратове. Когда началась война, всех подобрала, но они никогда никого не убили, они, в основном,

ухаживали за этим адъютантом и к нам приходили, иногда приносили нам шоколадку, разломают, иногда по кусочку сахара дадут. Это были очень хорошие немцы. Они рассказывали, что сами шахтёры и никогда не хотели войны. Вот так, что я с детства помню.

Часто были бомбёжки. Мы жили недалеко от леса, в этом лесу иногда проходили бои. Когда были бомбёжки, мы в это время сидели в подвалах. Когда бои кончались, наши прогоняли немцев, мы, ребята постарше, брали торбочки, ножи и ходили в лес и там резали от коней, отрезали мяса куски, приносили родителям, они это всё варили, и мы ели конину. Вот так и выживали.

Ну, почему-то конец войны я не запомнила. Я сильно тогда болела, и, когда уже была победа, шум, крик, я слыхала, что там, на улице все кричали, но сама не выходила, у меня была такая малярия, думали, что не переживу. Но всё же, Господь дал, я пережила, вот теперь у меня уже целых двенадцать правнуков, я жива и здорова. Всё слава Богу, – когда закончила прабабушка, отхлебнула воды и посмотрела на меня.

После рассказа я была под большим впечатлением. Её голос к концу рассказа дрожал, видимо, было неприятно это всё вспоминать. Я бы хотела послушать ещё истории с того времени, но мне надо было спешить, да и не хотелось доводить прабабушку до слёз.

Я рада, что всё так хорошо закончилось, и у меня лучшая прабабушка. Весь оставшийся день я размышляла о её истории, обо всех детях, живших в то время. Было очень жаль всех, я бы точно не хотела жить в то время, когда была война.

**Жанна Мастёркина
Кутушинская ООШ
Курманаевский район**

В плену

В пятимиллионном списке солдат, оказавшихся в немецком плену, можно найти и фамилию моего земляка, Григория Никифоровича Шестакова. Долгие годы отделяли его от того сурового военного времени. Но вспоминал он о нём всегда с глубоким волнением. И воспоминания эти далеко не радостные.

Август 1942 года. С этой даты начинается боевой путь Григория Никифоровича Шестакова.

Трёхмесячное обучение в Чкаловском пулемётном училище судьбоносной чертой разделило всю его жизнь. Там, в прошлом, учёба в ФЗО, работа на угольных шахтах в селе Домбаровка; на железной дороге под

городами Орском и Бузулуком, а здесь – суровая военная служба и впереди – фронт.

Переправка на линию фронта началась в ноябре 1942 года. Дивизия двигалась в Сталинградском направлении до станции Рог. Здесь, на закате солнца, январским днём полки были атакованы фашистскими бомбардировщиками. Мой земляк вспоминал: «Над головами появились самолёты с крестами на хвосте и крыльях. Немецкие стервятники прижимали нас к земле, часто поливая из пулемётов». Дивизия понесла большие потери. Погибли люди, лошади. Оставшиеся в живых продолжали путь, неся на себе всё оружие, боеприпасы, утопая по колено в снегу.

Затем дивизия вновь подверглась бомбёжке, в результате которой Григорий Никифорович и ещё несколько солдат отстали от своих. Попытки догнать дивизию оказались безуспешными. На пути движения бойцы примкнули к другой части, следовавшей в направлении города Ростова. На подступах города встретились с немецкими захватчиками. Была предпринята попытка пойти в наступление. Однако это наступление сорвалось вследствие сильного огня противника. Был получен приказ отступить.

На второй день фашисты пошли в контрнаступление. Бой был тяжёлый. Противник наступал на бронетранспортёрах. Силы оказались неравными. Это сражение стало роковым для Григория Никифоровича...

Здесь, под маленькой украинской деревушкой, он попадает в плен. Пленных загнали в саманную избушку. Два дня не давали еды, питаться приходилось мёрзлыми тыквами, найденными в углу избушки. Потом их долго вели под конвоем в сторону Запорожья. По дороге пленных покормили лишь один раз. Ели то, что давали жители деревень: картошку, горсть пшеницы, свёклу, горох. Ночевать останавливались в помещениях для скота. Изматывали начавшиеся морозы. Вследствие трудностей пути Григорий Никифорович заболел тифом. Как он вспоминает: «Казалось, этому пути не будет конца».

Затем пленных поместили в грязные вагоны и переправили в город Умань. Среди них было много больных, ослабевших. Их время от времени пристреливали. Григорий Никифорович чудом избежал этой участи. Впереди был лагерь для военнопленных. В лагере он был помещён в госпиталь, где пришлось лечиться целый месяц.

После выздоровления его направили на строительство аэродрома. Изнуряющая работа, голод, постоянная охрана и побои. Вот что он вспоминает: «Здесь же под Уманью, на строительстве здания, работали женщины. Проходя мимо них конвоем, мы кидали им пустые мешочки, а,

возвращаясь, находили их на той же дороге с какими-нибудь нехитрыми продуктами. Однажды конвоир заметил такой мешочек, брошенный мной. Раздалась свирепая бранная речь». Григорий Никифорович был избит резиновым шлангом по голове, потерял сознание. Немцы, не задумываясь, расстреляли бы его здесь, на дороге, но помогли товарищи: подхватили под руки, донесли его до барачков.

В Уманском каменном карьере пленные тяжёлыми кувалдами разбивали камни, дробили его, по узкоколейке отправляли на аэродром. И так целыми сутками. Совсем ослабевших пленных вместе с мертвецами немцы сбрасывали в яму.

В связи с наступлением советских войск Григория Никифоровича в числе других пленных перегнали в Польшу, в город Злочев. Две недели он находился в застенках злочевской тюрьмы. В каждой камере находилось по 30 человек. Тюрьма не отапливалась. Спали заключённые на соломе, брошенной на полу камер. Был дан строгий приказ: невзирая на низкую температуру, деревянные столы, шкафы и скамейки, находящиеся в бараках, не жечь!

Видимо, кто-то ослушался. Всех пленных выгнали в расположение лагеря. Заключённых трёх камер, подозреваемых в поломке шкафа, построили отдельно. Среди них был и мой земляк. Конвоиры принесли длинную верёвку и разрезали её на девять частей. Прохаживаясь между пленными, переводчик ткнул Григория Никифоровича в грудь и приказал выйти из строя. То же произошло ещё с двумя заключёнными его камеры. Всего из строя вывели девять человек. Конвоиры из верёвок сделали петли и повесили их на сучьях деревьев. Переводчик произнёс последнее предупреждение: «Если не сознаетесь, будем вешать!» Все молчали. Пленных привязали к деревьям на шесть часов со связанными назад руками. На следующий день это наказание повторили с другими заключёнными.

Весной 1944 года Григория Никифоровича вместе с другими пленными отправили в город Мюнхен. И вновь лагерь для военнопленных. Пленные расчищали улицы, строили дома. Тот же голод, та же изнуряющая работа, те же унижения. Но в сознание теперь жила постоянная надежда – надежда на освобождение.

Освобождение пришло в 1945 году, в январе. По словам Григория Никифоровича, «это был один из самых счастливых дней в его жизни».

После плена два года он служил в зенитном Ярославском полку в Австрии. Демобилизовался 4 февраля 1947 года.

Затем работал в колхозе им. Тельмана: скотником, комбайнёром, мельником. Получил много благодарностей, звание «Заслуженный колхозник», медаль «Ветеран труда».

Мы, кутушинцы, гордимся своим земляком, Григорием Никифоровичем Шестаковым. Гордимся тем, что он с достоинством выдержал все испытания судьбы, с честью пронёс по жизни высокое звание – Человек.

Екатерина Мельникова
Акбулакская СОШ № 1
Акбулакский район

Достоин наград

Сентябрьским днем 1940 года мой прадедущка Василий Иванович Уткин уезжал служить в армию. Молодых парней, в числе которых был и мой прадедущка, направили на учебу в зенитный дивизион. Когда началась война, из курсантов сформировали зенитную батарею, где воевал и мой прадедущка. В середине декабря 1941 года он был ранен и отправлен в госпиталь.

После госпиталя он снова на передовой, в составе отдельного зенитного дивизиона. И снова ранение, госпиталь...

На этот раз прадедущка возвратился в строй стрелкового полка 318-й Новороссийской стрелковой дивизии 18-й армии. Он храбро сражался. Об этом говорят его награды. Наградной лист от 10.12.43 года. В кратком изложении личного боевого подвига или заслуг записано: «Участвуя в десантной операции за освобождение Керченского полуострова от немецких захватчиков, Уткин В.И. проявил себя как отважный воин. Высадившись на берег в районе Эль-тигена с подразделениями пехоты, пошел на штурм вражеских укреплений, забрасывал траншеи и дзоты противника гранатами. В ручной схватке с немцами он уничтожил 9 фашистов. Достоин награды: ордена Отечественной войны 1 степени. Заместитель командира 318-й Новороссийской стрелковой дивизии, полковник Корсун».

В ночь с 31 октября на 1 ноября 1943 года прадедущка высадился в районе Эльтигена. Свою задачу десантники выполнили, но были блокированы противником. Наше командование, зная положение десантников, решило помочь продовольствием и оружием с воздуха. Но это мало помогало: ветер сносил все, сбрасываемое с самолета, то в море, то к немцам. Приходилось собирать оглушенную взрывами рыбу, предприняли две вылазки на передний край фашистов, чтобы добыть продукты. Нужно было прорываться.

– Мы прорывались по сухому озеру, спустились в волчий овраг; - рассказывал прадедушка, – раненные шли посередине. Противник заметил нас, открыл батарейный огонь. Мы обошли батарею и уничтожили ее. Теперь наша цель была гора Митридат. По шоссе двигались две машины, закрытые чехлами, что в них мы не знали. Решили уничтожить. Оказалось, что в них ехали фашисты. Машины и солдат уничтожили, забрали у них оружие. Заняли оборону на склонах Митридат. А ночью пришло подкрепление...

Вот о чем повествует наградной лист от 26 декабря 1943 года:

– «Товарищ Уткин, участник прорыва обороны противника в районе Эльтигена и переходе к городу Керчь и на высотах горы Митридат, проявил себя как смелый и решительный воин, не оставив своего рубежа, несмотря на угрожающее положение. Огнем из винтовки уничтожил 5 немецких солдат. Товарищ Уткин достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды. Командир 1339-го стрелкового полка, Герой Советского Союза майор Ковешников».

Горжусь своим прадедом!

Иван Мигачёв
Новосергиевская СОШ № 2
Новосергиевский район

Патриотизм – это ...

Я занимаюсь в кружке «Пограничник». Пост №1 для нас – одна из почётных обязанностей. Именно там, у Вечного огня, я впервые услышал понятие «патриот» по отношению лично к себе. Поучаствовал в разных литературных и исторических конкурсах: мы писали эссе «Письмо солдату», «Письмо ветерану», «Фотография из семейного альбома»... Вот были настоящие патриоты! Они жизни не щадили ради Родины. А в седьмом классе я стал юнармейцем. В ряды Юнармии нас принимали военные генералы, и патриотизм у меня прочно связался с армией, защитой Родины, войной и военными подвигами. И мне нравится мой красный берет юнармейца и военная форма.

В нашей семье серьёзно занимаются родословной. Так случилось, что мой папа рано потерял отца. Про него самого, а тем более, про его дедов и прадедов почти ничего не было известно. Знали только то, что они жили в деревне Кивацкое неподалёку от Аксаково.

У нас также есть ксерокопия извещения о том, что его дед Мигачёв Иван Иванович пропал без вести в октябре 1941 г. И когда мы узнали, что в Аксаково живёт сын двоюродного брата деда, мы, конечно же, туда поехали.

Дед Володя оказался настоящим краеведом! Он не только помнит имена, фамилии, даты рождений. Он занимается сохранением военной памяти всех ушедших на фронт из Аксаково и Кивацкого. Он связался с военными архивами и добился, чтобы фамилии погибших были увековечены на каменной стеле местного кладбища и занесены в Книгу памяти. И ещё он присматривает за могилами.

Это ведь тоже патриотизм – не забывать своих дедов и прадедов. А на нашем семейном древе добавилась большая ветка с живыми листочками родных людей.

В декабре прошлого года мы побывали в СДК «Олимпийский» на необыкновенном мероприятии – историческом фестивале «Врата великой степи».

Мой папа решил: «Нам туда надо!» Я уже был в московском Историческом музее и в Оружейной палате, рассматривал в витринах и оружие, и шлемы с кольчугами, но я впервые увидел всё это на живых людях. Там, на фестивале, я гордился тем, что я тоже русский, что это мои пра-пра-не-знаю-кто с мечами и копьями защищали свой род. Наверное, это тоже патриотизм – ощущать себя частью великого народа.

Большинство считает, что патриотизм – это гордость за свою страну и уверенность в том, что она всегда тебя защитит. И я с этим согласен. И ещё я думаю, что патриотизм – это равнодушие. Равнодушие к своей семье, к друзьям, к школе, в которой ты учишься, к месту, где ты живёшь. Это участие в окружающей тебя жизни, улучшение её. Это желание быть полезным не только себе.

Дарья Петруненко
лицей № 9
г. Оренбург

Два письма

Всегда тяжело расставаться с местом, где ты был счастлив. С домом, который помнит голоса тех, кого уже нет с нами, где на дверном косяке сделаны зарубки, напоминающие, как росли дети, а каждая половица скрипит по-особенному, скучая по хозяевам. С домом, впитавшим запах меда с пасеки, сухих цветов, лежавших между разошедшимися рамами, пирогов с анисовкой. Хозяйка никогда не закрывали его на замок, а просто подпирали дверь палочкой, когда уходили. Но мы давно переехали в Оренбург, и дом осиротел.

Перебирая вещи в комод, я наткнулась на письмо-треугольник и фотографию – старую, размытую, с неровной выцветшей рамкой в

коричневых тонах, покрытую трещинами. На ней мужчина средних лет, жилистый, с серьёзным выражением лица и удивительно знакомыми глазами. Химическим карандашом на обратной стороне написано: «Постников Степан Емельянович».

Меня с детства учили, что читать чужие письма нельзя. Но мама, накинув мне на плечи тёплую бабушкину шаль, тихонько сказала: «Даша, это письмо адресовано тебе».

Осторожно разворачиваю треугольник. Кажется, что даже часы-ходики на стене замолчали. Время остановилось.

«Если вы читаете это письмо, значит, меня уже нет в живых. Этот солдатский треугольник – единственная возможность обратиться к вам. Я хочу, чтобы те, кто будет жить, любить, строить счастливое будущее после нас и за нас, знали, что мы шли в последний бой «не ради славы – ради жизни на земле».

Мои дорогие! Пишу последнее письмо вам, в будущее. Победа близка, мы все это чувствуем. Но смерть ещё ближе. Идут жаркие, жестокие бои. Когда идёшь в последний бой, думаешь о близких, родных, о прошлом и будущем. Что будет, когда затихнут взрывы? Когда кончится пулемётный ряд? Когда земля, наконец, остынет? Что будет дальше? Надеюсь, что мы умираем не просто так. Только когда ощущаешь рядом с собой дыхание смерти, начинаешь ценить жизнь. Как же я хочу, чтобы мои потомки ценили жизнь! Каждый её миг! Мы вырываем не просто победу, мы вырываем свободу и возможность быть счастливым... Пожалуйста, пользуйтесь этой возможностью, храните это счастье! Берегите его. Война забрала у нас всё: молодость, друзей, родных, жизнь. Теперь вы должны успеть то, что мы не успели, что мы не сделали. И мы боремся за это. Мы боремся за то, чтобы война не забрала главное – будущее. Мы сражаемся за жизнь всего нашего народа, мы сражаемся за вас, наши потомки! Не забывайте цену победы и ... Храни нас, Господь».

И Бог сохранил ему жизнь... Но какую цену прадеду пришлось заплатить! Ранение, плен, концлагерь в Эссене, освобождение, снова концлагерь, но теперь уже на земле, за которую проливал свою кровь. Горько и больно.

Из старой тетради в косую линию с моими первыми закорючками вырываю лист...

«Я долго думала, с чего начать это письмо. Письмо человеку, чье имя каждый раз бабушка записывает в церкви в молитве за упокой. Через месяц дом, построенный Вами, будет продан. Сердце сжимается: совсем скоро

придётся расстаться с этим местом. Всё своё детство я провела в нём, просиживая долгими летними вечерами под старой черемухой. Бабушка рассказывала, что жена Ваша каждое утро, уходя на работу, оставляла на столе кусок хлеба, веря, что наступит день, когда её Степан вернётся домой. Было тяжело, но знайте, дети Ваши выросли людьми работающими, добрыми, а главное – честными, пусть душа за это не тревожится. Многие переняли от матери, но внешне – ваши копии. Старшенький стал журналистом в крупной молодёжной газете Свердловска, написал о Вас рассказ «Золотой монетик».

Дочь Анна всю жизнь спасала людей, работая операционной сестрой. Не каждому хватит твёрдости рук и душевной теплоты для этой профессии. А младшая Галя, моя бабушка, после института долго работала в ВолгоУралНИПИгаз, а сейчас занимает должность заведующей строительной лабораторией. Таких специалистов, как моя бабушка Галя, по пальцам перечесть.

Мы не виделись с Вами, но сердце моё уверено в том, что мужчина со старой фотокарточки смотрит живее всех живых, понимает каждое сказанное мной слово. В тяжёлые годы, во времена невзгод я знаю, прадедушка, Вы помогаете нам».

Дарья Пивоварова
СОШ № 19
г. Оренбург

Славные корни мои – гордость земли Оренбургской

О своих замечательных прадедах и прабабушках я узнала от своей мамы. Нашей семье есть чем гордиться и с кого брать пример мужества, стойкости и доброты.

Папа мамино папы, а мой прадед Сергей Андреевич Волошин родился в 1905 году на Украине. Потом семья Волошиных переселилась с Украины в село Карагашта. Сейчас это село называется Ново-Орловка Беляевского района Оренбургской области. В Карагаште переселенцы вместе с местными жителями-казахами создали колхоз, в котором мой прадедушка Сергей работал трактористом: пахал землю, сеял хлеб, ремонтировал технику. Вместе с прабабушкой, Евдокией Антоновной Волошиной, они жили мирно, работали от зари до зари, растили трёх дочерей.

Война грянула неожиданно и поломала всю жизнь этой семьи, как и жизни миллионов других семей нашей страны.

Так как прадед Сергей был механизатором, ему дали «бронь», но он настоял на отправке на фронт. И после посевной, в июне 1941 года, мой

прадед в 36 лет попал в самое пекло – под Москву, в город Рыбинск. Шли тяжёлые бои, прадед Сергей терял своих земляков-однополчан, с которыми вместе обучался перед отправкой на войну в Тощких лагерях. Каждый день в боях погибали простые деревенские мужики – крестьяне, сеявшие хлеб.

Моего прадеда в 1944 году тяжело ранило. На санитарном поезде его отправили в госпиталь, куда он попал только через неделю после ранения, так как санитарный поезд пропускал поезда, идущие на фронт с боеприпасами и продовольствием.

В Омском госпитале прадедуська пробыл пять месяцев. Врачи пытались сохранить его руку, но она была сильно раздроблена и не могла двигаться.

Вернулся прадед Сергей домой в 1945 году, где его с нетерпением ждала семья. Дети войны, познавшие голод и холод, были кормильцами семьи: выливали сусликов из нор, ловили рыбу и птиц.

В родном селе прадед Сергей снова сел за руль своего трактора, только теперь уже всё делал одной рукой. Затем прадед вместе с семьёй переехал в село Днепровка Беляевского района Оренбургской области, потому что там организовали машинно-тракторную станцию (МТС), где мой прадед механизатор продолжал работать на тракторе и даже одной рукой старался ремонтировать технику.

Очень много помогали сыновья, в том числе самый старший сын – мой дед Толя, которого я очень люблю. Он пошёл по стопам своего отца: связал свою жизнь с техникой, как впоследствии и его сыновья.

В Днепровке прадед Сергей с прабабушкой Дуней построили саманный дом, родили 13 детей. К сожалению, из-за голода и болезней выжили не все дети семьи Волошиных: старшенькая Надежда кормила малышей, но сама умерла с голоду.

Выжившие дети всегда жили дружно, выучились в высших учебных заведениях, создали свои семьи, но никогда не забывали помогать родителям.

Ушли из жизни прадед Сергей и прабабушка Евдокия друг за другом, в 1988. Они всегда были вместе.

Я их никогда не видела, но всегда буду гордиться их подвигом длиною в жизнь.

Другой мой прадед, Георгий Яковлевич Пяташов, родился 10 апреля 1910 года в селе Екатериновка Саракташского района Оренбургской области. Это папа моей бабушки по линии мамы. Он приехал на заработки в посёлок Саракташ, поселился на постоялом дворе у родителей своей будущей жены – моей прабабушки Маши. Прабабушке Маше пришлось варить щелок (мыла

тогда не было) и отстирывать всю рабочую одежду прадедушки Георгия, работавшего механизатором на тракторе.

Мне говорили, что прабабушка Маша очень старалась отстирать мазут, а в результате создалась дружная семья.

До войны у них родилось пятеро детей. Самой младшей – моей любимой бабушке Але – исполнился всего один месяц, как грянула Великая Отечественная война, разлучившая дружную семью надолго.

В июне 1941 года прадед Георгий был призван на фронт. Вернулся он в 1946 году – вместе с двумя однополчанами, проездом остановившимися у них на ночь. Тогда младшей дочке Але было всего четыре года, и она ещё долго спрашивала у прабабушки Маши: «Когда уедет от нас этот дядя?» Ведь девочка привыкла жить без отца.

После войны родилось ещё трое детей. В тяжёлые послевоенные годы нелегко было прокормить большую семью, но бывший солдат не сдавался и здесь. Работал везде с техникой: трактористом на тракторе, слесарем на мельнице.

О войне прадед Георгий никогда не рассказывал, только грустнели его добрые глаза, да дети и внуки играли с его многочисленными орденами и медалями.

Добрейшей души человек, познавший голод и военные лишения, позволял внукам вылавливать в своей тарелке всё самое вкусное, а потом ел сам.

Мне очень жаль, что я никогда не видела своего прадеда Георгия, но я его знаю по семейным историям и очень сильно его люблю и горжусь скромным, но мужественным человеком!

Всю войну прошла и моя прабабушка, Анастасия Харлампиевна Ионова, которая служила в 43-м батальоне воздушного наблюдения, оповещения и связи. Это двоюродная бабушка моей мамы.

Родилась она 2 января 1922 года в селе Старый Сокулук Саракташского района Оренбургской области. Окончила среднюю школу в мае 1941 года, а в июне 1941 года ушла добровольцем на фронт. С ней служили такие же, как и она, хрупкие девчонки, мечтавшие о любви. Они сообщали нашим военным лётчикам о приближении вражеских самолётов. Анастасия дошла до Берлина.

Вернулась в родной Саракташ в 1945 году. Вышла замуж за такого же, как и она фронтовика – Ивана Жаркова, грудь которого украшали ордена. Прабабушка Наля и прадед Иван вырастили четырёх детей и десять внуков. Грамотная и начитанная Анастасия Харлампиевна проработала всю

трудовую жизнь в райсполкоме. И сама заработала квартиру после смерти мужа. Она всегда много читала, постоянно штудировала энциклопедии, разгадывала кроссворды, с лёгкостью играла в «Поле чудес». Зарядка, пешие прогулки и пробежки в соседней роще для неё были нормой.

Прабабушка Наля никогда не смотрела фильмы о войне и ничего не рассказывала о войне, но всегда была очень внимательна, собрана, рассудительна, в ней чувствовалась военная выправка.

Прабабушка Наля была очень добрым, отзывчивым человеком. Всегда приходила на помощь не только родным, но и чужим людям. Когда в 1992 году в соседней двухэтажке взорвался бытовой газ, а людей взрывной волной выкинуло из окон, наша прабабушка Наля, не задумываясь, взяла к себе жить незнакомую женщину с переломом руки, которая ждала ремонта своей квартиры. Впоследствии они очень подружились и помогали друг другу.

Своими прадедами и прабабушкой я очень горжусь! Они всегда будут для меня примером!

Ксения Поддубная
гимназия № 5
г. Оренбург

Хатынь

На экскурсию в Хатынь мы поехали после удачного выступления на конкурсе в Минске. Прекрасный весенний день, красивый город, чудесное настроение.

Когда наша гомонящая группа вышла из автобуса, настроение у всех вдруг изменилось. По-прежнему светило солнце, дул ласковый весенний ветерок, но предчувствие беды охватило нас. Мы слышали негромкий перезвон колоколов. Он был тихий и скорбный, печаль будто разливалась в воздухе.

В бывшей деревне Хатынь было тихо. Мы медленно двинулись вперёд. По этой самой дороге – прикладами автоматов – сгоняли жителей села в колхозной сарай. Кричали испуганные дети, плакали и молились матери, с трудом шли больные и старики. Но пока люди ещё не понимали, какая страшная смерть их ожидает.

Немцы заперли двери сарая, обложили его соломой и подожгли. Людской крик поднимался к небу вместе с клубами дыма и пламени. Тех, кто пытался вырваться из огня, расстреливали. Погибло 149 человек, из них 75 детей.

Мы подошли к символической кровле сарая. Под серым камнем нет ни одной травинки, будто пепел погасил жизнь навеки. На миг показалось,

что мы слышим крики горящих людей. Проходят минуты молчания. Это дань нашей памяти погибшим. Рядом доска из чёрного мрамора – начало «Стены Памяти». Она нависает над серым гравием как стена лагерного барака. В ней шестьдесят шесть ниш с названием лагерей смерти, гетто, концлагерей, созданных для уничтожения и устрашения людей на территории Белоруссии в годы войны. В нише – название населённого пункта и количество жертв. Десятки и сотни тысяч человек, от цифр рябит в глазах. Но эти цифры – людские жизни, уничтоженные, растоптанные, прерванные фашизмом. В каждой нише цветы: розы, гвоздики, ромашки и колокольчики, садовые и полевые. Они всегда свежие, потому что никогда не перестанет кровоточить рана от потери и горя.

Идём по деревне дальше. Уже никто не прячет слёз. Мемориальный ансамбль полностью повторяет планировку деревни Хатынь. Вместо колодцев – серые крыши, а на месте домов двадцать шесть бетонных срубов, внутри чёрная земля, как зола, и вертикальные трубы печей. На каждом срубе таблички с именами тех, кто жил в этом доме, на каждой имена детей: грудничков, подростков, малышей. Им никогда не узнать мирной жизни.

Кругом шумит лес, а здесь тихо-тихо, только колокола на каждом острове печи печально провожают живых.

Но Хатынь не одна. В Белоруссии дотла сгорели с людьми сто восемьдесят шесть деревень. Они не смогли возродиться после войны.

Чёрная земля пепелища. В центре постамент в виде языка пламени, а сверху урна с землёй сгоревшей деревни. От человеческих надежд, радостных ожиданий, семейного счастья, смеха детей, простой спокойной жизни остался только пепел. Но его не развеяли по ветру. Осталась память, которой нет срока давности.

Хатынь – это не только скорбное место боли и потерь. Это ещё и вызов войне, фашистам, неофашистам. Около пятисот деревень, уничтоженных вместе с жителями, сумели возродиться после войны. Названия сёл, восставших из пепла, увековечены на ветвях «Деревьев жизни».

Мы не разговаривали. Никто не объявлял минуту молчания, просто каждый из нас разделял общее горе и общую веру в лучшее будущее.

Наконец мы подошли к бронзовому монументу в центре комплекса. Высокий старик держал на руках погибшего ребёнка. Это образ кузнеца – единственного из взрослых свидетелей Хатынской трагедии, оставшегося в живых. Обгоревший и израненный, он пришёл в сознание, когда фашисты

ушли из деревни. Среди трупов односельчан он нашёл своего сына. Мальчик скончался у отца на руках.

Скульптор запечатлел обезумевшего от горя отца, его вмиг поседевшие виски, глаза человека, стоящего на краю пропасти. Но, взглядевшись в эту скульптуру, мы поняли, что он сломлен горем, но не побеждён. Скульптура так и называется «Непокорённый». Он найдёт в себе силы жить и бороться.

Никогда не погаснет в Хатыни Вечный огонь памяти, не иссякнет людской поток, никогда не исчезнет чувство благодарности к тем, кто приближал День Победы...

Анастасия Пышкина

СОШ № 5

Сорочинский городской округ

Герои моей семьи

Мой прапрадедушка, Дмитрий Иванович Пышкин, был патриотом России. Родился он в 1898 году в селе Покровке Сорочинского района. В семье из десяти человек он был самым старшим. Поэтому ему вместе с отцом приходилось много работать. В 1917 году служил в Царицыно, здесь же встретил революцию. Полк, в котором служил Дмитрий Иванович, перешёл на сторону новой власти. Тогда против них был послан другой царский полк. Казаки и жандармы загнали всех «победителей» в вагоны, закрыли двери и без остановки вывезли на фронт. В одном из боёв на границе прапрадедушка Дмитрий был тяжело ранен. Дали солдату Пышкину пенсию по инвалидности, и вернулся Дмитрий Иванович домой в родное село Покровку Сорочинского района.

В 1921 году он вместе с семьёй переехал в село Вязовое Ташлинского района. Из десяти детей выжили пятеро. Когда началась Великая Отечественная война, многие люди откликнулись на призыв Сталина помочь Красной Армии с построением самолётов и танков. В 1942 году, в ноябре, Дмитрий Иванович размолот зерно на муку и отвёз в Бузулук, продал, а деньги в сумме ста тысяч отдал на построение танка. Вместе с ним в обозе была Агафья Ивановна Зубкова, которая также выручила от зерна сто тысяч рублей. Их в Бузулуке сопровождала милиция. Деньги перевели на строительство танка. А позже семья взяла ещё облигации на 25 тысяч рублей. Танк был выпущен, его назвали очень ласково, в честь моего прапрадедушки, – «Пышка». Он участвовал в Сталинградской битве. После войны моему прапрадедушке пришла правительственная телеграмма со словами благодарности от И.В. Сталина. В ней было написано: «Примите мой привет

и благодарность от Красной Армии, Дмитрий Иванович, за вашу заботу об бронетанковых силах, ваше желание будет исполнено».

О каком исполнении желания писал Сталин? А желанием моего прапрадедушки, Дмитрия Ивановича Пышкина, было встретиться лично с И.В. Сталиным. Эта встреча состоялась. После этого героического поступка в дом мешками приходили письма от солдат и офицеров Красной Армии. Я очень горжусь моим прапрадедушкой, ведь он совершил настоящий подвиг!

В 1943 году добился хорошего урожая, за что был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а затем медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Свою любовь к земле Дмитрий Иванович передал детям своим.

Я хотела бы рассказать о его сыне – Иване Дмитриевиче Пышкине, моем прадедушке. Ваня был старшим в семье, и с 1943 года он уже работал в колхозе: пахал, сеял на лошадях, верблюдах. С перерывом учился. Окончил школу в 1949 году. И попал вместе с другими в ФЗО города Орска, где обучился токарному делу. Отработал на заводе два года, получил звание «Лучший по профессии». Был занесён на Доску почёта завода. В 1952 году Ивана призвали в армию. Один прыжок прошёл неудачно: ветер отнёс парашютиста далеко в ущелье. Получил травму и по болезни был комиссован. Долго лечился, потом работал на заводе в городе Бузулуке, без отрыва от производства учился на курсах шофёров. Получил права и в 1954 году приехал домой, где работал шофёром до 1977 года. Осваивал в 50-е годы целинные земли, имеет за это медаль. И вся трудовая биография моего прадедушки отмечена грамотами, ценными подарками. В 1995 году он был награждён юбилейной медалью «50 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне».

Рядом с моим прадедушкой всю жизнь находилась прекрасная женщина, супруга, моя прабабушка Александра Никаноровна. Вместе они воспитывали двоих сыновей, один из них – мой дедушка. Родилась она в многодетной семье в селе Гамалеевка Сорочинского района Оренбургской области. Отец умер в 1941 году. Во время Великой Отечественной войны трое братьев ушли на фронт. Трудовая деятельность моей прабабушки Александры началась с 1943 года. Работала воспитателем в Гамалеевском детском доме Сорочинского района, затем учителем начальных классов, учителем биологии, физики Покровской школы. В 1962 году была избрана директором Вязевской школы. Избиралась депутатом сельского Совета и Ташлинского района. А в 1965 ее избрали депутатом Совета депутатов трудящихся Оренбургской области.

Обыкновенная история

Я расскажу вам историю одной семьи. Они родились и выросли в одном селе. Он высокий смуглый красавец, с чёрными глазами и чёрными, как смоль, кудрявыми волосами. Она маленькая, худенькая, очень подвижная, любительница петь, плясать. А чечётку как выбивала!

Он из семьи кузнеца, семьи зажиточной, крепкой. Митька и сам был кузнец, в руках силы не меряно. А дед, рассказывают, был греком, как уж он в Россию попал, не рассказывали. Все в семье были смуглыми, как сейчас сказали бы, жгучими брюнетами.

Она росла в семье тоже крестьянской. Отец умер в 1921 в голод, мать тогда похоронила девять душ: мужа Данило Васильевича, его двух сестёр Полю и Надю, да шестерых детей, последняя была грудной. Из всех детей в живых осталось только двое: она, Евдокия, да её старшая сестра Даша, которую в доме чаще называли Одарка. В 1924 году в семье появился отчим Кулинич Фёдор Наумович, человек серьёзный, «партийный». В голод он добирался до этих мест вместе с семьёй, по заданию партии ехал на заготовку продовольствия. В дороге близкие заболели. Сначала он схоронил жену, а потом и сына. По приезде его определили на постой к вдове. Так он и остался у Феодосии Ивановны, женился, стал отцом двух замечательных дочек: Катюши и Полюшки. Девчонок своих очень любил, обижать никому не позволял, следил, чтобы все одеты были одинаково хорошо. Но неженками дочери не были: с раннего утра и до самого вечера трудились в колхозе, помогали по хозяйству дома. Одним словом, гордился Фёдор Наумович своими детьми, да и было чем. И жену, и дочерей не раз отмечали на собраниях в колхозе. Да иначе и быть не могло, ведь он коммунист. Дочери отвечали ему почтением и любовью и называли его не иначе как «тату», что с украинского переводится как «отец, папа». Даша и Евдокия были разными. Даша – высокая, тёмно-русая с соболиными бровями, «рукастая», легко управлялась с лошадьми, доила кобылиц. Дуся ростом не вышла, видимо, пошла в родных отца, маленькая с точёной фигурой, русая, с мелкими чертами лица, бойкая, задорная, первая среди девочек.

На Митьку заглядывались все девушки. А он видел только её. Евдокии это по-женски льстило, но ей хотелось помучить парня. «И зачем я тебе. Ты вон, какой здоровый, а я чисто при тебе воробышек», – говорила она ему. «А мне такая махонькая и нужна. Не пойдёшь за меня, возьму тебя и украду,

спрячу в карман – никто не найдёт. Так и будешь жить у меня, как у Христа за пазухой». Полюбились они друг другу, а вскоре в 1937 году и поженились. Ладом да миром жили. В том же 1937 родился их первенец – сын Ванечка. Родители души в нём не чаяли. А в 1938 году призвали Митю на действительную службу. На монгольскую границу. Здесь у реки Халхин-Гол он получил боевое крещение. Осенью 1940 года демобилизовался.

По-новому глядел на жизнь повзрослевший Митька, по-новому собирался жить. Посоветовались они с женой и решили перебираться в Прииск-Кумак. Было трудно выйти из колхоза. Но Дмитрий Степанович был настойчив. Рабочие руки всегда нужны, и в декабре 1940 года он вышел на работу кузнецом в Рудник Кумак. Так у него появилась трудовая книжка, а в ней запись, сделанная 28 декабря 1940 г.: «Рудник Кумак трест «Чкалов-золото». Принят в горный цех № 5. Кузнецом». В январе была первая зарплата, это были настоящие бумажные деньги. В колхозе была натуроплата за трудодни, а здесь зарплата. И ещё был в Кумаке «золотой» магазин, где продавали по тем временам такие товары, каких не купишь нигде. Жизнь открывалась по-новому, но длилась она недолго. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, а 6 июля, ровно через две недели после начала войны, его призвали на фронт. Евдокия на всю жизнь запомнила этот день: ясный, солнечный. Сборный пункт был у фабричной столовой. Народу тьма. Музыка, песни, слёзы... Она помнила, что муж держал на руках сына, крепко прижимал его к себе и говорил: «Ничего, это ненадолго. Ты расти, мамке помогай, а я вернусь, и мы заживём, эх и заживём!» А Ваня уворачивался от колючей отцовской щеки, а потом вдруг серьёзно посмотрел на отца и сказал: «Нет, папка, я знаю, ты не вернёшься», – и заплакал. «Да что же ты отцу родному говоришь?» – в сердцах вскрикнула Евдокия. И всё не знала, куда деть кулёк с разноцветными «монпасейками». На душе камнем лежали слова четырёхлетнего сына. Тяжело было ещё и потому, что оставалась она беременной вторым ребёнком, вторым сыном, которого Митя так и не увидел. «Ты в Кумаке не оставайся, поезжай в колхоз к родителям. Вместе легче будет». Так они простились.

А потом тяжело заболел отчим, а вскоре и умер. Мать Евдокии, Феодосия Ивановна, осталась с малыми дочерьми, Катюше шёл шестнадцатый годок, а Полине – седьмой. У неё жили теперь и двое внучат. Рая, дочь Дарьи. Муж Дарьи, Яровиков Николай Андреевич, ушёл на фронт вместе с Дмитрием Степановичем в один день. Ванюшка с Евдокией перебрались в колхоз к своим. В октябре 1941 года Евдокия родила второго сына Виктора. Теперь ей пришлось заботиться о большой семье. Катя пошла

на курсы трактористок. Вместе с подругами они сели за рычаги тракторов. Теперь не было мужской и женской работы, была просто работа, которую надо было делать во что бы то ни стало, ради них, ушедших на фронт, чтобы они там не голодали, чтобы были уверены в своих женщинах.

Евдокия растила детей, работала в колхозе дояркой, животноводом, полеводом, конюхом, поваром, в общем, как и все русские женщины в ту нелёгкую пору. Пахала, сеяла, косила, вязала снопы, доила коров. Замерзала в степи (однажды перегоняли стадо быков, попали в пургу, напарница замёрзла, а её чуть живую нашли, привезли, еле выходили – держали в холодных сенах, чтобы почерневшая обмороженная кожа доставляла меньше боли). Голодала, а по ночам пряла шерсть при свете коптящей свечи, вязала носки, варежки на фронт – всё для Победы. Работала за трудовни. Хлебных карточек в деревне во время войны не было, пособие на детей за погибшего отца тоже не полагалось. Это была нелегкая военная пора.

Были редкие письма, фронтовые треугольники, в которых её любил муж, защищал и верил, что победа будет, а иначе, зачем столько боли и страданий. Евдокия ждала писем, но очень боялась прихода почтальона. Если письмо, значит, жив, главное, жив! Приносили не только письма, но и похоронки. В 1943 году погиб муж старшей сестры Дарьи Николай Андреевич Яровиков. Это была первая похоронка в их семье. В начале июля 1944 было последнее письмо от Мити. Оно пришло почти одновременно с похоронкой, поэтому не верилось, что он, её муж, погиб?! Вот он треугольник, в котором он жив, и вдруг «...погиб смертью храбрых за социалистическую Родину». Не верила тогда, поэтому попросила сделать запрос в войсковую часть № 14359, не верила и потом, когда гибель Дмитрия Степановича подтвердилась. Не верила всю свою жизнь. Это и была настоящая любовь, одна на всю жизнь. Евдокия хранила верность мужу всю жизнь. Никого не полюбила, хотя женихи были и замуж звали, да только не было среди них того единственного её Митьки.

В начале 1946 года она перебралась в п. Кумак, устроилась откатчицей вагонеток на рудник «Кумак» треста «Чкалов-золото». Под землёй стала слепнуть. По состоянию здоровья перевели Евдокию санитаркой в больницу, где проработала с 1954 по 1962 год. После операции на глаза был небольшой перерыв. В 1963 году она работала пекарем в хлебопекарне. 24 августа 1973 года вышла на пенсию.

За свой труд в период Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 года награждена

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также двумя юбилейными медалями.

Эту историю мне рассказала внучка Евдокии Даниловны, учитель нашей школы. Это обыкновенная невыдуманная история – одна из многих тех, из которых состоит большая история большой страны.

**Егор Стекольников
Николькинская СОШ**

Абдулинский городской округ

Хочется рассказать...

Мне хочется рассказать о моём прадедушке, инвалиде войны, ветеране труда, имеющем стаж более 55 лет, Владимире Константиновиче Бондареве. Он родился в селе Захаркино Абдулинского района 3 апреля 1926 года. После окончания семилетки в захаркинской школе трудился на колхозных полях, так как в колхозе почти не осталось мужчин, всех детей и женщин привлекали на колхозную работу: пахать, сеять, убирать урожай приходилось вручную. А в ноябре 1943 г. прадедушку, 17-летнего юношу, призвали на военную службу. Направили в 31-й учебный полк миномётчиков, который находился на станции Алкино недалеко от Уфы. Напряжённые месяцы учёбы запомнились деду как время полуголодного существования. Молодым, здоровым ребятам не хватало еды, они сами вынуждены были варить похлёбку из крапивы и трав, чтобы как-то заглушить голод, потому что всё продовольствие отправляли в основном на фронт, чтобы не голодали солдаты на передовой.

В начале мая 1944 г. полк направили на фронт, и уже 15 мая они были в прифронтовой полосе под Нарвой.

Дед и его боевые друзья были ещё совсем пацанами. Конечно, им было страшно, но они твёрдо знали, что они должны защищать Родину и обязательно выполнить свой долг.

Армия под командованием маршала Советского Союза Малиновского, где был и полк дедушки, начала наступление, освободила города Нарву, Остров. Форсировав реку Великую, освободили территорию Литвы, Латвию и Эстонию.

В одной из жестоких схваток на эстонской земле прадедушка был ранен. Его вместе с многочисленными ранеными бойцами отправили в госпиталь в г. Псков. После лечения в январе 1945 г. деда снова отправили на фронт. В то время наши войска были уже на польской земле. При освобождении города Познань деда опять ранило осколком, и он получил серьёзную контузию. И опять госпиталь. Лечили недолго, нога ещё болела, и

в голове стоял гул, но его опять отправили на фронт в свою же часть, так как не хватало бойцов.

Он участвовал в освобождении немецких городов и деревень. А 8 мая 1945 г. при освобождении города Франкфурт утром была команда: «Прекратить боевые действия наступательного характера». С мая 1945 г. по ноябрь 1946 год прадед Владимир Константинович служил в оккупированной зоне Германии по восстановлению правопорядка. А в ноябре 1946 г. указом Сталина был демобилизован по ранению.

Началась мирная жизнь. В 1947 г. мой прадедусшка женился на Ольге Петровне Кольдяевой (моей прабабушке). Они воспитали четверых детей, всем дали высшее образование, помогли встать на ноги. Прадед и сам закончил заочно Оренбургский сельхозинститут, получил профессию агронома. Он работал и председателем колхоза «Красная Армия» в селе Захаркино, затем агрономом укрупнённого колхоза имени Литвинова Артемьевского сельского совета. С 1957 по 1961 гг. работал главным агрономом Абдулинского откормсовхоза, а затем агрономом в совхозе «Первомайский».

Где бы ни работал мой прадедусшка, он всегда был очень уважаемым человеком, к его слову всегда прислушивались. Он сильная личность, очень интересный и мужественный человек. Несмотря на свои 94 года, он живо интересуется происходящим вокруг, читает газеты и журналы, даже занимается спортом. Он любит жизнь во всех её проявлениях, ценит её и своим примером учит и нас этому.

София Тарасова
СОШ им. М.И. Калинина
г. Бугуруслан

**Всем погибшим
в годы Великой Отечественной
войны посвящается...**

Ну, вот мы и встретились... Ты прости меня, что я так долго. Когда ты погиб, меня и на свете-то ещё не было. Ты ждал 72 года. Вот я и приехала на Синявинские высоты. К тебе. За тобой. Пора возвращаться с войны. Потерпи немного. Сейчас я расчищу твой последний рубеж, и ты сможешь спокойно вздохнуть. Сможешь увидеть солнце, услышать птиц. Без войны. Да, война закончилась в 1945 году, а ты ещё воюешь... Хватит! Пора домой.

Что тут у тебя? Ключица, ребро, берцовая... А тут что? Ложка? Ну-ка, что на ней? Имя? Имя! Николай Вырлин. Тебя так зовут! Здравствуй, дядя Коля. Я София. Я поисковик. Пусть ещё маленькая, но я стараюсь. Хочу

поскорее закончить ту проклятую войну, на которой сгинул мой прадед. Может, ты воевал с ним? Потерпи. Скоро и для тебя эта война закончится насовсем. И ты отправишься со своими однополчанами туда, в бессмертие. А пока у нас с тобой одна дорога – в наш поисковый лагерь.

Спасибо тебе за твой Подвиг! Спасибо тебе ещё за одну весну. Спасибо, что я могу дышать.

Знаю, что ты не прочитаешь мои воспоминания, Герой. Но пишу и надеюсь, что кто-то из живых прочтёт. И дай-то Бог, он окажется твоим родственником! София, боец поискового отряда «Возвращение», г. Бугуруслан.

Вероника Толочко
Акбулакская СОШ № 1
Акбулакский район

Ниточка памяти

75 лет прошло с того дня, как замолчали выстрелы, взрывы бомб и снарядов, затихли немые разрывы струнок жизней солдат, врачей, матерей, и воцарился всеобщий плач и повсеместная скорбь. Мир уже никогда не сможет стереть из памяти самые ужасные дни своей истории, земля не забудет реки крови и потоки слёз, а надгробные плиты братских могил будут всей своей тяжестью впечатывать эти слова в души людей: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Многие годы побеждённые государства стараются изменить память, стереть доблестные подвиги героев Отечества, забыть, какой ценой далась нам самая тяжёлая Победа в Великой Ответственной войне. Но жива память, пока живы те, кто помнит и гордится своими спасителями.

Я помню. Мне было пять лет, когда я впервые осознала, что значит война, это был небольшой репортаж про ветеранов Великой Отечественной войны и об их нынешней жизни. Затем показали несколько кадров из хроники и привели статистику. Меня, маленькую, это потрясло, и я долго плакала. Мама спросила: «В чем дело?» – «Почему это случилось? Зачем? Разве они хотели погибать?» – «Это война, доченька, никто этого не хотел, но всем пришлось испытать, они спасали свои семьи, свою Родину. Если бы не они, нас бы здесь не было...»

Больше она ничего не сказала. Огромную печаль и гордость, вот что я почувствовала в тот момент. А позже, став старше, узнала про своих героев.

1941 год. Алексей Яковлевич Федотов, мой прадедушка, житель села Григорьевка, прошедший гражданскую и финскую войны, снова отправлялся на фронт. Там он служил снайпером на бронепоезде и во время очередного

выезда был серьёзно ранен, получил сквозное ранение лёгких, был отправлен в госпиталь. Окончил войну по ранению в феврале 1945 года. О наградах никогда не упоминал и не показывал, в архивных документах я нашла только этот небольшой осколок его судьбы.

Мирное утро 1941 года нарушило страшное известие об объявлении войны, и посёлок Акбулак захлестнула волна всеобщей мобилизации. Тридцатитрёхлетний работник колхоза Николай Фёдорович Сикорский, мой другой прадедущка, отправился на фронт. С 23 июля 1941 года в составе 100-го стрелкового отряда ордена Ленина командовал отдельной дивизией танковых пушек во время обороны г. Минска. После героических сражений дивизия была переименована в гвардию. После часть, где служил прадед ещё командиром артиллерийского полка, перебросили в город Ельня – это был стратегически важный узел дорог. Ночь. Немцы попытались зайти с тыла, но после успешных боевых манёвров командира взвода Лавриненко и сержанта Беляева были уничтожены 4 танка, 3 танкетки. Немцам так и не удалось преодолеть этот рубеж. Взвод неоднократно перебрасывали в самое пекло войны: героическая оборона Москвы и Сталинграда, во время которой был тяжело ранен Николай Фёдорович, но уже через несколько месяцев он снова отправится на фронт.

Это подлинные воспоминания Николая Фёдоровича, написанные его рукой 20 июня 1967 года. Эти драгоценные песчинки истории хранятся в музее. Я с огромной кропотливостью и трепетом искала эту информацию. Самое жестокое и страшное бремя судьбы он стойко и достойно вынес.

Количество ветеранов неумолимо гаснет, но не гаснет огонь сердец, помнящих их!

Оглянитесь, оглянитесь на параде Великой Победы: они все там, все, кто ушёл и не вернулся, те, кто погиб в окопах, в боях, в лагерях смерти, замёрз или умер от голода в блокадном Ленинграде, все. Они там. Всегда рядом с нами, пока мы их помним. Эта искра памяти в сердце каждого из нас.

Эльнара Узязова

СОШ № 38

г. Оренбург

По всем признакам – разведчица...

Иду я по тихому переулку, вдоль низкого лилового домика с таким же лиловым забором, напоминающим домик бабушки-сказочницы из моей детской книжки, а из головы всё никак не выходят слова Анастасии Алексеевны Гориной: «Выстрадали мы эту жизнь... девичьими криками,

грязными, зловонными шинелями, насквозь промокшими в мартовской воде валенками. Выстрадали...»

Эта милая, улыбчивая – и в свои 96 лет ещё очень красивая – старушка, действительно, напоминает ту бабушку, которая с экранов телевизоров каждые выходные рассказывает добрые сказки. А в них добро обязательно побеждает зло. Но есть одно исключение: рассказ Анастасии Алексеевны, к сожалению, не сказка, а та ужасная быль, о которой мы не вправе забывать...

Июнь 43-го года... Настя, Настёна, как её называли все в отряде, вот уже полгода несёт вахту на своей вышке. В её обязанности входит наблюдать за небом и слушать. Она уже научилась отличать немецкие самолёты от своих. Даже в ночном небе Настя безошибочно отличит гул мотора советского самолёта. Уже не раз приходилось ей кричать: «Небо!» – и слышать в ответ залпы зенитниц. В отряде много молоденьких девочек, среди них и лучшая подруга Насти – Аня, она телефонистка, они вместе получили повестки в январе 43-го, вместе переходили вброд Волгу в валенках, и вот теперь также вместе охраняют Дон-мост, только она, Настя, на вышке, а Аня – на телефоне. Обе они были безотказные, не умели говорить «нет», только с вышки и сразу на задание, то надо отнести посылку, то принести дров, везде Настя с Аней были первые.

В то утро Настёна только отстояла свои восемь часов на вышке, спустилась, сейчас вроде бы поесть и отдыхать. А нет, командир подходит опять к ней:

– Настёна, надо отнести посылку, больше некому...

– Так точно, товарищ командир.

– Два часа на отдых и собирайся.

Два часа пролетели незаметно... Только Настя погрузилась в сладкий сон, который унёс её далеко от Дон-моста, в родную Архангеловку, только она подошла к родному дому, как к ней уже подошёл командир с заветным пакетом.

Поев жидкий суп, Настя собралась в дорогу. Путь был не близок, необходимо отнести конверт на другой берег Дона. Настя идёт вдоль берега, как только до её слуха начинают долетать звуки мотора, Настя по уже выработанной привычке прислушивается... Ничего, «свои». Немецкие самолёты представляют опасность, поэтому при гуле фашистского самолёта она сразу же ищет укрытие.

Так дошла она до пункта назначения, подходит к часовому, а тот:

– Стой, кто идёт! Пропуск!

И только тогда Настя поняла, что пропуск ей никто не дал... Часовой был неумолим, у него приказ, без пропуска нельзя. Настя говорит:

- Мы тоже стоим на охране Дон-моста.
- Без пропуска нельзя! Ты бы на моём месте пропустила?
- Нет, не пропустила бы...

А Настёне задание надо выполнить... Осмотревшись вокруг, увидела она лодки, пришвартованные у берега, – решение пришло само собой.

И вот Настя уже в лодке. Как работать вёслами она, не знает, потому что в Архангеловке не было даже маленькой речонки, а тут могучий Дон... Течение начало относить Настю всё дальше и дальше от берега. И вдруг оглушительный гудок, Настя обернулась и видит: прямо на её маленькую лодку плывёт огромный теплоход, на палубе кто-то отчаянно машет руками и кричит. Что делать? В этот момент раздался крик со стороны берега: «Отплывай, тебя же снесёт теплоход!» И тут Настя как будто очнулась и начала кричать: «Спасите! Я не умею управлять лодкой!»

Лодка начала качаться от больших волн теплохода, Настёна отчаянно пыталась совладать с вёслами, но, к сожалению, теплоход подошёл уже очень близко... В этот момент лодка с берега доплыла до Насти. Солдат, управлявший ею, прицепил Настину лодку к своей. Он велел Насте крепко прижаться к нему и повторять за ним всё, что он делает. Настя видела вокруг себя только бушующую реку... Она крепко прижалась к солдату и повторяла все движения за ним, наклоняясь то влево, то вправо... Когда Настя открыла глаза, пароход уже проплыл мимо, а её лодка потихоньку приближалась к берегу. Солдат кричит на неё:

- Тебе что дороже?! Жизнь или пакет твой?
- Мне надо выполнить задание...
- Что с тобой делать теперь?
- Спасибо за спасение, но переправьте меня, пожалуйста, на другой берег, мне надо выполнить задание...
- Чёрт с тобой...

Вскоре Настя уже стояла перед полковником с пакетом в руках. Полковнику уже донесли, как именно эта разведчица добиралась к ним.

С чуть заметной улыбкой он сказал: «Ишь ты какая, примерная... По всем признакам – разведчица...»

Деятнадцатилетняя девочка... Что ею двигало в это страшное время? Что несло её с такой неудержимой силой вперёд? Наверное, то, что Л.Н. Толстой в своё время назвал «скрытой теплотой патриотизма»...

Она знала, за что она борется. Боролась, воевала она за свою Родину, за свою семью, за свою маленькую Архангеловку... Такими же, как Настёна, девятнадцатилетними мальчишками и девчонками, ещё не пожившими, недолгобвившими, ковалась та Победа. Пусть же их подвиг во имя мира на Земле будет единственным в веках!

Алексей Халиков
Володарская СОШ
Первомайский район

Имя тебе – Победитель

Тучей каменной легла на российские просторы война. Учителя Первомайского (Тёпловского) района жили, трудились и воевали вместе со всей страной. И рассказывая о том драматическом времени, в первую очередь нужно вспомнить тех, кто добывал победу на поле боя, кто не щадил своей жизни, кто стоял насмерть и выстоял. Их много, и все они достойны славы.

Несколько заведующих Тёпловским РОНО предвоенной и военной поры без раздумий ушли на фронт, храбро воевали, вернулись с наградами. Вот строки из биографии Михаила Григорьевича Полякова. Заведовать РОНО он стал в августе 1937 года, на эту должность привели его трагические события. С 1934 года работал в политотделе совхоза «Рубежинский». В пору репрессий, когда арестовали директора совхоза и ещё нескольких специалистов и рабочих, Михаил Григорьевич чудом избежал расправы. Обком ВКП (б) объявил ему выговор «За притупление классовой бдительности», отправив заведовать РОНО, который тогда курировал не только образовательные, но и культурные учреждения и, кроме того, занимался кинофикацией района.

Началась война, и Михаил Поляков, не задумываясь, написал заявление, где просил отправить его на фронт. В Красной Армии он с августа 1941 года. Награждён орденами и медалями.

Служил заместителем командира батальона по политической части. Гвардии капитан Поляков воевал отважно, о чём говорит вот этот документ – представление его к ордену Красного Знамени (10 марта 1943 года):

– «Товарищ Поляков за весь период наступательной операции показал себя одним из лучших. Во время занятия Новой Калитвы и высоты 176.9 капитан Поляков с горсткой бойцов отражал неоднократные контратаки немцев. Бойцы прямо заявляли: «Пока мы живы, высота будет наша». Тов. Поляков является любимцем среди личного состава батальона. Он неоднократно показывал героизм в боях...»

После войны Михаил Григорьевич вернулся в Тёпловский район,

работал секретарём райкома ВКП (б) по кадрам.

На посту заведующего РОНО его сменил Пётр Фомич Дымко. До этого он был директором Тёпловской средней школы, вёл активную общественную работу, слыл хорошим профессионалом, имея большое уважение среди коллег. Педагогический стаж его превышал к тому времени десять лет.

В конце 1941 года, учитывая многочисленные просьбы о направлении в действующую армию, его призвали в РККА. Воевал он в стрелковых и артиллерийских частях. Войну закончил гвардии старшим лейтенантом, награждён орденом Красной Звезды, медалями. Довелось ему побывать политруком роты, заместителем командира батареи, командиром самоходной артиллерийской установки. Получил на фронте два ранения. Уволен в запас весной 1946 года.

После демобилизации жил в Тёплом, работал учителем, директором школы, снова заведовал Тёпловским РОНО...

В 1942 г. в Тёплом собиралась районная конференция учителей. Заведующий РОНО Г.А. Самсонов готовился к докладу, но не успел закончить текст. На тезисах выступления осталась пометка: «Поверхностная подготовка доклада в связи с получением повестки в РККА 27 сентября 1942 года». И теперь как клятва звучат слова его несостоявшегося выступления. «Советский учитель! Помни и не забывай!.. Ни сил, ни средств, ни жизни своей не жалеть для Победы! Ни шагу назад! Остановить врага, отогнать его, разгромить и уничтожить! Смерть немецким оккупантам!»

Капитан 598-го стрелкового полка 207-й мотострелковой дивизии, он погиб в бою 19 октября 1944 года.

Иван Филиппович Асинов заведовал Тёпловским РОНО в середине 1950-х годов. У него также богатая и яркая биография. Родился 10 мая 1923 года в городе Ахтырка Сумской области Украины.

Вместе со своими земляками эвакуировался в наш район. Жить Асиновы стали в Мансурове, отсюда же вскоре он ушёл на фронт. Служба для него началась в качестве рядового стрелка 26-го запасного полка.

Оттуда он был направлен на обучение в Севастопольское зенитно-артиллерийское училище. Воевал в артиллерии, был помощником командира взвода разведки.

Разведчики – отчаянные ребята, служба у них специфическая: или грудь в крестах, или голова в кустах. У Ивана Филипповича получилась «грудь в крестах». Он был награждён орденами Славы II и III степеней, Красной Звезды, медалью «За отвагу», другими наградами. После войны связал свою жизнь с учительством. Три года преподавал в Мансуровской школе, потом

был её директором, парторгом совхоза, заведующим Тёпловским РОНО, секретарём Тёпловского райисполкома. Биография, которой не приходится стыдиться...

Все 17 заведующих Первомайским РОНО чем-то известны, все остались в памяти людской. Только эти четверо на особом счету. Они – фронтовики!

Кирилл Хорив

СОШ № 5

Сорочинский городской округ

Жить, чтобы помнить

С раннего детства меня привлекала военная тематика, военные атрибуты, форма, люди в военном и всё, что связано с этим. Наверно, потому что мои бабушка и дедушка в прошлом были военными и мне по наследству передался этот интерес.

Прошли годы, интерес к военной теме стал увеличиваться, я стал читать военные книги, смотреть патриотические фильмы про Великую Отечественную войну, пошёл в юнармейский класс. Видя всё это, мои родители начали всерьёз задумываться о моём военном будущем! И к большому счастью, до нас дошла информация, что в моём родном городе Сорочинске есть такое патриотическое движение «Наследие», которое занимается поисковой деятельностью по всей России. Первое моё знакомство с ребятами и руководителем отряда «Наследие» произошло на Международном слёте воинов Афганистана «Салам Бача». Спустя некоторое время я удостоился великой чести быть частью отряда, в котором сейчас и состою.

А теперь я бы хотел написать о самом важном в истории нашей семьи человеке: о прапрадедушке, участнике Великой Отечественной войны Иване Александровиче Заиграеве. Он родился в 1893-м году в Бугурусланском районе Чкаловской (Оренбургской) области. В 1942 году под Сталинградом пропал без вести. Больше никакой информации у нас о нём не было.

В январе 2019 г. совместно с патриотическим отрядом ПО «Наследие», в котором я состою, мы отправились с рабочей поездкой по поисковой деятельности в город Волгоград.

Там мы посещали все патриотические места горда, были в военных музеях и, конечно, с замиранием сердца посетили Мамаев курган, где огромное впечатление оставил главный монумент «Родина-мать зовёт!». Словами увиденное передать невозможно, это надо видеть и почувствовать сердцем.

Через несколько дней пребывания в городе Волгограде руководителю нашего патриотического отряда Надежде Павловне Родкиной, хоть и с большим трудом, но получилось договориться о встрече с подполковником Таевым. Он помог найти подробную информацию в военном архиве. Мы выяснили место службы моего прадеда: 193-й стрелковая дивизия. Его воинское звание (красноармеец). И место его гибели.

Родители и бабушка сначала с трудом поверили, что через столько лет праправнук смог разыскать нашего Героя. Но я привёз информацию о том смертельном сражении, в котором погиб прапрадедущка:

– 3 октября 1942 года 193-я стрелковая дивизия продолжает выполнять поставленную задачу по выходу на северо-западную окраину города Сталинграда. За день противник произвёл в полосе дивизии до 300 самолётовылетов. Части стрелковой дивизии понесли потери, главным образом от непрерывной и безнаказанной бомбёжки авиации противника, бомбами 250-500 кг.

Из архивных материалов мы узнали о том, что 193-й стрелковой дивизией, в который воевал мой прапрадедущка Иван, командовал дважды Герой Советского Союза, наш земляк, уроженец села Шарлык, генерал-полковник Александр Ильич Родимцев.

Когда изучаешь события того страшного военного времени, знакомишься с неизвестными фактами из биографии родных тебе людей, погибших ради нашего мирного будущего, помогаешь родственникам найти важную информацию, ты чувствуешь свою причастность к судьбе своего народа. И это лишь то небольшое, что ты можешь сделать, чтобы выразить благодарность за чистое небо над головой.

Илья Шамов
Светлинская СОШ № 2
Светлинский район

Майский дневник

9 мая 2013 года. Мне 7 лет. По улицам моего родного Светлого движется «Бессмертный полк». Мы с сестрой идём вместе со всеми. Я несу портрет своего прадеда Матвеева Виктора Фёдоровича, которого никогда не видел. Зато часто обращал внимание на фото, стоящее в рамке на серванте у моей прабабушки, Тамары Фёдоровны Кипиной. Именно она сказала мне, что её брат погиб на фронте.

9 мая 2014 года. Прошёл год, как я сделал первую запись в своём дневнике. За это время появились новые сведения о моём прадедущке: родственники с Украины прислали письмо. Однополчанин деда написал, что

Виктор был отличным пулемётчиком и разведчиком, был очень смелым солдатом. Он даже был награждён значком «Отличный разведчик».

Из этого же письма я узнал, что во время выполнения боевого задания в Румынии мой прадед погиб. Перепишу дословно: «В боях за одну высоту на подступах к крупному городу Кимполди ему пришлось при штурме высоты сблизиться вплотную с противником в густом лесу. Неожиданно брошенная граната взорвалась у его ног, а также взорвались гранаты, находящиеся у Виктора на поясе...» На письме стоит дата: 31 декабря 1944 года. Перед самым Новым годом...

Мы с бабушкой несколько раз перечитывали письмо, некоторые слова написаны неразборчиво. Это понятно – война, холод. Наверное, этот солдат перед трудным боем решил написать родственникам, как случилась беда с его другом. Для себя я уяснил, что у деда был настоящий друг, который подробно рассказал о гибели боевого товарища. Теперь я точно знаю, что мой прадед был героем, не струсил в бою.

9 мая 2015 года... Очередной раз я прошёл в колонне «Бессмертного полка», поздравил бабушку-тыловичку. Это стало уже традицией, моим долгом перед погибшим дедом. В конце юбилейного года моя прабабушка получила письмо с родины, из Пермской области. В письме была копия вырезки из Книги памяти Пермского края.

Так увековечена память о моём прадедушке на его малой родине. В этой короткой записи – вся информация о такой же короткой жизни Матвеева Виктора Фёдоровича – от рождения до гибели. Эту вырезку в нашей семье бережно хранят до сих пор.

9 мая 2016 года. Почему я до сих пор не знаю, имел ли мой дед боевые награды? Прабабушка говорила, что у него, вроде, была медаль «За отвагу». Её вручают только за исключительный подвиг. Что же такого героического совершил мой прадед, что его так отметили? На сайте «Подвиг народа» надо найти информацию о подвиге красноармейца Матвеева В.Ф.

Вечер. Зашёл на сайт Министерства обороны. В официальном документе, приказе войскам 2-й армии 2-го Украинского фронта, под № 16 указана фамилия моего прадеда. А в наградном документе, найденном там же, описан конкретный подвиг бойца Красной Армии Матвеева: «Красноармеец Матвеев В.Ф. 12.05.44 г., действуя в захватгруппе взвода разведгруппы, проявил исключительную отвагу, мужество и дерзость, с группой разведчиков пройдя огневые линии противников, разбившихся на 3 группы, стали ползти на землянку, где были ... (слово не разобрал), приблизились к землянке, ...(слово не разобрал) открыли огонь.

Красноармеец Матвеев В.Ф., действуя справа, первый под пулёмётным и автоматным огнём противника ворвался в землянку и вытащил трёх русских, под огнём противника при поддержке поддерживающей группы, без потерь вернулись в своё подразделение. Пленными оказались сержант и два солдата, которые дали ценные показания. Красноармеец Матвеев В.Ф. достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда».

А сбоку, по вертикали документа, сделана пометка, что прадеда наградили медалью «За отвагу». Странно, почему так? Должен был получить орден, а наградили медалью?

Распечатал этот наградной лист. Отдам его прабабушке на память.

9 мая 2017 года. Сегодня расспросил прабабушку о её погибшем брате. Каким он был до войны? Она смеётся, говорит, что плохо его помнит, ведь ей через 6 дней после начала войны исполнилось всего 10 лет. Виктор был похож на всех деревенских мальчишек: ходил в школу, в меру хулиганил. Иногда прогуливал занятия. Потом что-то про кочегара говорила, про то, что пытался сбежать на фронт, прибавив себе годы. А потом слёзы своей мамы, когда в дом пришла похоронка на него. А ведь на фронте была ещё и старшая бабушкина сестра, Клавдия.

9 Мая 2018 года. Я всё думаю, почему дед получил не орден, а медаль? Посмотрел в разных справочниках и энциклопедиях. Оказалось, что это самая ценная награда для солдата. Очевидцы говорили, что многие отказывались от ордена, чтобы получить медаль «За отвагу».

9 мая 2019 года. Первый праздник без моей прабабушки. Никто теперь не расскажет мне про деда-героя. Никто и ничто, кроме документов. Из них узнал, что местом службы деда был 513 опаб 27А 54 УР 2 Укр Ф. Эту зашифрованную запись я разгадал. «Опаб» – отдельный племётно-артиллерийский батальон. «А»- армия. «УР» – укреплённый район. «Укр Ф» – Украинский фронт. С начала 1944 года мой прадед участвовал боях продолжительностью от одного дня до четырнадцати-пятнадцати. Почти полмесяца – бой. Представляю себе картину: каждый день в напряжении были солдаты, во время сражения слышны постоянные взрывы снарядов, мин, гранат, и все находились в шаге от смерти. Трудно представить, что чувствовал мой прадед, которому на тот момент было всего восемнадцать-девятнадцать лет.

Январь 2020 года. До очередного 9 Мая осталось всего 3 месяца. Я решил посмотреть по карте боевой путь моего прадеда. Оказывается, красноармеец Матвеев призвался на фронт из глубинки России, прошёл полстраны, дошёл до Украины и погиб в Румынии. Был похоронен на той

высоте, которую защищал и за которую отдал свою молодую жизнь. Спасибо тебе, бабушка, что я живу на свете, что надо мной чистое небо, что я могу заниматься спортом. Спасибо за всё! Я тебя буду помнить всегда!

Александр Швецов
Шарлыкская СОШ № 2
Шарлыкский район

Да разве об этом расскажешь...

Я родился и вырос в Шарлыке. Здесь вся моя родня, о которой я очень много знаю. А знакомят меня с историей нашего рода бабушки и дедушки по папиной и маминой линии. Вот и совсем недавно дедушка Виктор Михайлович Швецов рассказал мне историю жизни нашей дальней родственницы. ...Поля, леса. Конца не видно. Перекачивается волнами и рыжей гривой склоняется у дороги пшеница. А у самой горы, в ивняке, утонула речонка. Здесь утрами сизые дымы хат, словно руками, подпирают небо. Поднимающееся из-за леса, словно на цыпочках, солнце умывается в малиновой глади речушки. А леса здесь красивые. Берёзы кудрявые, бородавчатые и гладкоствольные, дуб, осина, вяз широколиственный, ольха. Черемухи и рябины, калина и малина, костяника и ежевика, и сама ягода – земляника, а травы, а цветы – устанешь называть.

И вот в таком красивом месте, в посёлке Ванюшино Оренбургского уезда, 4 марта 1909 года родилась Анастасия Петровна Фоменко. Её мать Варвару Романовну привезли в наши места с Украины, когда ей исполнился один год. Здесь мать вышла замуж за Петра Бондарчука. У них было девять детей. Однажды отец не вернулся домой – попал в водяную мельницу. И осталась семья без кормильца. Насте в ту пору было двенадцать лет, а старшему брату – шестнадцать. И стали они помощниками и в доме, и в поле. Могла девчонка в те годы скакать на коне верхом, лошадь в повозку запрячь умела, хлеб жала, калачи пекла, пряла, ткала, вязала долгими зимними вечерами, а расписаться не умела. Младшие учились, а ей не пришлось: не до этого было. А жизнь отмеряла время. Зима сменялась весной, осень оплакивала лето, пока зима не накрывала землю своей шубой.

1921 год... Два года подряд засуха дочерна вылизывала мужицкие поля. Следом начался голод. Много нищих ходило по деревням. Умирали. Мёртвых складывали зимой в амбар, а потом весной хоронили в общей могиле. Но хохлы, в основном, выжили. Они любили землю. А что же готовили в то время? Щи из крапивы, из кислятки, затируху. Ели щавель, ботву свёклы, пекли оладьи из коневника, сушили его листья. Она была нелёгкой, эта жизнь, но зовущей, полной радости и веры в счастье. Летними

вечерами уносились Настя в ночь с табуном колхозных коней. А когда уставшее за день солнце догорало у самой кромки земли, показывались брички. И сидевшие в них женщины выводили:

Зашло солнышко за степи,

За зелёный лужок.

Приди, малый, чернобровый,

Приди, милый, на часок...

Песня неслась далеко над полями. И сколько было в ней задушевности и свободы! Когда замирала песня, слышался дробный перестук колёс.

Любила Настя и эти вечера, и песни. Удивительная история происходила с замужеством. Настя была миловидной, привлекательной девушкой. А уж работающая! По всем статьям подходящая невеста. Любила деревенского паренька Ульяна. Сватали за Михаила. А вышла замуж за прохоровского паренька Андрея Фоменко, которого она не видела ни разу в жизни. Потом Настя о сделанном выборе не пожалела.

После замужества Настя переехала с мужем в соседний район. Семья мужа жила зажиточно. Были лошади, коровы, засевали большие огороды. Все были работающие. Но в семье Фоменко жила племянница-сирота. Советская власть посчитала её работницей и решила раскулачить эту работающую семью. Настя и Андрей, чтобы сохранить нажитое, переезжают в Ванюшино. Отец дал двух лошадей. Сборы были недолги. Из отбеленного холста сшила пару мешков. В них уместилось всё имущество: высокие ботинки с резинкой на боку, миткалевая юбка в клетку, расшитые полотенца, наволочки, стёганные одеяла из разноцветных лоскутков да разномастная одежда ребятишек. Запряг Андрей в телегу кобылу Рыжуху и повёз Настю с двумя детьми на её родину, в Ванюшино.

Это был 1931 год. В округе зажиточных крестьян тоже раскулачили. В Розе жили богатые братья: Моисей, Пахом и Мирон. Дома у них были очень добротные – сосновые, невысокие, но большие. Держали собак, штук по пять. Граммофон по праздникам играл на всю улицу. Пахом был врачом, работал на дому и ездил по вызовам.

Жизнь налаживалась. Построили свой дом. Строили его большим, светлым. В передней везде были нары. На трудодень в 1936 году в колхозе имени Будённого давали 8 кг хлеба. Магазин в ту пору был в Путятино. Туда ходили, чтобы купить соль, спички. Держали живность, засевали огромный огород. Была бы длинная и счастливая жизнь, если бы не война...

В ту пору у Фоменко было четверо детей, вот-вот должен родиться пятый. Мужа Анастасии Петровны призвали на фронт в первые дни.

Трудоспособных мужчин в селе почти не осталось. На двух трактористов была наложена «бронь», кому-то надо было сеять, убирать хлеб, чтобы кормить фронт. Вот когда женщины и дети терпели неимоверные испытания и тяжёлый труд. Настя всю войну конюхом работала, кормила, поила лошадей. Муж недолго был на фронте. Тяжело раненный, вернулся он через полгода домой. Физически работать ему стало трудно. Был приёмщиком зерна, бригадиром. И опять все заботы легли на плечи Анастасии Петровны: стога метать – Настя наверху, кладёт сено в омёты, крышу крыть – опять она с молотком и гвоздями и соломенными снопами. А тут ещё и дети погибли. Они прожили недолго. Любочке был всего месяц, когда Настя должна была колхозный амбар мазать. Она пошла на работу, захватив с собой ребёнка. Прошёл дождь, положила Любочку на пелёнку. Девочка простудилась, умерла. Следом умерла и Ниночка. Андрею Васильевичу предложили поработать военруком в Розе. Анастасия считалась в те годы счастливой женщиной: раненый муж был дома. А другие с замиранием сердца ждали почтальона. У отцовой сестры погибли двое сыновей. Двенадцать похоронок получили женщины посёлка.

Весна вернулась в мир в мае сорок пятого, и люди вновь обрели счастье: увидели голубое небо, слышали, как поют птицы, почувствовали запах цветущих садов и свежевспаханной земли. Сразу будто повеяло тёплым ветерком над настывшими хатами, облегчённо вздохнули те, кто страдал и боролся за победу. Сердца людей открывались счастьем, любви, мирной жизни, светлело небо над головой. День Победы. Собрались всей деревней на лугу, накрыли стол. В этот день не работали. И слёзы, и смех – всё смешалось здесь.

А трудная жизнь продолжалась. Работа, заботы. Государство требовало своего. Особенно тяжело было платить натуральные налоги. С каждой коровы – 100 литров молока или 8–10 кг топлёного масла. Сборщик налогов требовал сдавать всё точно в срок, никого не жалел, не делал поблажек. Однажды он пришёл брать налог за огород, а денег не было. Сборщик подхватил швейную машинку и унёс.

Семья всё увеличивалась: родились еще Иван и Антонина. О младших заботились старшие, когда родители были в поле. Анастасия Петровна никогда детей не била, старалась добром привить им все хорошие качества. И они свою мать слушались во всём: летом они работали наравне со взрослыми в колхозе и дома. Семья-то была немаленькая, так что работы хватало: картошку полоть, поливать, за скотиной ухаживать – везде рядом с мамой были дети.

Ходила Анастасия Петровна на базар и в Шарлык, и в соседнюю Башкирию (в Мелеуз и Ишимбай) продавать домашние продукты: масло, яйца, сметану. А оттуда приносила ситец и шила своим ребятам обновки. Иногда пошитую одежку продавала на базаре, чтобы на вырученные деньги собрать детей в школу.

Дети подрастали, разъезжались. Вышли замуж дочери, женились сыновья, появлялись внуки. А родители всё трудились, теперь уже для внуков. Обзавелись пчелами, благо, Ванюшино – прекрасное медовое место: травы в поле с разноцветьем.

В 1970 году постигло семью Фоменко горе: умер муж и отец Андрей Васильевич. Но Анастасия Петровна хозяйство не бросала, держала корову и за пчелами ухаживала. Теперь подросшие внуки приезжали помогать своей бабе Насте. А потом возраст стал брать своё: пришлось переехать в Шарлык к сыну Петру, с которым жила восемь лет. А потом жила у младшей дочери Антонины в нашем посёлке Приветливый. Анастасия Петровна до последних дней жизни вязала носки, в огороде копалась. «Да если не работать, – говорила она, – заболеешь».

Анастасия Петровна – двадцать раз бабушка, двадцать девять раз – прабабушка, у неё праправнук есть и праправнучка. Пережила баба Настя после смерти мужа ещё не одно горе. «Самое тяжелое – хоронить детей, – говорила она». А у неё из девяти осталось всего четверо. Да трёх внуков похоронила она. А ведь это все её кровиночки, плоть от плоти. А сама она прожила долгую жизнь. Видно, Бог давал ей за её труд и тяготы здоровье и долголетие.

Николай Щенов
Алмалинская СОШ
Тюльганский район

Война в моей семье

О войне Алмала узнала 22 июня ближе к вечеру. А уже 23 первая партия мужчин была отправлена в районный центр, село Троицкое.

Начиналась сенокосная страда. В ту пору ни один колхоз не мог обойтись без кузнеца. Поэтому на кузнецов была наложена «бронь». Мой прадед, Щенов Михаил Васильевич, родился в 1908 году, потомственный кузнец, который знал горновую сварку, был первейшим кузнецом на селе. Прадед был член партии, и всё время писал заявления и рвался на фронт. В военкомате ему сказали: «Хочешь на фронт – подготовь смену и иди, войной». Он так и сделал: за три месяца обучил кузнечному делу своего шурика Козлова Гаврилу Петровича. И 10 октября в 10 часов утра был призван на

фронт. А в этот же день в 8 часов утра родился мой дед. Прадед подошёл попрощаться, прабабушка сказала: «Возьми хоть раз на руки сына, может быть, больше не придётся». Он взял на руки и спросил: «Как назовём?» Старшая сестрёнка Тоня, которой не было ещё и пяти лет, твёрдо сказала: «Назовём Колей». Прабабушка плакала, упрекала: «Куда рвёшься, у тебя «бронь». Но он твёрдо сказал: «Я за чужие спины прятаться не привык, я коммунист, и моё место там». А через полчаса вернулся и сказал: «Вот, жена, чтобы тебе не было скучно, я в наш дом четверых эвакуированных привёл». Так в нашем доме появились эвакуированные: редактор житомирской газеты «Украинский вестник» Савчук Григорий Тимофеевич, его жена Лидия Васильевна и двое их детей мальчик Женя и дочь Валя. Здесь у них ещё родилась дочка Инна. Уже после войны не раз публиковал свои воспоминания в нашей районной газете Григорий Тимофеевич о том, как по-отечески тепло приняли их в селе Алмала.

Трудные были военные годы, всё отдавалось фронту: лучшие лошади, вся техника, весь хлеб, кроме семян, всю животноводческую продукцию. Колхозникам не платили ничего. За невыход на работу – тюрьма. В семье рабочим считался пятилетний ребёнок, а на общественных – десятилетний.

Первые похороны пришли в первых числах июля. Прадед писал редко. Войну он начал в битве за Москву. Воевал он в полковой артиллерии наводчиком 76-мм пушки на конной тяге. Вся батарея была скомплектована из земляков, чкаловцев. Трёх дней не довоевал он до двух лет. 7 октября 1943 года он погиб, освобождая Белоруссию, в селе Вторая Жуковка Городокского района Витебской области. Его товарищ из Сакмарского района писал: «Наш полк вышел из тяжёлых боёв за Минский плацдарм. Утром 7 октября завязался воздушный бой немецких бомбардировщиков с нашими истребителями. Немцы стали беспорядочно сбрасывать бомбы, одна из которых попала в укрытие, где находился прадед...»

В этой войне прабабушка потеряла мужа, трёх братьев и двух племянников. Она писала товарищам прадеда на фронт: «Может он умер не сразу и что-то наказывал, может он предчувствовал свою гибель». Ответил его друг так: «Мы никогда не думали о смерти, мы думали, как быстрее разбить врага и вернуться домой к любимым семьям. А смерть его была мгновенной. И если я вернусь живым, то обязательно приеду к вам и всё расскажу подробно».

Но впереди ещё было 19 месяцев войны. Мама так и не дождалась его приезда, где-то и он, видно, погиб в этой войне.

В Городках Витебской области на памятнике воинов-освободителей есть и его имя – сержант Щенов М.В. Есть его инициалы и на нашем памятнике. Есть его имя и в нашей семье, только разные годы рождения и разные отчества.

После победы над Германией наши колхозники ещё пять лет трудились без оплаты труда, за трудодень не получали ничего. С домашнего хозяйства платили непосильные налоги. Вдовы от безысходности и нищеты вечерами бежали на кладбище и выли так, что у нас волос дыбом вставал. Поменять место жительства было невозможно. Чтобы люди от такой жизни не сбежали, им не выдавали паспорта. И так было до 1976 года. Так мой дед прожил в колхозной «резервации» 35 лет, в 1976 году он получил первый паспорт и стал полноправным гражданином СССР.

Из выписки приказа о награждении: «В боях под д. Бурцево, Алексеевцево, Ивановцево Великолукского района Калининской области с 24.12 1942 г. по 12.01.1943 г., находясь на передовом пункте, корректировал огонь шестой батареи, в результате чего подавил огонь второй артиллерийской батареи противника, уничтожил один шестиствольный миномёт. Расстреляно и частично уничтожено до батальона пехоты противника, чем обеспечил возможность продвинуться нашей пехоте вперёд и занять выгодные рубежи. Достоин предоставления к правительственной награде орденом «Красная Звезда». Командир полка подполковник Горинович».

Пётр Щенов
Алмалинская СОШ
Тюльганский район

Мой прадед

Я хочу вам рассказать о моем прапрадеде, Митрофане Никифоровиче Сараеве, о котором мне рассказала моя бабушка, Щенова Лидия Митрофановна. Родился он в 1918 году в Воронежской области. Осенью 1939 года был призван в армию, в пограничные войска на польскую границу в город Перемышль.

Граница проходила по реке Сан. Здесь и стояла восьмая застава под командованием старшего лейтенанта Нечаева и старшины роты Шавало.

Места там живописные. Река Сан, с крутыми и обрывистыми берегами, очень быстроходная. Многие утверждают, что именно здесь родилась знаменитая песня «Катюша».

Через реку был перекинут мост, который, в основном, охраняла восьмая застава. Мост имел стратегическое значение. На вооружении заставы

были два дота, три пушки 45-мм и автомобиль ЗИС-5, которым управлял мой прапрадед, Митрофан Никифорович. В его обязанности входило подвозить со складов питание, обмундирование и боеприпасы.

О войне разговоров тогда было много. О том, что немцы подтягивают войска, предупреждали и поляки. Но из штаба поступали приказы: «Не паниковать!»

Несмотря на это, командир заставы Нечаев приказал вырыть окопы и траншеи – для второй линии обороны.

Когда немцы начали бомбить восьмую заставу, из штаба поступил приказ: «Мост не взрывать, удерживать его любой ценой до наступления наших войск». Но наступления бойцы заставы не дождались.

Серьёзным препятствием для немцев стала река Сан. Её крутые берега не позволяли немцам перейти вброд, а мост был закупорен, поскольку наши артиллеристы подбили два танка: один на середине моста, а второй – в его начале. Как ни пытались немцы освободить мост, всё было напрасно. На том берегу горели бронемшины, тягач, два танка.

Две недели восьмая заставка удерживала мост. Как хорошо, что Нечаев позаботился о второй линии обороны: первая была полностью распахана снарядами и бомбами. Но к концу второй недели войны бойцов почти не осталось.

В полдень, 4 июля, возвращаясь с боеприпасами на ЗИС-5, Митрофан Никифорович попал под бомбовый удар от «юнкерса». Взрывной волной машину перевернуло, а его самого выбросило из кабины.

Очнулся он ближе к вечеру, хотелось пить, голова гудела, из ушей текла кровь. Над ним стояли два солдата в немецкой форме с автоматами, но говорили они на западно-украинском языке. Один спрашивал другого: «Добивать?» Второй отвечал: «Ни! Такой бычара вин шо для Германии поробит». Ростом Митрофан Никифорович был под два метра, широк в плечах и веса немало.

Повели его, подталкивая прикладами, через тот же мост на польскую сторону. Там, километров через 18–20, немцы оборудовали временный концлагерь: гектара два обнесены колючей проволокой, по углам – сторожевые вышки. Согнали сюда несколько тысяч солдат. Каждый день пригоняли всё новые и новые партии пленных.

Кормили, как свиней: завозили повозками свёклу, брюкву, морковь прямо с ботвой. Воду из бочек наливали в ржавые корыта. Через час она становилась тёплой, ржавой. Через две недели началась дизентерия. Тогда немцы стали добавлять в воду хлор, отчего пить её было совсем невыносимо.

В середине августа приехал немецкий фермер, стал выбирать себе рабочую силу для фермы. Набрал десять человек, среди которых был и мой прапрадед, посадил в машину и привёз в Германию, граничащую с Польшей.

Выдал добротную одежду с белой нашивкой. Кормил отменно, четыре раза в день, в обед – по бутылке пива. Работа обыкновенная, крестьянская: ухаживать за скотом, косить сено, копать корнеплоды.

А Митрофану Никифоровичу было дано особое поручение: каждое утро на паре лошадей, запряженных в бричку, возить на трассу, расположенную в пяти километрах от фермы, молоко, сметану, творог, яйца. Всё привезённое необходимо было поставить в будку, положить сопроводительные документы в коробочку, забрать ранее привезённую тару и документы, потом отдать хозяину. Будка эта никем не охранялась, не запиралась, и за три месяца его работы не было ни одной кражи.

Работа несложная. Но с тоской смотрели пленные на вражеские самолёты, летящие на восток. А по автотрассе бесконечной вереницей шли войска, машины, танки, броневики. Как хотелось знать: «Где наши? Как они обороняются?» Немцы хвастались, что Красная Армия разгромлена, Москву скоро возьмут. Но ходили и другие слухи: Красная Армия упорно сражается, и в Германию бесконечным потоком идут гробы и похоронки. Получил похоронку на сына и хозяин фермы. Соседний фермер оплакивал племянника.

В декабре хозяйская повариха, знавшая русский язык, сообщила им, что немцев под Москвой разбили и гонят назад. Как они радовались этой вести! «Что же мы здесь жируем, давайте убежим, будем пробираться к своим!» – предложил Митрофан Никифорович. Из десятирех четверо решились бежать.

Они знали, что до нашей границы через Польшу около 300 километров. Собрав немного продуктов, вчетвером ушли. Шли, в основном, ночью – лесами, болотами. Ночевали в стогах сена, в заброшенных сторожках. Продукты скоро закончились, они стали заходить в маленькие хутора просить хлеб. Иногда поляки давали им булку хлеба, но большинство прогоняли.

20 декабря польские егеря с собаками догнали беглецов. Избитых, изодранных собаками пленных сдали в другой немецкий концлагерь.

Лагерь был стационарный: обнесён проволокой под электронапряжением, на территории лагеря были дощатые бараки, токарные мастерские, столярка для изготовления гробов для фронта. Кормили плохо:

на сутки полагался один литр баланды из брюквы и 200 граммов хлеба пополам с опилками.

К концу 1943 года пленных стали всё чаще выпускать под конвоем, выводить на работы: строить дороги, оборонительные рубежи. Наши самолёты стали бомбить станции, и нередко можно было наблюдать воздушные бои наших истребителей.

Однажды, отобрав шесть человек крепких пленных, под охраной трёх немцев, погнали на заготовку леса. Был конец декабря 1943 года, стояли 40-градусные морозы. Охрана развела костер, фашисты грелись и зорко наблюдали за пленными.

Один из шестерых пленных был потомственным лесорубом из Сибири. Звали его Ефим. Спилив громадную сосну, он точно рассчитал, чтобы она упала на костер охранников, хоть они и были в стороне от повала.

Дерево, действительно, точно упало на костер. Но одному из охранников удалось отскочить в сторону, и он открыл огонь по пленным из карабина. Четверых застрелил, а Ефим с прапрадедом сумели обойти фашиста сзади и прибить дубиной.

Теперь у них было оружие: карабин и четыре патрона. И снова – к своим! На Родину! Глухими лесами, голодные, полураздетые...

На пятый день побега их снова настигли польские егеря. Они отстреливались, но силы были не равны. Снова их, избитых, изгрызенных собаками, отправили в концлагерь.

Это был лагерь смертников Дахау. Лагерь был разделен на три секции: в одной содержались красноармейцы, в другой – гражданские мужчины, в третьей – женщины и дети. Кормили один раз в день: сто граммов хлеба и пол-литра баланды.

День и ночь дымил крематорий, пожирая все новые жертвы. «Убежать» отсюда можно было только через трубу крематория. В мае 1945 года в Дахау осталось человек двести. Охрана сама их бросила.

Шатаясь от голода, поздно вечером вышли бывшие заключённые из лагеря и набрали на заброшенный склад с рожью.

Набрав ржи, кто в котелок, кто в жестяную банку, кучками по пять-шесть человек стали варить эту рожь. В той группке, где был мой прапрадед, не успели люди и по горсти распаренной ржи съесть, как один из них поднялся и перевернул котелок на землю. Все накинулись на него с криком и возмущением. А он сказал: «Нельзя есть рожь на голодный желудок – порвёт кишечник». И, действительно, через полтора часа все, кто съел рожь, стали корчиться от боли и умирать.

А Митрофан Никифорович, опять чудом избежав смерти, рано утром добрёл до какого-то дома. Сел на лавочку. Грело майское солнышко. Он потерял сознание. Очнулся от толчков. Какая-то женщина трясла его за плечо и что-то говорила на непонятном языке. Но он снова потерял сознание.

Второй раз очнулся, когда два солдата в американской форме тащили его под руки. Так Митрофан Никифорович оказался в американском госпитале.

Здесь его встретили радушно. Солдаты хлопали по плечу, совали в руки шоколад, сигареты. Военврач быстро пресек это. И бывшего пленного, вес которого составлял в то время 32 килограмма, стали откармливать медленно. Судьба опять хранила его.

В американском госпитале наших было много. За сорок дней Митрофан Никифорович набрался сил, поправился.

Но по госпиталю стали ходить агитаторы, уговаривали ехать в Европу, Аргентину, Канаду. Показывали фотографии, фильмы; рассказывали, какая там прекрасная жизнь. Пугали ГУЛАГом и тем, что коммунисты загонят всех пленных в лагерь.

Были такие, кто соглашался. Им давали деньги, проездные. А тех, кто не соглашался, передавали советским войскам.

В России никаким допросам и фильтрациям Митрофан Никифорович не подвергался. Все, кто находился в лагере смерти Дахау, оставался чистым.

Он прошёл медкомиссию, ему выдали новый военный билет и отправили служить в воинскую часть – тем же водителем. Только без прав «ветерана войны». Как будто он и не воевал на границе за стратегический мост на реке Сан.

Но мой прапрадед остался солдатом своей Родины. Пусть без званий и наград, он, тем не менее, свой долг выполнил с честью.

Таких историй тысячи. В то время они никого и не удивляли. А ведь если наше поколение – через 75 лет после Победы – даже мысленно попытается пережить эти события... Смог бы я поступить так же? Иметь силы выживать даже тогда, когда выжить невозможно. Не предать своей Родины. Не польститься на блага. Не замечать своего личного духовного подвига...

Сколько же силы заложено в людях нашей страны! Благодаря таким людям наша Россия – по-настоящему великая. Мы не имеем права её потерять!

Танкистка

На фронтах Великой Отечественной воевали женщины-снайперы, женщины-разведчики, женщины-зенитчицы, а я хочу рассказать про женщину-танкистку...

Малкина Василиса Алексеевна родилась в тысяча девятьсот двадцать втором году, в селе Черепановка Покровского района Оренбургской области. Всю жизнь брала пример с родителей, которые были простыми крестьянами. Кроме Василисы в семье были ещё две девочки, Валентина и Анастасия. В тысяча девятьсот тридцать третьем году был сильнейший голод, семья бедствовала, поэтому Василиса бросила школу и устроилась работать в один из совхозов Илекского района. Работали в поле в тяжелейших условиях, жили впроголодь, всё время в надежде на счастливую будущую жизнь. После сбора урожая им не заплатили ни копейки, и девочка убежала из дома к двоюродному брату. Таким образом, она осталась без документов. Брат был бригадиром в колхозе и собрал бригаду из таких же, как Василиса, «выгнанных». И они, рваные, грязные, голодные, стали работать. Чем только они ни занимались: сеяли, очищали поля от поросли, корчевали, таскали тяжёлые ветки.

На праздник 1 Мая их отпустили домой за хороший труд. Приехав, Василиса обнаружила ужасную картину: ни дома, ни скота... один пепел. Но нужно было жить дальше. Василиса вместе с «пинчеными» (выгнанными пинком из совхоза) жила в летней кухне, которая была совершенно не приспособлена для жилья. Силы им придавала всё та же надежда на светлое будущее.

В тысяча девятьсот тридцать девятом году их семью приняли в колхоз. Сестра Василисы работала в колхозе, а она устроилась работать на железнодорожную станцию Новосергиевка, чтобы иметь возможность ухаживать за старыми родителями, проработав там недолго. Оставшись без средств существования, она решает уехать в Меченцово, где её взяли по рекомендации помощницей в семью бригадира. Это было самое светлое воспоминание о довоенном времени. После голода, лишений, тяжкого изнурительного труда впервые удалось сытно поесть, появилась приличная одежда, и работа была не тяжёлая: убиралась, готовила, следила за детьми. В короткий срок Василиса из «гадкого утёнка» превратилась в красавицу:

поправилась, похорошела, в неё влюбился друг бригадира, сделал предложение, и Василиса вышла замуж... как раз накануне войны.

Настал суровый сорок первый год. Со слезами провожала Василиса мужа на фронт. А вскоре поняла: ждёт ребёнка. Ей дали «бронь», и она стала работать в колхозе.

«Всё для фронта, всё для победы!» – под таким лозунгом работали все, даже дети. Василису послали на курсы трактористов, но однажды она надорвалась и потеряла ребёнка. Когда оправилась, стала проситься на фронт. Ей долго отказывали, но она добилась своего.

Это случилось в конце тысяча девятьсот сорок второго года. Василиса прошла обучение на двухмесячных курсах механиков-водителей танка и попала на Донской фронт в танковую бригаду, участвовала в операции «Кольцо». Это была успешная операция советских войск, закончившаяся окружением и разгромом фашистов под Сталинградом.

Для Василисы это было первым боевым крещением. Она вспоминала, что было начало января. Василиса была механиком-водителем танка. Их танк подбили: была перебита гусеница, и танк был обездвижен. Он находился между линиями окопов, расстояние между которыми было примерно двести метров. Все члены экипажа были ещё живы. Надо было уходить, так как танк находился под обстрелом. Первым выбрался водитель. Немецкий пулемётчик стрелял метко... Далеко уйти водителю не удалось. Вторым попытался выбраться стрелок. Также грамотно он был расстрелян ещё на броне. Василиса всё это видела, понимала, что теперь её очередь...

Заметила метрах в четырёх-пяти от танка канаву, эдакий мелиоративный ров на поле, который шёл от немецких окопов к нашим. Василиса задумала прыгнуть подальше и попытаться добраться до канавы. Так и сделала. Прыгнула, а шлемофон снять забыла и провод от шлемофона не отсоединила. Немецкий пулемётчик пустил очередь с упреждением, правильно. Если бы Василиса Алексеевна шлемофон отсоединила, не было бы этой истории... В воздухе, в полёте провод от шлемофона дергает Малкину за голову, и траектория полёта меняется... Очередь проходит рядом... Она падает на землю... Следующий прыжок ... и она в канаве, пробивает лёгкий ледок и уходит под воду. Следующая очередь надо льдом, над головой. Между льдом и водой оказался воздушный промежуток сантиметров десять. Василиса поняла, что она ещё жива, дышит, и пулемётчик этого не знает. Поползла подо льдом в сторону наших окопов. Метров через двадцать канавка загибалась и перестала простреливаться с немецкой стороны... Так Василиса выжила.

После Сталинграда Василису отправили на испытательный полигон, который находился в семидесяти километрах от Ленинграда. Она была в составе подразделения, занимавшегося эвакуацией пострадавшей в боях бронетехники и возвращением её в строй. Затем принимала участие в прорыве блокады Ленинграда, где особо отличились танки Т-60. Такие танки ещё называли «малютками».

Они и вправду были малютки по сравнению с другими советскими танками: экипаж состоял из двух человек. Места под Ленинградом сырые, болотистые. Увёртливым и маневренным «малюткам» легче держаться на болотистом, топком грунте. Василиса вспоминала, как её «малютка» однажды оказался в окружении трёх огромных фашистских танков. Фашисты обстреливали танк, а он будто «танцевал» под прицепами, сманеврировал под огнём фашистов и вышел из окружения.

Василиса Алексеевна свято верила, что «родилась в рубашке». Ей невероятно везло: за всю войну было только одно ранение – в мизинец на ноге.

Война закончилась. Малкиной Василисе Алексеевне повезло: её муж вернулся с войны. Шестьдесят три года прожили душа в душу, вырастили дочь, двух внуков, двух правнуков. Я слышала, как, глядя на своего праправнука, Василиса Алексеевна говорила: «Этот ужас (война) не должен повториться!»

Двадцать седьмого марта две тысячи десятого года к её многочисленным наградам прибавилась ещё одна медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», в две тысячи пятнадцатом – медаль в честь семидесятилетия Победы. До следующей юбилейной награды Василиса Алексеевна не дожила...

Малкина Василиса Алексеевна была моей соседкой. Моя мама и я часто заходили к ней, помогали по дому, ходили в магазин, в аптеку. Василиса Алексеевна прожила девяносто восемь лет и до последнего ухаживала за собой сама, сохранила ясный ум и твёрдую память и охотно делилась с нами своими воспоминаниями, показывала фотографии. Как здорово, что я успела записать историю её героической жизни, преклоняюсь перед такими людьми!

На классном часе, посвящённом памятным датам, прочитала сочинение своим одноклассникам, рассказав о Василисе Алексеевне учащимся пятых и шестых классов моей школы и членам нашего творческого объединения. Многие ребята тоже пожелали написать о своих

родственников-ветеранов, но, увы, сведений о них сохраняется всё меньше и меньше. Нужно торопиться!

Кристина Яцура
Саракташская СОШ № 3
Саракташский район

Командир пешей разведки

Свой рассказ о прадедушке я хочу начать со стихотворения, которое написала Марина Викторовна Файзулина, учитель истории нашей школы:

Есть герои в каждой семье –
Прадед мой тоже был на войне,
Защищал он Отчизну свою.
В 43-м был ранен в бою.
Пол-Европы он прошагал,
День Победы в Праге встречал.
Им гордится вся наша семья,
Сохраняя его ордена!

Это стихотворение я читала во время конкурса патриотической песни «Пою моё Отечество». Во всех песнях, которые я исполняла, передо мной вставал образ дедушки, казалось, что песни написаны именно про него: «9 Мая», «Будем помнить», «Боевые ордена», «Я хочу, чтобы не было больше войны», «Бессмертный полк», «Помни». Когда я пела песню «Боевые ордена», в руках у меня была подушечка с орденами и медалями дедушки. Историю каждой награды я знаю с самого детства. Очень горжусь своим прадедушкой, горжусь тем, что ношу именно его фамилию, поэтому стараюсь быть достойной наследницей гвардии младшего лейтенанта Алексея Ивановича Яцура – два года назад вступила в ряды юнармейцев, постоянно принимаю участие в областных мероприятиях: «Рукописной книге», «Формуле творчества», «Литературных чтениях», где всегда выступаю в военной форме, кажется, что это делает меня ближе к тому далекому прошлому. Главная тема работ – Великая Отечественная война, фронтовики и, конечно, мой прадедушка, которого мы в семье считаем настоящим героем!

Мой прадедушка родился 31 марта 1925 года в селе Славенка Тюльганского района Оренбургской области. После окончания семилетки он пошёл работать в колхоз. А в 1942 году был призван в армию.

«На фронт Алексея провожала вся Славянка. В родной деревне слыл он парнем бойким и даже геройским. «Ты, Лёшка, в разведку просись! Гитлера в

плен возмёшь и – конец войне...» – подшучивали односельчане, провожая его на фронт.

И ведь как в воду глядели – в начале 1945 года Алексей Яцура командовал целым разведывательным взводом. Причём, считался в 932-м стрелковом ордена Александра Невского полку одним из лучших спецов по «языкам».

В ночь с 8 на 9 марта взвод пешей разведки гвардии младшего лейтенанта Яцура ушёл в ночной поиск, чтобы захватить «контрольного пленного».

Шли через минное поле, вслед за сапёрами. Перед выходом на нейтральную полосу передовой дозор сообщил: «Немцы. Две группы по 10–15 человек каждая». Залегли. Стали ждать, когда фашисты разделятся...

Первая часть немцев начала уходить влево. Командир разведвзвода приказал её ликвидировать. А вот за той группкой, среди которых отсвечивал нашивкой обер-ефрейтор, отправилась группа захвата.

Огонь разведчики открыли практически одновременно. Стреляли наверняка – смогли подобраться к противнику на расстояние всего в 15–20 метров. Единственный, кого не задела ни одна пуля, был обер-ефрейтор.

Отход группы захвата с пленным Яцура прикрывал лично. На свою территорию он вернулся последним.

Утром на допросе «контрольный пленный» дал ценные сведения о группировке войск, которая держала оборону по другую линию фронта от 252-й стрелковой Харьковской краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии, в составе которой воевал 932-й полк.

Отважно действовал взвод Яцура и в открытом бою. При форсировании полком Дуная западнее города Комарно разведчики высадились на берег одними из первых. Невдалеке по наступающим била пушка. Младший лейтенант приказал одному из отделений уничтожить вражеский расчёт, а сам с остальными бойцами двинулся вперёд...

Из представления на младшего лейтенанта Яцура к ордену Отечественной войны II степени: «При форсировании реки были точно разведаны силы и расположение противника, полученные данные были своевременно переданы в штаб полка, что дало возможность полку успешно ворваться в г. Комарно. Во время форсирования р. Морава 5 апреля 1945 г. Яцура также представил штабу полка точные данные о силах противника. За время работы в полку на своем счету со взводом пешей разведки имеет взятых в плен солдат и офицеров до 700 человек, а

также большое количество вооружения и военного имущества противника». Так писали о прадедушке в газете «Наш полк Бессмертный» в городе Москве. За проявленную находчивость, мужество и отвагу Алексея Ивановича Яцура наградили 10 марта 1945 года орденом Красной Звезды, а 23 мая – орденом Отечественной войны II степени, а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

13 декабря 1943 года он был тяжело ранен под г. Черкассы. Но после госпиталя снова вернулся на передовую. Во время войны дедушка участвовал в боевых действиях своей армии на территории Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Австрии. День Победы дедушка встречал на улицах Праги.

После окончания войны его демобилизовали. Дедушка вернулся на Родину, окончил железнодорожный техникум в городе Молотове и всю свою жизнь связал с железной дорогой.

В 1986 году дедушка ушёл на заслуженный отдых, а в 1989 году его по архивным документам нашёл командир, который думал, что он погиб на фронте. Они стали переписываться.

Дедушка отослал ему военные фотографии и документы, для того, чтобы они были помещены в Книгу памяти и альбом, которые готовились к выпуску в Москве. В этом же году была назначена встреча однополчан 252-й стрелковой дивизии. Но дедушка заболел и 27 декабря 1989 года умер.

Бабушке Феодосии Степановне Яцура позже пришло письмо от бывшего командира взвода 252-й стрелковой дивизии, подполковника в отставке Ивана Степановича Колодяжного, где он рассказал, что были изданы «Альбомы Памяти». И что дедушкины фотографии в них есть. Также в альбомах много фотографий разведчиков полка. Ещё помещено фото, где сфотографирован дедушка с командиром взвода Новокашновым.

На этом связь с однополчанами дедушки оборвалась. Бабушка выписывала несколько альбомов, но они до нас так и не дошли. Ведя поиск по разным архивам, нашей семье удалось найти документы военного времени, которые просто случайно не были уничтожены, как это было положено при службе в разведке, а также приказы о награждении, наградные листы. Но больше всего нас поразила упоминание о третьем ордене Славы III степени. У нас нет документов, подтверждающих эту находку, но бабушка вспомнила, что жена Алексея Ивановича говорила, что у него ещё была награда.

Да, нам предстоит много поработать в архивах. Проверить наши предположения, найти «Альбомы Памяти», отыскать тех, кто в 1989 году занимался этой работой. Я думаю, что наш семейный архив скоро пополнится новыми документами, которые мы будем бережно хранить, как подушечку с орденами, и передавать из поколения в поколение. А моя главная цель – написать большую исследовательскую работу о прадедушке, где я опишу все наши поиски и находки.

Скоро к нашей работе подключится и моя младшая сестрёнка Александра Яцура – в мае ей исполнится 5 лет, она тоже уже знает о своём прадедушке – Алексее Ивановиче – и впервые в этом году на Параде Победы пройдёт с его портретом в «Бессмертном полку» в городе Санкт-Петербурге. Благодаря нашей памяти, дедушка будет вечно жить в наших сердцах, как и миллионы других фронтовиков, портреты которых с гордостью пронесут в этот день благодарные потомки!

ПАМЯТЬ СЕРДЦА ПРОСИТ СЛОВА

Часть II

Дарья Абрамова

Ташлинское школьное лесничество

Ташлинский район

На службе леса

В начале 90-х в село Кинделя приехал жить и работать человек, которому предстояло сильно изменить жизнь этого места. Своей кропотливой ежедневной работой мой папа, Сергей Петрович Абрамов, сумел повлиять на жизнь нашего района и, думаю, всей области.

Он родился в маленьком, ныне вымирающем, селе Шестаковка Ташлинского района в 1966 году. Его отец, Абрамов Петр Сергеевич, работал слесарем на ферме, мама, Валентина Константиновна, была зоотехником. Семья (папа рос вместе с сестрой Надей) была дружной и работающей. В их доме всегда были книги. Папа с детства много читал. Здесь сказалось и влияние его бабушки Анастасии Дмитриевны – волевой, умной, энергичной. Наверное, от неё папе передались такие качества, как стойкость, порядочность и целеустремлённость.

Я всегда замечала, что для папы и дедушки лес – не обычное место, ведь оба относятся к нему как-то по-особому. Дедушка всегда любил собирать травы, ягоды, грибы, просто быть в лесу было для него большим счастьем. Папа рассказывал, что всегда мечтал о профессии, связанной с природой, с лесом. Окончив школу, пошёл в армию, служил в Чебаркуле

Челябинской области, был заместителем командира учебного разведвзвода, по долгу службы проводил в лесу много времени. А места там красивые: огромные озёра с песчаным дном, по берегам – леса, горы, Ильменский заповедник. Всё это повлияло на то, что папа принял решение пойти учиться в Московский государственный университет леса по специальности «Лесное хозяйство».

После учёбы он – уже вместе со своей женой, верным другом, единомышленником и помощником – вернулся в родные края, потому что понимал: нашему степному краю лес-кормилец крайне необходим, а выработанный нужно срочно восстанавливать. Много лет он отдал любимому делу, добросовестно проработав простым лесничим, а затем – руководителем Ташлинского лесничества.

Помощников – считанные единицы, а забот и проблем... Ведь на нём и охрана лесов от пожара, и все мероприятия по уничтожению вредителей, заготовка посадочного материала, восстановление лесного массива и многое-многое другое. Папа постоянно в гуще событий, на связи со всем районом. Стараётся справляться, ведь он – настоящий русский человек, в самом правильном понимании смысла этого слова. То есть у него есть своя философия, свой собственный взгляд на своё предназначение в жизни, свой стержень. Свои правила, которым всегда следовал и следует. Они просты: человек должен отвечать за свои действия, за себя, за свой дом и семью, за всё живое вокруг: лес и родник, которые находятся рядом, за свою малую и большую Родину. И он это делает – упорно и кропотливо, каждый день, без громких фраз и ожидания награды.

А ещё он понимает: свои знания, опыт, свой взгляд на жизнь обязательно нужно передать подрастающему поколению. Поэтому в свои выходные дни он, за символическую плату, работает в школьном лесничестве. Говорит: «Как хорошо, что сумел зацепить детей до того, как они погрязли в компьютерах, телефонах и Интернете! Не случись этого – много было бы потеряно».

Лес, действительно, объединил нас, учащихся школьного лесничества. Я всегда удивлялась: как папа это делает? Вроде бы, все дети одинаковые. Но те, кто ходил к нему в школьное лесничество, уже не могут вести себя в лесу развязно. Папа говорил нам: «Не надо кричать в лесу. Лес всё слышит, не мешайте ему». Мы навсегда усвоили: лес – живой. Вредить ему нельзя. Никак. Ничем.

Мы помогали лесу как могли, сначала осторожно, приглядываясь. Затем начались уже не простые походы, а большие экспедиции – с ночёвкой,

с палатками. И у каждой была своя цель: изучение местных растений (лекарственных или занесённых в Красную книгу), очищение родников, описание памятников природы нашего района...

Попутно проводились интереснейшие игры, конкурсы, которые выпускники лесничества до сих пор вспоминают с восторгом, ведь праздники, костюмированные представления, к которым мы сами писали сценарии, продолжались и зимой! Разве можно забыть наши весёлые праздники Рождества на катке! Они не сравнятся со школьными утренниками.

На праздниках школьного лесничества всегда была своя особенная атмосфера. Сергей Петрович писал сценарии сказок, которые мы ставили на Дне села и на праздновании Нового года, придумывал замечательные эстафеты и сюрпризы. Это было так весело!

А сколько хорошей работы мы успевали при этом выполнить! Мастерили и развешивали скворечники и кормушки, уничтожали яйцекладки злостного лесного вредителя – непарного шелкопряда. Заложили большой дендросад, в котором сейчас насчитывается более тридцати пород деревьев и кустарников. Например, сосна обыкновенная, дуб черешчатый, берёза повислая, ясень зелёный, вязы гладкий и мелколистный, различные плодовые деревья. Есть и привезённые из различных уголков России экземпляры, такие как катальпа, пихта, лещина, сосна крымская, липа, лиственница, боярышник и так далее. О нашем дендросаде мы заботились и продолжаем заботиться до сих пор.

Затем мы начали выезжать за пределы района: в Бузулукский бор, в национальный парк «Угра» Калужской области, национальный парк «Таганай» Челябинской области, в Ясно-Полянский музей-заповедник Л.Н. Толстого, музей-заповедник С.Т. Аксакова Бугурусланского района...

Экспедиции рождали много творческого материала, поэтому в 2000 году было решено издать рукописный сборник очерков и воспоминаний ребят о самых исключительных моментах. В следующем году появился второй наш сборник. Так, на базе школьного лесничества образовалось литературное объединение «Орлан», регулярно стал издаваться наш литературный журнал. Творческие работы кружковцев были награждены дипломами многих литературных конкурсов.

В дальнейшем деятельность Кинделинского школьного лесничества всё более принимала исследовательский характер. Сам Сергей Петрович стал победителем Всероссийского юниорского лесного конкурса «Подрост» в номинации «Школьные лесничества в условиях модернизации образования».

Под его руководством был написан ряд научно-исследовательских работ, с которыми его ученики побеждали на всероссийском и международном уровнях. Часть этих материалов составила основу коллекции музея Кинделинского школьного лесничества, который обосновался в школе.

В заключение хочется сказать, что пока такие люди, как мой папа, стоят на страже нашего леса, нашего края и нас с вами, чувствуешь себя защищённой. Но ведь многочисленные проблемы лесного хозяйства: гибель лесов и уменьшение количества лесничеств, отсутствие средств на пожарную безопасность и восстановление природного богатства, появление в лесах нефтяных скважин – должны решаться на самом высоком уровне, а не только ценой душевных и физических сил, здоровья и нервов «одного в поле воина».

И ещё я думаю, что такие люди, как Сергей Петрович, на самом деле, заслуживают того, чтобы о них знали все, не только мы. На таких людях держится наша земля!

Алиса Абузярова

Центр развития

Александровский район

Чтобы его имя не ушло в забвение

Я думаю, если изучать историю родного края, то благодаря этому мы сможем расширить наши представления о людях родного края, познакомиться с людьми-легендами, на которых хочется равняться и гордиться ими.

Несколько лет назад в село Притокское обратились родственники спортсмена. Они привезли несколько ящиков спортивных наград и попросили увековечить память о нашем земляке Юрии Ильиче Ильине – абсолютном чемпионе мира по гиревому спорту.

Наша семья откликнулась на эту просьбу. В этом нам взялись помогать мой классный руководитель Татьяна Васильевна и другие люди.

Родился 1 мая 1951 года в селе Добринка в семье Ильиных Ильи Филипповича и Валентины Тихоновны, участников Великой Отечественной войны, настоящих героев. В родном селе окончил 10 классов. В 1969 г. служил в рядах Советской Армии. В армии пригодились хорошая спортивная подготовка. Вернулся в родное Оренбуржье. Здесь была общественная работа в комсомоле, уехал на строительство Ириклинской ГРЭС, работал механиком. Удивлял всех своей силой. У «Кировца» колесо менял в одиночку. В 1980 г. перебрался на Ровенскую атомную станцию. Работал монтажником. Продолжал заниматься спортом. Поднимал гирю в 32 кг.

Занимался для себя. В 1982 г. приехал в город Удомлю Тверской области. Здесь стал серьёзно заниматься гиревым спортом, работал монтажником.

В 1995 г. перешёл на Калининскую атомную станцию в химцех слесарем, где трудился до выхода на пенсию.

До самого конца своей жизни Юрий Ильич был чемпионом. А откуда же эта мощь берёт начало? Прадед Юрия Ильича Дмитрий, по воспоминаниям близких, был здоровяк: 2 мешка с мукой (по 70 кг каждый) взваливал по мешку на каждое плечо и так нёс спокойно. Его дочь – бабушка Юрия Ильича – Ефросинья Дмитриевна отличалась недюжинной силой и здоровьем, обувь носила 43-го размера. «Жили в землянке, – рассказывает Юрий Ильич, – приготовили картошку к посадке, рассыпали на пол, корова увидела, зашла в землянку и начала поедать эту картошку. Так Ефросинья Дмитриевна за хвост вытащила непрошеную гостью. Вот такая сильная была женщина».

И хотя Юрий Ильич в гиревой спорт пришёл уже поздновато – в тридцать четыре года, до этого он был спортсменом-любителем, он успел добиться очень больших результатов: он был абсолютным чемпионом мира среди ветеранов. В мае 2005 года (в 54 года) Юрий Ильин в первый раз стал чемпионом мира среди ветеранов. Чемпионат проходил в г. Липецке. Юрий Ильич в рывке поднял гиру в 24 кг 230 раз.

В 2007 г. Юрий Ильин во второй раз завоёвывает звание чемпиона мира среди ветеранов, на этот раз на соревнованиях, которые проводились в Запорожье.

В 2009 г. в г. Архангельске проходил чемпионат мира среди ветеранов. Из Архангельска Ильин привёз 10 медалей: 2 бронзовые, 4 серебряные и 4 золотые, став абсолютным чемпионом мира. В 2011 г. Витебске на чемпионате мира защищает своё звание. В 2012 г. в г. Архангельске состоялся последний чемпионат мира, в котором Юрий Ильин принял участие. С чемпионата Юрий Ильич уехал непобеждённым.

При изучении интернет-ресурсов, газет и литературы о спортсмене выяснилось, что Юрий Ильич Ильин – яркая личность со своим самобытным талантом и способностями. Его видение своего предназначения, обаяние, искренность, мощь делают жизнь нашего земляка интересной. Спортивные достижения несут заряд бодрости, оптимизма, способны увлечь своим примером за собой других. Выяснилось, у него есть последователи. Это Овчинников Олег Анатольевич – тренер-преподаватель по гиревому спорту Александровской ДЮСШ.

Героем может быть любой целеустремлённый человек, такой, например, как Ильин Юрий Ильич. И если изучать историю родного края, то обнаружишь, что рядом с тобой живут удивительные люди – знаменитые, интересные, и даже герои. Я горжусь своим земляком Юрием Ильиным, память о нём увековечена в районном музее. В торжественной обстановке в присутствии родственников нашего земляка, администрации школы и района, награды спортсмена, материал о его жизни были переданы музею. Теперь там есть витрина, рассказывающая о нашем земляке-герое.

Яна Алейникова

СОШ № 6

г. Бузулук

Памяти Николая Соколова

Застилали тучи солнце,
И серое небо
конвульсиями
содрогалось.
В домах наглухо закрывались оконца,
И поезда добровольцев
Черными струями
по рельсам стекались.
И мины рвались, не стихая,
Смерть,
крылья сложив,
с гулом бросалась с неба.
«Нам выпала доля лихая», –
Так было в рассказах деда.

За Родину и
за Мир
Шли, преодолевая страх,
Пусть с мелкой дрожью в плечах,
Окончить
смертельный пир.
В солдатскую форму одет,
На фронт так же шёл мой дед.

И если бы мы сквозь года
могли их спросить:

«Скажите,
а может ли быть
на Земле
Ад?»
Они бы ответили: «Да.
Блокадный Ленинград».

Там поселилась Смерть
И прочно обосновалась,
за стенами блокадными
укрывшись,
И мука в глазах истощённых,
голодных людей
читалась,
но они жили,
надеясь,
веря,
смирившись.

Был дан приказ – держать оборону,
Но и некуда,
не во что отступить,
за ними Россия, за ними Свобода –
за это не страшно совсем
умирать!

Кровавые шли бои.
Первый!

Второй.

Десятый...

Сейчас мы представить бы
не смогли,
как трудно было солдатам.

Мины за Нарву летели,
Льда разбивая мёртвый покров,
На реку солдаты смотрели,
Где вместо воды –

КРОВЬ.

И чтобы прорвать блокаду,
Проклятые стены
 снести,
приказано было отряду
озеро Ладожское
 перейти.

В ту ночь сон увидел мой дед:
Архангел
крылатый
с неба сошёл
И сквозь пелену лет
на фронте его
нашёл.

И тихо, как шелест, Архангел спросил:
«Куда тебя ранить, солдат?»
Дед же, смеясь и шутя, отвечал:
«Коль в ногу, то буду рад».

Наутро зажётся бой
роковой.

Бежали противники, отступая.
Вдруг взрыв на пути
преградил всем дорогу,
и минный осколок, пространство срезая,
дедушку ранил.
В ту самую ногу.

А дальше – лишь темнота,
сердца глухой стук,
но сквозь тяжкий туман мучительных грёз
рукой он почувствовал
вдруг
холодный собачий нос.

у него светлые-светлые, как солома. Глаза голубые, как безоблачное весеннее небо. Он мне сразу понравился. Мы с ним играли во дворе и дома. Нам было вместе хорошо и весело. Он сначала всего боялся. Своими маленькими ручонками цеплялся за мою руку или за платье. Потом привык, стал даже бегать за мной. Но через несколько дней отвезли его обратно. В доме стало тихо, пустынно и неуютно. Я сильно скучала по нему и плакала. Потом Алёша снова к нам приехал, и уже не один, а с сестрой и братом.

Лето пролетело быстро. Началась учёба в школе. Если раньше, когда папа с мамой, а вместе с ними мои старшие братья Ильяс и Руслан, уезжали на ферму, я оставалась одна, теперь я была старшей. Ведь за малышами нужен глаз да глаз. Так говорит мама. После уроков Кирилл тоже стал пропадать на ферме. Вечером за ужином они наперебой рассказывали разные смешные истории, хохотали. Я им тихо завидовала и решила, что во время осенних каникул тоже буду ходить на ферму. Но как это сделать? Малышей ведь одних оставлять нельзя. Думала, думала и придумала: буду ходить на ферму по утрам!

И вот начались долгожданные каникулы. Стала просить маму взять меня с собой на ферму. Но мама не соглашалась ни в какую! Мол, каникулы на то и даются, чтобы отдохнуть и как следует выспаться. Тогда я пустила в ход своё проверенное оружие – начала плакать. И мама сдалась, обещала разбудить меня в пять часов утра.

И что же вы думаете? Просыпаюсь утром, ещё темно, все спят. А мамы нет. Уехала, уехала без меня! Легла рядом с папой и давай реветь, не очень громко, конечно. Папа гладит по головке и говорит, что пожалела меня мама, вот и не разбудила. Я уже по-настоящему стала плакать. Папа не вытерпел.

– Одевайся, поехали! – сказал он.

– А на чём мы поедём? – спросила я сквозь слёзы.

– На тракторе! – твёрдо сказал папа.

Через несколько минут мы уже были на улице. Там было не то что прохладно, а холодно! Лёгкая дрожь пробежала по телу. Я даже немного струсил, но виду не подавала. Сели мы на трактор. А он не заводится!

– Аккумулятор сел! – расстроился папа. – Сейчас вынесу зарядник.

Тут уж ничего не поделаешь. Поставил аккумулятор на зарядку, посадил меня на колени, чтобы я не замёрзла, включил музыку на телефоне. Так мы и сидели, слушали музыку, пока заряжался аккумулятор. Наконец, трактор завелся! Мы поехали на ферму. Удивлению мамы не было предела! Только и сказала: «Ну и настырная! Принимайся за работу, помогай мне поить телят!»

Больше мама уже не оставляла меня дома, понимала, что всё равно приеду. За меня не беспокойтесь, ложилась я рано, так что высыпалась. У меня появились новые подопечные – двадцать пять голов. Это не то что цыплята, а телята! Наверное, так и должно быть, я ведь расту, должны расти и мои обязанности.

Телята разного возраста. Вот самые маленькие. Им от роду всего три-четыре дня. Их надо поить из бутылки. Возраст этих малышей – где-то неделя. Одни уже хорошо пьют молоко, а другим в ведро надо ещё опускать руку, без этого пить не будут. Самым старшим месяц. С ними другая проблема: надо следить за тем, чтобы не обижали друг друга, не отбирали друг у друга молоко. Они такие резвые! Как наедятся, начинают бегать, прыгать, бодаться друг с другом – это у них игра такая.

У каждого телёнка есть своя кличка. Их давали вместе с мамой, некоторым придумала клички я. Вот Чернушка. Она такая чёрная-чёрная, нет ни единой белой шерстинки. Звёздочка тоже чёрная, но на лбу красивая белая звезда. Красотка щеголяет в белых гульфиках, Зорька родилась утром, Ночка – ночью, а Ласка – очень спокойная и ласковая. Все они любят, когда гладишь их, чешешь за ушками.

Незаметно пролетели каникулы. Я так привыкла к нашим малышам, что было жаль расставаться с ними. Но мы со своей подругой Лилей иногда прибегаем на ферму, чтобы провести наших подопечных, помочь маме. Может быть не поваром, а телятницей мне стать?

Валерия Беседина
Пролетарская СОШ
Красногвардейский район

Учитель с душой поэта

Имя замечательного педагога, ветерана войны и труда, члена Союза писателей РФ и республики Башкортостан, автора более десяти поэтических сборников Сулеймана Мингужиновича Муллабаева известно многим. Его перу принадлежат стихи, сказки, загадки для детей. Всю свою жизнь он посвятил поэтическому творчеству и педагогической деятельности. Его поэтические произведения свидетельствуют о широте и глубине творческого потенциала поэта, любви к детям, родному краю, рассказывают о тяжёлых буднях военного времени, свидетелем и участником которого он был.

С.М. Муллабаев принадлежал к тем талантливым творческим людям, которые всю жизнь оставались верными своей малой родине, черпая вдохновение из трудовых будней и кропотливой повседневной учительской работы.

Сулейман Мингужинович Муллабаев родился 10 октября 1924 года в селе Староюлдашево Ток-Суранской волости Белебеевского кантона БАССР (впоследствии Люксембургского района Чкаловской области). У маленького Сулеймана было два брата и две сестры. Отец, Минегужа Исакович, как и дед Исхак, занимался скотоводством и земледелием. Мать, Самага-апай, была опорой мужу, воспитывала детей. Родители при свете коптилки рассказывали детям сказания, предания башкирского народа, легенды о подвигах батыров, о проделках и приключениях хитроумных бедняков. Прибегали слушать их и соседские дети.

Детство Сулеймана прошло в сложные 30-е годы. Он рос впечатлительным и любознательным мальчиком, любил природу, труд, уже тогда его обурежала жажда творчества. Насмотревшись спектаклей на сельской сцене, которые ставили самодеятельные артисты из комсомольской ячейки, он начал писать их сам. Как правило, спектакли были одноактные и короткие. Когда родители уходили в гости, в доме открывался театр. Младшие сестрёнки и соседские ребята были зрителями, а Сулейман со старшими братьями – актёрами. В ходе действия спектакля звучали выстрелы, каралось зло, побеждало добро. А дети, замерев, слушали и смотрели за действиями лицедеёв и с восторгом рукоплескали.

Но главный толчок к занятию стихотворчеством дал ему учитель Мухарам Ибраевич Якшимбетов, впоследствии погибший на фронте. Он предложил Сулейману написать изложение про осень в виде стихотворения. Какие там были строки, будущий поэт впоследствии не помнил, но стихотворение в четыре строки удалось, и в тетрадном листочке М. Якшимбетов крупно поставил ученику пятёрку.

Но война оборвала планы и надежды Сулеймана Муллабаева как и у многих наших соотечественников.

В 1942 году вместо институтской скамьи молодой педагог попадает в Чкаловское пулемётное училище. Спустя несколько месяцев он уже воевал в составе 54-й стрелковой дивизии на Волховском фронте. На фронте был рядовым солдатом. Участвовал в боях за города Тихвин, Бокситогорск.

С Волховского фронта бойца перевели на Ленинградский. Шли тяжёлые кровопролитные бои, смрадом и сыростью дышали болота под Ленинградом, сутками боец в грязи наравне со всеми под шквальным огнём отражал атаки фашистов.

В ноябре 1943-го года после освобождения одного из сёл рота, в которой воевал С. Муллабаев, остановилась на короткий отдых. Но вскоре из лесочка прибежал молодой боец и протянул командиру небольшой клочок

бумаги. Там было написано: «Товарищи красноармейцы! Спасите! Нас угоняют в Германию, если поторопитесь, то ещё сможете нас отбить. Писала Катя». Эта записка была приколот к стволу берёзы булавкой. Бросив всё, что могло помешать погоне, рота бросилась в село. Жителей села отбили, в основном, это были женщины и дети. В скоротечном бою «максим» бойца Муллабаева сразил немало захватчиков. Жива-здоровая осталась и автор записки. Это была смешная девчонка, бойцы хвалили её за догадливость, ведь своей запиской она спасла жизнь односельчанам. А вечером, сняв бронешиток с пулемёта и положив его на стылый бруствер, С. Муллабаев стал писать стихотворение об этом случае.

В феврале 1944-го года шли бои местного значения, до озера Ладога было 12 километров. После артподготовки стрелковая рота поднялась в атаку, нужно было захватить высоту. Оставшиеся в живых фашистские оккупанты отстреливались. Советских солдат поддерживали танки. Кругом рвутся мины, падают бойцы на мёрзлый снег и землю. С визгом пролетела вражеская мина и разорвалась справа от Сулеймана. Что-то тупо ударило его по ноге, уронив пулемёт, он потерял сознание. Рана была глубокая. Очнулся, увидел, что не один, Ахмет, стянув ногу жгутом, перебинтовывал ему рану, а затем, сказав: «Живи, друг!», побежал за остальными. Из того боя живым не вернулся никто. Некому было вытаскивать и многочисленных раненых. А Сулеймана вынес глубокой ночью на себе другой боец, тоже раненный. На счастье они вышли к расположению медсанбата. А дальше передвигались с санитарями на собачьих упряжках.

Рана была глубокая. Начались бесконечные болезненные процедуры, кочёвка по госпиталям, которая длилась полных семь месяцев. Долечиваться пришлось в городе Бокситогорске Ленинградской области.

В январе 1945-го года С. Муллабаев был демобилизован. Домой он вернулся, опираясь на палочку, в январе 1945-го года. Его брат Нугуман погиб в боях за Карелию.

Недолго пришлось отдыхать после госпиталя С. Муллабаеву в родительском доме. Ведь война ещё шла, учителей не хватало, а местами и вовсе не было. С. Сулейманов проработал учителем, завучем и директором в Утеевской, Староюлдашевской и Исмагиловской школах. Окончил Башкирский государственный педагогический университет. Стаж педагогической деятельности составляет 48 лет.

Обучая детей, он раскрывал перед ними красоту и богатство родного языка, огромное внимание уделял патриотическому, нравственному,

трудоуственному воспитанию. Развивал творческую инициативу на уроках и во внеклассной работе. И сам писал стихи.

В 1963 году в «Башкинигиздате» вышел в свет первый стихотворный сборник «Дорогое слово». Позже в Уфе и Казани были изданы более десяти книг поэта, которые сделали его знаменитым. Он становится членом Союза писателей Российской Федерации и Республики Башкортостан, избирается действительным членом Географического общества СССР.

Известный поэт Башкортостана Зигат Султанов сказал о нём: «Автор смотрит на мир как бы глазами своих юных читателей, наблюдательных и любящих родной край. В каждой из своих книг сочным поэтически языком рассказывает он детям о том, сколько интересного и прекрасного вокруг нас. Он учит детей любить Родину и беречь её как зеницу ока».

Вместе с женой Гилемзадой Сулейман Мингужинович вырастил и воспитал шестерых детей, имеет множество наград, о чём рассказывает Краткая энциклопедия Башкортостана.

В Староюлдашевской основной школе открыт музей поэта. В Красногвардейской районной библиотеке и всех школьных библиотеках Красногвардейского района бережно хранятся книги и рукописи, альбомы и буклеты по творчеству поэта. Память о нем живёт в сердцах людей.

Глеб Битев
СОШ № 3
г. Бузулук

Надежда Васильевна Чертова

Оренбургская писательница Надежда Васильевна Чертова родилась в 1903 году в селе Державино Оренбургской губернии. Здесь, по окончании Казанского университета, работал земским врачом её отец, Василий Фёдорович Чертов.

После русско-японской войны 1904–1905 годов Чертовы переезжают в село Грачёвка, расположенное у реки Ток. Ещё до переезда Василий Чертов овдовел.

Здесь, в Грачёвке, проходило детство Надежды, которое описывается в её позднем произведении «В глубине степей». Художница слова вспоминает свой дом в Грачёвке, «больничную» усадьбу, село с его улицами и окрестностями. Рассказывает об односельчанах и событиях того переломного периода нашей истории.

Её отец, земский врач, «нёс на своих плечах поистине нечеловеческую тяжесть врачевания на просторах огромного района, в глубине степей, в полусотне вёрст от города и железной дороги». Именно

отцу и посвящён этот сборник воспоминаний. Позже Н. Чертова напишет: «Это долг, первейший и неотложный, – долг перед отцом».

В воспоминаниях о грачёвском детстве Н. Чертова мысленно возвращается в то неповторимое время: «Сиротство моё дало мне безграничную ребячью вольную волю. Вместе с деревенскими мальчишками и девчонками из крайней к больнице, самой бедной улицы – Кривуши, я носилась по полям, лугам, небольшому нашему леску, купалась «досиня» в реке Ток, трижды тонула, убегала от бешеных псов. В любой избе Кривуш находила дружеский приют, непременно угощение и ласку – свет этот шёл не только от имени отца, но ещё и от народной, свято соблюдаемой доброты к сиротам».

Из записок об отце читатель узнаёт, как маленькая Надя подсматривала за работой отца, о том, как они с братом ночью предотвратили грабёж собственного дома, о грачёвском пожаре, о трогательной дружбе Нади с жеребцом по кличке Золотой. И о том, как из-за нелепой случайности отец Надежды полгода содержался в бузулукской тюрьме, но проводил ежедневные приёмы в городской больнице.

Взору читателя открывается семейный раскол, который можно было встретить тогда повсеместно в любом уголке России. Отец Надежды, Василий Фёдорович, добровольно вступает в ряды Красной армии, а его сын, Николай, ещё не достигший призывного возраста, уходит из отчего дома к белогвардейцам.

«Лет в пятнадцать, без особых колебаний, я выбрала свой путь. Пришла в первую комсомольскую ячейку нашей деревни и поняла, что на мою долю выпало редкостное счастье близкого, почти родного общения с крестьянами, с их бытом, бесценным языком, их судьбами, свершавшимися на моих глазах», – с этих слов начинается новая страница в жизни Надежды Чертовой.

После вступления в комсомол Надежда Васильевна переезжает в Бузулук и начинает здесь свою «революционную работу». Она становится бойцом ЧОН (части особого назначения). «Мы, вчерашние мальчишки и девчонки, живём в казарме, вооружённые винтовками старого образца, стоим на ночных постах, карауля мост через реку Ток, большую дорогу, «большак», что вела к городу Бузулуку, бывший дом кабатчика, где помещался райком партии. Мы – ЧОНовцы. Враг наш – бандиты и бродячие дезертиры», – вспоминает писательница.

В Бузулуке в 1919 году Чертова заканчивает Единую трудовую школу, а в 1921 году избирается членом бюро Бузулукского уездного комитета Российского коммунистического Союза молодёжи.

В этом же году Надежда Чертова становится свидетелем страшного голода в Поволжье: «Здесь, в Бузулуке, и застиг нас голод 1921 года. Это была почти двухлетняя эпопея беспредельных, нечеловеческих страданий и великого множества смертей. Этой зимой к нам в Бузулук приезжал Михаил Иванович Калинин. Выйдя из вагона, он увидел высокие штабеля обнажённых трупов – их, наверное, приготовили к захоронению – и заплакал».

В 1922 в Бузулуке поднимается «голодный бунт». В тяжёлую зиму 1921–1922 годов Чертова пишет статью о голоде в Поволжье, которая была опубликована в курской газете (Курская губерния шефствовала тогда над голодной Самарской). Это было её первое выступление в печати.

Трагедия последствий гражданской войны, голода, болезней, потерь родных и близких людей нашла своё отражение в её книгах: «...В сердце копился огонь, и он не мог не вырваться наружу... вот тогда-то и начала писать».

Первая повесть Надежды Чертовой «Чёрный орёл» имеет прямое отношение к её юности. В самарских архивах она собрала огромное количество информации о голоде 1921–1922 годов. Здесь она находит записку, прикреплённую к одному из протоколов: «Неужели никто не вспомнит о наших страданиях, нашей смерти, о нашей надежде, что на полях снова зашумят хлеба? Ведь жили же мы на свете».

«Вот эта приписка, этот крик, когда-то раздавшийся из глубины степей, из белой немоты снегов, сразил меня, повидавшую столь много, с такой силой, словно я получила пулю прямо в сердце. Помню, захлопнув папку, я сказала себе: «Я всё это видела, жила вместе со всеми. Я должна написать обо всём», – эти слова стали сильным толчком к литературной деятельности.

С августа 1926 года писательница жила в Сибири. Сотрудничала с газетами «Рабочий путь» (Омск) и «Советская Сибирь» (Новосибирск). В 1928–1930 годах работала в журнале «Сибирские огни».

Дело всей жизни Надежды Чертовой – создание произведений о родном крае и земляках. В своих произведениях «Большая земля», «Голос сквозь метель», «Сухореченские сёстры», «Саргассово море», «Пролегли в степи дороги» и других она рассказывает о простой крестьянской жизни, нелёгкой судьбе женщины, вспоминает о своих впечатлениях от встреч с

выдающимися личностями того времени. Надежда Чертова не представляет себя без родины и учит этому своего читателя.

Ирина Вахторова
СОШ № 8
г. Оренбург

Доброе эхо

Оренбург – небольшой город, но это город больших талантов и великих людей. Я хотела бы рассказать об одном из удивительнейших оренбургских поэтов – о Геннадии Фёдоровиче Хомутове. Он родился 10 мая 1939 года в селе Кувай нашей Оренбургской области, служил в армии, учился в Литературном институте имени А.М. Горького. Он рассказывал нам во время встречи в Доме литераторов, сколько ошибок совершил в юности, прежде чем нашёл своё место в жизни. Как долго его стихи не хотели признавать – слишком уж они простые, «бытовые», «приземлённые». Я вот думаю, что «приземлённые» – это самый большой комплимент, ведь именно земля даёт нам всё настоящее и прекрасное – и траву, и цветы, и деревья, и хлеб...

Геннадий Фёдорович, с моей, читательской, точки зрения, прекрасный Поэт! Некоторые его стихи из книги «Голодное эхо» мы читаем и учим наизусть в школе. Одно из стихотворений Геннадия Фёдоровича особенно запало мне в душу. Это стихотворение «Тетради».

«Сорок пятому году не досталось тетрадей – За войну всю бумагу похоронки истратили»...

Нет в этих простых строчках никаких эпитетов, а мурашки бегут, когда понимаешь, что это – ПРАВДА!

Читаешь стихотворение и просто представляешь этих голодных первоклассников, которые «притащили тома», чтобы научиться писать. Это уже взрослый человек увидит позже, поймёт, что строчки томов были и весёлыми, и печальными, а пока – строгая учительница –

Катерина Ивановна ходит по классу.

Катерина Ивановна наблюдает урок,

А ей помогают учить нас Некрасов,

Горький, Гоголь и Блок.

Они ведь и нас помогают учить, до сих пор, как в том далёком 1945 году! Только ценим ли мы это так, как герой стихотворения? Понимаем ли это?

Эй, товарищ музей! Наш урок посети.

С нами рядом за партами посиди.

Посмотри, как мы учимся, посмотри, как мы пишем,

Посмотри, как на пальцы холодные дышим...

Нет, не работников музея надо отправлять на те уроки, а всех нас, которые считают, что стало трудно учиться. Мы ещё не знаем, что такое «трудно», и забываем очень часто, что оно родственно слову «труд».

Когда я учила это стихотворение, то представляла себе каждую картинку. Мне кажется, что я даже видела пар от дыхания этих ребятшек...

И ведь научились! Если только по Геннадию Фёдоровичу судить, и то можно понять, какие главные уроки получили первоклассники 45-го года. В свои годы он успевает, мне кажется, везде. Мы видим его на встречах в областной библиотеке им. Н.К. Крупской и в Доме литераторов, он ведёт каждое воскресенье занятия литературной группы «Расцветающий сад», куда ходит моя одноклассница, рецензирует наши творческие работы и пишет статьи.

Я думаю, что Г.Ф. Хомутова можно назвать уникальной личностью, подвижником, а не только поэтом. У А.И. Солженицына есть эссе «Лиственница», мне кажется, оно прямо про Геннадия Фёдоровича: не выделяется, не возвышает себя, мягок и прост внешне, но внутри – «наинадёжнейший в мире».

Хомутов не только поэт, но и добрый учитель для начинающих писать. Он ещё и просветитель, то есть человек, который несёт свет не только знания, но и свет своей души нам. На презентации антологии «Друзья, прекрасен наш союз!» было много известных уже не только в нашей области, но и в мире писателей и поэтов, и все они говорили, что путь в литературу они нашли с помощью Геннадия Фёдоровича. «Голодное эхо» детства откликнулось и обернулось эхом доброты и помощи...

Может, вы со мной и не согласитесь, но ведь быть не просто поэтом, а поэтическим наставником – это тоже талант, и этим талантом тоже «согрет мой город Оренбург». Чтобы понять, какой это человек, посмотрите ролик с его участием в проекте «Читай своих», и вы всё поймёте по его улыбке и финальным словам...

Валерия Головкова
Саракташская СОШ № 3
Саракташский район

Михаил Мефодьевич Чумаков

Все оренбуржцы знают Михаила Мефодьевича Чумакова как выдающегося краеведа, учителя и участника Великой Отечественной войны.

Однако он был разносторонней личностью. Биография этого человека насыщена самыми разнообразными событиями.

Он родился 15 сентября 1918 года в селе Черкассы Саракташского района. Учился в Саракташской школе № 2. Окончил Чкаловский пединститут. С 1937 года работал учителем в селе Елшанка, а в 1939 году заведовал школой в селе Белгушка.

В этом же году Михаила Мефодьевича призывают в армию. Участник Великой Отечественной войны, он награждён боевыми орденами и медалями. Затем до самой пенсии работает директором школы в селе Спасское.

Действительный член Географического общества, организатор краеведческих музеев в селе Спасском и Саракташе, он активно печатается в областных и всероссийских СМИ: в журналах «Урал», «Уральский следопыт», альманахах «Каменный пояс», «Гостиный двор», «Природа и мы».

Важное место в его трудах занимает создание энциклопедии Саракташского района. Он является автором «Литературной карты Саракташского района», книги «Закалённая в боях», посвящённой боевому пути 67-й гвардейской стрелковой дивизии.

Он любил жизнь и любил людей. У него в доме всегда было много друзей и гостей.

Встречается с писателями и учёными. Организует чтения и праздники. Работает агитатором. Любит походы. В его библиотеке более шести тысячи книг...

За многолетний труд ему были присвоены звания заслуженного учителя школы РСФСР, лауреата Аксаковской премии, лауреата Шолоховской премии «Они сражались за Родину», почётного гражданина Саракташского района. Он награждён медалью имени Н.К. Крупской.

А чем ещё увлекался М.М. Чумаков? В саракташском музее нам показали альбомы марок и картинок на конвертах, которые он с любовью собирал долгие годы своей удивительной жизни.

Интересную заметку мы обнаружили в газете «Путь Ленина» от 5 мая 1967 года. Там рассказывается о том, что в первый раз Михаил Мефодьевич принёс заметку в газету 31 год назад. Называлась она «Как мы добились первенства», опубликована 26 января 1936 года. Тогда Миша Чумаков учился в 6 классе. В годы Великой Отечественной войны он писал в армейскую газету Юго-Западного фронта статью «Смерть героя» о гибели своего друга – разведчика Михаила Кислицына.

Из «Оренбургской газеты» мы узнаём, что М.М. Чумаков стал обладателем первого экслибриса села Спасского. Тогда в селе было пять экслибрисов. Будучи студентом-геологом, он получил собственный книжный знак, а потом книжный знак появился и на книгах библиотек села.

На одном из них изображён Герой Советского Союза И.Т. Юркин, имя которого носит Спасская школа. Литературовед Л. Большаков сообщает, что эти экслибрисы были выполнены кемеровским художником М.А. Паньковым.

Долгое время М.М. Чумаков собирал коллекцию географических карт. Это были карты Оренбургской области, Саракташского района, карты отдельных хозяйств Саракташского района, карты союзных республик и разных стран.

М.М. Чумаков не любил рыбалку и охоту, зато любил путешествовать. В кузове школьного грузовика без тента ездил в Пермь, путешествовал по Башкирии. Вместе со своей женой Михаил Мефодьевич побывал в Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии.

Часто бывал на Сахалине, где жили два их сына: Михаил и Леонид. Старший сын стал главным геологом острова Сахалин. Им написаны три страницы Мирового атласа по геологии Сахалина.

Удивительна судьба и жизнь нашего знаменитого земляка. В настоящее время личность М.М. Чумакова открылась нам совсем с другой стороны. Мы больше узнали о нём, как о человеке увлекающемся.

Валерия Головкова
Саракташская СОШ № 3
Саракташский район

Александр Владимирович Котляров

В восьмидесятые годы под чужим небом в афганской войне умирали молодые парни, жизнь которых только начиналась. Они видели гибель ровесников, кровь раненных товарищей.

Я расскажу об одном из них, герое, который живёт рядом с нами. Это Александр Владимирович Котляров. Он работает директором школы, где я учусь. На первый взгляд, ничем особенным не отличается от других учителей – те же порядочность, дисциплинированность, житейская мудрость.

Родился Александр Владимирович 28 июля 1967 года в селе Екатериновка Саракташского района. В армию призывался Промышленным военкоматом г. Оренбурга 20 апреля 1987 года.

Никто не знал тогда, что волею судьбы окажется он в Афганистане. В восемнадцать лет ему выпали испытания, о которых сейчас трудно вспоминать...

На пересылке молодым ребятам предложили поехать в учебный центр Батуми. Без сомнения, все 600 человек дружно согласились. Ехали пять суток. А когда приехали, оказалось, что попали в Афган.

В Республике Афганистан Александр Владимирович находился с ноября 1987 года по март 1988 года в военной части 92053 города Пули-Хумри провинции Баграм. Отметка в военном билете появилась уже с двадцатого апреля 1987 года. Служил он в мотострелковых войсках.

Там молодые ребята прошли настоящую школу жизни. Сердце замирало при пересечении границы Афганистана на самолёте. Это было ночью. Можно сказать, что летели они «в никуда». По сторонам были видны внезапные вспышки ракет. Так же страшно было лететь на вертолёте и прыгать с парашютом.

Трудности начались с первых дней пребывания в Афганистане. Сам Александр Владимирович считает, что психологически был готов к испытаниям. Серьёзную физическую подготовку получил в учебной части. Но всему мешал климат, который был суровым: днём жара, а по ночам – холод. В декабре плюс тридцать градусов. Страшнее всего было при сильном ветре. Если у нас в Оренбуржье бывают бури снеговые, то там они были из песка. Ещё одной проблемой была вода.

Как они выживали? В учебной части их научили, как вести себя в экстремальных ситуациях. А сейчас Александр Владимирович передаёт тот опыт детям, так как много лет преподаёт ОБЖ в школе.

А там он был пулемётчиком. Буквально каждый понедельник утром, а иногда и после обеда, были стрельбы. Поднимались в горы пять-шесть километров и обратно столько же. Переходы через перевалы опасны и сложны. Смены климатических поясов. Камнепады. Трудности с дыханием. Этому не учили нигде. Пришлось осваивать самому.

Тогда было слово «надо». И никто это не обсуждал. О событиях в Афганистане больше говорят сегодня. А тогда они просто служили и выполняли свой воинский долг.

При обстреле пятого марта 1999 года Александр Владимирович получил ранения. Долгое время лежал в госпитале в Ташкенте.

За образцовое выполнение служебных обязанностей, за успехи в боевой и политической подготовке и добросовестное выполнение интернационального долга Александр Владимирович неоднократно

поощрялся командованием части. Он награждён медалью «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», грамотой Президиума Верховного Совета СССР. Такие награды просто так не дают. Мы понимаем, что за ними стоят боль и кровь...

Вот такой герой живёт и работает в нашей школе. Отдаёт частичку своего тепла нам, ученикам Саракташской школы № 3. Мы гордимся, что у нас такой директор. Ежегодно занимаем первые места в районной игре «Зарница», одерживаем победы в спортивных соревнованиях. И никогда не забудем, какой ценой досталась нам афганская война.

Ксения Горшенёва
ООДТДМ им. В.П. Поляничко
СОШ № 34
г. Оренбург

Кружева из металла

Мы хотим познакомить вас с замечательным человеком, руки которого создают кружева из металла. Это Александр Александрович Губин. Мы встретились с ним в троллейбусном депо на улице Рыбаковской. Там же находится и его кузнечная мастерская.

Перед встречей мы волновались, представляли его (судя по фотографии в газете) могучим, строгим стариком. Но наши волнения оказались напрасными, нас встретил широкоплечий, чуть выше среднего роста мужчина, с приветливой улыбкой, нестрогим взглядом и далеко не старик. Провёл по своей мастерской, а затем рассказал о себе и о своей творческой работе.

В трудовой книжке работника Оренбургского муниципального предприятия «Горэлектротранспорт» Александра Александровича Губина в графе «должность» стоит запись от 1972 года: «Кузнец свободной ковки». Шли годы, менялись названия предприятия и люди, с которыми он работал, но неизменным оставалось одно – его профессия.

Профессия кузнеца, кажется, самой судьбой была уготована Александру Александровичу. Родился он в семье кузнеца-фронтовика Александра Васильевича Губина, вырос в доме, который находился рядом с нынешним Оренбургским государственным университетом. Раньше на этом месте, на улицах Базарной и Кузнечной, проживали кузнецы и здесь же стояли кузнечные мастерские. Назывались они «кузнецами ручной ковки», так как всю работу проделывали вручную. Таких кузнецов было около ста человек.

В кузницах работали семьями (у каждой семьи своя кузница), а с 1940 года бригадами – по 12–15 человек. С 1960 годов кузницы стали закрываться, в результате высокого налога на частную собственность. На их месте стали строиться дома. Последней была закрыта кузница, которая находилась по адресу улица Кузнечная, 23.

Сейчас трудовая деятельность А.А. Губина делится как бы на две части. Одна – чисто производственная. Троллейбус, хоть весь из металла, но и металлические части изнашиваются и требуются замены. И уж тут без кузнеца не обойтись. Другая часть – художественная, которой как нельзя лучше соответствует названию должности В.А. Губина. Правда, началась она не так давно, ведь раньше спроса на кузнечные художества не было.

В 1991 году к нему обратились представители Оренбургского филиала Мосбизнесбанка: попросили оформить в металле люстры, кассу, лестничные перила и входные двери с фирменными буквами. Сделал он всё, да так хорошо, что многие стали интересоваться: чьих это рук дело? И тут, как говорится, пошло-поехало.

Пришёл в кузницу к Александру Александровичу и настоятель кафедрального собора отец Василий. Посмотрел на работу кузнецов и благословил их на исполнение большого заказа для церкви. Чтобы выполнить его, пришлось Александру Александровичу поехать в один из московских монастырей, где он тщательно изучил работу старинных мастеров.

Не подвели кузнецы отца Василия: ограждение гроба Господня, алтарь, решётки на все окна были выкованы по всем правилам.

Те, кто побывал на экскурсии в Святых пещерах в селе Покровка Новосергиевского района, видели красивые ажурные ворота. Это произведение искусства создано руками А.А. Губина. Сварка велась под землей и были опасения задохнуться. Но что удивительно: ни дыма, ни газа не было вообще. Мастера делали богоугодное дело.

Многие оренбуржцы видели также другие поковки А.А. Губина: два креста на памятнике жертвам репрессии в Зауральной роще, козырьки-навесы над входными дверями, фонари.

В 1992 году об Александре Александровиче Губине телеканалом «Регион» был снят фильм, который назывался «Просто красивая работа». Вся его жизнь связана с работой. Народная мудрость гласит: «Труд делает жизнь сладкой». Если так, то радости, которые дарит мастеру жизнь, невозможно даже измерить!

В ходе нашей беседы Александр Александрович пригласил нас в гости к своему наставнику Юрию Ивановичу Кириянову.

Юрий Иванович Кириянов родился в 1934 году в многодетной семье кузнеца. Проживали они в доме, где сейчас находится библиотека ОГУ. Там же находилась и кузнечная мастерская, в которой работали его дед и отец.

«Кузнечная работа в нашем крае была очень востребована, – вспоминает Юрий Иванович, – очень сложная, почти ювелирная, работа была, например, при ковке подковы для ишака, так как копытце у него маленькое. Кроме того, надо было выковать маленькие гвоздики, чтобы подбить эту подковку».

В годы Великой Отечественной войны Юрий Иванович, вместе с отцом и братьями, помимо заказов для оборонной промышленности, изготавливали пролётки, телеги, тарантасы, сани «выездные Бузулукские». Кстати, чтобы поднять кувалду, требовалась огромная сила, поэтому случайных людей в кузницах не было.

«Последние из могикан» – так в шутку называют себя эти два замечательных человека: Александр Александрович Губин и Юрий Иванович Кириянов, люди, вся жизнь которых связана с кузнечным делом.

Милана Гусева

СОШ № 4

Соль-Илецкий городской округ

Ему было всего восемнадцать...

(Моему прадеду посвящается...)

Я хочу рассказать о прадеде –
О солдате, простом пареньке...
Ему было всего восемнадцать,
Его имени нет на гранитной плите.
Не стоят над нимobeliski,
Не приносят в мае цветы...
Дед не знает, что мы ПОБЕДИЛИ,
И что нет больше страшной войны!

Он пропал в октябре, в сорок третьем,
В белорусской полесской земле,
Оглушённый снаряда разрывом,
Погибать не хотел, как и все!

Дед служил в стрелковой дивизии,

Был приказ форсировать Днепр.
Шли под градом они артиллерии,
Беспощаден был враг и свиреп!

В этот день не вернулись из боя
Сотни юных России сынов –
Их сырая земля поглотила,
Не оставив героев следов...

Полетело домой извещение.
В нём три слова: «Без вести пропал».
Дед – герой своего поколения!
И за Родину жизнь он отдал!

Ему было всего восемнадцать,
Дома ... мама его ждала...
Одного уже потеряла,
А война и малòго взяла...

Нет родным с того дня утешенья –
Будут весточек ждать каждый день.
Нет войне кровожадной прощенья,
Не забыть нам бесщётных потерь!

Дарья Емельянова
Марковская СОШ
Александровский район

Мой дедушка – моя гордость!

Мой дедушка Емельянов Алексей Михайлович родился 30 марта 1930 года в селе Милено-Фатежского района Курской области. Кроме него в семье было ещё пятеро детей. Когда началась война, в 1941 году, его отца, моего прадедушку, забрали на фронт. Дедушке было тогда 11 лет, поэтому отца своего он почти не помнил – в первые же дни войны на него пришла похоронка.

Зато очень хорошо запомнились ему дни фашистской оккупации в 1941–1943 годов. Дедушка вспоминал, что к ним на постой определили немецких солдат, которые съели всех кур и поросёнка. Семья голодала.

Младший брат однажды ночью утащил у немцев кусок мяса. Мать украдкой сварила похлебку и накормила детей.

В феврале 1942 года Курская область была освобождена от врага. Моему дедушке было в то время 13 лет, и он вместе с другими подростками принимал участие в захоронении советских воинов, погибших в сражениях при Курско-Орловской дуге. В этом же году в селе открыли школу. Дедушка учился, а после уроков вместе с другими детьми работал в колхозе, наравне со взрослыми. За доблестный труд в годы Отечественной войны он был награждён медалью.

В 1947 году дедушка закончил 7 классов и поступил в физкультурно-педагогический техникум в Курске, который окончил в 1951 году. После учёбы по распределению попал в Оренбургскую область в Александровский район в Дмитриевскую школу учителем физкультуры. Свою работу дедушка очень любил. Ходил с учениками в лыжные походы по 10–20 километров, с турником был на «ты», запросто мог выполнить любое упражнение. Школьный коллектив учителей подобрался молодой, дружный. Ремонт школы, заготовка на зиму кизяка, помощь колхозу – всё это было.

Здесь же, в Дмитриевке, он встретил свою вторую половину, Федосову Раису Павловну. 5 августа 1953 года они поженились. Дружно и счастливо они прожили 43 года, воспитали пятерых детей.

В 1957 году дедушку перевели в Ждановскую среднюю школу. Он работал там директором с 1957 года по 1973. В это время заочно учился в педагогическом институте на естественно-географическом факультете, который закончил в 1958 году.

Ждановка в то время была исключительно немецким селом. Немцы с осторожностью относились к русским. Но за годы работы директором школы дедушка смог завоевать уважение и авторитет у коренного населения. За время его работы в Ждановке было построено новое здание школы. В этом была и его заслуга. Дедушка был общительным, открытым человеком, очень уважительно относился к людям.

В сентябре 1974 года он стал директором Марковской средней школы. На этой должности он проработал до 1990 года, далее до 1993 года был учителем географии.

В те годы в Марковской школе учились дети из близлежащих сёл: Энгельс, Самарский, Шар, Исянгильдино, Дмитриевка. Учеников было очень много, они проживали в двух интернатах. Во время дедушкиной работы был организован летний трудовой лагерь в районе села Курский. Сначала это были фанерные домики, а затем было построено кирпичное здание. Силами

учеников и учителей выращивался отличный урожай капусты, картофеля, свёклы. Овощные делянки орошались системой арыков. Старшеклассники всегда участвовали в уборке хлеба в составе школьного звена «Колос».

Дедушке нравилась его работа. Общение с детьми, родителями, коллегами. С учениками никогда не был излишне строг, но любил во всём порядок. Он мог и утреннюю зарядку провести (в то время их проводили в школах), и в поход сходить с детьми, а увидев ученика с неподобающей причёской, мог собственноручно его постричь в своём кабинете. У дедушки была хорошая память. Он знал наизусть много стихотворений.

26 января 2006 года дедушка ушёл из жизни. Это большая утрата для всех: родных, близких, для всех, кто его знал. Но память о нём будет всегда жить в наших сердцах. Я горжусь тем, что у меня был такой дедушка.

Елена Заборовская
СОШ № 3
г. Бузулук

Евгений Курдаков

«Но мне дороже милый, в снег завьюжен, далёкий городишко Бузулук...». Это строчка из стихотворения Евгения Курдакова.

Что мы знаем об этом человеке? Как он связан с Оренбуржьем? С Бузулуком? Почему на входе в школу № 9 прикрепили мемориальную доску, где говорится, что когда-то здесь учился этот юноша.

Оказывается, Евгений Васильевич Курдаков – известный русский поэт, автор двенадцати книг стихов и прозы, изданных в стране и за рубежом, художник-флорист. А самое главное, Евгений Васильевич – наш земляк. Родился в 1940 г. в Оренбурге в семье военных врачей. А потом они переехали в Бузулук. Именно в нашем городке началась творческая деятельность Курдакова.

Лидер по характеру, он объединил начинающих поэтов вокруг себя. Как уютно было им, красивым и талантливым, собираться в доме Курдаковых на улице 21 Линия, пить чай, шутить, читать стихи... Звучали аккорды вальсов Шопена, их играла Людмила Горская. Больная мама Евгения, которая уже не могла ходить, молодела душой от поэзии и музыки, наполнявшей их дом. Так и появилась молодёжная поэтическая группа – БОМП (Бузулукское объединение молодых поэтов). Первые стихи были опубликованы в местной печати.

В 1959 году Евгения призвали служить в армию. Второй раз ему пришлось побывать в Туркменистане, где когда-то, будучи ещё восьмилетним мальчишкой, во время ашхабадского землетрясения он спас от

гибели свою семью. Это землетрясение было одним из самых разрушительных катастроф двадцатого века. И вот, по иронии судьбы, Жене ещё раз пришлось тут побывать. Служил он сапёром. Талант заметили командиры. Ему приходилось оформлять ленинские комнаты, много рисовать. Домой он присылал большие и интересные письма со стихами, рисунками и карандашными портретами своих сослуживцев, пейзажами Кушки, Ашхабада. Слагались стихи, посвящённые Бузулуку. Малая родина вдохновляла поэта для большой поэзии. Это ей он посвящал свои лучшие строки. Он растворялся в ней, он весь был в природе: в лесах, лугах, цветах – всюду:

Красивая Азия, прекрасен город южный,
Здесь – виноград, льёт аромат урюк,
Но мне дороже милый, в снег завьюжен,
Далёкий городишко Бузулук.
Сады твои, пшеницы спелой море,
Сосновый бор, самарский светлый луг,
Не забываю в радости и в горе,
Не забываю милый Бузулук.
У вас там снег, Самарка льдом одета,
Февраль шумит ветрами снежных вьюг,
А здесь в пустыне, солнцем перегретой,
Тебя я охраняю, Бузулук ...

А потом Евгений Васильевич покинул наш город. Стал известным поэтом. Но всегда возвращался к Бузулуку мыслями, стихами, воспоминаниями. Приезжал на могилу матери. Дружил с оренбургскими литераторами, вёл переписку.

Много писем написал известному оренбургскому поэту, члену Союза писателей России Геннадию Фёдоровичу Хомутову, руководителю областного литературного объединения им. В.И. Даля, с которым его связывала многолетняя творческая дружба. Вот такие строки: «Я чувствую особое внимание и радушие земляков, у меня появилось чувство ещё и материнской «родины», не малой, а той, где корни, где родная кровь...»

Поэзия Е.В. Курдакова удивительна. Она заставляет меня по-новому смотреть на мир. Даёт возможность выразить чувства, которые накопились в душе. Она помогает быть добрее, решительнее, нежнее, мужественнее.

**Ариадна Исмоилова
Каликинская ООШ
Александровский район**

Родина

Живу в любимом доме,
В моём родном селе,
Здесь всё мне так знакомо:
Пригорки в ковыле,
Извилистая речка,
Чьё имя – Зиганнак,
Берёзы у крылечка,
Обрывистый овраг,
Знакомые лесочки,
Поет в них соловей!
Мои простые строчки –
О родине моей!

**Луиза Кадырова
Александровская СОШ
Грачёвский район**

Не забывай дарить тепло

В наше время, к сожалению, всё меньше и меньше остаётся места для добрых дел. Жизнь большинства проходит за повседневными заботами и хлопотами. Но всегда во все времена есть люди, которые совершенно бескорыстно творят добрые дела. Именно на них держится земля.

Я хочу рассказать о нашем односельчанине Анатолии Петровиче Кузьмине.

Как он решился на дело, которое стало смыслом его жизни? Вот что Анатолий Петрович сам рассказал нам, когда мы пришли на экскурсию в наш храм: «Каждый раз, когда проходил мимо храма, сердце кровью обливалось, глядя, как гибнет, рушится на глазах такая красота, такое великолепие и величие».

Старинный храм нашего села во имя благоверного князя Александра Невского был построен в 1885 году петербургским помещиком В.Н. Стобеусом. Он вмещал в себя 1500 богомольцев. Как рассказывает Анатолий Петрович, храм пользовался большим уважением не только у местных прихожан. В церковных метрических книгах имеются записи венчания и крещения верующих из других, даже отдалённых уездов и губерний.

К сожалению, судьба нашего храма, как и судьба большинства церквей в нашей стране после революции, была трагичной. Он был изъят из общины верующих в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В советское время здание храма жители села использовали как склад для хранения стройматериалов и производственное помещение, где действовала зернодробилка. Из-за этого внутренний интерьер повредился. Кроме того, в своё время с него с помощью тракторов и тросов пытались сдёрнуть купола.

Но, наверное, небесный покровитель храма, благоверный князь Александр Невский, не допустил такого варварства, как не допустил и дальнейшего его разрушения.

Впервые Анатолий Петрович, надеясь только на божью милость, отправился за помощью в Оренбург весной 2002 года.

«Шёл по городу, куда ноги вели, – рассказывает он, – всю жизнь проработал в деревне, города-то не видел, не знал, в какую сторону двери в кабинетах открываются. Знал только, что тянуть дальше нельзя. Ноги привели в епархию: меня выслушали, дали совет, куда обратиться. Хочу сказать, что хороших людей на свете больше, чем нам кажется. На моём пути встречались, в основном, люди глубоко порядочные, внимательные, доброжелательные. Что бы я смог сделать один? Ничего! Великие дела делаются всем миром! А восстановление храма – дело великое».

Благодаря активной деятельности А. П. Кузьмина на храм нашего села было обращено серьёзное внимание. Сейчас Анатолий Петрович является старостой приходского совета. И забот у него ещё больше, чем в начале пути. Много людей помогало и продолжает оказывать помощь в восстановлении храма. Анатолий Петрович таких людей называет «неравнодушные люди».

«Мы рады любой помощи, – говорит Анатолий Петрович, – и стараемся не оставить без внимания любое пожертвование. Мы отправляем письма со словами благодарности всем верующим, если имеется адрес. Но часто люди оказывают тайную помощь, указывая только имя. Например, пишут: «Раб божий Андрей». Но даже и в этом случае мы заносим имя такого человека в нашу книгу пожертвований и молимся о его здравии и благополучии».

Сначала прихожане пытались восстановить храм своими силами. Но огромные размеры и сложная архитектура потребовали вмешательства специалистов. С 2006 года Анатолий Петрович добивается перевода храма как памятника истории и культуры Оренбургской области в федеральную собственность. Но первое финансирование началось только в 2010 году.

Зато с 2010 по 2018 год для нашего храма сделано много: полностью восстановлена наружная отделка, кровля, отлиты и повешены колокола. Всё это делают специалисты – реставраторы. Храм преображается на глазах. Он, как и прежде, поражает своим величием. Но за всем этим кроются бессонные ночи, бесконечные поездки, годы жизни человека, который бескорыстно посвятил себя добру делу. Он не нажил богатства, но заслужил любовь и уважение односельчан и всех людей, которые его знают.

Вот что пишут Анатолию Петровичу на сайте: «Храни Господь тебя, Анатолий! Я помню, как мы учились с тобой в одном классе. Толя, земной поклон тебе за твоё служение и веру. Ты настоящий патриот и христианин. В то, что ты сделал для нашего святого храма и прихода, трудно поверить».

Хотя восстановительные работы ещё продолжаются, к нему, как во времена Стобеуса, приезжают прихожане со всего района и даже области.

Вот уже пять лет подряд 12 сентября, в день, когда Русская православная церковь празднует день перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского, в нашем селе проходит праздник в честь великого сына России. На такие праздники стекается много народа. Благодаря этому наше село становится настоящим культурным центром.

В 2015 году владыка Бузулукский и Сорочинский Алексей передал Анатолию Петровичу Кузьмину памятную медаль «В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира».

Да, заслуги этого удивительного человека не остаются незамеченными, но своими наградами Анатолий Петрович никогда не хвалится. Его счастье – видеть счастливые, светлые лица своих земляков. Его дело – завет для последующих поколений: «Не забывай дарить тепло».

**Роман Качалин
Володарская СОШ
Первомайский район**

По стопам цесаревича

Территория нашего района – это на 70 процентов пределы бывшей Соболевской станицы Уральского казачьего войска. Поэтому многие важные события прошлого, так или иначе, оставили след и в истории наших мест. Вот один из примеров.

Как известно, с 29 июля по 1 августа 1891 года в Уральске пребывал наследник престола, будущий император Николай II. Визит был приурочен к 300-летию службы уральских казаков российскому государству.

Августейший путешественник ехал по Бузулукской дороге, посетив, таким образом, посёлки нынешнего Первомайского района, на территории

которого он сделал четыре остановки. На обратном пути он останавливался лишь дважды. Но вначале поговорим о встрече столь редкого гостя.

Жители Соболевского посёлка накануне важного визита серьёзно подготовились к нему. Из дальних хуторов и посёлков казаки семьями ехали в Соболев, чтобы хотя бы одним глазком увидеть царственную особу и передать свои впечатления внукам и правнукам.

Раннее утро 29 июля застало соболевцев на ногах. Сам посёлок приобрёл праздничный вид: дома, мазанки, даже плетни были побелены. По верху и низу их красовались выведенные красной глиной широкие полосы в виде карнизов. По всей улице были устроены тротуары, высажены деревья. Над домами и воротами развевались небывалые доселе флаги. Каждый камушек, ветка убиралась с улицы тотчас.

Для проезда цесаревича и его свиты во всех посёлках, где предполагалась остановка, были пригнаны по 15 троек хорошо выезженных лошадей. Экипажи прибывали даже из других станиц. В 7 часов утра соболевцы впервые услышали звон церковных колоколов, призывающих христиан в новый храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы для освящения его. В конце божественной литургии, которую совершил благочинный единоверческих церквей отец В. Голованичев, прибыл в храм епископ Оренбургский и Уральский Макарий. Сказав короткую речь прихожанам о воздвигнутом храме и о возрождении духа православной веры, он удалился, направившись к полотняным шатрам – «Царским палаткам», приготовленным к приезду гостей. Здесь его ждали лошади, на которых Его Преосвященство и поспешил отправиться дальше, в Уральск.

«Царские палатки» располагались около только что отстроенного и освящённого храма на ровном живописном месте, покрытом зелёной луговой травой на берегу Чагана, на противоположной стороне которого в чистую и гладкую воду смотрелись развесистые деревья.

Палатка для цесаревича Николая Александровича состояла как бы из трёх комнат: залы, гостиной и кабинета. Мебель – невиданная для местных жителей, на полу – персидские ковры. Буфетом и кладовкой служили две кибитки, стоявшие неподалёку, там же оборудовали ледник.

Подношение хлеба-соли от Соболевской станицы происходило в посёлке Атаманском (сейчас село Советское), как первом казачьем пункте на пути следования. Маленькая деталь. Посёлок Атаманский стал таковым перед приездом цесаревича. До этого долгие годы он назывался Гниловским.

Хлеб-соль доверили преподнести заслуженным ветеранам-казакам: Филимону Ивановичу Хрущёву, Александру Степановичу Чечину и Макару

Григорьевичу Ергучёву. Они ждали Николая Александровича перед «палаткой», причём Ергучёв стоял посередине и держал в руках деревянное, украшенное резьбой, блюдо. На груди его поблескивала медаль «За взятие штурмом Геок-Тепе».

«Старики» приветствовали высокого гостя словами: «Ваше Императорское Высочество! Покорно просим Вас принять от казаков Соболевского станичного общества сию хлеб-соль».

Хрущёв и Чечин одеты были в форменные «татарки», а Ергучёв – в старинный казачий халат (азям).

Приняв подношение, Николай Александрович отошёл в приготовленную для него «палатку», украшенную внутри плетями арбузов и дынь.

Не далее, чем через десять минут, наследник, сопровождаемый служащими казаками, отправился в Соболевский посёлок.

Там же, после проводов епископа, люди увидели вскоре экипаж наказного атамана, скачущий прямо к церкви. Загудели трезвоном колокола, все обнажили свои головы, завидев едущего за атаманом цесаревича. Николай Александрович предстал перед народом в форме уральского казака (нужно сказать, что в те времена наследник престола считался атаманом всех казачьих войск России). Встречал его у церкви священник Паленов. После молитвы князь Бярятинский по поручению цесаревича вручил отцу Владимиру Паленову 200 рублей.

У палатки тем временем выстроились в две шеренги ученики местной народной школы. Проходя мимо, цесаревич приветствовал их: «Здорово, казаки». На что мальчуганы громко и радостно ответили: «Здравия желаем, Ваше Императорское Высочество». Недолго пробыл гость в палатке, отправившись дальше, в Озёрновский посёлок Красновской станицы. Лошади, на которых он ехал, принадлежали мещанину Белову, который мастерски управлял ими. За умение, старание и расторопность Белов получил на обратном пути наследника два золотых полуимперIALа.

Конвой казаков, соблюдая дистанцию и воинский порядок, под командой сотника Завьялова, составляя полукруг, лихо понёсся за экипажем. В Озёрновском посёлке будущий император также ненадолго зашёл в «Царскую палатку», «где изволил принять из местного сада яблоки. Подносители этих продуктов были осчастливлены вопросами и благодарностью».

В Красновском посёлке наследника ожидал почётный караул из сотни пеших казаков. Августейший путешественник вошёл в палатку, перед

которой так же, как и в Соболевской, три уважаемых старика преподнесли ему хлеб-соль. Это были Иван Водениктович Гушин из Таловского, Трифон Петрович Пелепелкин из Озёрновского и Аким Карпович Чернов из Красновского посёлков.

В каталоге подарков наследнику можно найти и описание блюда с хлебом-солью, которым красновичи встречали гостя. Вот оно: «Блюдо тёмного дерева, круглое, с накладными по краям украшениями, с четырьмя розетками, в которых вырезана цифра «300», и четырьмя медальонами, в коих изображены: в одном орден Св. Георгия, окружённый военной арматурой, в другом – всадник с пикой, в третьем два домика с деревьями, и в четвёртом – рыба и невод. В середине накладной вензель Н. под короной и подпись: «15911891», вверху надпись назначения блюда, а внизу – «от казаков Красновской станицы Уральского казачьего войска».

По распорядку в Красном цесаревича ожидал завтрак, состоявший, в основном, из местных блюд, а затем опять дорога. До Уральска, где проходили основные торжества по поводу юбилея Уральского казачьего войска, оставалось три часа гоньбы.

Ко всему сказанному нужно добавить, что атаманами в тот год служили: Соболевской станицы – Федот Сынков, Красновской станицы – Клементий Ерёмин, Атаманского посёлка – Ефим Карташёв. Все трое, буквально через несколько дней после отъезда державного гостя, получили награды.

Недолго пробыл «Наш Гость дорогой», как называли цесаревича уральцы, в войсковой столице. Уже ранним утром 1 августа его кортеж всё по той же Бузулукской дороге отправился в обратный путь. В два часа пополудни «поезд» прибыл в Соболевскую, где по расписанию путешественников ожидал завтрак. Прибывших встречали почётный караул и ученики местной школы, а также множество любопытствующих.

К завтраку приглашались все генералы и офицеры, сопровождающие царственную особу и присутствующие здесь. Говорили много о политике, местных делах, на общие темы.

В один из моментов местная казачка Анна Хрущёва, одетая в традиционный уральский сарафан с золотыми галунами, преподнесла Императорскому Высочеству в большой фарфоровой чашке каймак. Наследник с интересом побеседовал с нею и удостоил золотою монетою. Он пребывал в хорошем настроении, много шутил. Трапеза продолжалась около часа, и толпа любопытствующих всё больше подвигалась к палатке, желая лучше рассмотреть столь важного и редкого гостя.

Завтрак закончился, все пошли на выход. Почётный караул отдал воинскую честь наследнику, пятёрка лошадей Белова лихо подкатила экипаж. Школьники обступили его и начали кидать вверх свои фуражки, за ними все остальные соболевцы стали теснить экипаж и кричать «ура». Сопровождаемый различными благопожеланиями и крестными знамениями, цесаревич продолжил свой путь.

А в пограничном посёлке Атаманском, между тем, его давно уже ждали с рапортами атаман Уральского отдела генерал-майор Л.Л. Аничхин, начальник Уральского уезда В.М. Ладыженский, поселковый атаман Е. Карташёв. После принятия рапортов наследник-цесаревич проследовал в «Царскую палатку», где наказной атаман генерал-майор Николай Николаевич Шипов, высоко подняв бокал шампанского, сказал прочувствованную прощальную речь. Цесаревич не остался в долгу и произнёс тост в честь уральских казаков, закончив его словами: «Пью за славное Уральское казачье войско – ура!»

Громкое «ура» разнеслось по посёлку и эхом повторилось по Общему Сырту, как бы провожая высокого гостя. Все были весьма довольны и даже счастливы...

Необходимое послесловие. Очерк написан не только на основе фактов из книги Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича» и газеты «Уральские войсковые ведомости», но и благодаря впечатлениям от знакомства с памятными местами визита.

В конце мая 2019 года мы, активисты школьного музея «Память», побывали с экскурсией в селе Соболеве, проехали по «царскому» маршруту, осмотрели место бывшей церкви, постояли на том самом берегу Чагана, где располагались «царские» шатры. Это добавило конкретики и свежести чувств и надолго осталось в памяти.

Наргиза Кенжеева
Трудовая СОШ
Соль-Илецкий городской округ

Соль земли

Малыш не может жить без мамы,
Цветок – без солнечных лучей,
А мы – без озера Развала,
Ведь это соль земли моей!

Наш город знают без рекламы.

Здесь летом ждем к себе гостей.
Кристаллик соли – дар природы
На много-много светлых дней.

Чудо-озеро

Что за чудо-озеро?
Рыбок нету в нем.
Круглое, как солнышко.
Мы лежим на нём.

Бежит к нему огромное
Количество дорог.
И счастливы, как дети,
Кто исцелиться смог.

Ведь в озере находится
Волшебная вода.
Среди жары покроешься
Кристалликами льда.

Ну, что, не догадался?
Ведь это же Развал!
На нём, наверняка, ты
Когда-то побывал!

Летнее утро

Разливается утро
Нежно-розовым цветом,
Наполняется воздух
Ароматом цветов.

Я смотрю и любуюсь,
Как меняется небо.
Не могу оторваться
От прекрасных тонов...

Династия – гордое слово!

Трудовая семейная династия – это гордость любого производства, любой отрасли, потому что вслед за родителями на производство приходят их дети, поколения сменяют друг друга на рабочем посту. Я – представитель такой трудовой династии, династии семьи Кияновых, и горжусь, что воспитываюсь в такой семье. Мне есть с кого брать пример, чтобы вырасти патриотом своей Родины. Это дорогие мне люди – папа (дедушка Сергей) и мама (бабушка Елена), которые усыновили меня после смерти родных моих мамы и папы. Хотя на тот момент у них в семье было двое своих детей, имеющие сейчас уже свои семьи.

Об истории нашей большой семьи многое я узнал из рассказов теперь уже моих родителей. В село Кумак приехали в 20-х годах прошлого века мои прапрадедушка, Киянов Илья Андреевич, 1882 г.р. и прапрабабушка, Варвара Михайловна, 1902 г.р.

Тогда в деревнях не было врачей, и мой прапрадед работал фельдшером, так как в 1912 году получил свидетельство об образовании фельдшерского искусства (этот документ хранится в семейном архиве до сих пор). В те годы техники никакой не было, лошадь и та была не у всех. Ездили ещё и на быках. И Илье Андреевич часто приходилось пешком ходить в отдалённые села и лечить людей. В любое время года и суток он шёл в каждый дом, где была необходима его помощь больным. Никому он не отказывал, как Антон Павлович Чехов, который тоже помогал больным людям, так как по профессии он был врач. Я считаю, что их труд можно назвать подвигом!

А прапрабабушка Варвара воспитывала детей и встречала уставшего и продрогшего от дождя или холода мужа. Жили они в небольшом домике на берегу реки Кумак. Разбили себе огород, завели скот. Природа в нашем селе очень красивая. Тишина, зелень и шум реки завораживают. Конечно, в сельской местности нужно было иметь не только крупный рогатый скот, овец, но и птицу, а иначе не проживёшь. Дети с самого детства привыкали к труду, помогали родителям вести домашнее хозяйство. И при этом воспитывались у них с малолетства такие качества, как трудолюбие, самостоятельность, дисциплинированность.

В их семье родилось двое детей: сын Николай и дочь Софья. С них и началась наша династия Кияновых. Хоть семья и жила в селе, но всё-таки

работу мой уже прадед, Николай Ильич, 1939 года рождения, выбрал не сельскую. В далёком 1942 году в нашем селе Кумак в декабре открылся карьер по добыче огнеупорных глин. Стране нужно было оружие, и именно такая глина подходила для Орско-Халиловского металлургического комбината (сейчас это «Уральская сталь»), чтобы можно было лить чугун, сталь. Доменные печи замуровывали нашей глиной и плавили в печах чугун, который был необходим для фронта.

По рассказам старожилов села, известно, что в Кумак были эвакуированы во время войны два завода, на которых изготавливали котелки, заготовки для гранат и другие металлические изделия для фронта. Искорёженный металл после прошедших боёв грузили в вагоны и отправляли на переплавку. Приходили и к нам на станцию железной дороги такие вагоны. Женщины, старики и дети грузили на подводы этот груз и везли на территорию заводов, где работали и члены нашей большой семьи.

В послевоенные тяжёлые годы было всем тяжело, и вот ещё мальчиком мой прадед, Николай, пошёл работать на рудник. Он возил на лошади Борцова Бориса Анатольевича, начальника этого карьера. Тогда и увидел, как добывали глину.

А глину вначале добывали вручную кирками, лопатами, которыми дробили сырьё вручную, вручную грузили и перевозили на вагонетках и телегах при помощи лошадей. «В любую погоду 380–400 человек выполняли тот же объём работ, что и 60–70 человек в 1969 году. Жили в бараках у железной дороги. В 1942 же году стали строить и в селе Кумак саманные бараки, в которых люди проживают до сих пор», – рассказывал прадед Николай, который немало лет проработал на руднике. Это сейчас при помощи моторных экскаваторов добывают огнеупорную глину и формовочный песок, из которых делают огнеупорные кирпичи для обкладывания огромных мартеновских печей.

Кумакские горняки, в том числе, и трудовая династия Кияновых, гордятся своей работой, так как без их глины выпуск стали и чугуна был бы невозможен. Ежедневно с карьера рудника вывозят десятки тонн сырья в Казахстан, Башкирию, в разные уголки России и зарубежья. Наша глина пригодна и для гончарных изделий. Из неё изготавливают керамическую посуду. Мне нравится бывать на руднике и наблюдать, как идёт процесс добычи сырья.

Моя прабабушка Татьяна, которая родилась 25.02.1940 года в г. Бугуруслане, после окончания школы поступила в Оренбургское училище железнодорожной связи. Получив диплом, отправилась в станицу

Кумакскую, так как по распределению её направили дежурной. В то время ещё на нашей станции останавливались поезда. Так и попала в наше село Кумак совсем юная моя прабабушка. Мой прадедушка Николай не только работал на руднике, он ещё и учился на слесаря в ФЗУ. Молодые люди, хоть и уставали от тяжёлой работы, вечером всё равно ходили в сельский клуб. Там и познакомились мои прабабушка Татьяна с прадедушкой Николаем. Они поженились в 1961 году. Уже в то время мой прадед работал помощником машиниста экскаватора по добыче огнеупорной глины. А после свадьбы прабабушка, чтобы быть поближе к мужу, перешла работать в карьер мастером железнодорожного участка и проработала там до самой пенсии.

У Николая и Татьяны образовалась хорошая и крепкая семья, в которой родилось три сына. Помимо работы на производстве им приходится вести и хозяйство, а в то время приходилось и воду носить, и печку топить. Я думаю, что моей прабабушке стоило немалых сил, чтобы привыкнуть к сельской жизни, потому что она человеком была городским...

Мой папа говорит, что она была сильной женщиной и сумела достойно преодолеть все трудности. Прабабушка, выйдя на пенсию, активно участвовала в общественной жизни села, пела в сельском хоре. У прадеда имелось немало наград за труд. О нём, о его нелёгком труде писали в газетах. Прадедушка и прабабушка имели медали ветеранов труда. Это достойная награда!

Я горжусь, что являюсь их потомком. И для себя я решил, что вырасту, выучусь и вернусь домой, чтобы продолжить династию семьи Кияновых!

Нет уже в живых прабабушки с прадедушкой. Их дети выросли и продолжают дело своих родителей: трудятся на родном руднике.

Первый сын, Владимир Николаевич, мой родной дедушка, родился 31.10.1962 года и после окончания училища стал работать на руднике слесарем. Он рано ушёл из жизни из-за тяжёлой болезни.

Третий сын, Алексей Николаевич, родился 17.07.1973 г. Он тоже долгое время работал на руднике, продолжая династию семьи Кияновых.

Второй сын, Сергей Николаевич, тоже мой дед (а теперь и мой папа), родился 06.07.1966 г. После окончания Орского политехнического колледжа в 1984 году начал свою трудовую деятельность помощником машиниста тепловоза. После службы в армии вернулся снова на рудник, и вот уже 35 лет составляет его стаж работы на одном предприятии. Сначала был помощником машиниста тепловоза, а потом ему доверили самому управлять тепловозом. На руднике его считают первоклассным специалистом. Много

лет является председателем профсоюзной организации, помогает своим коллегам в решении их проблем. Как опытный специалист, активный общественник, мой папа пользуется заслуженным авторитетом не только среди работающих на руднике, но и все сельчане к нему относятся с уважением. Он депутат МО «Кумакский сельсовет» трёх созывов, входит в состав добровольной дружины Кумака, вступил в хуторское казачье общество и вместе со станичниками проводит работу по сохранению традиций российского казачества. В 2018 году портрет моего папы Сергея был занесён на Доску почёта района «Лучшие по профессии». Я горжусь моим папой!

Он ещё является художественным руководителем вокально-инструментального ансамбля «Белый песок». Сам пишет музыку, музыкальные композиции на стихи местных авторов. Его песни популярны не только среди кумакчан. Он звукорежиссёр культурно-массовых мероприятий, проводит записи песен в условиях концертного зала как ансамбля «Белый песок», так и других художественных коллективов села.

Мама Лена тоже является активной участницей художественной самодеятельности. Для ансамбля «Белый песок» написала песню, которая является гимном Кумака. У неё немало наград за выступления в различных конкурсах. Она тоже работает на руднике много лет секретарём в главной конторе.

Я очень рад, что у меня теперь такая дружная семья. У меня есть старшие брат и сестра, Данил и Светлана – дети Сергея и Елены.

Мне повезло, что у меня по-настоящему заботливая и ласковая бабушка, она же моя мама Лена. Мне очень нравится бывать у них на работе. Я горжусь своей семьей и династией Кияновых. Когда мы с мамой решили подсчитать, сколько лет вся наша семья отдала производству рудника, у нас получилась внушительная цифра – 152 года! Да, мои предки оставили после себя достойный след на Земле!

Оксана Клюева

Гамалеевская СОШ № 2

Сорочинский городской округ

Пограничник, спортсмен, учитель

Говорят, что незаменимых людей нет. А вот я не согласна с этим утверждением. Да и как с ним согласиться, если моя история говорит об обратном. Но все же, давайте по порядку.

В нашем селе родился мальчик 1 марта 1971 года. Его звали Слава Фомин. В 1978 году пошёл он в первый класс Гамалеевской восьмилетней

школы Сорочинского района Оренбургской области, которую закончил в 1988 году. Нашим сегодняшним учителям Слава был сначала учеником, а позже стал коллегой. Проработав полгода учителем физкультуры в этой же школе, ушёл в армию.

Служба началась с 29 июля 1989 в Калининградской области в городе Багратионовск, где была сержантская школа пограничных войск. Вячеслав обучался по должности «командир отделения» и «пржекторист АПМ-90». Стажировку проходил в Эстонии в службе береговой охраны. В октябре 1989 года попал в Таджикистан на границу с Афганистаном. Здесь уже сам обучал новобранцев в «учебке» в городе Хорог. А 25 декабря прибыл на заставу Зор-Куль, что в горах Памира. Высота 3200 метров над уровнем моря. Конечно, степному жителю трудно пришлось первое время привыкать к высоте: тяжело дышать, не хватает воздуха. Удивило нашего степняка, что все постройки из фанеры, на случай землетрясения, чтобы не завалило. В горах восемь месяцев длится зима. На заставе обогреваются печками-«буржуйками». Они сохранились ещё со времен революции.

Однажды, будучи в дозоре, Вячеслав с другими пограничниками обнаружили памятный камень, который указывал, что граница на этом участке охраняется с 1921 года. Удивили Вячеслава сами горы и колонии сурков в горах. Здесь не только слышал вой волков, но и впервые увидел волка, который пришёл в зимнюю стужу прямо на заставу. К людям, как будто просил о помощи. Конечно, солдаты обогрели и накормили волка, а после отпустили. И он ушёл.

А как интересен лекарственный золотой корень. А мумиё, здесь Слава увидел впервые, как местные жители его заготавливают. Понравилось купание в горячей сероводородной воде гейзера в заброшенной здравнице, которую часто посещали солдаты.

А однажды ему с сослуживцами пришлось целую неделю жить автономно, так как пришлось закрывать перевал. В «секрете» пограничников было немного, всего восемь человек. «Пищу в горах мы готовили сами. В горах негде набрать дров для готовки еды, пришлось собирать навоз яков и использовать как топливо для костра. Яков разводят в горах местные жители», – так рассказывал нам, уже своим ученикам, Вячеслав Михайлович о службе в армии. По словам Вячеслава, вот где школьные науки география, биология, физика, химия и другие знания очень пригодились!

На заставе Зор-Куль постоянно было всего 15 пограничников. Солдаты были разных национальностей: русские, тувинцы, таджики, украинцы.

Жили дружно, иначе на заставе нельзя. Сослуживцев Вячеслав помнит и общается с ними. Благодаря Интернету с общением стало намного проще и легче.

Самый лучший друг – бывший фельдшер Кузнецов Борис из Воронежа, сейчас работает в Ботаническом саду.

Служба закончилась, Вячеслав Михайлович вернулся домой. И снова пришёл в школу. До недавнего времени он в нашей школе вёл физкультуру и секцию лыжников. Его лыжники были самые лучшие в Сорочинском городском округе Оренбургской области. Мы не раз защищали честь школы на районных и честь района на областных соревнованиях по лыжным гонкам.

Я на секцию начала к нему ходить со 2-го класса, ходила по 9 класс. Но в 9 классе уже часто пропускала, потому что экзамены были, стало сложно совмещать. Когда мы не приходили на занятия, он нас ругал, называл не по имени, а по фамилии. Как будто вот так наказывал. Но мы не обижались, понимали. Шутил над нами. Вячеслав Михайлович всегда бегал с нами на тренировках. Тренировки начинались в августе и шли по май. Мы много ездили на соревнования районные и областные. Были в Оренбурге, в Кувандыке. Жили на горнолыжной базе или в гостинице. Было очень интересно. Мы очень любили своего тренера. Мы всей секцией всегда поздравляли его с днём рождения, и нас он всегда поздравлял. Мы все дружили с его дочкой Любой, часто ходили в гости к ней. К сожалению, Люба не может ходить, у неё тяжёлое заболевание. Мы очень переживали за неё и помогали, как могли.

К сожалению, из-за болезни дочка семья нашего тренера уехала в большой город. А у нас теперь нет лыжной секции.

Вот и подумаешь, наверное, иногда бывает так, что незаменимые люди всё же есть.

Милена Колосовская
Юная СОШ
Оренбургский район

Первоцелинник

Юрий Фёдорович Белокозов родился 18 февраля 1938 года в г. Бугуруслане Оренбургской области. Отец погиб на войне, тяжело было воспитывать матери одной сыновей и дочь.

В победном 1945 году пошёл в 1 класс. Любимыми предметами были русский язык, литература, география, рисование, с большим интересом участвовал в работе редколлегии, которая выпускала стенгазету «Клякса»: рисовал карикатуры, писал заметки о школьной жизни, сочинял стихи.

В 1954 году, узнав о том, что идёт призыв молодёжи на освоение целины (особенно нужны были трактористы, комбайнеры), решил поступить в училище механизации, по окончании которого был направлен осваивать целину в одну из самых отдалённых бригад Адамовского совхоза. Непросто было привыкнуть к тяжёлым условиям: вчерашние мальчишки вручную нагружали мешки зерном, носили на плечах и засыпали в сеялки, работали с раннего утра до позднего вечера, пыль, зной, привозная вода, плохое питание. С окончанием уборки урожая работы меньше не становилось. Зимой трактористы вели работы по снегозадержанию: делали по краю поля валы, чтобы степные ветры не оголили землю. Так и зимовали. Одновременно занимались строительством жилья, клуба, магазина, бани, школы, фермы. Быт первоцелинников постепенно налаживался, вырыли колодцы для питьевой воды, развели скот. Не только трудом жили целинники, находили время и для отдыха. Вместе собирались на вечера, пели песни под баян и гармонь, танцевали, даже ездили в прицепе трактора за десять километров в кино. Молодёжь со всего Советского Союза съезжались на оренбургскую землю. Сегодня трудно поверить, что парни и девушки добровольно выбирали делом своей жизни неимоверно тяжёлый труд на земле. В борьбе за освоение целинных земель закалялись характеры юношей и девушек. В 1954 году в колхозах Оренбуржья было распахано более миллиона гектаров целинных и залежных земель. На них создано 11 новых совхозов.

Летом 1957 года приехали в десятую бригаду девчонки из Татарстана, одна из них и стала единственной любовью Юрия Фёдоровича. 1 декабря 2019 года Юрий Фёдорович и Мадина Мустакимовна отпраздновали 60-летие супружеской жизни.

В 1964 году на базе третьего отделения образовался совхоз «Спутник» Светлинского района. За добросовестный труд в 1964 году Юрий Фёдорович был награждён бронзовой медалью ВДНХ СССР и нагрудным знаком отличия «За успехи в народном хозяйстве СССР», был приглашён в Москву на сельскохозяйственную выставку. В 1971 году за высокие показатели удостоен ещё одной бронзовой медали ВДНХ СССР. К этому времени в семье было трое детей. В 1973 году Юрий Фёдорович закончил заочное обучение в Бугурусланском сельхозтехникуме с красным дипломом.

В 1975 году семья переезжает в строящийся посёлок Юный. Нужно было завозить материал для строительства школы, домов, птицефабрики. С этим могли справиться только большие машины (тракторы К-700), одной из которых управлял Юрий Фёдорович.

Сегодня супруги живут размеренной жизнью пенсионеров. Вместе ухаживают за небольшим огородом, много времени проводят с детьми и внуками, частенько выезжают на рыбалку, стараются встречаться с первоцелинниками. Любят гармонь – ни один семейный праздник не обходится без песен!

В 2002 году Юрий Федорович увлёкся поэзией. Первые стихи рождались ещё в далёком детстве, развить свой талант так и не получилось: учёба, работа, семья. Биографию каждого поэта можно прочесть в стихах, не является исключением и Юрий Федорович: целина, любовь, семья, природа – вот главные темы поэтической копилки.

На празднике, посвящённом 45-летию посёлка, Юрий Фёдорович и Мадина Мустакимовна были награждены почётными грамотами главы муниципального образования Оренбургский район за развитие культуры муниципального образования, многолетний и добросовестный труд.

Анастасия Копань
Светлинская СОШ № 2
Светлинский район

Мастер фотографии

Часто я слышала от мамы фразу: «Есть люди, которые заставляют взглянуть на мир иначе, другими глазами». Кто они и что в них такого особенного – я не понимала.

Это был обычный школьный день – уроки по расписанию, перемены, отметки.

– Ребята, сегодня на третьем уроке к нам придёт в гости знаменитый человек, – сообщила нам учительница.

В классе начался переполох. Одноклассники наперебой стали выкрикивать имена предполагаемой персоны: актёры, певцы, музыканты. Учительница некоторое время слушала, смеясь над нашими догадками, а после всё же открыла секрет: «Ребята, наш гость – почётный гражданин города Соль-Илецка, знаменитый фотохудожник Олег Грачёв».

– Вам знакомо это имя? – спросила она.

Многие из класса утвердительно стали кивать головами. Я тоже слышала это имя. Два урока пролетели незаметно, мы с нетерпением ожидали визита важного гостя.

Наконец, прозвенел звонок. Ребячий гул сменился непривычной тишиной – в класс вошёл большой мужчина с седой длинной бородой и белыми волосами. Он был похож на Деда Мороза. В его руках был большой

прямоугольный предмет, обёрнутый тканью. Он поставил его у доски. Я сразу догадалась – это фотографии.

– Здравствуйте ребята, – тихим голосом произнёс он, – давайте знакомиться, меня зовут Олег Витальевич. Признаться, я немного стесняюсь выступать перед вами. Поэтому было бы неплохо, если бы вы задавали мне вопросы, а я отвечал на них.

– Такой большой и стесняется, – подумала я про себя, и сама не поняла, как подняла руку. – Скажите, как вы стали фотографом?

– Когда я был маленьким, мой отец привёз из Германии чемодан. Изнутри он был обклеен репродукциями Дрезденской галереи. Я очень любил их рассматривать, – начал свой рассказ Олег Витальевич. – В четвёртом классе у меня появился фотоаппарат, я стал делать снимки. К моменту окончания школы я понял, что у меня вполне неплохо получается фотографировать. В то же время мне попался в руки журнал о фотографии. Тогда я понял, что это настоящее искусство. Вскоре познакомился с членами фотоклуба, и уже в 80-м году я сам вступил в их ряды. Наш клуб назывался «Урал». Там мы разбирали тонкости этого искусства, делились опытом.

– А что вам нравится фотографировать больше всего? – спросил кто-то из класса.

– Нельзя забывать, что человек – часть природы, она нас заряжает энергией. Наверное, поэтому я очень люблю пешие прогулки и путешествия, – продолжил рассказ наш гость. – Иногда прохожу много километров, чтобы найти что-то интересное. Одно из моих любимых мест – горы Долгие. Они находятся в Саракташском районе Оренбургской области. Горы вытянуты в виде узкого хребта до реки Сакмары, за что и получили своё название. Кстати, мой снимок долгих гор побывал на выставках во многих странах мира. Эти пейзажи интересно снимать в любое время года. Но есть один секрет – самое эффектное время для фотоработы – «золотой час» перед рассветом, сам рассвет и закат. Только появляющиеся или угасающие лучи создают мягкое свечение и преображают всё вокруг. Люблю снимать степь. Считаю, что у нас самые лучшие пейзажи. Несмотря на то, что мне всегда неловко вмешиваться в жизнь людей, я очень люблю делать портретные снимки. Также у меня есть список из 100 мест Земли, где я бы хотел поработать.

Мы слушали Олега Грачёва, внимая каждому слову. Кажется, даже мальчишки-хулиганы в это время притихли. Вдруг я услышала, как учительница тихонько сказала нашему гостю о том, что урок подходит к концу. Олег Витальевич засуетился и принялся разворачивать принесённый

им загадочный предмет. Мы замерли. Это были фотографии. Несколько фотоснимков в рамках напоминали картины, нарисованные красками. Показ каждой из них Олег Витальевич сопровождал небольшой историей.

– Это наша соляная шахта, – показал на снимок фотохудожник.

– Это действительно фотография? – спросила я.

– Конечно, просто это работа со светом. Благодаря использованию инфракрасного спектра фотографии получаются такими завораживающими.

– А это удивительные места Исландии, – продолжил демонстрацию фотохудожник. – Кстати, во время съёмок меня смыло волной в ледниковой лагуне, жаль, тогда и камера испортилась.

Ещё несколько минут Олег Витальевич удивлял нас своими работами, а потом был звонок, и мы попрощались с гостем. А на следующем уроке учительница рассказала нам о наградах по-настоящему великого мастера фотографии. Международные выставки, города и страны, мировое признание – если честно, я мало запомнила из того, что она говорила. Но понимала, с каким великим человеком нам довелось познакомиться. Я вдруг подумала: Олега Грачёва знают во многих странах, его работы завоевали мировую популярность, а сегодня он стоит и разговаривает с нами – обычными мальчишками и девочками...

Мой путь домой в этот день был не такой как прежде. Проходя мимо парка, я вдруг остановилась. Какие важные тополя, стоят, будто солдатики в ряд! Какая яркая трава кругом, словно гуашью нарисована! Сколько удивительного в природе! Вот бы запечатлеть всё это на фотоаппарат... Эти мысли не выходили у меня из головы. Мне почему-то вспомнилось, как мы с родителями путешествовали по Нижнему Новгороду, в голове возникали какие-то пейзажи.

А вечером, за ужином мама спросила у меня: «Ты что такая задумчивая сегодня?».

– Знаешь, мама, есть люди, благодаря которым мы начинаем смотреть на мир иначе...

Снежана Короткова
Кинделинское школьное лесничество
Кинделинская СОШ
Ташлинский район

Наш экологический десант

Сказочная избушка Бабы-Яги находится в глубине парка Аксаковского заповедника. Каждый день мы, члены областной литературно-экологической экспедиции «Аленький цветочек», проводили здесь экологические десанты.

Путь к избушке лежит через кусты рябинника – белого, пушистого и немного мокрого после дождей. Его лепестки начали осыпаться белыми снежинками. Рядом растут кусты бересклета с яркими, какими-то игрушечными, ягодами.

Доходишь до липовой аллеи. Перед ней тебя встречают стройные берёзы и нарядная рябинка с огненными ягодами-фонариками.

Дорожка уходит влево и начинает хитрить: становится всё уже, всё глуше. Стволы деревьев также становятся всё более корявыми, и мха на них всё больше, крапива всё гуще. Кажется, что в этом месте уже ничего не может быть. И вдруг... кусты акации открываются, и мы видим бревенчатую сказочную избушку!

Ну, конечно же, здесь живёт бабушка Яга – костяная нога! К порогу избушки ведёт лесенка с узкими редкими ступеньками, без перил.

Сейчас здесь всё заросло. Высокая крапива закрыла все подходы к этому, скрытому в глубине парка местечку. Крыши на избушке нет.

Мы решили расчистить эту территорию и покрыть крышу домика Бабы-Яги. Всей командой пошли рвать и резать тростник на заброшенном водопаде.

Нас было много. Но и пучков тростника было тоже много. Потом приехал дедушка нашего Жени Шаронова – с тележкой. И мы погрузили и увезли все пучки, которые связали у водопада. А на следующий день снова стали работать: расчистили всю полянку, выдернули крапиву, обрезали деревья, подмели. Всё унесли в сторонку, получилось три больших кучи. Даню сфотографировали на их фоне, чтобы было понятно, какие они большие.

Но Сергей Петрович сказал, что за избушкой крапиву нужно оставить – всё-таки это избушка Бабы Яги. Как без крапивы? Крапива, полынь да мох тайны дремучего леса охраняют.

Потом Евгений Александрович забрался на крышу. Мы подавали ему пучки, а он их укреплял. Сначала с одной стороны, потом с другой. Девочки делали «куриные ножки»: обкладывали тростником столбики под избушкой.

Когда мы, наконец-то, закончили свою работу, то, счастливые, встали возле избушки и сфотографировались.

Дощатая дверь домика не открывается, но если зайти снизу, то через зелёную тростниковую крышу видно, как внутрь проскальзывают солнечные лучики. От этого в избушке становится весело и легко.

Живи и процветай, наш любимый Аксаковский заповедник! А мы и дальше будем тебе помогать!

Оренбургский хлебороб

После уроков забежал на минутку к деду поведать, справиться о здоровье.

В доме вкусно пахнет свежеспечённым хлебом. Дед печёт хлеб сам, настоящий, на хмельных дрожжах затеянный. Сегодня многие уже и забыли, как пахнет деревенский хлеб.

Как-то дед рассказывал нам с сестрой, что раньше пекли его прямо на поду русской печи на капустных листьях. У каждой хозяйки был свой секрет хлеба, который передавался от матери к дочерям. И поэтому ребяташки, набегавшиеся, наигравшиеся во дворах или за околицей, по запаху печного дыма узнавали, в чьей избе хлеб уже готов, и торопились домой...

– Хлеба в магазинах много, но хочется своего, домашнего. Поешь такого хлеба, – говорит дед, – и силы вдвое больше становится.

И угощает меня свежим горячим хлебушком: «Ты присоли, присоли! Знаешь, как вкусно! Я до сих пор не могу удержаться, чтоб горбушку не отломить, да не попробовать».

Он сидит за столом, большой, грузный, смотрит на меня голубыми своими глазами, молчит и улыбается чему-то. А я смотрю на дедовы руки, спокойно лежащие на коленях, большие, жилистые, натруженные. Сколько же они работы переделали, сколько потрудились?! Только земле, полю дед отдал 39 лет! А общий трудовой стаж его составляет 47 лет!

Первая запись в его трудовой книжке сделана в 1948 году, когда он тринадцатилетним мальчишкой пришёл учеником плотника на завод тракторных прицепов в Орске, а потом – до призыва в армию – работал там слесарем.

Ем пышный белый ломоть хлеба, а сам невольно смотрю на дедовы руки.

Словно угадав мои мысли, он по-стариковски хитро прищурился:

– На руки смотришь? Чёрные у твоего деда руки, как земля. Да у всех, кто на ней работал, они такие же. Хорошо, что ещё двигаются. Пальцы вот только плохо гнутся. Нет уже той хватки в руках!

– Так, может, уже хватит им хватать?

И пожалел, что сказал так. Дед явно обиделся на мой словесный каламбур. Замолчал. Сразу стало как-то неуютно от его молчания...

– Без труда, без работы, что остаётся человеку, Алёша?! Только что ложись да помирай! Это вот сегодня люди не хотят трудиться, выбирают, где будет легче, где платят побольше. А мы за любую работу хватались и были рады ей! Поработает человек, а потом уже сердце ему подскажет, на чём остановиться!

Мне стало немного досадно:

– Что ж, совсем про зарплату не думали?

– Как не думали? Думали, как семью прокормить, детей поднять, построиться. Кто и о мотоцикле или машине мечтал. Люди мы были обыкновенные. Только верили, что всё это только через труд возможно получить. На себя надеялись, на свои руки. Труд знали с детства и детей к нему приучали...

– А что сегодня разве не так? Разве люди не трудятся? Одни едут работать на Север, другие – в Москву, Питер!.. Молодые работают на двух-трёх работах!..

– Так, да не так, Алексей. Большинство-то людей за эти две-три работы от жадности или от безысходности хватается. А останавливаются на той, где рубль длиннее или доллар зеленее! А труд должен быть в радость!

Теперь обиделся я. Но дед на мою «детскую обиду» особого внимания не обратил:

– Ешь, Алёша, ешь, набирайся силы. Умаялся в школе? Ты отцу там скажи, пусть они с Алексеем (это мой дядя) мне муки завезут свеженькой. Мельница у них хорошо работает. Мука добрая получается...

Мой отец и пятеро его братьев работают сегодня в селе. Работают в поле механизаторами, комбайнёрами, агрономами. Растят хлеб, как делал это много лет их отец.

Сегодня династию хлеборобов Кузьминых знают не только в нашем селе. Профессия эта стала редкой в наши дни и поэтому ещё более ценной. Что будет, если перестанут сельчане свой хлеб растить?! Заграница нас накормит?!

К счастью, не все из села в города перебежали. Рядом с Кузьмиными и сегодня трудятся Нестеренковы, Вьюгины, Солодовниковы, Фисаенко. Не пугает их тяжёлая сельская работа: уважение к труду, к земле они унаследовали от своих отцов и дедов, которые кормили страну нашу хлебом в 50-е – 70-е годы прошлого века. Имена этих людей гремели на всё Оренбуржье! Тысячи центнеров зерна намолачивали они за уборочную страду (какое точное слово есть в нашем языке). А ведь ещё поле вспахать и засеять, сберечь хлеба до уборки надо было!

– Сколько ж хлеба мы, колхознички, перенячили! Сколько золотой пшенички через наши руки прошло! – вздыхает дед...

Приехал он из Орска в Кардаилово на целину в 1957 году после армейской службы на Дальнем Востоке, когда ему было 22 года. Устроился работать в МТС механизатором. Работал сначала на тракторе С-100 (дед и сегодня знает его, как пять своих пальцев). Потом пошли «детушки» – ДТ-54, ДТ-75. После расформирования МТС дед «перешёл на работу в колхоз «Россия» вместе с трактором ДТ-54». Эта машина была легче и комфортнее, чем С-100, но с современными тракторами её, конечно, не сравнить. «Радовались каждому новому трактору, комбайну», – рассказывает дед. На комбайне СК-4 он отработал 25 лет!

Все его сыновья, как только подрастали, – а их девять! – становились рядом с отцом за штурвал. Первым пришёл Михаил, за ним – Павел, Иван. В семнадцать лет они уже самостоятельно трудились на комбайнах, штурвальными у них были младшие братья: Пётр, Алексей, Александр, Владимир. Ушли старшие сыновья в армию, потом поступили в сельхозинститут – а смена уже им есть! Подросли младшие: Валентин (мой отец) и Николай.

Так и работали всей семьёй в бригаде № 2, которую возглавлял Николай Петрович Ерёмин. Участник Великой Отечественной войны, орденосец, Николай Петрович и уборочную страду воспринимал как битву – за урожай! Жил в поле и полем: на полевых станах, по несколько недель не выезжая домой.

В 1979 году эту передовую бригаду возглавил мой дед, Пётр Павлович Кузьмин. В бригаде было много молодёжи: и молодые комбайнёры, и подростки-штурвальные, на полевых токах работали девчонки-школьницы, студенты. Порой хлеба было так много, что на помощь сельчанам присылали солдат – не хватало рабочих рук и техники.

– И строился я, как все тогда, своими руками, – вдруг сказал дед. – После женитьбы поселились мы с твоей бабушкой Марией в кухнёшке (так называют у нас землянки) над озером. Пошли дети. Стало тесно. Надо было строиться, а я в поле... Боялся, что за одно лето не успею. Тогда подсказали мне добрые люди, что надо поставить новый дом вокруг моего нынешнего жилища. Так и сделал: кухню оставил на месте, а вокруг неё поставил коловой сруб, под крышу завёл. Собрались «помочь» (это местный обычай – собираться, чуть ли ни всем селом, чтобы сделать трудную срочную работу) – помазали, а потом уже разбирал старую кухнёшку – крыша-то есть над головой!..

Я вижу, как от воспоминаний светлеет лицо деда. Мы уже «не держим сердца» друг на друга:

– Главное, Алексей, что в труде наше поколение видело смысл жизни. И дед твой другого пути не искал. Честный труд на благо людей, семьи – вот и весь смысл. Работали много, с огоньком – перед людьми боялись осрамиться. Соревновались друг с другом, старались вперёд в работе честно выйти, чтоб дети могли нами гордиться. Судьба нам такая выпала – быть хлеборобами!..

О жизни деда нельзя сказать, что ему «судьба выпала». Нельзя, потому что он сам её выбрал – трудную судьбу сельского пахаря, хлебороба, трудную, но счастливую. Труд его отмечен многими наградами, среди которых два ордена Трудового Красного Знамени. И дети пошли по его стопам... Внук Юрий недавно вернулся в село. Руки у него золотые, в технике хорошо разбирается. Работает третий год рядом со своим отцом (моим дядей Алексеем). Дед очень этому рад.

Жизнь моего деда, его большой семьи, друзей – наглядное доказательство того, что несмотря ни на какие экономические, демографические трудности наша земля никогда не останется без заботливого труженика, верного своему призванию, своей судьбе хлебороба.

Екатерина Ларина
Переволоцкая СОШ № 1
Переволоцкий район

Мама

Осенним вечером иду домой.
Прохожие бегут все мне навстречу.
Скорей хотят домой вернуться,
Чтобы в тепло уюта окунуться.

И я невольно ускоряю ход.
И вот уже на улице, у дома.
И в кухонном окне я вижу тёплый свет.
И в этом свете – мамы силуэт.

А мама ждёт все горячий.
И к маме я спешу, озябшая до дрожи,
И понимаю с каждым разом всё сильней,
Что в мире нет её дорожке.

Под холодный танец листьев

Под холодный танец листьев
Журавлиной тихой песнью
Осень славится.

И усталость в наших душах,
Как ледок, на серых лужах
Разбивается.

Осень грустно отступает.
Землю снегом укрывает
Матушка-зима.

Благодать на нас нисходит,
И покой тихонько входит
В тёплые дома...

Варвара Лошманова
лицей № 7
г. Оренбург

На лыжню с блокадником!

От моего дома до школьного забора – два метра. Из окна зала по утрам я могу видеть, в какой кабинет учитель уже пришёл. Вот второй этаж. Здесь когда-то мама осваивала уроки домоводства, английского языка, истории... В кабинете номер 306 на третьем этаже у мамы проходили уроки русского языка и литературы, а спустя 15 лет – у меня.

17 января здесь на музейном уроке истории нам рассказали о блокаде Ленинграда, показали презентацию, видеофильм о блокаднике, который живёт в 23-м микрорайоне. Анатолию Сергеевичу Гаврилову было 4 года, когда началась война. Он вспоминал, как жили семьёй на Водном канале. Как во время воздушной тревоги его таскали в подвал, как везли из блокадного Ленинграда в деревню к бабушке и тёте в Калининскую область. Как ему, мальчишке, председатель колхоза вручил баночку мёда за то, что он с другими «пацанятами» помогал колхозу на лошадях возить навоз в поле.

Дети блокадного города, пережившие голод, холод, смерти родных, получили статус ветеранов Великой Отечественной войны.

Анатолий Сергеевич всегда охотно откликается на наши просьбы встретиться. Только один раз у нас перенесли встречу с Анатолием Сергеевичем, когда его в январе 2019 г. пригласил президент России

В.В.Путин на мероприятия, связанные с 75-летием полного снятия военной блокады Ленинграда.

Анатолий Сергеевич – активный участник всероссийских массовых соревнований «Лыжня России», «Кросс наций». Мы очень удивились, когда узнали, что в декабре прошлого года он «сразился» с нашей командой юных шахматистов. Один против семерых! Сеанс одновременной игры! Но когда нас пригласили встать с ним на лыжи!.. Этого никто не ожидал!

На следующий день наша классная руководительница (она же учитель физкультуры) Елена Фёдоровна раздала нам лыжи. Это была памятная дата в истории моей страны: 18 января 1944 года – День прорыва блокады Ленинграда. Анатолий Сергеевич пришёл к нам уже бодрый, в спортивном костюме, в котором он в 2014 году пронёс через Оренбург факел олимпийского огня в честь Сочинской Олимпиады. Руководитель лицейского музея, организовавшая акцию «На лыжню с блокадником!», тоже была в олимпийской куртке. Татьяна Николаевна Колбасина взяла её у другого оренбургского факелоносца – бывшего выпускника нашего лицея.

Для меня и некоторых моих одноклассников это был первый в жизни выход на лыжах! Вначале наш опытный лыжник провёл с нами разминку. «А почему не мы?» – спрашивали шестиклассники, которые вышли посмотреть и сфотографировать это событие.

Тем, кто включил видеокамеру, удалось записать воспоминания Анатолия Сергеевича, который рассказал, что в 12 лет он весил около 22 килограммов. Через год, будучи курсантом Казанского суворовского училища, после тренировок в спортивном зале вырос на 11 сантиметров и стал весить 30 килограммов. Здесь же он в 50-е годы научился ходить на лыжах и играть в шахматы. Вот как он вспоминает то время:

– В связи со смертью Иосифа Виссарионовича Сталина был траур, а у нас, ленинградцев, длинные каникулы. Все уехали, а мы остались, так как не было денег на проезд в Ленинград. И меня мой друг Толя Москвенков научил ходить и играть в шахматы. Я чемпион города Казани по шахматам командного первенства 1954–1955 года. Был в секции с Москвенковым. Но мне очень нравились лыжники, завидовал, как они красиво финишировали. Следил за их тренировками и повторял упражнения. И вдруг в 1954 году лейтенант Герн Юрий Алексеевич, наш преподаватель по французскому языку, пригласил меня в лыжную секцию.

На соревнованиях гарнизона около танкового полка, в основном, охранял вещи лыжников команды. Но старался, учился. Окончил в 1955 г. Казанское СБУ – второй разряд по шахматам и 3-й по бегу на 3 километра по

лыжам. И был направлен в Московское Краснознамённое военное училище им. Верховного Совета РСФСР, где участвовал в соревнованиях в беге на длинные дистанции, по лыжам и по шахматам. В 1984 году в санатории Юрмалы меня попросили выступить за команду санатория МО СССР. Я сказал, что я без пяти минут пенсионер. Но пришлось. В забеге было 139 лыжников, в т. ч. 11 мастеров спорта. Я занял 6-е место, показав на дистанции 10 км результат 34 минуты 33 секунды. Лучший в жизни, и горжусь.

В настоящее время А.С.Гаврилов возглавляет Совет ветеранов 23-го микрорайона. Судьба лишила его счастливого мирного детства, но он не ожесточился. Анатолий Сергеевич Гаврилов – пример человека сильного духом, один из 17 жителей блокадного Ленинграда, которые живут в моём городе.

**Людмила Мелешко
Кирсановская СОШ
Тощкий район**

Мой прадед

Мой прадед воевал за красоту,
За шум лесов, за мудрое молчанье,
За ласковое солнце, теплоту,
За птиц весёлых щебетанье.

Мой прадед воевал за тишину,
За небо голубое-голубое,
За то, чтоб мы могли забыть войну,
В согласье жить, и в мире, и в покое.

Мой прадед воевал за доброту,
За нас! За всех! – я этого не скрою.
За сердце дорогого простоту...
Немало горя вынес он из боя.

От правнуков Победы говорим:
«Вы вечно в сердце, в памяти живые!
Покуда будет русская земля,
Вы – вечные защитники России!»

И каждый год, в тот самый майский день,

От всех в России правнуков Победы
С великой радостью и скорбью на душе
Мы говорим: «Спасибо, наши деды!»

За мир спасибо и за тишину,
За нашу жизнь, за будущее наше,
За Родину – великую страну –
Ведь нет её сильнее, лучше, краше!

Борис Моисеев
Переволоцкая СОШ № 3
Переволоцкий район

Деревенское ремесло

Старинная пословица гласит: «Без труда не вытащишь рыбку из пруда». В труде человек проявляет себя таким, какой он есть на самом деле. Человек, который дорожит своим талантом и уделяет ему всё своё время, может стать настоящим творцом. Примером такого человека может стать мой дед Борис Иванович Моисеев.

Он родился в 1939 году на хуторе Петровском Саракташского района Оренбургской области. Отец его погиб на войне. Борис рос с матерью, братом и сестрой. На становление его характера большое влияние оказал дед.

В молодости мой дедушка служил на флоте, где начал писать пейзажи на холсте. Затем работал инженером в колхозе, вскоре был избран председателем колхоза. Работал управляющим сельхозтехникой в посёлке Переволоцком, начальником агропромышленного объединения Переволоцкого района, начальником районного управления сельского хозяйства, то есть первым заместителем главы района. Помимо этого на протяжении всей жизни Борис Иванович занимается плетением изделий из лозы.

Удивительные и замысловатые изделия выходят из рук умельца: корзины, кувшины, шкатулки, лапти, вазы, ёмкости для хранения овощей и фруктов, низенькие декоративные заборы, игрушки и детские потешки.

Ох, и творческая личность – мой дед! Никогда не догадаешься, что в очередной раз получится из обыкновенных прутьев, которые, кстати, нужно собирать в определённое время года, особым образом высушивать, чтобы лоза была гибкой и не ломалась во время производства.

Но главное, дед переживает, что не передал своё ремесло другим, ведь только мы с отцом владеем навыками плетения изделий из лозы. Переживая

по этому поводу, Борис Иванович обратился в школу, чтобы создать для детей бесплатный кружок по лозоплетению.

Желающие научиться старинному деревенскому ремеслу нашлись! Ребята ходили с дедом в лес, искали кусты лозняка, нарезали его, делали сначала простые вещи, потом овладевали техникой позамысловатее. Душа пела у моего деда во время занятий в школе – не потерялось ремесло, не забылось! Потом ребята приходили к деду домой, хвастались своими умениями.

Трудовые династии могут быть разными: можно строить корабли, лечить людей, быть учителями или инженерами. А в нашей семье мужчины плетут из лозняка различные изделия, которые радуют глаз и помогают хозяюшкам в быту!

**Мargarита Мосолова
Мустаевская СОШ
Новосергиевский район**

Лучше леса – только лес

Что может быть лучше леса? Только лес. Лес – это лёгкие планеты. Это тепло. Строительный материал. Защитник от непогоды. Лес кормит. Уж я-то знаю, что такое лес! Дедушка с бабушкой прожили там восемнадцать лет.

Бекрасланов сад – так называется это урочище. Это уникальное место находится в десяти километрах от села Мустаево Новосергиевского района, оно огорожено лесом, как подковой. Главное, что интересно, лес там разный. Есть дубрава, берёзовая роща, осинник, смешанный лес, в котором растёт даже канадский клён. Осенью он окрашивается в разные цвета.

В конце 19-го века Нугман Бекарсланов (фамилию трансформировали в Бекрасланов, как и значится в документах) заложил этот сад таким адским трудом. Ведь мало было посадить деревья, надо было нарезать арыки, вырыть пруды, куда из родника собиралась вода.

Со временем в саду стал хозяином колхоз. Всё лето члены производственной бригады собирали там замечательные яблоки. Потом сад забросили. Дед мой, Геннадий Федорович Мосолов, часто приезжал в отпуск, и они с бабушкой обязательно ездили в сад за водой. В то время сада уже и в помине не было. Осталось одно название. Был сплошной лес. И только одна яблоня со множеством диких побегов росла в густых зарослях. Дед мечтал: «Дали б мне эту землю, я бы снова посадил сад».

Родители бабушки нуждались в уходе, и семья переехала жить в Мустаево. И надо же было случиться, что сбылась мечта деда. Началось фермерское движение, и он взял эту землю в аренду. Четыре трудных года

ушло на расчистку и вырубку леса. Описывать всю проделанную работу очень долго. Геннадия Федоровичу и Нине Ивановне постоянно приходилось жить на урочище.

Хочу отметить, что дикую яблоню окультурили. Сделали ей красивую крону, и каждую весну она цветёт и приносит плоды, хотя и не очень сладкие. Эта яблоня как памятник Нугману Бекрасланову, больше ста лет назад её взрастившему...

Постепенно дикие обитатели леса стали привыкать к такому соседству. Косули приходили на люцерну с малышами. Смотреть на эту картину было радостно. Такая красота и грация! Они не боялись людей и собак.

Кабаны проходили строем мимо бабушки, когда она полола картошку, поваляться в лесу в лечебной грязи.

В саду жили цапли. Они целыми днями стояли в пруду, ловили лягушек. Улетая осенью, долго кружили над домом, кричали. Ждали, когда выйдут и пожелают им счастливого пути!

Весной тоже нужно было их встретить обязательно. Однажды произошёл забавный случай. Бабушка увидела, что на другой стороне пруда цапля бегают, машет крыльями и никак не может взлететь. Когда подошла, чтобы помочь, увидела в клюве большую рыбину. Бабушка поймала цаплю, вытащила рыбину, и птица взлетела.

В августе журавли устраивали прощальные балы. Когда сено уже свозили и ставили омёты, они выходили с заброшенного поля и такие круги нарезали! Собаки сначала поднимали лай, но потом с интересом крутили своими головами, словно зрители на концерте.

Сад, возрождённый моим дедом, Геннадием Фёдоровичем Мосоловым, даёт плоды. Он выполнил то, о чём мечтал.

Ксения Нерсесова
ООДТДМ им. В.П. Поляничко
СОШ № 34
г. Оренбург

Сергей Попков

Минуло тридцать лет, как закончилась десятилетняя война в Афганистане. В учебниках истории ещё не описаны эти события, хотя они сыграли существенную роль в истории нашей Родины.

Мы хотим рассказать о подвиге выпускника нашей школы, воине-интернационалисте Сергее Григорьевиче Попкове.

В 1999 году в нашей школе была создана поисковая группа по сбору материалов о войне, погибшем в Афганистане в 1985 году. Этот материал

хранится в школьном музее. Экспозиция называется «Парень из нашей школы». В ней представлены школьные и военные фотографии, грамоты и благодарности, копии аттестата, контрольные работы, письма, копия орденой книжки – ордена Красной Звезды, медаль «От благодарного афганского народа».

Сергей Попков родился 14 марта 1966 года в с. Октябрьское. Мама – учитель, папа – первый секретарь райкома партии Октябрьского района. Там же, в Октябрьском, Сергей окончил начальную школу. Затем семья переезжает в Оренбург. Проживали по адресу: г. Оренбург, ул. Чкалова, 14. Учился в школе № 34, директором которой в то время был Израиль Симонович Гольфман, а классным руководителем – Людмила Фёдоровна Соколова.

Окончив в 1983 году 10-й класс, Сергей поступил в политехнический институт, но окончить его не успел. После первого курса его призвали в армию. Три месяца находился в учебном подразделении в Теджене (Туркмения), затем его отправили в Афганистан.

Из воспоминаний мамы, Веры Степановны Попковой: «Вечно с друзьями, постоянно по друзьям. Вот идёт со школы, я стою тут, а он идёт отсюда и улыбается, машет. С друзьями деревья поливал во дворе, никто их не заставлял. Сергей читал книги, десятками из библиотеки носил. И про декабристов, и про Ледовое побоище. Всегда подходил и говорил: «Смотри, тут это есть, а в учебнике истории – нет». Занимался хоккеем, в комсомол вступил в 14 лет, в свой день рождения, 14 марта. Хотел поступить в школу разведчиков. Окончил первый курс института, и его забрали воевать».

Сергей принимал участие в 18 боевых операциях. Неоднократно сопровождал воинские колонны по маршрутам Баглан – Кундуз, Баглан – Ханабад, Баглан – Кишим, действовал мужественно и самоотверженно.

Из письма Сергея Попкова: «Много о своей службе написать не могу. Но свой интернациональный долг ребята в Афганистане исполняют на «отлично». Бьют душманов, как надо. Но им идёт очень большая помощь от империалистических государств. Поэтому оружия, боеприпасов, продовольствия у них достаточно. Но у нас техника по сравнению с ними намного лучше, начиная с наших безотказных автоматов и кончая самолётами, которые наносят удары по врагу с воздуха боевыми ракетами. Ты спрашиваешь, в каком я звании? Рядовой. Моя военная специальность – механик-водитель БМП (БМП – боевая машина пехоты). Машина очень хорошая, имеется пушка, правда, небольшая. Сзади отделение для десанта, куда помещается целых восемь человек. А это в современных условиях очень

большая сила. Вообще БМП отличная машина, почти как «Жигули», только бронированная, да и скорость немаленькая. Я лично развивал скорость до 80 км. До свидания. Сергей. 1.04.85».

21 ноября 1985 года мотострелковая рота, в которой служил Сергей, получила задание выдвинуться к высоте, занятой противником, овладеть ею и обеспечить движение других подразделений. При подходе к высоте душманы открыли плотный огонь. Рота залегла. Оценив обстановку, рядовой Попков быстро перебежал на правый фланг и сосредоточил огонь на пулемётной точке противника. Пулемёт замолчал, задание было выполнено. Сергей в этом бою получил ранение. А через день он исчез из части. В результате расследования, было установлено, что его похитили душманы. Его зверски пытали. Склоняли к предательству и измене православной вере. Но Сергей остался верен себе, Родине и воинскому долгу. Душманы его убили.

Из воспоминаний сослуживца Олега Филонова: «Мы с Сергеем вместе служили в учебном подразделении. Выпуск был ускоренный – через три месяца забрали в Афганистан. Там нас раскидали, Сергей попал в Баглан. Находился на блок-посту. Мне запомнился один момент, когда мы ехали на очередную операцию, проезжали через Баглан. Там мы и встретились. С кем бы я ни встречался из своих земляков, все разговоры были об армии, о трудностях, а у него же такая радость оттого, что он очень хорошо изучил язык и может общаться с афганским народом. Мы беседовали минут сорок. Он рассказывал, как хорошо поговорить вообще со всеми людьми, и с военными, и простыми декханами-крестьянами, узнать об их жизни, быте и так далее. То есть он очень любил людей и жизнь. Сергей особо запомнился тем, что был человеком без «камня за пазухой», честным, верным и на него всегда можно положиться. Не у каждого есть, так скажем, свой стержень. У Сергея стержень был».

Посмертно Сергей Петрович Попков был награждён орденом Красной Звезды и медалью «От благодарного афганского народа».

14 марта 2018 года, благодаря усилиям нашего директора Елены Евгеньевны Капковой и друзей Сергея Попкова, на стене нашей школы появилась мемориальная доска, посвящённая его памяти.

Каждый год, в день рождения Сергея Попкова (14 марта) и в день вывода войск из Афганистана (15 февраля), мы проводим экскурсии по экспозиции нашего музея. Рассказываем ребятам и гостям о Сергее и таких же, как он, воинах-интернационалистах, об их мужестве, стойкости и преданности Родине.

Мои деды

Маму свою я однажды спросил:
«Кто на войне из родни нашей был»?
Старый альбом мама в руки взяла
И свой рассказ для меня начала:

«Дед твой Иван был в стрелковом полку,
Служил санитаром, не сдался врагу,
Под перекрестным и шквальным огнём –
Двадцать пять жизней спасенных на нём.
Он «За отвагу» медаль получил,
Родине, в общем, достойно служил!

О дедушке Коле совсем данных нет –
В стрелки был зачислен твой доблестный дед,
Два месяца лишь воевать довелось –
Родным принимать похоронку пришлось...

Дедушка Павел в стрелковом полку
Ранен серьёзно был в страшном бою,
В госпиталь спешно попал под Москвой,
Был обморожен, контужен герой...
Там и скончался он в 42-м,
И похоронку отправили в дом...
Дед твой Леонтий был braveйший казак,
В плен взял он тридцать немецких солдат!
Медаль «За отвагу» была вручена,
Но и его забрала та война...

Дед Николай наш полковником был,
Он о войне вспоминать не любил.
В годы войны – боевой офицер,
Артиллерист и для многих пример:
Три ордена Красной Звезды заслужил,
Славно и доблестно жизнь он прожил!»

Вырасту скоро, в десант я пойду.
Буду свою защищать я страну!
Не уроню чести синих беретов,
Буду достоин я памяти дедов!

Виктория Образцова
ООДТДМ им. В.П. Поляничко
СОШ № 34
г. Оренбург

Карл Фишер – первый профессиональный фотограф Оренбургской губернии

Время появления дагеротипии в Оренбургской губернии с точностью неизвестно. В начале XIX века Оренбургский край был малолюднен, продолжалось заселение земель крестьянами, случались набеги башкир и киргиз на русские селения. Если и происходили разговоры о новинке (дагеротипах), то в среде чиновников, бывавших в столице, последних же было немного. Есть сведения, что оренбургский губернатор граф В.А. Перовский, в бытность своего второго пребывания в 1851 – 1857 гг., пробовал делать дагеротипы, но подтвердить это документально не удалось.

Фотографических заведений в Оренбурге начала 1870-х годов, называвшихся на французский манер «atelier», насчитывалось немного, и владельцами их по происхождению были иностранные подданные. Одним из первых профессиональных фотографов в Оренбурге был Карл Андреевич Фишер. Карл Фишер – легендарный московский «фотограф Императорских театров и университета» конца XIX – начала XX вв., председатель Русского фотографического общества (1898 – 1907 гг.), выходец из Германии. Он начал вести фотографическое дело в Саратове и Самаре, но свою всероссийскую известность приобрел, работая в Оренбурге.

Благодаря его фотографиям мы видим, как сильно изменился наш город и наш край за два столетия. Как далеко шагнуло человечество в своём развитии. Он приехал в Россию с совершенно конкретной целью – заработать на новом для россиян виде изображения – дагеротипах, или фотографии.

А так как фотографов в городе в те времена было немного, то Фишер сразу выделился из всех своим, выражаясь современным языком, креативным мышлением. Он стал заниматься не только обычной бытовой фотографией, но стал снимать пейзажи, виды города, и, самое главное, он стал делать высотные съёмки. Очень сложно подняться на высокое здание или колокольню

двадцатикилограммовый фотоаппарат с треногой, а потом спустить его назад. И всё это надо было делать очень осторожно, ведь пластины были стеклянные! Так вот, Фишер не только делал бытовые фотографии оренбуржцев и их семейств, но и запечатлел навсегда облик нашего города 60 – 80-х годов XIX века. Причём, это никак не мешало его главной цели – получению приличного заработка. Тем более, что одна фотография в те годы стоила примерно 1 рубль – это было очень дорого.

Технология фотографирования того времени отличается от современной технологии. Тогда главным для фотографа было – запечатлеть человека или объект таким, каков он есть. Карл Фишер в этом весьма преуспел. Он грамотно выстраивал кадр, в нём находится только то, что несёт информацию о данном объекте. Потому и ценны виды Оренбурга в его исполнении, что они технически совершенны.

В 1878 году Карл Фишер организовал собственное фотографическое ателье в нашем городе. В далёком провинциальном городе был простор для деятельности и никакой конкуренции. Открытое им фотоателье стало одним из лучших в городе. Находилось оно по адресу дома Зеббина. Фишер привёз в Оренбург новое оборудование, набрал и обучил помощников. Рабочий день фотоателье начинался в 9 часов и продолжался в ясную погоду до 6 часов вечера. Фотоателье отличалось аккуратностью и высоким качеством работ.

В том же далёком 1878 году наш город посетил действительный член Московского Императорского общества любителей естествознания, этнографии и антропологии Ф.Д. Нефедов, с целью изучения Оренбургского края и народностей, его населявших.

Карл Фишер встретился с этнографом и получил от учёного заказ на создание коллекции типов, видов и эскизов Оренбургского края. Фишеру идея понравилась, он стал выезжать в Башкирию на натурные съёмки, приглашал киргизов с Менowego двора к себе в фотоателье.

Но пожар 16 апреля 1878 года помешал ему закончить работу – все фотопластинки были уничтожены огнём. В возобновлении работы фотоателье погорельцу помог всё тот же Ф.Д. Нефедов, который знал, что для научного дела лучшего фотографа во всём Оренбургском крае нет.

Когда фотоателье было выстроено заново, Фишер вновь продолжил свою работу. Выполненные фотографии Фишер выслал в Москву Нефедову. Этнографическая коллекция Фишера была оценена по достоинству и «учёное общество присудило г. Фишеру большую золотую медаль за «художественное исполнение работ» и за весьма важное значение их, для этнографии и антропологии вообще».

В 1882 году Карл Фишер предоставил свои фотографии на Всероссийскую художественно-промышленную выставку в Москве. Среди фотографий, отправленных на конкурс, были снимки снежных заносов на Оренбургской железной дороге, снимки башкир и киргиз, а также панорамы Оренбурга. Работы Фишера газета «Всероссийская выставка» отметила «лестным отзывом».

В нашем городе Фишер работает до 1888 года, затем уезжает в Москву. Но его фотоателье в Оренбурге продолжает работать. Им управляет его отец – Андрей Фишер. Затем фотоателье приобретает фотограф Балашов. И благополучно работает до 20 августа 1900 года. В 10 часов утра в лаборатории случился пожар. Стеклопластинки сохранить не удалось.

Работы К.А. Фишера имеют большую популярность в России и за границей (Стокгольме, Париже), они завоёвывают золотые и серебряные медали.

К сожалению, после немецкого погрома в мае 1915 г. фотография К.А. Фишера на Кузнецком мосту и фототипия с мастерскими на Лесной ул. (собственный дом) были разгромлены до основания, а сам Фишер был арестован и выслан впоследствии в Германию.

В 1923 году типография К.А. Фишера на Лесной ул., 24, была национализирована и передана в ведение Московского губернского СНХ. Последнее упоминание о Фишере относится к 1923 года, когда он передал А.С. Голубкиной имеющиеся у него фото А.Н. Островского для проекта памятника великому драматургу, в дальнейшем поставленному в Москве.

Дарья Писаная
ООДТДМ им. В. П. Поляничко
СОШ № 34
г. Оренбург

Василий Григорьевич Синельников

Историк, краевед, основатель школьного краеведения, Василий Григорьевич Синельников родился в селе Рассыпное Илекского района, в семье крестьянина.

Изучая документы из личного архива нашего выдающегося земляка, мы обнаружили, что почти вся жизнь Василия Григорьевича связана с педагогикой. Его педагогический стаж составляет 62 года!

В 1932 году он окончил центрально-электротехнические курсы при городской детской технической и сельскохозяйственной станции горкома ВЛКСМ. И тут же поступает на курсы авиамоделистов. В мае 1933 по окончании курсов его назначают руководителем авиамодельного кружка при

школе № 25, инструктором авиамоделизма и заведующим авиамodelьной лабораторией областной станции юных техников.

С 1940 по 1945 год проходит службу в рядах Советской Армии в должности авиамеханика, одновременно являясь парторгом 152-го гвардейского истребительного авиационного полка. Награждён медалями и двумя орденами Красной Звезды.

После окончания войны Василий Григорьевич работал учителем истории и заочно учился в ОГПИ. Работая учителем, он вёл активную культурно-просветительскую работу среди учеников. Организовал кружки «Юные историки», «Юные туристы», «Красные следопыты». Со своими наблюдениями о работе учеников выступал на Педагогических чтениях в Москве.

С 1949 по 1950 год Василий Григорьевич работал учителем истории в нашей школе № 34. Здесь он организовал школьное историко-краеведческое объединение и первый школьный музей.

В результате его деятельности сложилась система изучения истории в школьных кружках, образовались объединения по литературному и географическому краеведению. Опыт быстро распространился по другим школам. Возникло новое направление: изучение родного края учащимися под руководством учителя.

Не прекращая учительствовать, В.Г. Синельников с 1957 по 1962 год работал в областном краеведческом музее, в должности заместителя директора по науке, а затем директором музея.

Работая в музее, он описал 50 самостоятельных видов краеведческих знаний, 50 разновидностей профессионального краеведческого творчества.

С середины 1960-х годов налаживается сотрудничество музея и кафедр истории пединститута. Итогом сотрудничества стало издание учебника по истории Оренбургского края.

В 1967 году В.Г. Синельников и С.А. Попов вместе с кафедрой географии ОГПИ подготовили карты для атласа Оренбургской области.

Усилиями научно-просветительской и организаторской работы во время руководства музеем В.Г. Синельникова посещаемость музея удвоилась, а число экскурсий возросло в десять раз. Оренбургский краеведческий музей, по оценке министра культуры, был в числе лучших музеев в Российской Федерации.

Василий Григорьевич был основателем и одним из организаторов культурно-просветительного центра «Форштадт» Оренбургского казачьего войска.

В.Г. Синельников является автором более ста публикаций, а также книг «Знакомьтесь, Дооренбуржье» и «Оренбургский золотой колос».

На протяжении долгих лет он поддерживал тесную связь с областным комитетом культуры и искусства, областным краеведческим музеем, музеем истории Оренбурга, управлением образования, областным институтом повышения квалификации работников образования, областным Центром детско-юношеского туризма и краеведения, оренбургскими школами № 24, № 27, № 34, № 44.

Труды знаменитого оренбургского краеведа востребованы спустя более полувека. Его дело живёт и процветает. За последующие 50 лет число школьных музеев выросло до 180. В настоящее время их более 200. Многие школьные музеи, например, Сакмарский, Шарлыкский, Переволоцкий, Адамовский, Илекский, Октябрьский – стали районными, общественными.

В нашей школе с гордостью отмечали столетие со дня рождения нашего земляка, истинного патриота, выдающегося общественного деятеля и учителя Василия Григорьевича Синельникова.

Алина Прокопченко
СОШ № 3
г. Бузулук

История старой машинки

Семейная реликвия – это дорогая по воспоминаниям вещь, оставленная по наследству родными людьми. В моей семье есть старинная швейная машинка «Зингер», она находится у моей прабабушки Татьяны, которой 93 года.

Как-то раз я была в гостях у прабабушки, и она села шить наволочку на необычной старой швейной машинке. Машинка эта хранится в деревянном футляре, сбоку коробочка, в которую можно положить разные мелочи. Черная гладкая поверхность машинки в контрасте с золотым ветвистым узором. Этой швейной машинке более 117 лет, и она ни разу не ломалась. Прабабушка рассказала историю этой швейной машинки. Вот что я узнала.

В 1914 году ликвидировали Подольский завод швейных машинок марки «Зингер», так как шла Первая мировая война, Россия воевала с Германией. Представители завода ездили по деревням и распродавали оставшиеся машинки. Не все покупали, дорого стоила. Но отец моей прабабушки решил купить швейную машинку для своей семьи. Старший сын стал учиться портняжному делу. Опыт перенимал у соседа. В то время портные ценились, чаще ими были мужчины, к ним шли сельские жители,

когда нужно было сшить свадебное платье, праздничные костюмы, повседневную одежду. Иногда к хорошему портному была целая очередь.

Савелий, старший сын прадедушки, с десяти лет стал учиться шить на машине. Научился шить так искусно, что к нему приходили не только жители этой деревни, но и окрестных сёл и хуторов. Всё мог изготовить Савелий: и нарядные платья, костюмы и пальто.

Когда началась Великая Отечественная война, Савелию Шашкову пришла повестка из военкомата, он ушёл на фронт. Служил Савелий в пехоте, участвовал в боях на Курской дуге, был тяжело ранен. Пальцы левой руки были так раздроблены, что докторам пришлось ампутировать три пальца. После госпиталя вернулся домой – «списали».

Вернувшись в село, Савелий приноровился и снова принялся шить. Правая рука ведь цела. Но сердце солдата не могло успокоиться – он хотел воевать, гнать фашистов с родной земли. Односельчане воюют, а он дома сидит. И вот Савелий вернулся в свой полк в качестве бойца-портного, взяв из дома машинку «Зингер». Искусно чинил шинели, гимнастёрки, маскировочные халаты разведчиков, шил чехлы для фляг. Передвигался он с машинкой вместе с походной полевой кухней. Починенная им одежда была прочной. Командир хвалил Савелия, шутя, говорил: «Худая заплатка лучше хорошей дырки». Про свою службу писал Савелий письма родным.

Однажды в 1944 году (а это было в Белоруссии) при наступлении наших войск немецкая артиллерия начала обстрел. Снаряд попал в походную кухню. Тяжело ранили бойцов полевой кухни, а Савелий-портной был ранен смертельно и через час умер. А машинка осталась цела – без царапинки. Товарищ Савелия, односельчанин, сберёг её. Вернувшись с войны, привёз машинку родственникам. Так и осталась швейная машинка в селе Ключи, бережно передавалась по наследству. Теперь она у моей прабабушки, которая иногда ещё шьёт на ней.

А в стареньком деревенском доме, на стене, висит старая фотография погибшего на войне Савелия Шашкова, с орденом и медалями на груди – отважного бойца Красной Армии, защищавшего Родину.

**Ольга Прокудина
Володарская СОШ
Первомайский район**

Реки текут к внукам

В школьный музей после уроков зашли мальчишки. Кому-то надо написать сочинение по истории родного края, кому-то любопытно взглянуть на новые экспонаты, кто-то хочет примерить будёновку времён Гражданской

войны или казачью шашку в руках подержать. Хранитель музея, краевед Алексей Павлович Трофимов такому вниманию только рад. Это же его ученики! Для них он долгие годы собирал вещественные свидетельства давних времён.

Говорят, что судьба человека непредсказуема, никто не знает, в каком месте и куда она повернёт. Но послушаешь, посмотришь на чью-то жизнь, уже состоявшуюся, и становится ясно: всё в жизни закономерно, и предназначение у каждого человека есть изначально.

Мне хочется рассказать о нашем уникальном наставнике и Учителе с большой буквы – Алексее Павловиче Трофимове.

Призвание и признание... Всего одной буквой различаются эти слова-близнецы. Но как точно то, что они столь созвучны! Разгадал своё Призвание, осуществил его – и вот, достиг Признания. Как же иначе?

Начнём с Призвания. Алексей Павлович Трофимов родился в селе Соболево Тёпловского (ныне Первомайского) района в 1953 году в молодой семье сельских тружеников Павла и Раисы Трофимовых. Увлечённо, с интересом учился в Осочинской начальной и Ленинской средней школах. Любил копаться в старых альбомах, рассматривать старинную домашнюю утварь, любил слушать рассказы из жизни уральских казаков. Нравилось мальчику сочинять стихи, которые получались на диво легко и непринуждённо.

Профессию он выбрал, связанную с землёй. Окончив Оренбургский сельскохозяйственный институт, работал агрономом в Омской области, Курманаевском районе Оренбургской области. Но тянуло его к познанию истории своего края. Ему всегда хотелось узнать и понять больше того, что написано в газетах, журналах.

Вернувшись в 1982 году в родной Первомайский район, он стал работать журналистом в местной газете «За коммунизм» («Причаганье»). Многие рассказал Алексей Павлович на страницах газет об уральских казаках, хотя не обо всём тогда говорить было принято. В советские времена редко упоминали о казаках, будто их и не было вовсе в станицах и хуторах по обе стороны здешней реки Чаган. Но в наших сёлах все – с казачьими корнями! И не у одной семьи первомайцев родственники уехали – кто в Китай, а кто в Австралию.

Историю не перепишешь. Но её надо знать. С такой позиции ведёт Алексей Павлович свою поисковую работу. Иногда новая информация об исторических событиях, например, Гражданской войне, даже его приводила в смятение. Так, в июле 2010 года, в бывшей станице Красновской, а ныне

посёлке Красном, был установлен памятник с именами и фамилиями заживо сожжённых станичников и хуторян. Так получилось, что этот памятник установили неподалёку от памятника красноармейцам, приговорённым к смерти ранней весной 1919 года.

Оба памятника поставлены гражданам одной России, погубившим друг друга в братоубийственной войне. Но в том, что память о тех кровавых событиях жива, есть заслуга нашего учителя.

Вот уже двенадцать лет А.П. Трофимов ведёт уроки краеведения и истории, является руководителем творческого литературно-краеведческого объединения «Память», хранителем школьного музея. Почему он, не прося ни у кого помощи, не получая материального вознаграждения, старался создать этот музей, различными путями добывая для музея очередной экспонат? Ответ Алексея Павловича прост: «История на ощупь воспринимается детьми глубже и точнее, чем по книгам и фотографиям».

Музей, созданный в нашей школе – это его детище. Он сумел привлечь к этой работе многих известных людей. В дар музею передали экспонаты оренбургские художники, дипломат из Германии, военный генерал, научные работники из Москвы.

Сегодня здесь семь экспозиций, около двухсот личных папок ветеранов войн и труда. Среди разделов неизменным интересом пользуются: «Была война – была победа», «Ещё при царе-батюшке», «Мы – володарцы». В музее более четырёхсот экспонатов основного фонда, в том числе кожух автомата ППШ-40, греческая амфора VIII века, оперативная карта Генштаба РККА 1942 года, шесть книг дореволюционного издания, личные вещи генерала Б.Н. Гусева и другие.

Автор нескольких краеведческих книг, Алексей Павлович старается передать трепетное отношение к слову, традициям русской словесности и нам, его кружковцам. Наряду с поисковой работой именно это устремление – его главная забота. Основные темы исследований – история создания сёл и посёлков Первомайского района, развитие народного образования в нашем крае, о наших земляках – георгиевских кавалерах, ветеранах Великой Отечественной войны.

Его воспитанники регулярно участвуют и побеждают в областных конкурсах: «Рукописная книга», «Отечество», «Капитанская дочка», «Оренбуржье – стопами православия» и других.

Именно благодаря Алексею Павловичу Трофимову для членов школьного краеведческого объединения «Память» были организованы экскурсии к памятникам павшим во время Гражданской и Великой

Отечественной войн, к старинному Сергиевскому монастырю в окрестностях села Сергиевки, древней каменоломне у посёлка Маёвка, сарматским курганам вблизи села Озёрного.

Алексей Павлович очень увлечён своим делом, при этом ему хватает времени возиться с каждым из нас, терпеливо рассказывать, объяснять, учить. Если он видит в ком-то искорку увлечённости, у него хватает упорства, настойчивости, такта заставить двигаться вперёд, не останавливаться на достигнутом. Он учит нас писать работы по краеведению, отшлифовывая каждое слово. И сам мастерски владеет устной и письменной речью

Каждый год приходят в школу новые ученики. И их, в первую очередь, как магнитом притягивает наш небольшой загадочный кабинет под названием «Школьный музей». Есть такая мудрость: «Реки текут к внукам». Она в буквальном смысле применима и абсолютно верна по отношению к краеведению. Учащиеся объединения «Память», выпускники нашей школы любят свой край, не равнодушны к событиям Истории и дня сегодняшнего, поэтому многие из них выбирают профессию журналиста. Наверное, в этом и есть Признание Учителя.

Варвара Радченко

Анфиса Радченко

СОШ № 69

г. Оренбург

В семейном архиве наших дедушки Юры и бабушки Нины долго хранились три открытки от Владимира Семеновича Радченко – нашего прадедушки. Прадедушка Володя прислал открытки своей маме Варваре Константиновне Радченко, когда служил в Северной группе войск в Германии.

У прадедушки была редкая профессия – капельмейстер. Во время войны он служил в пехоте военным дирижёром. После войны нёс службу в Брянске и Ржеве. Он был хорошим специалистом по созданию духовых оркестров, мог в воинской части в течение года организовать новый духовой коллектив. В звании майора он вышел на пенсию и уехал работать на родину. В Осетинском музыкально-драматическом театре служил в качестве музыканта оркестра.

На одном из сайтов есть данные о нашем прадедушке В.С. Радченко: «Место рождения Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Старший лейтенант. Звание: гвардии техник-интендант второго ранга. В РККА с 09.1942 года. Место призыва: Орджоникидзевский ГВК, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе. Два ордена Красной Звезды. Даты подвига

07.04.1945 – 11.04.1945. Дивизионный капельмейстер 33-го гвардейского отряда Севастопольской дивизии».

Вот, что удалось нам узнать... В период штурма Кёнигсберга капельмейстеру гвардии старшему лейтенанту Радченко командованием дивизии было поручено собирать отечественное и трофейное вооружение. Только за 4 дня он, действуя непосредственно в боевых порядках полков нашей дивизии, собрал отечественного оружия: винтовок – 102 штуки, автоматов – 54 штуки, пулемётов РПД – 6 штук, дисков к пулемётам – 14 штук. Собрал немецкого оружия: винтовок – 117, автоматов – 21, крупнокалиберных пулемётов – 7.

Помимо сбора оружия, капельмейстер Радченко организовал сбор трупов погибших бойцов и офицеров и проводил похороны их на дивизионном кладбище со всеми воинскими почестями.

Во время зимних боёв 1942–43 гг. т. Радченко В.С. мною был направлен на работу по эвакуации раненных бойцов и командиров. Работая в этой области впервые, он в тяжёлых зимних условиях бесперебойно обеспечивал транспортом и тёплыми вещами раненых, следовавших в госпитали. В хуторах Белянском и Паршикове их было особенно много.

«Он лично сопровождал ранбольных, – читаем мы в документе, – проявляя исключительную заботу о них во время движения и особую находчивость при размещении их в госпитале. Им было эвакуировано 187 человек».

В хуторе Чалбин он с помощью фельдшера обеспечил помещением 126 раненых, организовал местное население для ухода за ними, предоставил им питание и последующую эвакуацию. «Помимо этого им эвакуировались раненые старшего комсостава. Эта работа была проделана им также с энергией, большой любовью и умением. В момент, когда в медсанбате не было необходимой для переливания крови, т. Радченко сумел достать для него 2,5 литра»

Как капельмейстер Владимир Семенович организовал оркестр, приобрёл 40 духовых инструментов – без затрат дивизионных средств. Как командир он добился того, что его взвод отличался «высокой дисциплиной, хорошей строевой и политической подготовкой, за что имеет ряд благодарностей от командования дивизии и полков».

Три открытки помогли нам совершить путешествие в прошлое не только нашей семьи, но и Истории.

Дарина Рахматуллина
Старокутлумбетьевская СОШ
Матвеевский район

Экологический символ моей малой родины

Думаю, что экологическим символом моей малой родины можно считать лошадь. Наше село Старокутлумбетьево расположено на севере Оренбургской области, в Матвеевском районе. Стоит оно на дороге Казань – Оренбург. И своим возникновением наше село обязано именно лошадям!

Дело было так. В 1743 году был основан город Оренбург как крепость, чтобы защищать южные и восточные границы. Новую крепость нужно было связать с центром страны. Поэтому проложили дорогу от Казани до Оренбурга. Но на новой дороге было опасно, в округе разбойничали лихие люди. Поговаривали, что это татары, выходцы из Казанской губернии. Их пытались поймать и наказать, да только как это сделать?

И императрица Елизавета Петровна мудро рассудила, что лучше с ними не воевать, а попробовать договориться. И объявила, что даёт вчерашним разбойникам земли вдоль дороги, но с условием. Они должны забросить свое опасное занятие и поселиться на новых землях. И не просто жить, а содержать ямские станции. Дорога от Казани до Оренбурга далёкая, поэтому без таких станций не обойтись. Ездили тогда на лошадях, от быстрой езды кони уставали. Через каждые несколько часов езды их нужно было менять, а людям отдыхать. На ямских станциях ямщики перепрягали лошадей и ехали до следующей на свежей, отдохнувшей лошади.

И расселились бывшие разбойники у дороги. Основали новые сёла через каждые 30 верст, открыли ямские станции. Так появился известный «татарский коридор» от Казани до Оренбурга. По сегодняшний день через каждые 30 километров на нашей дороге стоит одно татарское село. Наше село основал старшина Кутлумбет, поэтому оно называется Кутлумбетьево. А дальше идут татарские сёла, тоже названные по именам своих основателей, соратников Кутлумбета: Наурузово, Дюсьметьево, Сарманай, Мустафино, Юзеево... И так до самого Оренбурга! Вот так и получилось, что село наше обязано своим появлением лошадям.

Лошади верно служили нашим предкам. Они возили путников, они пахали бескрайние степи, возили зерно, сено и солому с полей, дрова из леса. Без помощи лошадей невозможно было бы освоить такие огромные территории, как наша область. А ещё лошадь была верной спутницей казаков, защитников Отечества, охранявших наши приграничные земли.

Лошади всегда были рядом, вместе с нами перенося все тяготы трудных периодов нашей большой истории.

Люди ценили своих верных помощников, берегли их, ухаживали за ними. О них слагали песни и былины, о них рассказывали в сказках. Одно из сёл нашего района называется Сарай-Гир – в память о буланом жеребце («сарыайгыр» по-татарски). Есть в нашей области и село Алабайтал. «Алабайтал» в переводе с татарского – «пятнистый жеребёнок». Так люди в названиях сёл сохраняют память о своих верных друзьях – лошадях.

Мне очень нравятся лошади. Они очень красивые и добрые животные. И сегодня лошади помогают людям. Они соревнуются на скачках, на каждом празднике Сабантуй мы, забыв обо всём, следим за состязаниями всадников. Лошадьми можно любоваться бесконечно! Про них написано много книг. И я уверена, что за многие века верной службы людям лошади заслужили право считаться символом нашей малой родины.

Михаил Ревтов
Октябрьская СОШ
Октябрьский район

Ты вернулся, Солдат!

Посвящено прадедушке Д.Г. Наклонных

Сменяются поколения,
Но внуки помнят войну,
Каждой клеточкой, каждым нервом
В сердце своем берегут!

Подвиг ни с чем несравнимый,
Когда грудью шли на штыки
И заслоняли собственной жизнью
Внуков своих от беды.

Ты вернулся, Солдат!
Спасибо – за бескрайних небес чистоту,
Что не режут фашисты воздух,
Не взрывают землю мою!

Что в полях колосится пшеница,
И не танки – комбайны идут
И колосья срезают хлеба,

А не люд человеческий быют.

Пролетают года... Осколком
Сердце вновь тревожит война!
И вопрос: как случилось такое?
И зачем она – эта беда?!

Все мы – братья и сёстры навеки!
Не для бед и войны рождены!
Не для смерти живём мы на свете,
А для мира и жизни Мы!

Память павших навеки бессмертна...
Слава подвигу и труду!
Проклинаю всем сердцем, всей жизнью,
Проклинаю навек войну!

Заклинаю: живите! И счастливы будьте,
Стройте дом свой, растите детей,
Берегите леса и пашни,
Берегите сердца матерей!

Помогайте другим и любите!
И за каждый радости миг
Помните, благодарите
Всех, кто жизнь свою отдал за мир!

Василий Савенков
Сарай-Гирская СОШ
Матвеевский район

Мой папа – священник

Я считаю себя счастливым человеком. Потому что всё это у меня есть.
Один из самых дорогих моих людей – мой папа. Я люблю его не только потому, что он – мой папа. В нём много хороших качеств. Он весёлый, умный, красивый, ловкий, заботливый, сильный, смелый, надёжный, внимательный. Я всегда могу на него положиться в любой трудной ситуации. Мы часто с папой вместе проводим время: ездим на охоту, на рыбалку. У нас много общих интересов: вместе ремонтируем машину, занимаемся спортом, стреляем из пневматической винтовки. И всегда со мной рядом его надёжное

плечо, доброе слово, строгий взгляд, сильные руки. Вы удивитесь, но мой папа священник, протоиерей благочинный Матвеевского района отец Николай.

Мы проживаем в селе Сарай-Гир Матвеевского района. Здесь папа служит.

А всё начиналось так...

Он был самым обыкновенным мальчишкой, гонял в футбол и хоккей, бегал на рыбалку, помогал родителям по хозяйству, читал журнал «Техника – молодёжи». Но особенно интересовался страницами, где помещались статьи о храмах, об образованных священнослужителях.

И вот в тринадцать лет он впервые посещает Никольский кафедральный собор. Говорят, Господь сам избирает себе служителей, вот это, наверное, тот случай, когда сердце ребёнка почувствовало Бога. С того времени папа сам стал ездить из посёлка Светлый в город Оренбург на воскресные службы. Его кумиром навсегда остаётся владыка Леонтий, который научил его слышать человека, вникать в его проблемы, уметь давать мудрый совет или наизидание и за каждого молиться.

Мои бабушка и дедушка понимали необычность выбора жизненного пути своего сына, но препятствовать не стали.

Папа окончил школу, отслужил в армии и поступил в Саратовскую духовную семинарию. С особой теплотой он вспоминает мудрых наставников, которые дали ему много знаний, научили чуткости, внимательности, а главное – Вере.

Уже тогда мой папа понял, что христианство – это не религия, а образ жизни. Также понял, что священник должен стать примерным семьянином, достойным отцом, человеком, с которого люди брали бы пример.

Однажды на воскресной службе он встретил девушку, в которую влюбился с первого взгляда. А как же иначе? Но Николай объяснил любимой Катеньке, что быть женой священника – сложная работа. И девушка должна заранее осознать, какие тяготы её ждут. Вместе с мужем их могут послать на служение в далёкую деревню, где практически нет людей, а в доме порой и есть нечего. Матушке не к лицу вульгарность, страсть к развлечениям. Она должна служить примером для других и быть правой рукой батюшки.

На место новой службы Николай отправляется с матушкой Катериной. Так мои папа и мама оказались в совершенно незнакомом селе со странным названием Сарай-Гир. Много пришлось потрудиться моим родителям, чтобы восстановить стены храма. Папа вспоминает, как люди с осторожностью присматривались к новому молодому батюшке. Но искренняя любовь

батюшки к людям, полное доверие к ним взяли своё. Селяне стали помогать отцу Николаю во всём: месили цемент, клали кладку...

На открытие храма собралось много народа. Папа рассказывает, как несколько ночей не спал, подбирал слова благодарности, которые произнёс после окончания службы. С тех пор так и повелось: после службы люди не торопятся расходиться, ждут, когда батюшка благословит каждого добрым напутствием.

Сейчас уже не один храм, а целый храмовый комплекс с большими Михайловским и Богоявленским храмами красуется над селом.

В память об усопших сродниках поставлен крест-памятник «Верным дочерям и сыновьям России», а рядом – несколько часовень. Всё это обустроено с огромной любовью.

Я часто вижу, с какой любовью и терпением батюшка принимает людей. А принимать духовно больных сложно. Но он несёт свет добра в людские души. После общения с ним люди стараются менять себя, свою жизнь и умирять гордыню. И уже идут по жизни очищенные духовно, окрылённые его словом Божиим.

Терпение и смирение – основной стержень подвижнической жизни нашего отца Николая. Он никогда не говорит, что болен, не жалуется, что плохо себя чувствует, всё делает с любовью и усердием. И не гнушается никакой работы: делает рамки для икон, уголки, копает землю в саду, обрезает яблони.

Отец Николай хорошо понимает, что будущее – в детях. И открывает воскресную школу. Наша воскресная школа учит многому. Например, помогать ближним, молиться Богу и просить прощения и покаяния во имя спасения души. Колокольный звон зовёт каждого к христианской вере. Это путь непростой, тернистый. Но когда человек вступает на него, Господь помогает выдержать всё.

Папа пытается научить нас, детей, высшей мудрости – быть любящими и по-настоящему добрыми.

В моей школе преподаёт предмет «Основы православной культуры». Я и мои одноклассники очень любим его, потому что каждый урок для нас – открытие. Открытие самих себя. Мы читаем Библию, знакомимся с церковными таинствами, с монастырями, соборами, а главное, учимся сопереживать и ценить то, что у нас есть и является для нас самым дорогим – любовь наших близких. Именно о них я думаю, приходя в храм.

Семнадцать лет верой и правдой служит папа своему благому делу.

В 2018 году отец Николай был удостоен ордена Серафима Саровского третьей степени от Патриарха всея Руси Кирилла. Эту награду папа считает заслугой всех прихожан, трудившихся с ним.

Сейчас я учусь в десятом классе и уже твёрдо определился со своей будущей профессией: я пойду по стопам отца. Почему молодые люди выбирают учёбу в семинарии? Сложно ответить. Здесь не получится «откосить» от армии, и духовное образование – не трамплин для будущих огромных заработков. Папа очень серьёзно разговаривал со мной на эту тему. Если я собираюсь поступать в духовную семинарию, должен заранее знать обо всех трудностях, быть готовым к смирению, послушанию, жёсткому графику и внутренней борьбе с искушениями. Ведь невозможно сразу отрешиться от всего, к чему человек привык в своей жизни до семинарии. Можно только сказать, что в истинные священнослужители людей призывает Господь. А если я пойду не по своему пути, если мне будет чужд сделанный когда-то выбор, то душа обязательно скажет об этом.

Но я себя чувствую готовым. Понимаю, что быть священником – моё призвание, для меня жить – это Господу служить, по-другому быть просто не может.

Рузия Салахова
Татаро-Каргалинская СОШ
Сакмарский район

Рафаил Рахматуллович Хаялин

В моём родном селе Татарская Каргала живёт замечательный человек. Всеми силами он старается запечатлеть историю своей малой родины, красоту её природы, хочет, чтобы люди тоже поняли, в каком неповторимом месте они живут.

Обычный деревенский парень и не помышлял о том, что когда-то сможет стать проводником в мир прекрасного. Но ему помогла его верная спутница – видеокамера.

Замечательного нашего земляка, мечтателя и фантазёра, автора многочисленных телефильмов, ветерана государственной телерадиокомпании зовут Рафаил Рахматуллович Хаялин.

В профессиональной деятельности Рафаила Рахматулловича было много интересных и непростых страниц. Но, видимо, именно трудная судьба, тяготы жизни помогли ему стать настоящим профессионалом. Рафил Рахматуллович вспоминает: «Телевидение сломало наши представления об экранном действии как фиксированном, к зрителю не обращённом. Оно

превратило зрителя из наблюдателя в соучастника живого действия. Жизнь, застигнутая врасплох, – это самое сильное, что может дать телевидение».

Как новая роль для актёра, так и новый фильм для Рафаила Хаялина – будущее дитя, которое надо задумать, выносить и родить, вернее отснять. Но любая мечта, в конце концов, находит своё воплощение. Из сорокалетнего операторского стажа выстраивается антология.

Вот лента, которая называется «Прокофий и Евдокия», снятая в 1984 году. А через четыре года приходит замечательная новость: работа провинциального кинооператора на Западно-Берлинском кинофестивале вошла в десятку лучших из 79-и представленных фильмов. Что же так тронуло рациональных немцев? Неужели история о любящих друг друга стариках, справивших золотую свадьбу? Да, правдивость и простота, оптимизм, вера в будущее – основные постулаты, на которых основывается Р.Р. Хаялин. Невыдуманный рассказ из трудной жизни простых русских крестьян может воздействовать сильнее, чем художественный вымысел.

С незапамятных времен в Оренбургской области распространено пуховое козоводство. Будучи ещё мальчишкой, Рафаил видел весь процесс пуховязания. Мать Фарзана, уловив минутку свободного времени, садилась за вязание, приучала этому своих дочерей. И сегодня под спицами сестры Рафаила, Мадины, получаются шедевры – паутинки, палантины, знаменитые пуховые шали.

В новом фильме-исследовании процесс создания знаменитого платка прослежен от рождения козлёнка в горах до демонстрации модных паутинок. Рукотворную оренбургскую красоту увидело всё Средиземноморье! Фильм путешествовал с кинофестивалями и в Пальма-де-Майорке, и в Барселоне, и в Ницце, и в Венеции.

В 2004 году на Всероссийском фестивале телевизионных фильмов «Моя провинция», в номинации «России светлый лик», фильм ГТРК «Оренбургский пуховый платок» стал дипломантом и визитной карточкой нашего города

А дальше был фильм «Трактористки», посвящённый подвигу нашего народа во время Великой Отечественной войны. Здесь кадры хроники сопоставляются с реальностью дня сегодняшнего. О том, что было и что есть, рассказывают бывшие трактористки, работавшие во время войны вместо своих мужчин.

В 1986 году Рафаил Рахматуллович был удостоен звания «Отличник советского телевидения». В этом же году в селе Казанка Шарлыкского

района был открыт музейно-культурный центр имени Героя Социалистического Труда Прокофия Нектова.

Р. Р. Хаялин присутствовал на открытии музея, созданного в память о трудовом подвиге побратима военного лётчика-истребителя Алексея Маресьева. В руках знаменитого кинооператора была бессменная его спутница – видеокамера.

Затем была отснята «Песнь сурка». Как сохранить оренбургскую степь в первозданном виде? Что надо сделать, чтобы песнь сурка не превратилась в плач? Об этом повествует фильм. На XIV Международном телевизионном фестивале «Спасти и сохранить» лучшей операторской работой была признана телепрограмма Р.Р. Хаялина «Песнь сурка».

В 2000 году Указом Президента РФ В.В. Путина Рафаилу Рахматулловичу Хаялину было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Венцом признания творческой деятельности Рафаила Рахматулловича стало вручение ему в 2007 году «Золотой медали» лауреата премии Михаила Ломоносова, учреждённой Национальным комитетом общественных наград при Общественной палате Российской Федерации.

И сегодня наш знаменитый односельчанин не кичится званиями и наградами. Он с удовольствием делится с нами своим жизненным опытом, секретами профессионального мастерства, мудростью опыта прошедших лет. До сих пор он в центре всех событий, не бросает своей работы, которая стала образом его жизни.

«Про любовь» – так можно назвать все съёмки Рафаила Хаялина. Без любви к родному краю, его людям, к его природе и к своему делу ничего не получилось бы.

Александра Симаева
СОШ № 71
г. Оренбург

Наполним музыкой сердца

Вряд ли найдётся в Оренбуржье музыкальный коллектив, который ни разу не включал бы в свой репертуар произведения Алексея Фёдоровича Цибизова. Песни этого замечательного оренбургского композитора, дипломанта всесоюзных и республиканских конкурсов, заслуженного работника культуры РСФСР звучали в исполнении Иосифа Кобзона, Ольги Воронец, хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения, Государственного Уральского народного хора.

Лучшие его музыкальные произведения объединены в три авторских сборника, изданные в Оренбурге и Москве. Он автор музыки к двум опереттам, к 30-ти спектаклям драматического и кукольного театров. Произведения его напечатаны в издательствах Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловска, Перми, Уфы. Песни Цибизова поют в Болгарии, Германии, Польше.

А.Ф. Цибизов родился 5 апреля 1929 года в селе Троицкое Тюльганского района Оренбургской области. Именно здесь сложился душевный настрой будущего песенного мастера, влюблённого в природу, в людей, в историю своего края. Не случайно больше половины его песен будет посвящено родному селу, односельчанам как дань уважения и признательности людям, с которыми он прошёл детство, отрочество, с которыми связан и поныне.

Музыкальные способности проявились рано. С пяти лет он научился играть на гармошке, а с шести лет начал выступать на районных смотрах художественной самодеятельности. Когда взрослые устраивали какие-нибудь вечеринки, праздники, маленький Алёша забирался под стол и там начинал играть на гармонии. Петё в семье любили, и слушать умели.

Самым пронзительным воспоминанием детства стал момент, когда под звуки его гармони уходили на фронт отец, старшие два брата и односельчане. Алёше тогда было 12 лет. Без гармошки на проводах было не обойтись. Он играл, а молодые ребята, взрослые мужчины по просёлочной дороге, ведущей через холм, уходили на войну.

Много повидал мальчишка горя, которое трудно забыть. Вот тогда и дал себе клятву юный музыкант, что будет каждый год писать о войне новую песню. И слово сдержал.

В 1947 году поступил в Оренбургское музыкальное училище – по классу баяна, к педагогу Николаю Фомичу Якубянцу. Окончил училище с отличием. Вскоре был призван в ряды Советской Армии. Первые авторские песни появились во время учёбы в Оренбургском зенитно-артиллерийском училище. Газета «Чкаловская коммуна» 28 марта 1954 года писала, что «в песнях Алексея Цибизова звучит яркая мелодическая линия, молодой задор, искренность чувств». Так начиналась творческая биография молодого композитора. Так пришло первое признание его таланта.

После окончания военного училища новоиспечённый офицер в звании лейтенанта участвовал в печально известном взрыве в Тоцком. Долгие годы об этом молчали, а теперь участников Тоцкой трагедии называют «атомными солдатами». Эти учения сильно сказались на здоровье Цибизова. Воочию

увидев атомный взрыв и став его невольной жертвой, весь в шрамах после хирургических операций, Алексей Фёдорович долго болел. В армии ему уже не суждено было служить, и к началу 60-х годов вновь оказался гражданским человеком и вернулся к музыке.

Но страшный след, тяжкий грех, который сотворили с нашей землёй, он не забудет никогда. Эта боль выражена в пронзительных словах Е. Горбанской в песне «Россия! Береги своих мальчишек!», стихи которой были положены на музыку Цибизовым.

В 1957 году в Оренбурге накануне первого областного фестиваля молодёжи был объявлен конкурс на лучшую песню. Из 56 представленных работ лауреатом стала песня А. Цибизова на слова А. Столповского «Утро фестиваля», прозвучавшая на открытии молодёжного форума.

Молодого композитора направляют на учёбу в Москву. Учёба у таких корифеев советской песни, как С. Туликов, Е. Жарковский, О. Фельцман, определила творческую стезю молодого композитора. С большой благодарностью Алексей Фёдорович вспоминал оренбургского композитора Давида Соломоновича Генделева, который стал для него учителем и наставником, соавтором двух оперетт, написанных в 70-е годы: «Любовь мятежная» (о крестьянской войне Е. Пугачева) и «Чудо голубое» (о строительстве Оренбургского газавода), они с большим успехом прошли в нашем театре музыкальной комедии. Музыка Цибизова звучала в тридцати постановках драматического и кукольного театров.

Но всё же главным жанром в его жизни стала песня. В этой лаконичной музыкальной форме Алексею Фёдоровичу удавалось просто и доступно, с душевной теплотой сказать о самом главном и значительном.

«Песня – это выражение пережитого человеком, отзыв его души на события, сопереживание, сострадание, сочувствие и в радости, и в горе», – именно так ответил А.Ф. Цибизов на вопрос, что значит для него песня.

«Песня штурвалных» и «Урожай-богатырь» прозвучали в передаче «От всей души» по центральному телевидению. Вся страна увидела фильм «Отцовское поле», в основе которого одноимённая песня, посвящённая всем хлеборобам. А песня «Засыпает родное село» долгое время звучала по центральному радио в исполнении заслуженной артистки Ольги Воронец. Сколько теплоты, нежности и любви вложил он в песни, посвящённые юбилейным датам нашего города.

Важное место в его творчестве занимала военная тема – героизм, стойкость и мужество русского солдата-освободителя, боль матерей и отцов, потерявших своих сыновей и дочерей в лихую годину, незаживающие раны

души ветеранов Великой Отечественной войны. Люди старшего поколения не могли сдерживать слёз, когда звучали его песни: «Женщины, крещённые войной», «Баллада о пяти тополях», «Эхо войны», «Дочка моя», «Сегодня ваш бал», «Седые дочери России» и другие. Круг авторов поэтических текстов широк, но чаще всего для своих песен Алексей Фёдорович выбирал стихи оренбургских поэтов. Постоянными соавторами можно назвать Е. Горбанскую, Г. Коняхина, А. Столповского, М. Трутнева, В. Кривцуна. Созвучие своим чувствам композитор находил и в поэзии Н. Рубцова, С. Есенина. «Девичьи страдания» Цибизова на стихи В. Бокова вошли в учебник для институтов и консерваторий как хрестоматийный пример для руководителей народного хора.

Долгие годы А.Ф. Цибизов работал в областном училище культуры по классу баяна и на общественных началах руководил ансамблем «Родничок», с которым объездил всё Оренбуржье и дал сотни концертов на селе, ударных стройках области, в армейских частях.

Алексей Фёдорович – человек доброй души, открытого сердца, радушный и искренний, всегда встречающий людей обаятельной улыбкой, внимательный и заботливый. Его произведения любят, поют, потому что в них выражена русская душа, откликающаяся на все события окружающего мира песней.

**Николай Тимахович
Киделинское школьное лесничество
Киделинская СОШ
Ташлинский район**

Мой дед – писатель степного Оренбуржья

Историю рода Юлаевых я знаю со времён моего прадеда Ивана Ивановича Юлаева, который в начале XX века был священником и имел приход в селе Степановка Ташлинского района. За служение Богу он был репрессирован советской властью и сослан в двадцатые годы на Соловки в возрасте 53-х лет, где и сгинул.

Нелегко пришлось и моему прадеду Михаилу Ивановичу – сыну священника.

Получив образование, он работал в школе учителем русского языка и литературы в селе Киделя. В 1941 году ушёл на фронт, был ранен.

По окончании войны вернулся в село Благодарное, стал директором школы. В семье у прадеда до войны было пятеро детей. После войны родились ещё два сына.

Мой дед – Владимир Михайлович Юлаев – живёт в селе Кинделя. Благодаря ему мне посчастливилось часто общаться с известным оренбургским прозаиком Иваном Михайловичем Юлаевым. О поэте Павле Юлаеве остались только детские воспоминания и его стихотворения в сборнике «Лебеди над Челнами», которые мне близки и понятны. Он работал в Набережных Челнах на заводе грузовых автомобилей «КамАЗ», на стройке в Москве, печатался в сборнике «Вечный берег».

Павел Михайлович был участником VII Всесоюзного совещания молодых писателей. В 1997 году он уехал из Оренбургской области в Магаданскую, где и проживает по сей день.

А вот с дедом Иваном Михайловичем я общаюсь часто.

Каждое лето он приезжает в своё родное село Благодарное, утопающее в зелени байрачных лесов. Село окружено прудами, которые дарят прохладу в летний зной.

Иван Михайлович родился в селе Благодарное Ташлинского района. Окончив школу, служил на Балтике, в морской авиации, был матросом, механиком, добывал нефть в Юганских болотах.

Затем был токарем, монтажником, слесарем-сборщиком, строителем, шофёром.

В 1972 году уехал на Всесоюзную ударную стройку в Набережные Челны. Работал на заводе.

В 1980 году осваивал просторы Магадана. Так накапливался жизненный опыт. Вернулся в родное Оренбуржье в 1991 году, работал учителем в родной школе. В 1997 по 2000 год он был председателем Оренбургской писательской организации Союза российских писателей. Я с удовольствием читал его произведения: «Встретимся летом», «Записки фотоохотника» (1999 г.), «Ростошь» (1995 г.), «Сказки и мечты» (1997 г.), «Тёплые ветры» (1988 г.).

Книга «Природой сотворённый край» стала для меня путеводителем в мир родной природы.

Прочитав эту книгу, я узнал, что свиристель – птичка с двумя розовыми пятнышками на груди; чем старше самец коноплянки, тем он ярче раскрашен, хотя самочки серенькие, украшены только оливковыми пестринками. Незатейлива песня коноплянки, но приятно слушать её чистые трели весной и ощущать через них близость летнего тепла, пробуждение жизни, улавливать сквозь прохладу последнего снега дыхание липкой почки.

Работа писателя «Природой сотворённый храм» написана замечательным русским языком. Этой книгой можно воспользоваться на

уроках краеведения, природоведения и зоологии. За эту замечательную книгу он получил премии: имени С.Т. Аксакова, им. П.И. Рычкова, им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

За книгу «Ростошь» Иван Михайлович награждён областной премией «Оренбургская лира».

«Родина – это ростошь души. Чистый и светлый фронт радости, мудрости, покоя», – моя любимая цитата из его книги.

Иван Михайлович рассказал мне этот случай...

Как-то раз он решил выйти погулять в парк, отдохнуть от городской суеты. Сел на лавочку и начал дремать. Неподальёу рос куст рябины. Её грозди были красно-розовые, они клонили весь куст к земле. А под этим кустом сидел снегирь.

Он выглядел нарядно: грудка ярко-розового цвета и немного вздёрнутый хохолок. Видно, залетел полакомиться рябиной и от сильного аппетита не заметил деда. Дедушка удивился и задался вопросом: «Почему же он не улетает?» Наклонился дед, сфотографировать его, а снегирь – хитрый – подальше отпрыгнул. Дедушка опять к нему, а снегирь подальше отпрыгивает. Будто говорит: «Я не фотогеничный». После этой прогулки дед пошёл домой, но мысль о забавном снегире его не оставляла.

На следующий день дед опять пошёл к знакомой рябине. Под ней сидело уже много снегирей. Но только он начал подходить ближе – все птицы улетели, осталась лишь одна.

Дедушка понял, что это его знакомый. Задумался: не буду же я его всё время звать «снегирь», надо придумать ему имя. И в этот момент ему позвонил младший брат Павел. «Вот и пусть будет Пашка», – подумал дед.

С тех пор как приходит дедушка в парк, сядет на лавку, сорвёт гроздь рябины, кричит: «Пашка, Пашка!» А Пашка уже тут сидит.

Дедушка ему кинет ягоду, тот её склоёт и смотрит в глаза, будто добавки просит.

Дедушкин Пашка долго жил в парке, но потом куда-то делся. Дед говорит: «Наверное, семью приобрёл».

Да... не с каждым человеком подобный случай может произойти...

На Шипке всё спокойно

Станичный посёлок (а ещё раньше – умёт) Соболев не таит никакой загадки относительно своего наименования. Именно такую фамилию носил первый содержатель постоянного двора, с тех пор и пошло.

В 1890 году Соболевых в станице насчитывалось 15 семей. И были среди них редкие удалыцы, взять хотя бы Гурьяна Семёновича.

Изучая документы и подшивки газет, читая старинные книги о нашем крае, нет-нет, да и натолкнёшься на его имя. Известный был в Уральском войске казак. В своё время отслужил в полевом разряде. Остался на сверхсрочную службу, получив отличие за беспорочную выслугу. Тут, как раз, подоспела очередная русско-турецкая война, на этот раз за братьев-славян на Балканах. Гурьян об эту пору пребывал в самой боевой форме. Здоров, крепок, опытен, умел, отважен – всё при нём!

В составе Уральской казачьей сотни есаула Кирилова отправился он в заграничный поход. В ночь с 14 на 15 июня 1877 года случилась та знаменитая переправа через Дунай. Уральцев как лучших воинов распределили гребцами на паромы и понтонные лодки. Под пулями и ядрами они сноровисто выполнили свою задачу, переправив на другой берег многих солдат и офицеров, а также несколько генералов. Среди них был главнокомандующий Дунайской армией Великий князь Николай Николаевич. Кроме того, наши земляки спасли от верной смерти в пучине многих русских солдат (Газета «Уральские войсковые ведомости» № 27 за 1877 год).

За храбрость в этом «мокром деле» уральцы стали называть себя «моряками», а Его Императорское Высочество сподобился пожертвовать лихой уральской сотне 10 знаков отличия военного ордена (Георгиевский крест). Среди других казаков, удостоенных заветной награды, был и урядник Гурьян Соболев.

Затем последовали и другие жаркие сражения, после которых Гурьян оказался ординарцем генерала Гурко, делившего в той войне славу с самим Скобелевым. Да и то сказать – уж больно заметен был этот Соболев из Соболевской станицы – настоящий гренадёр, косая сажень в плечах! И ловок, как чёрт.

Очередная газетная статья – «Уральские войсковые ведомости» от 8 октября 1878 года. Пенза. Описание пышной встречи уральцев,

возвратившихся с театра боевых действий. Местный репортёр писал: «...К счастью, Бог сохранил казака Жерихова, который первый протоптал дорожку через Балканский хребет для всего отряда генерала Гурко, мы видели его с двумя Георгиями на груди; видели и другого унтер-офицера Соболева с тремя Георгиями...».

В 1903 году к юбилею русско-турецкой войны войсковой старшина В.С. Мякушин написал брошюру «Отдельная Уральская казачья сотня в рядах Действующей армии на Европейском театре войны в 1877 и 1878 годах».

Упоминается в ней и наш герой. Вот цитата из этого сочинения: «Кроме того, два нижних чина, находившиеся постоянными ординарцами при гвардейском корпусе, назначенном для атаки Горного и Дальнего Дубняка и д. Телиша, за отличие в деле 12 октября при взятии Горного Дубняка награждены знаками отличия военного отдела, а именно: урядник Гурьян Соболев – 2 степ. за № 200 и казак Алексей Фокин, 3 степ. за № 2565».

Вот, что рассказывает о Соболеве – лихом ординарце генерала Гурко – очевидец.

15 ноября 1877 года во время поездки Гурко для осмотра позиций от Этрополя до Шандарника, в конвое генерала ехали внушительного вида уральский казак Соболев и два проводника-болгарина. Когда потребовалось показать дорогу на редут Больдиз Табие, что к стороне снежной вершины Шандарник, занятой турками, Гурко, обернувшись назад, воскликнул:

– Э, да уж один только остался!

Но и этот один сначала замахал руками, а потом, не доходя опушки леса, остановился и, указав на дорожку, уходящую влево по лесной поляне на гору, дальше не двигался.

– Ну, vedi, что же ты встал? – обратился к нему Гурко. Проводник переминался на месте, делая умоляющие жесты.

– Соболев! – крикнул Гурко.

Соболев вылетел из конвоя, но проводник, вероятно зная уже, что значит «Соболев», как заяц прыгнул на тропу и побежал по ней.

Все засмеялись, – говорит очевидец, – и последовали за болгаринном.

Вернувшись домой с тремя Георгиевскими крестами, он оказался в центре внимания, часто играл роль «свадебного генерала».

В 1881 году, как георгиевский кавалер, он входил в состав нижних чинов, сопровождающих транспорт с икрой и рыбой к Высочайшему Двору,

и получил от императора Александра Александровича серебряные часы с таковой же цепочкой.

А вот ещё один торжественный день, когда имя нашего земляка повторял каждый...

22 июля 1885 года в Уральске освящалось Георгиевское знамя, высочайше пожертвованное Уральскому казачьему войску. Знаменосцем назначили, ну, конечно, кавалера Гурьяна Соболева. Он пронёс новоосвящённое знамя по ликующим улицам войсковой столицы.

Для полноты картины и местного колорита ещё один факт. 19 мая 1891 года в Соболевской закладывалась церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы. И среди её устроителей мы находим имя нашего героя...

Умер Гурьян Семёнович Соболев ещё молодым человеком в августе 1892 года. В этот год в наших местах свирепствовала холера.

Когда русские воины насмерть стояли на Шипке, гибли сотнями и тысячами в балканских снегах генералы докладывали императору: «На Шипке всё спокойно». Трудно сказать, чего здесь больше – лукавства или веры в стойкость и непобедимость русских богатырей – таких, как уральский казак Гурьян Семёнович Соболев.

Кирилл Федченко
гимназия № 1
г. Бузулук

Хирург от Бога

5 марта 2020 года исполняется 85 лет со дня рождения Геннадия Ивановича Нефедова. «Геннадий Иванович – врач от Бога, врач-интеллигент, любящий свою профессию, а самое главное, больных» (из аннотации к книге нашего героя «Земное заново услышать»).

Люди, которые прославили Россию и заставили говорить о нашей Родине весь мир, никогда не ставили цель добиться всемирной популярности. У большинства из них была одна задача – выполнить свой долг. За всё время существования России появлялись яркие личности. Они развивали науку, двигали прогресс, удивляли полководческими талантами и т.д.

Оренбургская земля дала миру много замечательных и талантливейших общественных деятелей, писателей, музыкантов, художников, космонавтов. В этом очерке хочу рассказать о своём земляке, представителе славной группы бузулукских медиков, более 30 лет возглавлявшем отделение экстренной хирургии МУЗ «Городская больница № 1», – Геннадии Ивановиче Нефёдове.

Мне посчастливилось познакомиться с этим человеком и даже взять у него интервью.

Родился наш герой 5 марта 1935 года в с. Уиле, Казахстан. Как стало понятно из личной беседы, юный Нефёдов хирургом себя не представлял. Он мечтал стать лётчиком: эта профессия была престижной и уважаемой в послевоенное время. Привлекала и внешняя составляющая – военная форма, офицерская выправка. Осуществить планы помешали особенности здоровья – периодически болело горло, могли просто не допустить до полётов.

Взвесив все «за» и «против», выпускником школы Нефедовым было принято решение – стать военным врачом. Благо, находилось такое учебное заведение совсем рядом, в г. Куйбышеве, – Куйбышевская военно-медицинская академия.

Заявленные экзамены будущего абитуриента не пугали: русский язык письменно, русский язык устно, физика, биология были пройдены в школе с отметкой «отлично». За месяц до сдачи предметы были повторно «проштудированы» в компании с другом в парках Самары.

Время в 4 года учёбы пролетело незаметно, настал момент самоопределения. И опять свою роль сыграл его величество случай. Небрежный и циничный полковник, председатель комиссии, отбил всё желание заниматься военным врачебным делом, и молодой врач отказался от работы по распределению.

Бузулукчанином он стал в 1962 году, приехав в наш город жить и трудиться в межрайонной больнице. Молодой хирург сразу начал активно оперировать. «Первыми в городе здесь стали использовать металлические штифты в травматологии при переломах костей», – с гордостью говорит Геннадий Иванович.

Великолепное новое здание межрайонной больницы было построено и первоначально предназначено для гидромелиоративного техникума. Однако в 1961 году, в период, когда оно было уже возведено, но не передано техникуму, однажды ночью его захватила ... администрация городской больницы.

Геннадий Иванович поведал поистине детективную историю из жизни нашего города: «Старая больница располагалась в корпусах барачного типа. И её главный врач, Семён Борисович Косинский, принял мудрое решение: захватить новое здание под больницу. Он отдал распоряжение: в ночное время совершить марш-бросок из старых корпусов в новый. Тайно переселить больных, включая «носиловых». Объект был взят «без единого выстрела!»

Здание у больных отбирать не стали. Более того, оснастили его современным оборудованием и инструментарием, полностью соответствующим великолепному больничному корпусу с греческим фасадом. Бывшей городской больнице в новых стенах суждено было стать одним из лучших медучреждений Оренбуржья с межрайонными функциями.

Первопроходцем стал доктор Нефёдов и в организации плановой и экстренной хирургической службы во вновь открытой в 1975 году медсанчасти НГДУ. Пришёл он сюда в июне заведующим хирургическим отделением по приглашению своего старшего коллеги, главного врача этого медучреждения Р.И. Веймера.

На всю медсанчасть работало тогда 5-6 хирургов. Поэтому иногда, в сезон отпусков, помимо своих ежедневных дневных смен в хирургическом стационаре, хирургу Нефёдову приходилось дополнительно дежурить по ночам и в выходные до 7-8 раз в месяц.

А город, в котором он жил и на благо которого трудился, продолжал «изучать» преимущественно по видам из окон своего рабочего кабинета и операционной. «Окна операционной выходили на пищеблок. Хорошо помню, как рано утром он зажигал свои огни, как приходили на работу повара. Вместо третьего и четвёртого микрорайонов были поля. Пустынной была и территория вокруг новой медсанчасти. Все деревья там мы высаживали сами».

По словам хирурга, пришлось заново создавать хирургическую службу, что называется – с чистого листа, скрупулёзно день ото дня нарабатывать лицо хирургического дела.

Сам доктор Нефёдов считает, что для профессии хирурга очень важно иметь умелые, живые руки, ведь хирургия (от греческих слов «рука» и «работа») – «ручная работа, рукоделие». Но операция – это ещё и тяжкий физический труд. Некоторые из них могут длиться часами (самая продолжительная заняла у нашего героя 10 часов), и всё это время нужно внимательно следить за каждым своим действием.

За операционным столом может находиться много людей в белых халатах, но руководит процессом только один – хирург. Нередко только благодаря помощи хирургов удаётся спасти человека. А кроме хороших теоретических знаний и уверенной руки, им нужно ещё одно обязательное качество – сочувствие и желание помочь или спасти.

А ещё Геннадий Иванович – автор книг. Его книги – сборник стихов и прозы «Земное заново услышать» (2010 г.), «Записки врача. Из мира моего блокнота» (2011 г.), «На перепутье» (2015 г.) – прямое подтверждение тому,

что талантливый человек талантлив во многом. Этот уникальный доктор, который своим трудом и отношением к больным, к любимому делу способен лечить не только тело, но и душу.

Мария Хлапушина
Губернаторский лицей
г. Оренбург

Александр Николаевич Карамзин

Широка и привольна ковыльная оренбургская степь. Она помнит топот конских табунов, крестьянский плуг, восстания и борьбу за свободу. Огромное количество талантов воспевало её красоту и самобытность в своих произведениях. Многие люди вложили свою энергию и ум в её процветание.

Однако в памяти потомков навсегда останутся поколения Карамзиных, жившие в Полибино, которые пустили корни в нашей степи и всю жизнь сохраняли любовь к этой земле.

Сейчас до старинного села Полибино можно добраться, если от Бугуруслана направиться к северо-востоку и проехать тридцать километров. В наше время — это место примечательно лишь тем, что его делит на две равные части столетний сосновый бор. Однако история людей, причастных к созданию этого оазиса лесостепи Заволжья, до сих пор восхищает потомков.

Человеком, который сделал первые серьёзные шаги в изучении природы климата Оренбуржья, повлиявшие на развитие области, был Александр Николаевич Карамзин — внучатый племянник знаменитого русского историка Николая Михайловича Карамзина и последний владелец Полибино.

Он унаследовал имение от Александра Михайловича Карамзина. Александр Николаевич вырос в лесных краях. И поэтому ему было непривычно не видеть густую зелень вековых деревьев, когда он после отставки приехал в оренбургскую степь, «проведя детство и отрочество в двух довольно лесистых губерниях Симбирской и Нижегородской и любя природу, мне было скучно без леса...».

А.Н. Карамзин рассматривал также и хозяйственную сторону вопроса. Его усадьба находилась, что называется, в голой степи. Имение, включая барский дом и хозяйственные постройки, зимой ничего не защищало от снега. Дикие степные бураны заносили невысокие строения сугробами, что значительно мешало существованию одинокого усадьбы.

Александр Николаевич имел глубокие познания в области лесоразведения и ботаники, что видно по его книге, где он описывает

процесс изучения флоры степи, но он понимал, что к вопросу изучения «требований» нашего края нужно подойти особенно серьёзно.

Три десятка лет он не прекращал изучений, исследований и наблюдений. Пешком обошёл чуть ли не каждую ложбинку и рощицу вблизи своего имения. В своей книге исследователь описал то, как пагубно влияют на развитие растительности население и быстрый рост территорий для выгона. Летом скот сметал зелень «подчистую», а весной толстый слой «навозной почвы» мешал росту новых растений. «Рассматривая влияние характера почвы на рост саженых деревьев, прежде всего, следует сказать о полной непригодности мест навозных».

До сих пор во многих деревнях области почти у каждого дома в палисаднике можно увидеть куст жёлтой акации. У меня это дерево ярче всего ассоциируется с жарким степным летом. А вот сам Александр Николаевич таких чувств к этому растению не испытывал. Он считал, что акация – причина истощённой и обезвоженной почвы. Согласно его исследованиям, акация – одна из помех успешному лесоразведению в нашем крае. Вот что он пишет: «В одной части парка все дорожки были обсажены жёлтой акацией, за которой насажены были различные древесные растения. Все первые ряды их, ближайšie к акации, идут плохо, а многие совсем погибли, тогда как в местах, где акация была своевременно удалена, деревья поправились. Примеры у меня налицо».

Как мы привыкли видеть в исторических фильмах и читать в книгах, обычно владельцы таких старых и больших имений, как Полибино, прогуливаются по рощам для вдохновения или в размышлениях о высоком. А «странный барин» Карамзин сворачивал с тропинок и уходил глубоко в рощу. Там он пристально осматривал каждый ствол и заносил заметки в тетрадь. Так пополнялись его знания о фауне Бугурусланского уезда. Он одним из первых задокументировал её влияние на лесоразведение: «Из мира животных более всего лесу наносят вред зайцы, обгладывая кору и обстригая верхушки...», «много вреда приносят, ломая верхушки, птицы: вороны, сороки, которые, садясь на деревья, особенно зимой, в то время, когда побеги хрупки, обламывают верхушки и ветки».

На нашем семейном участке за домом растут три вековых дерева: лиственница, ива и сосна. Их стволы поражают своей высотой и шириной обхвата. Удивительно, как такие гиганты смогли вырасти в условиях засухи и диких морозов. Карамзин скрупулёзно подошёл к изучению вопроса о наиболее подходящих породах дерева для лесоразведения в нашем климате, которые бы выжили без обильной влаги, под палящим солнцем. В своей

книге он говорил, что именно лиственница «должна считаться у нас лучшей хвойной породой для лесоразведения. Растёт она прямо и быстро, даёт хорошую древесину, подвергается снеговалу меньше других растений, не сбрасывающих хвою», «хорошо выдерживает и жару, и морозы...», «...у нас надо сажать сибирскую лиственницу, а не европейскую, так как последняя у нас вымерзнет».

Александр Николаевич буквально всё своё свободное время посвятил озеленению нашего края. Он посвятил всего себя помощи природе. А.Н. Карамзин хорошо понимал также то, что необходимо поощрять в людях желание содействовать благу природы. В своей книге он изложил предположение, что если бы правительство позаботилось об увеличении числа питомников и о равномерном их распределении по всей территории государства, то все желающие могли бы позаимствовать из этих питомников саженцы для посадок. Проблема затухающего Урала до сих пор актуальна для оренбуржцев. Грустно смотреть в августе на середину реки, где по колено плещутся дети, и переводить взгляд на тёмные отметки на мосту, представляя, как высоко раньше поднималась вода.

Как оказалось, эта проблема заботила оренбургского естествоиспытателя около ста лет назад. Он долгое время изучал влияние климата на увлажнение местности. В своей книге он описывает то, чем именно леса полезны для климата и что в уезде нужна собственная метеорологическая станция. И 1882 году она была построена в Полибине. Была оснащена современной для тех времён техникой. Трудami учёного 1912 году в Бугурусланском уезде было установлено 24 метеорологические станции. Наблюдения, проводимые на этих станциях, показали, что климат в Бугурусланском уезде куда суровее, чем в соседней Самаре.

Александр Николаевич Карамзин прожил на рубеже степи и леса тридцать семь лет. Вплоть до кровавого 1917 года полибинский исследователь трудился на благо места, которое стало его второй родиной.

Я считаю, что если бы ему было отведено больше времени, если бы ему не пришлось бежать за границу, то он бы сумел даровать в наследство потомкам ещё больше. То, что Александр Николаевич Карамзин сделал для нашего края, невозможно переоценить.

Если бы не только специализированные службы, но и правительство, и народ обратили внимание на нашу общую беду и проявили хоть сотую долю того желания и энергии, которые были направлены Карамзиным на спасение степи, то наш край сейчас бы не задыхался от летних засух и диких зимних морозов.

Каждый может внести свой вклад в общее дело. Александр Николаевич Карамзин положил начало, а мы должны продолжить его дело.

Мария Чуманова
Литературная гостиная
ООДТДМ им. В.П. Поляничко
г. Оренбург

Музыкант военного духового оркестра

Мой дедушка, Николай Евгеньевич Зыкин, – настоящий русский офицер: сильный духом, честный, прямой, с ясным умом и добрым сердцем.

Всего в своей жизни он добился самостоятельно. Но его добрая душа всегда привлекала таких же добрых и благородных людей, как он сам.

По окончании Уфимской школы военно-музыкантских воспитанников он по распределению попал в Оренбург – в оркестр военной части 29416, которая входила в состав 16-й отдельной краснознамённой Витебской стрелковой бригады, освобождавшей города Витебск.

После Уфы с её просторными улицами и основательными купеческими особняками Оренбург показался дедушке очень маленьким и неказистым. На вокзале ходят верблюды и ослики, на главной улице – лошадки с тележками. Почти весь город – сплошной частный сектор, узкие улочки не заасфальтированы.

Здесь, в Оренбурге, дедушка заканчивает своё обучение в музыкальном училище. С 1956 по 1983 год служит в оркестрах Второго Чкаловского военного авиационного училища штурманов и Оренбургского высшего военного авиационного училища лётчиков им. И.С. Полбина.

К сожалению, нигде нет никакой информации о военном духовом оркестре г. Оренбурга. А ведь он в своё время был заметным явлением повседневной и праздничной жизни города и всей области.

Военный духовой оркестр – это мощное оружие армии, часть нашей общей истории, часть нашей Победы и патриотического воспитания. При звуках строевого марша у людей расправляются плечи и проясняется взгляд.

Ещё великий Суворов заметил, что музыка «удваивает и утраивает» армию. «С крестом в руке священника, с распущенными знамёнами и с громогласною музыкою взял я Измаил!» – говорил он.

В послевоенное время духовой оркестр стал объединяющей весь народ силой. Военные оркестры вышли к людям. Они – постоянные участники парадов, демонстраций, праздников и народных гуляний.

В 1965 году оренбургские войска впервые проходят мимо Вечного огня – под звуки военных маршей и великой песни Давида Тухманова «День

Победы». Под ноги проходящих военных колонн летят охапки цветов. Так люди выражали свою любовь и великое признание нашей армии!

Духовые оркестры давали регулярные концерты, ни одно значимое торжество не обходилось без их участия. В концертном зале филармонии слушателей всегда был полный зал, включая балкон. Можно сказать, Оренбург просто купался в музыке духовых оркестров! Музыка звучала во всех парках, на танцевальных площадках, в Доме офицеров, в Доме учителя, на бульваре...

В 60 – 70-е годы военные оркестры Оренбуржья находились на очень хорошем уровне.

Оренбургский сводный духовой оркестр состоял из пяти оркестров: зенитного училища, двух авиационных училищ, Суворовского училища и оркестра нашей военной части 29416. В этом оркестре было собрано более 100 музыкантов.

Репертуар был очень солидным: «Итальянское каприччио», торжественная увертюра «Двенадцатый год», увертюра к опере «Пиковая дама» и «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского. Это вальсы А.К. Глазунова, И. Штрауса, Э. Вальдтейфеля. «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Вальпургиева ночь» Ш. Гуно, «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского, увертюра к опере «Иван Сусанин» М.И. Глинки и многое другое.

Дирижёрами оркестра были замечательные профессионалы: капитан Грибанов, Александр Афанасьевич Сахабов, Зиновий Ильич Пинский, Николай Гаврилович Мних, Валерий Александрович Жуков.

Военный дирижёр – майор Сахабов Александр Афанасьевич – заменил Николаю Евгеньевичу отца. Он прошёл две войны: Великую Отечественную и Японскую. «С его приходом поменялась атмосфера в оркестре, как будто дохнуло свежим воздухом, – вспоминает дедушка, – он был доброжелательным, искренним, мудрым человеком. Мы, юнцы, много расспрашивали его о службе, о войне, о жизни вообще. Он всегда сердечно и просто отвечал нам. По специальности он был валторнист. До войны служил в оркестре Московского цирка. На фронте встретил своих коллег-музыкантов. Они создали небольшой оркестр и между боями играли для сослуживцев. Он был хороший специалист, мог играть и на трубе, и на баритоне. Мы с ним частенько играли дуэтом, и это было большое удовольствие».

В оркестре было много очень талантливых музыкантов: баритонист Николай Кузьмич Васильев; солист-виртуоз, трубач Александр Иванович

Дурманов; «эсный бас» Владимир Макарович Переведенцев; ксилофонист и ударник Юрий Осипович Орлов; кларнетист Павел Максимович Чубарь; тромбонист-виртуоз Геннадий Сурначев.

Тромбонист Анатолий Измаков впоследствии стал служить в оркестре Большого театра в Москве; гобоист Геннадий Керенцев – в оркестре Силантьева; саксафонист Геннадий Бакаев и флейтист Мисевич – в оркестре знаменитого ВИА «Песняры».

Как правило, к оркестру «прибивались» мальчишки с улицы. С ними занимались без всякой оплаты. Но эта работа была крайне важна, ведь без неё оркестры были бы со временем обескровлены.

В 1960 году оба оренбургских авиационных училища объединяют в одно, получившее название «Оренбургское высшее военное авиационное Краснознамённое училище лётчиков» (ОВВАУЛ им. И.С. Полбина).

В 60 – 70-е годы многие общеобразовательные школы имели свои кружки духового оркестра. Николая Евгеньевича также пригласили поработать руководителем оркестра в школе № 34 г. Оренбурга.

Занятия должны были проходить два раза в неделю, оплата чисто символическая. Он понимал, что по такому расписанию оркестр играть не будет. Поэтому собирались ежедневно. Начинали, естественно, с нуля. Но потихоньку продвигались вперёд.

Через полгода, весной, состоялся конкурс школьных оркестров. Они заняли первое место, взяли кубок победителей. Этот кубок они забирали в течение трёх лет, пока Николаю Евгеньевичу не предложили, так же «за бесплатно», вести в школе ещё один оркестр – эстрадный. Он возразил, что вести два оркестра – это нереально. На что ему ответили, что найдут другую кандидатуру, а от его услуг отказываются.

К сожалению, созданный большим трудом школьный оркестр быстро развалился, чего и следовало, конечно, ожидать.

Но труд дедушки не пропал даром: член его кружка, Михаил Коннов, увлёкся музыкой, поступил в музучилище, успешно окончил его, затем поступил в Саратовскую консерваторию. В настоящее время он профессор института им. Л. и М. Ростроповичей. Олег Гейнич также стал музыкантом – работал в ансамбле Дома офицеров.

Тридцать пять лет своей жизни посвятил Николай Евгеньевич службе в оркестре. Был назначен старшиной оркестра. Поскольку вырос без отца и с 14 лет находился в казарменных условиях, хорошо понимал цену человеческого отношения и справедливости. Всё делал для того, чтобы его воспитанникам было хорошо. И они это понимали.

Институт военных оркестров начал рассыпаться с приходом к власти Б.Н. Ельцина.

Но в 1997 году он возродился. Правда, совершенно в ином качестве. Стал муниципальным духовым оркестром. Его руководитель, профессор Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей Виктор Иванович Хрипун, привлёк в оркестр преподавателей и студентов института. Концерты этого оркестра проходят с большим успехом.

«Мой отец защищал нашу Родину с оружием в руках, – говорит Николай Евгеньевич, – Я служил нашей Родине с музыкальным инструментом в руках. Служа в оркестре, я понимал: через музыку мы закладываем любовь к нашей Родине. Под марши духового оркестра ощущаешь гордость от того, что находишься в общем строю. Я верю, что военный оркестр не умрёт, пока существует армия. Рано или поздно оркестровая служба, отражающая самую суть патриотического чувства (в правильном, неискажённом понимании) каждого россиянина, вновь будет востребована».

Ильяс Якупов
Новоякуповская ООШ
Абдулинский городской округ
Пахарь

В 1958 году в селе Тирис-Усманово Абдулинского района в семье бывшего фронтовика родился мальчик. Назвали его Хамза. С детства был он любознательным и смыслёным. В пять лет стал поглядывать на гармошку, которая стояла высоко над шкафом. Он и раньше изумлённо слушал, когда отец играл на ней, внимательно следил, как танцуют его пальцы по кнопочкам. На все его просьбы дать гармошку, чтобы попробовать играть на ней, родители отвечали отказом. «Подрости, сломаешь ещё», – говорили они. Но однажды сдались, отдали гармошку. Так он в пять лет научился играть на гармошке. Стоило ему где-то услышать музыку или песню, тут же прибежал домой и исполнял их на своём инструменте.

Отучился дедушка в школе, потом получил права водителя автомобиля и поехал служить в армию. Вернулся, полюбил соседскую девчонку, женился на ней. Родились в семье две девочки: моя мама Алсу и тётя Сария. Дедушка работал в селе водителем трактора «К-700», заочно окончил Бугурусланский сельхозтехникум. В возрасте сорока восьми лет внезапно умер. Так можно было бы рассказать или написать про обычного человека, но не про моего дедушку!

Он герой своего времени. Для меня этот мужчина – образец стойкости, упорства и мужества, пример для подражания, самый лучший человек на Земле. Жаль, что мы не успели узнать друг друга. Я родился после его смерти.

Однажды, когда я был у бабушки в гостях, сказал: «Мне кажется, что я знаю про дедушку очень мало. Расскажи мне о нём ещё!» Она достала из сундука большой узелок со старыми газетами, 1980 – 1986 годов издания. Довольно большая кipa. В каждой из них заметка про дедушку. Названия статей говорят сами за себя: «Лучшие механизаторы», «Успех Хамзы», «Адрес рекорда: «Алга», «Почерк Гизатуллина», «Первый пахарь в районе», «Спасибо тебе, Хамза!», «Молодец, Хамза!». Я жадно вчитываюсь в газетные строки, боясь пропустить самое главное, самое интересное. Из них я узнал, что дедушка был передовым трактористом не только своего колхоза (раньше так назывались сельскохозяйственные предприятия) «Алга», но и всего района. В одной из газет мне особенно понравились такие слова: «Такие люди, как Хамза, достойны самой высокой похвалы. Он выкован из того прочного материала, из какого получаются герои!» После этих строк я испытал такую гордость за дедушку, что не могу передать словами. Мой дедушка – герой мирного времени, нашего времени, мой герой!

Для него не существовало понятия времени. Ни на рассвете, ни поздним вечером, и даже ночью его не застать было дома. Он сутками не покидал кабину своего трактора. «Работал как заведённая машина», – говорит с улыбкой бабушка.

В 1980 году дедушка объявил начальству и товарищам по работе, что пропашет за сезон 1500 гектаров земли. Ему никто не поверил, сказали, что сделать это нереально. 500 – 700 гектаров вспаханной земли были лучшими показателями того времени. Но дедушка сдержал своё слово. К концу осени было вспахано 1700 гектаров пашни. Дедушка занял первое место среди пахарей района, стал победителем областного соревнования молодых пахарей и был удостоен приза «Золотой плуг». На следующий год он повторил свой рекорд и вновь стал обладателем приза «Золотой плуг».

Почётных грамот, благодарностей дедушки не пересчитать. Несколько раз его показывали по областному телевидению. Уважали и ценили его руководители колхоза, коллеги, односельчане. Многие жители села помнят о нём и его заслугах до сих пор. С почтением и душевной теплотой рассказывают о его героическом труде и о нём самом. Оказывается, человеком он был очень надёжным и ответственным. Если что обещал – непременно выполнит, взялся за дело – обязательно доведёт его до конца.

Слышать мне это было очень приятно. Моё восхищение и уважение к дедушке только росли.

Дедушка свой трактор не доверял никому. Относился к нему очень бережно, как к боевому коню. Думаю, его любовь к тракторам передалась и мне. Сколько я себя помню, столько и мечтаю купить мини-трактор, научиться работать на нём, а потом стать знаменитым трактористом, как мой дедушка. Немного денег у меня уже есть. Я сам их заработал.

А пока мне есть, у кого поучиться. Мой папа – фермер. У нас 750 гектаров земли. Папа сам обрабатывает поля: пашет, сеет, убирает урожай. А я во всём ему помогаю. Моя мечта обязательно сбудется!

Мария Ясюкевич

СОШ № 8

г. Гай

Мамы тоже были маленькими

Семейный вечер, что может быть приятнее. Вкусные булочки, испечённые мамой, интересный фильм, настольная игра... А ещё нам всем очень нравится смотреть семейные фотографии и слушать истории родителей о нас маленьких.

Я уверена, что родителям в детстве тоже нравилось слушать истории о себе. Скоро мы будем отмечать замечательный праздник – День матери. И мне очень хотелось бы сделать сюрприз моей любимой мамочке и напомнить ей истории из её детства. Согласитесь, о том, какая наша мама сейчас, каждый из нас может рассказать, ведь мы живём под её теплым крылышком, от рождения до сегодняшнего дня и привыкли к ней взрослой, к её заботе, защите, вниманию, любви, а ведь наша мама тоже когда-то была маленькой и с ней тоже случались разные истории...

Мамочка, слушай, эти истории о тебе и для тебя! Нам их рассказала твоя мама, наша любимая бабушка.

Когда мама была маленькой, она очень любила петь, и пела везде: дома, на улице, в садике, в гостях... Самой любимой у неё была песня про лапти. Бабушка рассказывает, что она пела её сразу по несколько раз подряд, причём каждый раз меняя интонации, при этом помогая себе руками, головой, ногами, в общем, полностью погружалась в песню, получалась такая песня-сценка. И начиналась она так: «Ээх... ла-а-апти, да ла-а-апти, да ла-а-апти мои, лапти лыковые, вы не бойтесь ходить, батька новые сплетё-ё-ё!» В общем, было так захватывающе, что хоть беги и покупай ребёнку лапти. Но знала и пела мама не только эту песню, а самое главное, как вспоминает бабушка, если мама пела какую-нибудь песню, то она всегда приходилась к

месту. Как-то раз бабушке пришлось забрать маму из садика пораньше, у неё поднялась температура, и они пошли с ней в больницу на приём, а на обратном пути зашли в аптеку за лекарствами. Здание аптеки было большим и просторным, народа было много, но, несмотря на это, в аптеке было практически тихо, разговаривали только аптекарь и очередной покупатель. Бабуля встала в очередь, а мама ходила по аптеке и всё рассматривала, ей тогда было 3 годика, и вдруг она как запоёт на всю аптеку: «Спасите, спасите, спаси-и-и-те, разбитое сердце моё-ё-ё!» Конечно, все сразу повернулись в сторону мамы, замолчали и замерли, пытаюсь понять, что случилось, маму это несколько не смутило, она этого даже не заметила и, спокойно вышагивая по аптеке, продолжала петь: «Найдите, найдите, найдите-и-и-и-и-и, найдите, найдите её!» Вся аптека просто тут же наполнилась весёлым смехом, все не просто умирали со смеху, но даже аплодировали: «Надо же, знает, где и что петь... Ха-ха-ха», – слышалось в очереди.

Можно сказать, что это было первое мамино публичное выступление. Ещё одна история «мамы-певицы» случилась под Новый год. Был поздний вечер, на улице было очень темно, бабуля с дедом и мамой возвращались домой, впереди шли какие-то девушки, и у них всё не получалось их обогнать, то дорожка была замечена, то девушки растягивались на всю дорожку, и тут ваша мама как запоёт: «Мы по улице идём, каблучками землю бьём, уходите, стары девки, мы молоденьки идём!» Девушки просто «обалдели» от такого заявления в спину и, конечно же, повернулись. Увидев, какая малявка это спела, они начали смеяться, но маму это не смутило, она взяла бабулю и деда за руки и серьёзно прошла мимо них (ей тогда был четвёртый годик). А смех девчонок ещё долго слышался позади...

Но мама в детстве знала не только много песен, но и много стихов, и для них она тоже по рассказам бабули находила достойное применение. Дедушкина сестра, баба Лена, работала в школе учителем русского и литературы. И очень любила брать маму с собой в школу на уроки, потому что мама знала наизусть практически все стихи и песни со школьной программы, и рассказывала их с выражением, с чувством, с толком, с расстановкой, ручками, где надо, показывала, головой кивала, в общем, и засмотришься, и заслушаешься. Вот бабушка и брала её на уроки, ставя в пример свои ребятам, как надо стихи читать, говорит, учителя тоже собирались, чтобы её послушать.

Как-то раз, когда бабушка и мама ехали в автобусе, маме тогда было три с половиной годика, она сидела такая серьёзная! Всех внимательно

рассматривала, чем привлекала внимание окружающих, и тут одна женщина не выдержала и решила с ней заговорить:

– Какая хорошенькая девочка... А почему такая серьёзная?

Мама молчала в ответ. Но женщина не успокаивалась и продолжала разговор:

– А как звать-то тебя?

И тут мама вдруг ответила:

– Власом.

Видимо, женщина плохо её поняла и продолжила:

– А сколько тебе лет?

– Шестой миновал, – снова ответила мама.

Тут нам надо было уже выходить, а она в это время громко на весь автобус продолжила:

– Ну! – крикнул малюточка басом, рванул под уздцы и быстрее зашагал!

Не знаю, как отреагировала та женщина, но весь автобус просто взорвался от смеха.

Мамочка, надеюсь, ты улыбнулась, читая о себе. Я тебя очень сильно люблю. И когда мы не вместе, очень по тебе скучаю.

Содержание

От составителя -----	3
Предисловие -----	4
Часть I -----	5
Федор Бархатов -----	5
Алексей Бастрыкин -----	11
Дина Галлямова -----	13
Виктория Ганюшкина -----	14
Наталья Говорова -----	17
Елизавета Горюнова -----	21
Маргарина Гражданкина -----	23
Мария Девятаева -----	25
Екатерина Деревенских -----	27
Елизавета Джалдыбакова -----	30
Римма Дильмухаметова -----	33
Нина Дубовицких -----	35
Софья Ермакова -----	37
Любовь Захарова -----	40
Елизавета Зеленина -----	41
Арина Квитка -----	44
Савелий Кизимов -----	46
Александр Леруа -----	48
Георгий Леснов -----	55
Ольга Макалюк -----	57
Жанна Мастёркина -----	58
Екатерина Мельникова -----	61
Иван Мигачёв -----	62
Дарья Петруненко -----	63
Дарья Пивоварова -----	65
Ксения Поддубная -----	68
Анастасия Пышкина -----	70
Ангелина Реверчук -----	72
Егор Стекольников -----	75
Софья Тарасова -----	76
Вероника Толочко -----	77
Эльнара Узякова -----	78
Алексей Халиков -----	81
Кирилл Хорив -----	83

Илья Шамов -----	84
Александр Швецов -----	86
Николай Щенов -----	90
Петр Щенов -----	92
Зебо Юлчиева -----	97
Кристина Яцура -----	100
Часть II	
Дарья Абрамова -----	103
Алиса Абузярова -----	106
Яна Алейникова -----	108
Полина Белоглазова -----	111
Валерия Беседина -----	113
Глеб Битёв -----	116
Ирина Вахторова -----	119
Валерия Головкова -----	120
Ксения Горшенёва -----	124
Милана Гусева -----	126
Дарья Емельянова -----	127
Елизавета Заборовская -----	129
Ариадна Исмоилова -----	131
Луиза Кадырова -----	131
Роман Качалин -----	133
Наргиза Кенжеева -----	137
Илья Киянов -----	139
Оксана Ключева -----	142
Милена Колосовская -----	144
Анастасия Копань -----	146
Снежана Короткова -----	148
Алексей Кузьмин -----	150
Екатерина Ларина -----	153
Варвара Лошманова -----	154
Людмила Мелешко -----	156
Борис Моисеев -----	157
Маргарина Мосолова -----	158
Ксения Нерсесова -----	159
Сергей Недбайло -----	162
Виктория Образцова -----	163
Дарья Писаная -----	165

Алина Прокопенко -----	167
Ольга Прокудина -----	168
Анфиса, Варвара Радченко -----	171
Дарина Рахматуллина -----	173
Михаил Ревтов -----	174
Василий Савенков -----	175
Рузия Салахова -----	178
Александра Симаева -----	180
Николай Тимахович -----	183
Руслан Утибаев -----	186
Кирилл Федченко -----	188
Мария Хлапушина -----	191
Мария Чуманова -----	194
Ильяс Якупов -----	197
Мария Ясюкевич -----	199

Подписано в печать 27.04.2020

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman

Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,97

Тираж 170 экз. Заказ № 502

Отпечатано в типографии ООО «ИНЭЛ Принт»

460000, г. Оренбург, ул. Володарского, 5 тел. (3532) 77-58-56

E-mail: print@inelprint.ru